

КОМИ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СОВРЕМЕННЫЙ КОМИ ЯЗЫК

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЫКТЫВКАР 1955

КОМИ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СОВРЕМЕННЫЙ КОМИ ЯЗЫК

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ФОНЕТИКА, ЛЕКСИКА, МОРФОЛОГИЯ

*Утверждено
Министерством просвещения РСФСР*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. В. И. Лыткина

КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЫКТЫВКАР 1955

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

<i>Кр.</i> — Крылов	<i>В. Ш.</i> — Ширяев
<i>М. Л.</i> — Лебедев	<i>Г.</i> — Габов
<i>П. Д.</i> — Доронин	<i>Е. и Д.</i> — Ермолин и Дьяконов
<i>Г. Ф.</i> — Фёдоров	<i>Н. О.</i> — Островский
<i>И. П.</i> — Пыстин	<i>А. Р.</i> — Размыслов
<i>В. Ю.</i> — Юхнин	<i>Б. П.</i> — Полевой
<i>И. К.</i> — Куратов	<i>С. Б.</i> — Бабаевский
<i>М. Г.</i> — Горький	<i>С. С.</i> — Сулейман Стальский
<i>И. И.</i> — Изъюрлов	<i>П. О.</i> — Образцов
<i>И. В.</i> — Вавилин	<i>И. О.</i> — Осипов
<i>А. Л.</i> — Льюров	<i>М. К.</i> — Калинин
<i>С. П.</i> — Попов	„ <i>В. К.</i> “— „Войвыв кодзув“
<i>К. Т.</i> — Туркин	„ <i>Уд.</i> “— „Ударник“
<i>В. К.</i> — Катаев	<i>Фолькл.</i> — Фольклор
<i>П. П.</i> — Пунегов	„ <i>Вөрл.</i> “— „Вөрлэдзысь“

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая книга написана авторским коллективом коми лингвистов в следующем составе:

Научный сотрудник Коми филиала Академии наук СССР кандидат филологических наук Е. Г. Жижева: Местоимение.

Научный сотрудник Коми филиала АН СССР кандидат филологических наук Т. И. Жилина: Междометие.

Заведующий кафедрой коми языка Коми педагогического института кандидат филологических наук А. И. Кипрушева: Глагол.

Заведующий отделом языка, истории и литературы Коми филиала АН СССР кандидат филологических наук Н. А. Колегова: Лексика. Наречие. Послелог.

Старший научный сотрудник Института языкознания АН СССР доктор филологических наук профессор Рязанского пединститута В. И. Лыткин: Введение. Фонетика. Графика и орфография. Введение в морфологию. Модальные слова.

Научный сотрудник Коми филиала АН СССР кандидат филологических наук А. И. Подорова: Союзы. Частицы.

Научный сотрудник Коми филиала АН СССР кандидат филологических наук М. А. Сахарова: Имя прилагательное.

Научный сотрудник Коми филиала АН СССР кандидат филологических наук В. А. Сорвачева: Имя числительное.

Преподаватель коми языка Коми педагогического института А. О. Третьякова: Имя существительное.

Кроме того, в процессе редактирования В. И. Лыткиным были составлены следующие параграфы, входящие в раздел того или иного соавтора:

Общие сведения о слове (§§ 69—73), фразеология (§§ 81—83), коми лексикография (совместно с Н. А. Колеговой, §§ 84—88); категория падежа (§ 104), основные функции падежей (§§ 106—110), группировка падежей (§ 111), к происхождению падежей (§ 112), происхождение притяжательных суффиксов (§ 114), категория одушевлённости и неодушевлённости (§ 116), субстантивация (§ 120), общее понятие о числительном (§ 136), совместные числительные (§ 141), происхождение личных суффиксов (§ 166), понятие залога (§ 178), понудительный залог (§§ 179—181), инфинитив (§ 188), понятие причастия и разновидности причастий (§§ 189—190), происхождение деепричастий (§ 194), вербализующие суффиксы (§ 197), изобразительные глаголы (§ 198), формирование наречия как части речи (§200), послеложные местоимения (§ 215) и указатель грамматических терминов.

Предлагаемая книга представляет собой первый опыт учебника коми языка для вуза, в котором делается попытка более или менее всесторонне осветить факты современного коми-зырянского литературного языка. В книге, несомненно, имеется немало недочётов, недоработанных мест и т. д. Поэтому, выпуская данный труд в 1-м издании, авторский коллектив просит читателей высказать свои пожелания с тем, чтобы внести исправления в следующее издание. Авторы и редактор с благодарностью примут все замечания, которые помогут улучшить содержание данной книги.

В. И. Лыткин

14/IV-1954
Москва

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Общие сведения о коми языке

Термин коми язык употребляется в двух значениях: в широком и узком. В широком смысле слова он обозначает совокупность всех коми диалектов, а в узком смысле — лишь коми-зырянские диалекты.

Коми язык, в широком смысле этого слова, делится на три наречия: коми-зырянское, коми-пермяцкое и коми-язьвинское. Каждое из этих наречий в свою очередь состоит из ряда территориальных диалектов. Население, говорящее на коми-зырянских диалектах, в основном, расположено на территории Коми АССР; население, говорящее на коми-пермяцких диалектах, живет в пределах Коми-Пермяцкого национального округа Молотовской области; население с коми-язьвинским диалектом обитает в пяти сельсоветах Красновишерского района Молотовской области (по р. Язьве, южном притоке р. Вишеры, являющейся в свою очередь левым притоком Камы).

Коми-зыряне и коми-пермяки в небольшом количестве живут также за пределами упомянутых национальных административных единиц: коми-зыряне в низовьях Печоры (в Ненецком округе Архангельской области), в низовьях Оби, некоторых местах Сибири и т. д.; коми-пермяки живут в верховьях Камы (в Кировской области), в Сибири и т. д.

По переписи 1926 года коми-зырян значится 227,0 тысяч человек, коми-пермяков 134,0 тыс. и коми-язьвинцев (которые названы в переписи пермяками) 3,2 тыс., всех коми (в широком смысле этого слова) 364,2 тыс. человек. По переписи 1938 года все население с коми языком составляло 408,7 тыс. человек.

У населения, говорящего на коми диалектах, исторически выработались два литературных языка: коми-зырянский, обслуживающий коми население Коми АССР, и коми-пермяцкий, обслуживающий коми население Коми-Пермяцкого национального округа Молотовской области; коми-язьвинцы не имеют письменности.

Коми-зыряне самих себя и свой язык именуют коми, а коми-пермяков и их язык — пермяк (пермъяк); коми-пермяки самих

себя и свой язык называют тоже коми, а коми-зырян именуют зыряна (зыръяна). Коми-язьвинцы свой язык также называют коми.

Коми-пермяцкие диалекты (в особенности северные) весьма близки к коми-зырянскому литературному языку. Коми-язьвинский диалект стоит дальше от коми-пермяцкого и коми-зырянского литературных языков, чем эти последние друг от друга.

В настоящей работе, посвященной характеристике коми-зырянского литературного языка, употребляется термин коми язык в узком смысле слова, подразумевая под ним коми-зырянский литературный язык и коми-зырянские диалекты. В тех случаях, когда имеется необходимость оперировать понятием коми язык в широком смысле слова, делается соответствующая оговорка.

Коми язык, в широком смысле слова, находится в ближайшем родстве с удмуртским языком, вместе с которым составляет пермскую группу финно-угорской семьи языков. Степень близости между современными удмуртским и коми литературными языками примерно такая же, как и между современными русским и украинским языками.

На коми языке, в широком смысле слова, сохранились древние памятники письменности (XIV—VII вв.) в виде древнепермского языка.

Кроме удмуртского и коми языков, к финно-угорской семье языков относятся еще следующие: марийский с двумя основными наречиями — горным и лугово-восточным, мордовский — с эрзянским и мокшанским наречиями; эстонский, финский, карельский, вепсский, ливский, водский; саамский (лопарский); венгерский, хантыйский и мансийский.

§ 2. Языковые единицы

Звуковая речь, изучением которой занимается наука о языке, членораздельна, т. е. ее можно расчленить на составные элементы. Длинное сообщение (рассказ, доклад и т. д.), выраженное посредством звукового языка, можно прежде всего разбить на предложения. Например, следующее сообщение можно разбить на три предложения: *Локтіс тулыс. Шондіыс кисьтӧ ассъыс югӧрсӧ. Визувтӧны гудыр шоръяс.* „Пришла весна. Солнце рассыпает свои лучи. Текут мутные ручьи“. Каждое предложение этого сообщения в свою очередь будет сообщением. Кратчайших сообщений в данном отрывке три, они более короткими здесь не могут быть. Такое кратчайшее из возможных сообщений называется предложением.

В предложении в свою очередь мы можем различать более короткие отрезки: *визувтӧны* „текут“, *гудыр* „мутные“, *шоръяс* „ручьи“. Эти отрезки речи мы можем различить потому, что

они обозначают отдельные понятия и поэтому в определенных условиях могут быть употреблены в качестве самостоятельного предложения, напр.: Что делают мутные ручьи? — Текут „визув-тѡны“. Какие ручьи текут? — Мутные „гудыр“. Что текут? — Ручьи „шоръяс“. Эти отрезки предложения являются также элементами общения, как и предложения; они тоже несут коммуникативную функцию, т. е. посредством их мы общаемся, сообщаем что-нибудь друг другу. Эти отрезки речи, могущие быть в определенных условиях (напр., в диалоге) предложениями и обозначающие обычно понятие, называют самостоятельным словом — в отличие от так называемого служебного слова. Самостоятельное слово или просто слово — это кратчайшее из возможных предложений. В дальнейшем под термином слово мы будем иметь в виду самостоятельное слово.

В слове можно различать еще более мелкие единицы речи, например: *локт-ис* „он пришел“, *шоръ-яс* „ручьи“. Эти единицы речи являются простейшими значимыми частями слова: *-ис* — обозначает 3 л. прошедшего времени, *-яс* — множественное число существительного *шор* „ручей“, *локт* — обозначает само действие и т. д. Каждая из этих частичек в составе слова имеет какое-либо значение, несет какую-нибудь смысловую нагрузку. Такие значимые части называют морфемами (см. § 89).

Самой мелкой единицей членения речи является звук (фонема), под которым понимают не всякое звучание, производимое органами произношения, а только те звучания, которые имеют социальную значимость. Социальная значимость фонемы заключается в том, что она служит различителем смысловых единиц языка: морфем, слов и т. д. Фонема сама по себе (если она не является морфемой или словом) ничего не обозначает (напр., *л, к, д, ъ* и т. д.), а лишь в составе значимых элементов языка она выполняет свою социальную функцию, разграничивая значение одной морфемы от другой, одного слова от другого.

Фонема — это звук-смыслоразличитель. Примеры: *вѡлды* „твоя лошадь“, *вѡлыс* „его лошадь“ — здесь фонемы *д* и *с* разграничивают (дифференцируют) значения двух морфем *-ыд, -ыс*; *шор* „ручей“, *шыр* „мышь“ — здесь посредством фонем *о* и *ы* различаются значения двух слов.

Фонема является пределом членения речи — ее нельзя разбить на более мелкие, социально значимые частицы.

Таким образом, различаются четыре основных языковых единицы: предложение, слово, морфема и звук (фонема).

Кроме этих основных языковых единиц, в языке существуют и другие, изучением которых занимается тоже языковедение, например: словосочетание, являющееся составным элементом предложения; абзац, объединяющий в себе несколько предложений и иногда представляющий собой сложное синтак-

сическое целое и т. д. Однако эти единицы нельзя считать основными единицами языка.

Что же касается таких единиц, как слог, речевой такт и т. п., то нужно сказать, что они, представляя собой физиолого-акустические величины, не связаны с определенной значимостью, например, слоги следующего слова сами по себе не являются носителями какого-либо значения: *не-тѣ-ма* „он вышел, оказывается“.

„Язык есть важнейшее средство человеческого общения“*. „Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе“**. Посредством языка люди сообщают что-нибудь друг другу — это сообщение, общение (коммуникация) является основной социальной функцией языка. Каждая языковая единица по-своему выполняет коммуникативную функцию языка: предложение служит для выражения законченного сообщения, слово (кратчайшее из возможных предложений) является выразителем понятия, морфема — простейшая значимая часть в составе речи вообще, фонема — звук, сам по себе ничего не обозначающий, но несущий функцию смыслоразличения.

Языковые единицы возникли исторически.

Вообще каждый язык прошел длительный путь развития, — „Язык, его структуру нельзя рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох“. „Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления“***.

Развитие языковых единиц, как и развитие языка в целом, находится в неразрывной связи с мышлением, сознанием общественного человека. „Язык так же древен, как и сознание; язык как раз и есть практическое, существующее и для других людей, и лишь тем самым существующее также и для меня самого действительное сознание“****. Мышление неотделимо от языка и язык неотделим от мышления, „оголенных

* В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение, Соч., т. XVII, стр. 428.

** И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951 г., стр. 22.

*** И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951 г., стр. 26, 24.

**** Маркс и Энгельс. Немецкая идеология, Соч., т. IV, 1933 г., стр. 20—21.

мыслей, не связанных с языковым материалом, не существует у людей, владеющих языком“*. Однако, обе стороны этого единства различаются качественно и по своей структуре.

Социальная функция языка в целом и в его составных элементах, грамматических единицах, для всех народов одна и та же. Но в каждом языке эти грамматические единицы имеют свое оформление, т. е. каждый язык в целом и в составных частях по-своему выполняет свое назначение — служить орудием человеческого общения. В предлагаемой книге рассматривается, какими средствами и каким образом выполняет свое назначение коми язык, какую социальную функцию несет каждая грамматическая единица и как это технически выполняется ею.

§ 3. Основные разделы языкознания

Языковые факты (слова, словосочетания, предложения, морфемы и т. п.) не находятся в хаотическом состоянии, они подчинены известным закономерностям: определенные звуки могут стоять только в определенном положении, морфемы в составе слова расположены тоже в известном порядке, в предложении одно слово требует постановки другого в определенной форме и т. д. Словом, язык представляет собой систему, составные части которой находятся в определенной закономерной связи друг с другом. Каждый язык имеет свою специфическую систему, тем или иным образом отличающуюся от системы другого языка.

Задача науки о языке, прежде всего, состоит в том, чтобы верно вскрыть и изложить систематически то, что в действительности есть в том или ином языке, т. е. языковые факты, их взаимоотношение, их историю и т. д. Таким образом, языкознание, как и всякая другая наука, изучает факты языка, закономерности развития их, не бессистемно, начиная с первого попавшегося под руку, а производит это изучение в строгом порядке, группируя родственные языковые явления по разделам.

Основными разделами науки о языке являются следующие: фонетика, лексикология (лексика), морфология и синтаксис. В основе такого деления науки о языке лежит социальная функция языка как орудия общения. Нет в языке ничего такого, чтобы не выполняло никакой социальной функции, не служило бы целям общения. Каждый факт языка, каждая морфема, каждое слово и т. д. выполняет в процессе общения определенную функцию. Фактов языка бесчисленное множество, и функции их чрезвычайно разнообразны. Например, суффикс *-яс* в слове *мортъяс* „люди“ указывает на то, что предмет,

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 45.

выраженный словом *морт* „человек“ не один, а несколько; *-õма* в слове *мунõма* обозначает, что действие, выраженное глаголом *мунны* „итти“, совершено не говорящим и собеседником, а тем, о ком идет разговор, и притом совершено оно до момента речи и в отсутствии говорящего; предложение *Иван локтõма гортас* выражает законченное сообщение о том, что *Иван прибыл домой* и т. д.

Чтобы разобраться в этом беспредельном разнообразии, факты языка прежде всего группируют в четыре большие разряда: предложение, слово, морфема и звук (фонема). Такая группировка основана на расчленяемости речи на языковые единицы. Первой ступенью членения речи (самой крупной из всех ступеней, которыми ведает наука о структуре языка) является предложение, затем идет слово, морфема и, наконец, фонема.

Каждая из этих грамматических единиц выполняет социальную функцию языка по-своему: например, предложение выражает законченное сообщение (кратчайшее), а слово — понятие и т. д. Все эти языковые единицы облечены в звуковую материю. „Звуковой язык или язык слов был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей“*. Но тем не менее каждая языковая единица не только по своей социальной функции, но и по своему оформлению имеет свои особенности, свою специфику.

Изучением этой специфики занимаются разные разделы языкознания. Изучением звуковой стороны языка занимается раздел языкознания, называемый фонетикой; слово является объектом изучения лексикологии; морфема находится в ведении морфологии, представляющей собой собрание правил изменения слов: в коми языке изменение слов, в основном, осуществляется путем мены служебных морфем (аффиксов) в составе слова; предложение является предметом изучения синтаксиса, представляющего собой собрание правил о сочетании слов в предложении.

Как разделы языкознания, так и языковые единицы имеют между собой тесную связь. Прежде всего, морфология и синтаксис, составляющие грамматику, теснейшим образом связаны между собой. Поэтому при рассмотрении морфологических явлений нередко приходится обращаться к синтаксису, поскольку изменения слов могут выражать также и различные отношения между словами в предложении. Изменения слов и сочетания слов в предложении (чем ведает грамматика), в свою очередь, немислимы без самих слов, расчленяющихся на морфемы. Слова же всегда облечены в материальную звуковую оболочку, состоят из фонем. Фонемы входят в состав

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 46.

и морфемы, и слова, и предложения; морфема бытует в словах; слова входят в состав предложения. Точное значение и форма того или иного варианта слова выступает только в предложении; значение и звуковой состав той или иной разновидности морфемы выявляется только в составе слова или предложения; точно также и разновидность той или иной фонемы выступает в определенной морфеме или слове. В конечном счете все языковые единицы бытуют только в связной речи.

И. В. Сталин с предельной ясностью указывает на такое взаимопроникновение составных элементов языка (в первую очередь словарного состава и грамматики): „Словарный состав, взятый сам по себе, не составляет еще языка, — он скорее всего является строительным материалом для языка. Подобно тому, как строительные материалы в строительном деле не составляют здания, хотя без них и невозможно построить здания, так же и словарный состав языка не составляет самого языка, хотя без него и немислим никакой язык. Но словарный состав языка получает величайшее значение, когда он поступает в распоряжение грамматики языка, которая определяет правила изменения слов, правила соединения слов в предложении и, таким образом, придает языку стройный, осмысленный характер“*.

Каждый раздел языкознания занимается изучением соответствующей языковой единицы с собственных позиций. Синтаксис занимается изучением предложения, сочетания слов в предложении, членов предложений и т. д. Члены предложения состоят из слов, морфем и фонем, но морфология, лексикология и фонетика не занимаются исследованием членов предложения как таковых. Слово (лексикологическое понятие) и член предложения (синтаксическое понятие) — разные вещи: одно и то же слово может быть разным членом предложения и т. д.

Языковые единицы различаются друг от друга прежде всего по их роли в языке как орудия общения. Чтобы убедиться в этом, разберем следующий пример, взятый из кобринского диалекта коми языка.

В этом диалекте существует слово *о* „год“, которое произносится молодежью через обыкновенное открытое *о* (старики произносят закрытое *о*). Кобринское *о* может быть и фонемой, и морфемой, и словом, и предложением, а именно:

1) *О* — это социально значимый звук (фонема), звук-смыслоразличитель; он не только в данном случае выступает в роли различителя смысловой единицы „год“, различая, скажем, от союза *и*, но выполняет свою социальную функцию смыслораз-

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 23.

личения и в прочих случаях, например: *кор* „проси“ и *кар* „город“, *ог мун* „я не иду, я не пойду“ и *эг мун* „я не пошел“.

2) *О* — это морфема, кратчайшая значимая часть языка; этой кратчайшей смысловой единицей она является не только в данном слове в виде корневой морфемы (*о* „год“, *о-ын* „в году“, *о-одз* „до года“ и т. д.), но и в других случаях; например, в выражении *каро муно* (в этом диалекте в конце слова стоит не *-о̄*, а *-о*) „в город идет“ мы имеем *о* в виде служебной морфемы (словоизменительного суффикса).

3) *О* — это слово, поскольку оно обозначает понятие „год“.

4) *О* — это предложение, т. е. грамматическая единица, выражающая сообщение: *Тõлысь али о сэтõн олин?* — *О*. „Месяц или год ты там жил? — Год“.

Таким образом, это *о* для фонетики, которую интересуют кратчайшие звуковые единицы речи, несущие смысловозначительную функцию, является фонемой; для морфологии, занимающейся изучением изменений слов, выражающихся в коми языке в мене служебных морфем, и состава слова — морфемой; для лексикологии, в ведении которой находятся отрезки речи, обозначающие понятия, — словом; и, наконец, для синтаксиса, изучающего сочетание слов, входящих в состав таких отрезков речи, которые выражают сообщение, — предложением.

Предлагаемая книга состоит из следующих трех частей: фонетики (вместе с графикой и орфографией), лексикологии и морфологии.

§ 4. Предмет фонетики

Язык облечен в звуковую материю. „Звуковой язык или язык слов был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей“*.

Фонетика — это раздел науки о языке, занимающийся всесторонним изучением звуков языка, фонем.

Фонетику как языковедческую науку интересуют только те звуки, которые в данном языке имеют социальную значимость, на которые распадаются слова и морфемы: г-и-ж-ѣ-н-ы „пишут“, м-о-р-т-л-ѣ-н „у человека“, г-ѣ-р-а-н „пашешь“.

Поэтому фонетику не интересуют, напр., звучания при кашле, чихании и т. д., несмотря на то, что при образовании этих звучаний принимают участие те же органы речи, какие и при образовании звуков языка. Эти звучания не являются составными элементами языка, они не входят в состав слов и морфем, поэтому они не являются звуками языка.

Фонетика занимается изучением только звуков языка (фонем). Те физиолого-акустические звучания, производимые органами произношения при говорении, не имеют непосредственного отношения к фонетике, если они рассматриваются как физические звуки — в отрыве от социальной функции языка, в отрыве от фонемы. Так, например, в словах рус. *длинна* и коми *мунны* „итти“ слышится и произносится одно долгое **н**, но однако с точки зрения социальной функции языка здесь не один звук, а два звука **н**, две фонемы, ибо каждый из этих **н** несет самостоятельную социальную функцию смысловоразличения (ср.: *длинна* и *длина*, *мунныс* „итти-то“ и *муныс* „их земля“).

Для фонетики — раздела науки о языке как социальном явлении, как орудии, „при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951 г., стр. 46.

понимания* — важно не просто звучание (долгое **н**), а звучание, несущее определенную социальную функцию, поэтому в этих примерах мы должны выделить два самостоятельных звука **н**. Долгое **н** в данном случае не будет единым, цельным звуком языка, а сочетанием двух звуков, двух фонем. Точно так же не будут звуками языка и составные элементы фонемы **ч**, если мы ее искусственно разорвем на две части (*т'—ш'*).

Фонетика коми языка ставит перед собой следующие задачи:

- 1) Установление звукового (фонемного) состава.
- 2) Установление разновидностей (вариантов) фонемы.
- 3) Выяснение способов образования звуков органами речи.
- 4) Классификация фонем.
- 5) Установление закономерностей соединения фонем между собой и т. д.

1. ЗВУКОВОЙ СОСТАВ КОМИ ЯЗЫКА

§ 5. Выделение фонем

В исконных коми словах коми-зырянского и коми-пермяцкого литературных языков имеются следующие 33 фонемы (в алфавитном порядке): **а, б, в, г, д, дь (д')****², **дж (з), дз (з')**, **ж, з, зь (з')**, **и, й, к, л, ль (л')**, **м, н, нь (н')**, **о, ө, п, р, с, сь (с')**, **т, тш (ч), ть (т')**, **у, ч (ч')**, **ш, ы, э.**

Кроме того, в словах, заимствованных из русского языка, встречаются фонемы: **х, ф, ц** и некоторые другие.

Все эти фонемы можно легко выделить путем сопоставления слов. Достаточно прибавить или убавить один из этих звуков, или же заменить один звук другим, чтобы слово изменило свое значение. Сопоставляя *вур* „шей“ и *ур* „белка“, *тыв* „невод“ и *ты* „озеро“, *пуктывны* „на время положить“ и *пуктыны* „положить“ и т. д., мы заметим, что изменение значения происходит от убавления или прибавления **в**; заметим, что в этих парах слов **в** является звуком-смыслоразличителем — фонемой.

Таким же путем мы можем выделить и другие фонемы: сопоставляя *нӧш* „колотушка“ и *ӧш* „бык“, *туйӧн* „дорогой“ и *туйӧ* „в дорогу“ и т. д., выделяем фонему **н**; сопоставляя *асыв* „утро“ и *сыв* „талый“, *муна* „иду“ и *мун* „иди“ и т. д., выделяем фонему **а** и т. д. Сопоставляя *гӧр* „соха“ и *гыр* „ступа“, *шӧр* „середина“ и *шыр* „мышь“, *киӧн* „рукой“ и *кыин* „в руке“, мы можем выделить одновременно две фонемы **ӧ** и **ы**.

Таким путем мы можем выделить все перечисленные выше фонемы коми литературных языков. Но сверх этих фонем нам

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951 г., стр. 22.

** В скобках дана научная транскрипция звуков (см. §§ 60—62).

не удастся выделить, как бы мы ни стали подбирать и сопоставлять слова коми языка. Только эти звуки являются языковыми единицами в речевой системе коми, так как только посредством их различаются (разграничиваются) смысловые единицы языка (предложения, слова и морфемы). Из этих (и только из этих) звуков состоят все слова коми языка. Эти членораздельные звуки, исторически выработавшиеся, сотни и тысячи раз выступают в языке в своей смыслоразличительной функции, потому-то именно они легко выделяются говорящими на коми языке. Каждый звук, как бы он ни произносился в коми языке, говорящими квалифицируется как одна из перечисленных фонем.

Фонемный состав одного языка обычно отличается от фонемного состава другого языка. Так, напр., в русском литературном языке нет фонем *ѓ*, *ѓз* (*з'*), *ѓж* (*з*), *тш* (твердое *ч*), которые имеются в коми языке; в свою очередь в большинстве коми народных говорах (как коми-пермяцких, так и коми-зырянских) нет фонем *ш* (*ш'ш'*), мягкого *б'*, *м'* и т. д. Могут отличаться друг от друга своим фонемным составом весьма близко родственные языки и даже диалекты одного языка: напр., в иньвенских говорах (за исключением оньковского, см. § 38) нет фонемы *л*, вместо нее употребляется *в* не только в исконных коми-пермяцких словах, но и русских заимствованиях (*вампа* „лампа“, *Вука* „Лука“); в верхнесысольском говоре имеется особая фонема закрытого *ѓ* (*пѓн* „собака“, *пѓн* „конец“, *кѓрс'а* „веник“, *кѓрс'а* „ищу“), в коми-язьвинском диалекте^{*} имеется фонема огубленного закрытого *ѓ*, обозначаемого нами через *й̄*, и фонема *в*, представляющая собой более узкое и более заднеязычное *а* (коми-язьвинск. *шпр̄й̄вз* „мышь“).

В древнепермском языке существовали гласные звуки — закрытое *о* (*ѓ*) и закрытое *э* (*э*), которые в стефановской азбуке обозначались особыми буквами *вой* и *ять*. Эти закрытые гласные (*ѓ*, *э*), а также закрытый гласный *й̄*, сохранившийся в коми-язьвинском диалекте, в коми диалектах раньше имели широкое распространение.

Фонемный состав языка постепенно меняется. Если несколько веков тому назад на широкой территории диалектов коми языка существовали закрытые гласные фонемы, то в современном языке они или совершенно исчезли или же сохранились только на ограниченных территориях. В иньвенском говоре исчезла древняя фонема *л*, сохранившись во всех остальных коми диалектах.

* На коми-язьвинском диалекте (наречии) говорит население численностью около 4000 чел., живущее в Красновишерском районе Молотовской обл., по среднему течению р. Язьвы, южного притока р. Вишеры, впадающей с северо-востока в Каму. Этот диалект отличается от коми-зырянского и коми-пермяцкого литературных языков больше, чем эти последние друг от друга.

С другой стороны мы видим появление новых фонем, раньше не существовавших. Так, в некоторых диалектах коми (не говоря уже о литературных языках) имеются *х*, *ф*, мягкое *р'* и т. д., которые начинают нести смыслоразличительную функцию, напр.: нижевычегодское (с. Гам) *крук* обозначает „деревянный крюк“, а *крюк* (*кр'ук*) „железный крюк“, ижемское *хозяйн*, *Федор*, зюздинское *фартук*, *старуха* и т. д. произносятся со звуками „*х*“ и „*ф*“, ранее отсутствовавшими в языке коми. Правда, у этих звуков, встречающихся в заимствованных словах из русского языка, смыслоразличительная роль незначительна — они не имеют той массовости в употреблении, какую мы видим в исконно коми фонемах. Эти звуки можно назвать фонемами в становлении. Замечательно то, что в зюздинском коми диалекте *х* проникло и в некоторые коми слова, напр.: *вехнид* „узкий“, *пыхтыны* „пухнуть“, *оходны* „заставить расцеловаться“ и др.

2. ФОНЕМА И ЕЕ ВАРИАНТЫ

§ 6. Характерный признак фонемы

В языке бесчисленное множество звучаний. Экспериментальным путем установлено, что в следующих словах, напр., *з* звучит не одинаково: *гаж* „веселье“, *гоз* „пара“, *гөр* „соха“, *гыр* „ступа“, *гут* „муха“, *гез* „верёвка“, *гиж* „пиши“, *жуг* „мякина“, *ёг* „сор“, *курög* „курица“, *курögлы* „курице“, *курög-лöн* „у курицы“ и т. д. — словом, *з* в своем звучании будет бесконечно варьировать в зависимости от своего положения в слове, от соседства с другими звуками и т. д. То же самое можно сказать и про любую другую фонему. Тем не менее в языке как социальном явлении эти варианты составляют единое целое, единую фонему, так как все они вместе взятые несут единую социальную функцию смыслоразличения. Таким образом, звук языка (фонема) в каждом отдельном случае является в виде варианта, в виде определенного физиолого-акустического звучания.

Варианты одной фонемы всегда отличаются от вариантов другой фонемы по своему звучанию, отличаются они одним или несколькими определенными физиолого-акустическими признаками. Так, например, варианты фонемы *с* в словах *суд* „суд“, *сор* „примесь“, *рос* „голик“, *пос* „мост“, *посным* „наш мост“ и т. д. отличаются от вариантов фонемы *з* в словах *зуд* „точильный брусок“, *зор* „батог“, *роз* „гроздь, броня“, *поз* „гнездо“, *позным* „наше гнездо“ и т. д. тем, что в первом случае голосовые связки находятся в состоянии покоя, а во втором — они дрожат, вследствие чего к шуму (свисту), который получается при произношении *с*, присоединяется голос и получается звонкий согласный (*з*). То, чем отличается в отношении образования

(артикуляции) и звучания (акустики) одна фонема от другой, является её характерным признаком. Этот характерный признак (или признаки) выступает при сопоставлении одной фонемы с другой: так, характерным признаком *з* в сравнении с *с* является наличие голоса, производимого дрожанием голосовых связок, и наоборот, характерным признаком *с* (в сравнении с *з*) является отсутствие этого голоса (звонкости), происходящего вследствие спокойного состояния голосовых связок.

Сопоставляя фонему *с* с фонемой *ш*, мы можем выделить другие характерные признаки: при образовании обоих этих фонем воздух проходит в полости рта через узкую щель, и от трения воздуха о стенки щели образуется длительный шум, но шум при *с* отличается от шума при *ш*. При произношении *с* образуется весьма узкая щель передней частью языка и верхними зубами, вследствие этого получается звук, похожий на свист, а при произношении *ш* образуется более широкая щель кончиком языка и верхней десной, вследствие этого получается звук, похожий на шипение. Словом, *с* и *ш* отличаются друг от друга по месту образования щели и качеству щели, а по восприятию (по слышимости) своим свистящим и шипящим произношением.

Сопоставляя одну фонему с другими фонемами (вернее, варианты одной фонемы с соответствующими вариантами других фонем), мы можем выявить все характерные признаки данной фонемы. В конечном счете каждая фонема представляет собой комплекс характерных признаков, которыми она и отличается от всех других фонем данного языка: от одних фонем в меньшей мере (напр., *с* от *з*), а от других — в большей степени (напр., *с* от *м*).

Этими характерными признаками и определяется каждая фонема: „Каждая фонема определяется тем, что отличает ее от других фонем того же языка. Благодаря этому все фонемы каждого данного языка образуют единую систему противоположностей“*. Эти характерные признаки той или иной фонемы присущи всем вариантам данной фонемы, они (эти характерные признаки) и несут социальную функцию смыслоразличения: *суд* „суд“ и *зуд* „брусок“, *сор* „примесь“ и *зор* „батог“, *нос* „мост“ и *поз* „гнездо“ и т. д. являются разными словами только потому, что в первых словах *с* отличается от *з* вторых слов своими физиолого-акустическими признаками, т. е. отличается по своему образованию (артикуляции) и по своему звучанию (акустике).

§ 7. Варианты фонем

Фонемы выработались исторически, поэтому в одном языке социальную значимость смыслоразличения приобрели одни зву-

* Л. В. Щербачева. Фонетика французского языка, 1939, стр. 18.

чания, а в других — другие. Так, напр., в русском языке твердое *n* и мягкое *n'* являются двумя фонемами (ср. *цеп* и *цень*), тогда как у коми имеется только одна фонема *n*, хотя некоторые разновидности этой фонемы по своему звучанию почти тождественны русскому мягкому *n* (сравните коми *пинь* „зуб“ и русское — *пил*). Тем не менее относительно мягкое коми *n* (*пинь*) не является особой фонемой — это только вариант формы твердого *n*, потому что в коми диалектах (коми-зырянских, коми-пермяцких и коми-язвинском) нельзя подобрать ни одной пары слов, которые бы друг от друга отличались только тем, что в одном слове этой пары выступало твердое *n*, а другом — мягкое, в то время как в русском языке такое противопоставление мягкого и твердого *n* является весьма обычным; сравните: *цеп* (*цэп*) и *цень* (*цэп'*), *пальцы* (*пал'цы*) и *пяльцы* (*п'ал'цы*) и т. д.

Таким образом, фонема реализуется в вариантах. Каждый вариант той или иной фонемы обладает всеми теми характерными признаками, которые присущи данной фонеме в целом. Собственно, то общее, что имеется в артикуляции и звучании у вариантов фонемы и составляет фонему как определенный звуковой тип, поэтому каждый вариант фонемы обладает физиолого-акустическими свойствами данной фонемы и этим самым отличается от вариантов другой фонемы, — это обстоятельство и дает возможность фонеме нести в языке смысловозначительную функцию. В каждом отдельном акте общения смысловозначителями являются варианты фонемы (*суд* — *зуд*, *сор* — *зор*, *пос* — *поз* и т. д.), но все эти варианты (*с¹*, *с²*, *с³* и т. д.), возникающие физиологически, несут единую социальную функцию, поэтому в языковом сознании говорящих каждый вариант в отдельности не существует, а существуют они как единое целое, как один определенный звуковой тип.

§ 8. Основной вариант фонем

В словах *карта* „хлев“, *абу* „нет“, *ляз* (*л'аз*) „кисель“, *муна* „иду“, *нянь* (*н'ан'*) „хлеб“ и т. д. мы имеем пять вариантов фонемы *а*. Однако, если мы покажем ученику букву *а* и спросим, какой звук обозначает она, то ученик в ответе произнесет не все разновидности фонемы *а*, а только одну, при этом не ту, которая слышится в слове *нянь* (более переднерядное *а*), и не ту, которая произносится в слове *карта* (более заднерядное *а*), а произнесет нечто среднее, срединный вариант фонемы. Такой срединный вариант является основным вариантом. Идеальным основным вариантом является разновидность, произнесенная изолированно, вне соседства с другими звуками, напр., в союзах *и*, *а*, в междометии *о*. Но обычно большинство фонем не употребляется изолированно, а употребляется в составе слова, в соседстве с другими фонема-

ми, оказывающими влияние на данную фонему и вызывающими появление ряда вариантов, поэтому основной вариант приходится искать среди этого множества вариантов.

Основным вариантом для гласных коми языков следует считать вариант в начале слова под ударением перед твердым согласным: *ылӧ* „вдаль“, *ид* „ячмень“, *ош* „медведь“, *ар* „осень“, *ур* „белка“, *эм* „есть“, *ӧні* „теперь“, а для согласных — разновидность перед среднерядным *ы*: *вын* „сила“, *гыр* „ступа“, *дыр* „долго“, *сьыв* „пой“ и т. д. В этом положении разновидность фонемы наиболее близка к звучанию при изолированном произношении, — не случайно наблюдается стремление называть звуки и буквы *бы*, *вы*, *гы*, *ды* и т. д., т. е. с огласовкой *ы*, а не с другой какой-нибудь огласовкой.

§ 9. Законы варьирования фонем

В различных предложениях звучание фонемы может значительно измениться, варьировать. Эти изменения могут быть самые разнообразные: может произойти некоторое смягчение, некоторое отверждение, назализация, огубление и т. д. В каждом языке существуют свои законы внутрифонемного варьирования. Мы не намерены здесь излагать подробно эти законы для коми языков, приведем лишь одну иллюстрацию. Все согласные фонемы, напр., перед гласными претерпевают, в общем и целом, одинаковое изменение: перед *у* они произносятся несколько „тверже“, а перед *и* несколько „мягче“. Примеры: *ки* „рука“, *кер* „делай“, *кырны* „обваливаться“, *кар* „город“, *кӧр* „олень“, *кор* „проси“, *куш* „голый“ — первая разновидность *к* (*ки*) является средненебным, а последняя разновидность *к* (*куш*) — довольно глубоким задненебным согласным. (Разницу между *к* в слове *ки* и *к* в слове *куш* может уловить каждый говорящий, произнося поочередно эти два слова и сосредоточивая внимание на работу языка во рту и на звучание этих двух вариантов *к*.) Все остальные разновидности занимают промежуточное положение, при этом основным вариантом является средний вариант, появляющийся в слове *кыр*.

Аналогичное варьирование мы видим и в других согласных, напр.: *ті* (*ти*) „вы“, *тэ* „ты“, *ты* „озеро“, *таг* „хмель“, *тӧв* „ветер“, *том* „молодой“, *туй* „дорога“; сир (*с'ир*) „смола“, *сет* (*с'эт*) „дай“, *сьыв* (*с'ыв*) „пой“, *гортсянь* (*гортс'ан'*) „из дому“, *сьӧм* (*с'ӧм*) „чешуя“, *сёр* (*с'ор*) „поздний“, *сюр* (*с'ур*) „рог“; *би* „огонь“, *бедь* „палка“, *быг* „пена“, *бадь* „ива“, *бӧж* „хвост“, *бон* „мочало“, *бур* „хороший“ и т. д. Разновидности *т*, *с'*, *б* в словах *ти*, *с'ир*, *би* отличаются от разновидностей этих фонем в словах *туй*, *с'ур*, *бур* так же, как *к* в слове *ки* от *к* в слове *куш*, а срединные разновидности (*т*, *с'*, *б* в словах *ты*, *с'ыв*, *быг*) являются также основными разновидностями этих фонем.

В акте общения фонема выступает в виде целой серии вариантов (a^1, a^2, a^3, a^4 и т. д. — более переднее a , более заднее a , более узкое a , более широкое a , несколько огубленное a и т. д.). Среди этих вариантов основной вариант является наиболее ярким представителем фонемы. Внутрифонемное варьирование — это явление чисто физиологическое, а не социальное, поэтому фонетика, как наука о социально-значимых звуках, не занимается изучением каждого варианта. Даже при исследовании физиолого-акустической стороны фонем держат ориентацию на основную разновидность фонемы, оставляя вне поля зрения второстепенные разновидности.

Отсюда, конечно, не следует думать, что не надо заниматься выявлением закономерностей варьирования фонем. Дело в том, что в каждом языке существуют свои законы внутрифонемного варьирования; напр., в русском литературном произношении разновидности фонем *ш* и *ж* перед *э* (орфографическое *е*) произносятся тверже, чем разновидности этих же фонем в коми языках: ср. русское *шест*, *жест* и коми *шеп* „колос“, *жель* „заноза“. Поэтому исследование разновидностей фонем имеет большое практическое значение, например, при усвоении литературного произношения родного языка, при изучении правильного произношения звуков русского языка, при изучении иностранных языков, при исправлении дефектов речи и т. д.

Но бессистемное изучение пустых звучаний, т. е. изучение „звуков“ в отрыве от фонемы, не входит в задачу фонетики как раздела науки о языке.

Таким образом, фонема в акте общения выступает в виде множества вариантов, множества звучаний, объединяемых друг с другом общностью социальной функции смысловоразличения. Весь комплекс вариантов одной фонемы отличается от комплекса вариантов другой фонемы своими физиолого-акустическими свойствами. Эти физиолого-акустические свойства наиболее ярко выражены в основной разновидности фонемы, которая и является как бы представителем фонемы.

3. ОБРАЗОВАНИЕ ЗВУКОВ КОМИ ЯЗЫКА

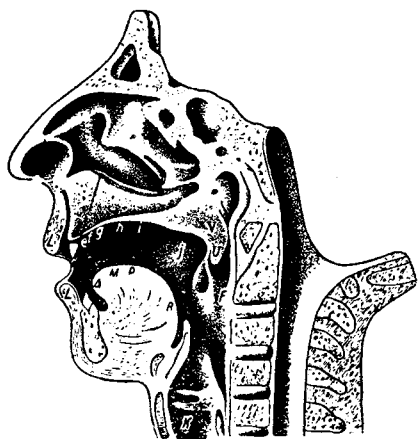
§ 10. Образование звучаний аппаратом речи

Социальная функция фонемы — это различение смысловых единиц речи: предложений, слов и значимых частей его. Эту функцию выполняет фонема своим звучанием, производимым органами речи. Каждая фонема звучит по-своему. Это своеобразие в звучании происходит от того, что органы произношения при образовании фонем выполняют разную работу: при образовании одной фонемы — одну, а при образовании другой —

другую. Но однако не надо думать, что нет ничего общего в работах, выполняемых органами речи при образовании фонем того или иного языка. Обычно некоторые движения органов речи повторяются при произношении ряда фонем. Напр., кончик языка прижимается к верхним зубам и при произношении *т*, и при произношении *д*, и при произношении *н* и *л*; или губы смыкаются и при *м*, и при *п*, и при *б* и т. д. Словом, в каждом языке существуют типичные движения органов речи, повторяющиеся при образовании разных звуков.

Этих типичных движений в языке не так уж много, поэтому имеет полную возможность дать им характеристику.

Звуки речи образуются так: дыхательный аппарат дает струю воздуха, которая, проходя через гортань, может привести в дрожание голосовые связки; далее воздух идет или через полость носа или через полость рта. Поток воздуха в полости рта встречает то или иное препятствие, образуемое находящимися там органами (языком, нёбом, зубами и т. д.). Качество звука будет зависеть от места и способа образования препятствия, от участия голосовых связок, носовой полости и т. д.

Сагиттальный разрез головы с поднятým мягким нёбом.

Активные органы: L — губы; А — передняя часть языка; М — средняя часть языка; Р — задняя часть языка; R — корень языка; U — маленький язычок; Y — мягкое нёбо; F — задняя стенка глотки; К — гортань.

Пассивные органы: d — край верхних передних зубов; e — задняя поверхность верхних передних зубов; f — альвеолы; q — передняя часть твёрдого нёба; h — середина нёба; i — передняя часть мягкого нёба; j — задняя часть мягкого нёба.

§ 11. Главнейшие работы органов речи

Органы речи человека могут образовать множество звучаний, но нас в данном случае интересуют только те звучания, которые являются основными разновидностями фонем.

Для коми языков характерны следующие работы (движения) органов речи, происходящие при образовании основного варианта фонем:

1) Дрожание голосовых связок (при произношении гласных, а также *м, н, нь, в, л, ль, р, й, з, ж, зь, б, д, дь, г, дж, дз*); при произношении остальных звуков голосовые связки находятся в покое.

2) Опущение язычка, вследствие чего вход в носовую полость открыт, и струя воздуха выходит через полость носа (при произношении *м, н, нб*); при произношении остальных звуков, как гласных, так и согласных, язычок прикрывает вход в полость носа, поэтому воздух проходит через полость рта.

3) Семь различных положений языка при относительно свободном выходе воздуха через полость рта (при произношении гласных, см. § 14).

4) Округление губ (весьма слабое) при произношении *у, о*.

5) Образование смыка, который сопровождается мгновенным взрывом, производимым потоком выталкиваемого воздуха; смык образуется или задней спинкой языка и мягким нёбом (*к, г*), или передней спинкой языка и передней частью твердого нёба и десны (*тб, дб*), или кончиком языка и верхними зубами и десной (*т, д*), или же губами (*п, б*).

6) Образование узкой щели, через которую проходит воздух и от трения воздуха о стенки щели получается шум; щель образуется или передней спинкой языка и передней частью твердого нёба и десной (*сб, зб*), или самым кончиком языка и десной (*ш, ж*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной (*с, з*).

7) Образование довольно широкой щели (прохода), через которую проходит струя воздуха и от трения о края щели (прохода) производит слабый шум; щель образуется или средней частью языка и средним нёбом (*й*), или передней спинкой языка и передней частью твердого нёба и десной — щель образуется в боковой части полости рта (*лб*), или самым кончиком языка и десной — выходящий воздух приводит в слабое дрожание (2—3 удара) кончик языка (*р*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной — щель образуется в боковой части полости рта (*л*), или же нижней губой (внутренним краем) и верхними зубами (*в*).

8) Образование смыка без взрыва его (воздух проходит через нос); смык образуется или передней спинкой языка (кончик языка у нижних зубов) и передней частью твердого нёба и десной (*нб*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной (*н*), или же губами (*м*).

9) Образование смыка, сопровождаемого щелью (щелевой артикуляцией); смык плюс щель образуется или передней спинкой языка и передней частью твердого нёба и десной (*ч, дз*), или же самым кончиком языка и десной (*тш, дж*).

10) Выталкивание струи воздуха из легких, необходимое при образовании любой фонемы коми языков при отдельном ее произношении.

Вот главные работы речевого аппарата, необходимые для образования основных вариантов 33-х фонем коми языка. При образовании звуков, заимствованных из русского языка

(ф, х, ц и т. д.), органами речи выполняются другие работы сверх перечисленных. При образовании других вариантов фонем (кроме основного) в работе органов речи происходят под влиянием соседних артикуляций те или иные изменения: эти артикуляции (работы органов речи) промежуточного характера настолько разнообразны, что нет никакой возможности дать им здесь характеристику.

§ 12. Артикуляционная база

При образовании какого-нибудь звука коми языков говорящий производит не одну из перечисленных работ, а целый ряд движений органов речи; например, при произношении звука *ж* производятся органами речи следующие движения: 1) дыхательным аппаратом выталкивается струя воздуха; 2) голосовые связки напрягаются, образуя щель; выдыхаемый воздух, проходя через эту щель, приводит в дрожание голосовые связки, вследствие чего получается голос (музыкальный звук); 3) язычок прикрывает вход в носовую полость; 4) кончиком языка и десной образуется щель, через которую проходит воздух и от трения его о стенки щели получается шипящий звук.

При образовании других звуков языка говорящий производит другие движения органов речи. Но все эти движения речевого аппарата, которые необходимы для получения 33 фонем коми языка, не являются разрозненными, абсолютно не похожими друг на друга. Если допустим, что для произношения каждого звука нужно 4 различных движения органов речи, то для образования 33 фонем нужно не 4 умноженное на 33, т. е. 132 движения, а гораздо меньше. Это происходит от того, что у говорящего имеются типичные движения, повторяющиеся движения. Так, например, выталкивание воздуха дыхательным аппаратом происходит при образовании всех звуков, голосовые связки дрожат при произношении многих звуков (гласные, звонкие согласные и т. д.), при *т* и *д* работа органов речи для образования смыка и взрыва в общем одинакова и т. д. Сумма типичных движений органов речи у говорящих называется органической (или артикуляционной) базой.

Артикуляционная база одного языка обычно отличается от артикуляционной базы другого, вследствие этого у человека, говорящего на чужом языке (которым он не владеет в совершенстве), получается своеобразный выговор (акцент). Так, в коми произношении русского человека (напр., москвича или ленинградца, т. е. владеющего нормами русского литературного языка) мы замечаем сюсюканье и резкое выделение ударяемых слогов, и, наоборот, в русском произношении коми-зырянина русские замечают некоторую шепелявость и растягивание безударных слогов.

4. КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕМ

§ 13. Гласные и согласные фонемы

С точки зрения социальной функции все фонемы равны, все они являются звуками-смыслоразличителями, поэтому в основу классификации их не может быть положен социальный момент звука. Обычно классифицируют звуки по физиолого-акустическим признакам. Прежде всего звуки языка подразделяются на гласные и согласные. В коми языке гласные всегда образуют слог, а согласные не могут образовать слога, поэтому количество слогов соответствует количеству гласных: *вер-ма-сьѳ-ны* (борются), *кол-хоз-ник-лѳн* (у колхозника), *а-сыв-сянь* (с утра). Гласные можно было бы назвать слогообразующими фонемами, а согласные — неслогообразующими, ибо основное различие между этими двумя категориями фонем коми языка заключается именно в участии в слогообразовании.

Другие различия между гласными и согласными (большая звучность гласных, меньшая отнесенность их к определенному месту образования, отсутствие или наличие препятствия выходу воздуха при их образовании и т. д.) не являются существенными: между гласным „и“ и согласным „й“ (называемым некоторыми, по недоразумению, „полугласным“), напр., различие существует почти только в том, что первый образует слог, а второй не образует слога.

Правда, гласные, в общем, являются более звучными, чем согласные, хотя отдельные согласные (*й, л, ль, р, н, нь, м*) по своей звучности (слышимости на расстояние) не на много уступают некоторым гласным (напр., *и*). По степени убывания звучности коми фонемы можно расположить так: *а, ѳ, э, о, ы, у, и; й, л, ль, р, в, м, н, нь; ж, з, зь, дж, дз, д, дь, г, б; ш, с, сь, ч, тш, к, т, ть, п.*

Звучание, образованное речевым аппаратом, может иметь самую разнообразную окраску: мы можем подражать мяуканью (крику) кошки (мя!), вою собаки ($y^\circ y^\circ y^\circ$), завыванию ветра и т. д.; можем употреблять междометия с неопределенной огласовкой вроде *нй!* (напр., когда погоняем лошадь) и т. п. Но однако не все эти звучания являются фонемами, так как они не все являются составными элементами языка, выполняющими функцию смыслоразличения в массовом порядке. Гласных фонем в коми литературных языках семь (*а, и, о, у, ы, э, ѳ*). Только эти гласные (слоγοобразующие) звуки, исторически выработавшиеся, в современных коми литературных языках имеют социальную значимость. Все остальные фонемы являются согласными.

§ 14. Классификация гласных

Гласные различаются в зависимости от: 1) участия губ, 2) степени подъема и 3) места подъема языка при их образовании. Благодаря движениям языка и губ объем и форма полости рта меняется, в результате чего получаются различные гласные звуки; язык разными своими частями поднимается к нёбу в разной степени: то высоко (напр., при *и, ы*), то лишь немного поднимается к нёбу (например, при *а*), то наиболее поднимается передняя часть языка к соответствующему месту нёба (напр., при *и*), то задняя часть (например, при *у*) и т. д.; то губы принимают участие, то они находятся в пассивном состоянии.

Гласные *у, о* произносятся с округленными (суженными) губами, а при произношении остальных гласных губы пассивны. Округление происходит без вытягивания губ; при произношении *о* губы чуть-чуть приближаются друг к другу, края губ на одну треть замыкаются, а в середине на две трети остается продолговатое отверстие; при произношении *у* отверстие еще больше суживается и укорачивается так, что занимает только третью часть линии губ.

Гласные *у, о*, в образовании которых принимают активное участие губы, называются *огубленными* (лабиализованными), а остальные гласные — *неогубленными* (нелабиализованными).

По степени подъема языка различаются гласные верхнего, среднего и нижнего подъема, или иначе, узкие (*и, ы, у*), средней узости (*э, ё, о*) и широкие (*а*). По месту подъема языка гласные делятся на переднерядные (*и, э*), среднерядные (*ы, ё, а*) и заднерядные (*у, о*), или иначе, гласные переднего, среднего и заднего ряда.

Таким образом, каждый из семи гласных фонем коми языков может быть охарактеризован с трех сторон: активности или пассивности губ, степени подъема языка и места подъема языка, а именно:

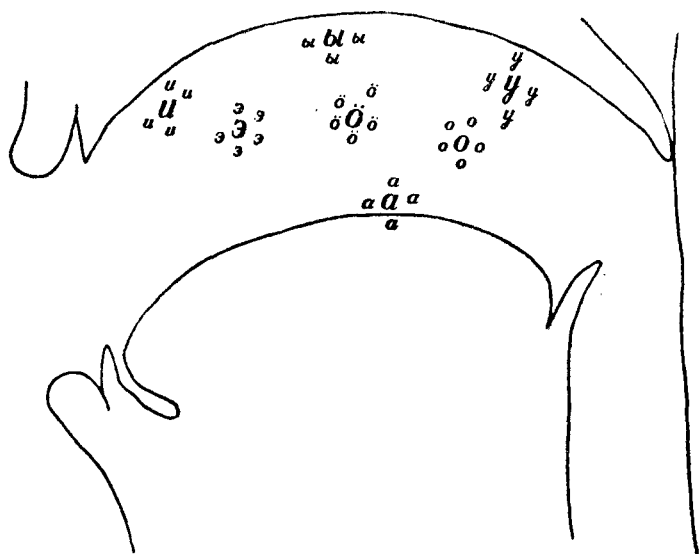
<i>и</i>	— гласный неогубленный, верхнего подъема, переднего ряда,
<i>ы</i>	— " " " " среднего ряда,
<i>у</i>	— " огубленный " " заднего ряда,
<i>э</i>	— " неогубленный, среднего подъема, переднего ряда,
<i>ё</i>	— гласный неогубленный, среднего подъема, среднего ряда,
<i>о</i>	— " огубленный " " заднего ряда,
<i>а</i>	— " неогубленный, нижнего подъема, среднего ряда.

При произношении основного варианта этих семи фонем самая ближняя к нёбу точка языка будет занимать в полости рта приблизительно следующие положения (см. рис. 2).

Соответственно с этим гласные фонемы (вернее, основные варианты фонем) можно уложить в следующую таблицу:

Ряд \ Подъем	Передний			Средний			Задний	
Верхний	и			ы				у
Средний		э			ö		о	
Нижний						а		

Произносятся один после другого *и-э-ы-ö-а-о-у*, можно заметить, как язык постепенно отодвигается назад. Еще легче можно заметить передвижение языка с передней части рта в заднюю при произношении слов: *ки* „рука“, *кер* „делай“, *кык* „два“, *кöк* „кукушка“, *кар* „город“, *кор* „проси“, *куш* „голый“. Произносятся друг после друга *ы-ö-а*, заметим, как язык постепенно опускается, рот раскрывается.

Гласные *ы, у, о, а, и, э* в своем основном варианте на слух мало отличаются от соответствующих гласных русского языка; хотя по своему образованию коми *ы* носит более задний характер, чем русское литературное *ы*, а коми *э* является несколько более передним и узким, чем русское *э*. Различие между этими гласными русского и коми языков можно легко уловить, прислушиваясь к произношению русского слова *эм* (название буквы *м*) и коми *эм* (есть), русского *мышь* и коми *мыш* (спина).

Гласный *ö* по своему качеству напоминает звук русского языка, в московском произношении, встречающийся в первом

слоге после ударения и обозначаемый в орфографии буквами *o, a, ы*: *город, выпал, вымыт*, или же звук английского языка в слове *girl* (девушка). В количественном отношении (по длительности) этот звук коми языков (имеющийся, кстати сказать, также в удмуртском языке) является таким же гласным полного образования, как и все прочие гласные (см. § 15).

В коми-язьвинском диалекте этот гласный звук является огубленным, напоминающим немецкое *ö*.

Экспериментальные данные (рентгеновские снимки) показывают, что между *ы, ö, а*, с одной стороны, *o, у* — с другой, в отношении места образования по горизонтальной линии (по ряду) существует значительное различие, поэтому гласные коми языка *ы, ö, а* следует считать среднерядными, а гласные *o, у* — заднерядными.

Мы дали краткую характеристику образования семи гласных фонем в их основном положении (в основной разновидности). Но это не значит, что органы речи при произношении гласных находятся только в этих семи положениях — положение органов речи (в данном случае, языка и губ) под влиянием соседних звуков может значительно измениться: если *а* в слове *ар* (осень) будет занимать то место, которое отведено ему в таблице, то это же самое *а* в слове *нянь* (н'ан' хлеб) будет уже более передним звуком, а в слове *гаг* (насекомое) оно будет более задним и т. д. Такое же изменение происходит и в отношении подъема языка: соседние звуки могут влиять на гласный звук так, что язык при образовании его будет занимать несколько более высокое или низкое положение по сравнению с тем, какое он занимает при произношении основного варианта. Так что вокруг того звучания, которое считается основным вариантом фонемы, находится целое гнездо побочных звучаний.

Гласные звуки коми языков, изменяясь (варьируя) в своем физиолого-акустическом качестве под влиянием соседних звуков, никогда не переходят в другую фонему, как это мы видим, напр., в русском литературном произношении, где наблюдается чередование гласных фонем, обусловленное ударением, напр., *водá — вóды* (произн. *вадá — вóды*), *нёс — несó* (произн. *н'ос — нисó*).

§ 15. Гласные звуки в количественном отношении

В коми языках все гласные фонемы одинаковой долготы: здесь нет противопоставления долгих гласных кратким. Кроме того, в коми-зырянском языке гласные произносятся во всех положениях отчетливо, никогда не редуцируются. Хотя под ударением (в особенности в односложных словах конца фразы) они произносятся несколько длиннее, но все же большого

колебания длительности гласных не наблюдается, поэтому коми-зырянская речь плавная, без резкого выделения отдельных слогов. На приведенном рисунке представлена экспериментальная запись фразы *кѳкѳ кѳк* „кукует кукушка“. Горизонтальные отрезки показывают на долготу звука, а возвышение над уровнем линии АВ — на силу выдыхания (см. рис. 3).

В русском литературном языке в отношении долготы наблюдается значительное колебание гласных разных слогов. Например, в слове *патока* гласные в отношении длительности будут находиться в таком соотношении: 3:1:2, тогда как в коми-зырянском *кѳтѳда* „намочу“ (при ударении на первом слоге) долготу гласных можно выразить в следующих цифрах: $1\frac{1}{2} : 1 : 1\frac{1}{2}$.

В коми-пермяцком литературном языке гласный ударяемого слога значительно резче выделяется от безударных как своей долготой, так и силой.

Вообще, гласные коми языка произносятся несколько длиннее, чем гласные русского языка, не только в безударном положении, но и под ударением. Например, если в коми словах (при ответе на вопрос „что это такое“?) *рос* „метла“, *вир* „кровь“, *пань* „ложка“, *лун* „день“ долготу гласных обозначим через 4, то в русских словах московского произношения *воз*, *мир*, *дань*, *кум* долготу следует обозначить через 3. Эту относительную долготу ударяемых гласных односложного слова конца фразы (или отдельно взятого слова) исследователи коми языка воспринимают очень часто за долгий гласный, каковым он в физиолого-акустическом отношении и в самом деле является, но в социальном отношении он является одним из вариантов краткой гласной фонемы.

§ 16. Классификация согласных

Коми языки сравнительно бедны согласными: в нем только 26 согласных фонем (не считая новых русских заимствований, в которых встречаются некоторые дополнительные согласные).

При образовании согласных струя воздуха, выталкиваемого дыхательным аппаратом, на пути встречает то или иное препятствие, образуемое органами речи. Согласные различаются по месту образования, по способу образования этого препятствия и по наличию или отсутствию голоса.

В зависимости от того, в каком месте полости рта образуется препятствие, согласные делятся на следующие разделы:

1. Губные, которые подразделяются в свою очередь на губно-губные (*м, п, б*) и губно-зубной (*в*). При произношении губно-губных препятствие образуется обеими губами, а губно-зубное *в* образуется нижней губой и верхними зубами.

2. Зубные, при произношении которых препятствие образуется кончиком (коронкой) языка и верхними зубами с десной (альвеолой), поэтому эти согласные точнее называют зубно-альвеолярными корональными (*н, л, с, з, т, д*).

3. Десновые (альвеолярные корональные) — препятствие образуется кончиком языка и десной (*р, ш, ж, тш, дж*).

4. Палатальные или твердонёбные (палатум — твердое нёбо), при произношении которых препятствие образуется спинкой (дорсумом) языка и краями твердого нёба, а кончик языка находится у нижних зубов (*нь, ль, сь, ть, зь, дь, ч, дз*). Эти согласные коми языков имеют более точное название — краёво-палатальные дорсальные. Обычно их называют по акустическому признаку мягкими (см. § 19).

5. Средненёбное *й* образуется спинкой языка и средним нёбом.

6. Задненёбные образуются задней частью спинки языка и передней частью мягкого нёба (*к, г*).

§ 17. Способ образования

По способу образования препятствия согласные делятся на сонорные, фрикативные (щелевые), взрывные (смычные, мгновенные) и аффрикаты.

1. При произношении сонорных (*м, н, нь, в, л, ль, р, й*) препятствие образуется так, что воздух выходит через широкий проход; от трения воздуха о стенки этого прохода получается слабый шум, почти такой же слабый, как и при произношении гласных (в этом можно легко убедиться, произнося шопотом гласные *э, о, и* и т. д. и сонорные *л, й, м* и др.). Основную роль при образовании сонорных, как и при образовании гласных, играет голос, образуемый дрожанием голосовых связок. Препятствие и широкий проход образуются при сонорных разными способами;

при *м, н, нь* воздух проходит через нос (поэтому и называются они носовыми), а в полости рта образуется затвор; при произношении *м* этот затвор образуется губами, при *н* — кончиком языка и зубами, при *нь* — спинкой языка и твердым нёбом;

при произношении *в* внутренний край середины нижней губы слегка прикасается к верхним зубам, а по обе стороны от места присоединения образуется широкий проход; при

произношении русского **в** нижняя губа прижимается к верхним зубам сильнее;

при произношении **л** кончик языка чуть прижимается к внутренней стороне верхних зубов так, что по бокам языка или по одной стороне образуется широкий проход для воздуха (при произношении русского литературного **л** язык прижимается гораздо сильнее); **л** во многих коми диалектах напоминает полумягкое **l**;

при **ль** прижимается спинка языка к краям твердого нёба и десны, оставляя все же проход, аналогичный предыдущему (**л**);

при **й** спинка языка приподнимается к среднему нёбу, образуя с ним широкий проход;

при **р** кончик языка приближается к десне, образуя с ней проход, при том во время произношения этого звука кончик языка 2-3 раза ударяет по десне; если искусственно тянуть **р**, то получится дрожание кончика языка.

2. Фрикативные (иначе — щелевые) образуются путем сближения органов речи друг с другом, благодаря чему образуется узкая щель; в результате трения выдыхаемого воздуха о края этой щели получается сильный шум (**с, з, ш, ж, сь, зь**). В зависимости от места образования, величины и формы щели получается определенный оттенок шума: свист, шипение и шепелявость.

Сонорные и фрикативные согласные можно объединить под общую рубрику длительных.

3. Взрывные (иначе смычные, мгновенные) образуются путем смыка (затвора) органов речи друг с другом; шум получается в результате того, что выдыхаемый воздух взрывает этот затвор. Так образуются: **п, б, т, д, ть, дь, к, г**.

4. При образовании аффрикат органы речи вначале сомкнуты, как при образовании взрывных, а потом сближены так, что образуют узкую щель, как при фрикативных. Шум образуется при произношении аффрикат в результате взрыва смыка и быстро следующего за ним трения воздуха о стенки щели. Хотя и в образовании препятствия при произношении аффрикат происходит двоякого рода работа органов речи (взрыв смыка и трение), но все же аффрикаты нельзя считать за слитные звуки: аффрикаты — это единый звук языка, единая фонема. В коми языках четыре аффрикаты: **ч, дз, тш, дж**, которые соответствуют фрикативным **сь, зь, ш, ж**.

Аффриката **ч** соответствует русскому литературному **ч**, а **дз** — белорусскому **дз** (*дзень* „день“), но коми **ч, дз** более шепелявые, чем русское **ч** и белорусское **дз**. Коми **тш** произносится как русское диалектное твердое **ч**, а коми **дж** является звонкой аффрикатой, соответствующей глухому **тш**; произносится несколько тверже английского **дж** (анг. *page* — *пэйдж* „страница“, *Jask* — *джек*, „Джек“).

По акустическому признаку фрикативные и аффрикаты коми языков можно подразделить на свистящие (*с, з*), шепелявые (*сь, зь, ч, дз*) и шипящие (*ш, ж, тш, дж*). В русском литературном языке категории шепелявых согласных нет (см. § 19), поэтому мягкие *сь, зь* относят к свистящим, а *ч* — к шипящим.

✓ § 18. Наличие или отсутствие голоса

Гласные и сонорные согласные в коми языках всегда образуются с участием голоса: здесь голос преобладает над шумом. При образовании же остальных категорий согласных, так называемых, шумных (фрикативных, взрывных и аффрикатов) голос может принимать участие, может и не принимать этого участия, т. е. иными словами, голосовые связки при произношении одних согласных дрожат, а при образовании других — находятся в покое. Если при образовании фрикативных, взрывных и аффрикатов голос принимает участие, то эти звуки называют звонкими, если же не принимает — глухими. Этот акустико-физиологический признак в шумных согласных коми языков использован полностью как смыслоразличитель: все звонкие согласные противопоставляются глухим как звуки-смыслоразличители, как фонемы.

Пары глухих и звонких согласных фонем представлены в следующей таблице:

Глухие	с	ш	сь	п	т	ть	к	тш	ч
Звонкие	з	ж	зь	б	д	дь	г	дж	дз

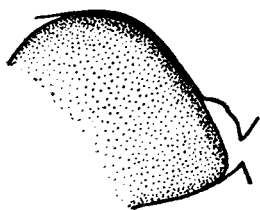
Приложив пальцы к гортани, при произношении звонких согласных легко можно почувствовать дрожание, тогда как при произношении глухих это дрожание не наблюдается.

✓ § 19. Мягкость и твердость согласных

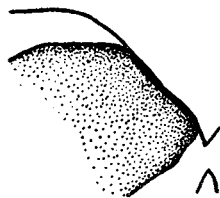
Мягкими согласными называют такие согласные, при образовании которых средняя часть языка приближается к твердому нёбу. Это приближение происходит не одинаково во всех языках, где имеются мягкие согласные фонемы. В русском языке, напр., при образовании мягкого согласного от соответствующего твердого к артикуляции твердого согласного только прибавляется дополнительная артикуляция, выражающаяся в приближении спинки языка к твердому нёбу. В коми языке же мягкие согласные коренным образом отличаются от соответствующих твердых (потому-то мы и помещаем их в таблице отдельной строчкой). Прежде всего нужно сказать, что в коми

языке мягкую пару имеют себе только зубные и некоторые десновые, тогда как в русском языке могут быть мягкими и губные.

При произношении твердых зубных согласных кончик языка артикулирует к верхним зубам, а при десновых — к десне. При образовании соответствующих мягких (палатальных) согласных коми языка работа органов речи значительно изменяется, а именно: кончик языка опускается к нижним зубам, а спинка языка приподнимается к твердому нёбу. В качестве иллюстрации приведем схематическое изображение положения языка при произношении коми и русского (московского) *ть*.

Прикосновение языка при произношении коми *ть*.

Прикосновение языка при произношении русского (московского) *ть*.

Таким образом, мягкие согласные коми языков, соответствующие твердым зубным или десновым, нельзя называть зубными или десновыми, потому что язык артикулирует при произношении этих мягких согласных не к верхним зубам и десне.

В коми языке имеются следующие восемь парных (по мягкости и твердости) согласных фонем.

н	л	с	з	т	д	тш	дж
нь	ль	сь	зь	ть	дь	ч	дз

Щепелявые согласные *сь, зь* с одинаковым правом можно рассматривать как мягкие пары твердых *ш, ж*, — неслучайно в памятниках древнепермской письменности они обозначаются буквами *ш, ж*, снабженными надстрочным знаком смягчения (*Ваш'ук „Василий“, сэш' „затем“*).

Все остальные согласные фонемы являются только твердыми (*м, в, п, б, ш, ж, к, г* и т. д.), за исключением *й*, который является только мягким.

В приводимой нами сводной таблице представлена классификация согласных во всех разрезах, рассмотренных нами выше.

§ 20. Таблица согласных фонем коми языка

Способ образования		Место образования		Губные	Зубные	Десновые	Палатальные	Среднеязычные	Заднеязычные
		Глухие	Звонкие						
Шумные	Мгновенные	Глухие		п	т		ть		к
		Звонкие		б	д		дь		г
	Фрикативные	Глухие		(ф)	с	ш	сь		(х)
		Звонкие			з	ж	зь		
	Аффрикаты	Глухие			(ц)	тш	ч		
		Звонкие				дж	дз		
Сонорные	Носовые			м	н		нь		
	Неносовые			в	л	р	ль	й	

Примечание: В скобках помещены наиболее распространенные звуки, встречающиеся в новых русских заимствованиях. Вообще звуковой состав новых русских заимствований тождествен составу звуков русского языка.

5. ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЕДИНЕНИЯ ФОНЕМ

§ 21. Понятие о закономерностях сочетания фонем

Как язык в целом, так и его составные элементы (слова, морфемы, звуки и т. д.) имеют свои законы. Эти законы изучает наука о языке — языкознание. Законы, установленные языкознанием, отражают объективные явления и процессы, имеющие место в языке, в данном случае в его звуковой системе. „Марксизм понимает законы науки... как отражение процессов, происходящих независимо от воли людей“*.

В звуковой системе языка наблюдаются определенные закономерности. Фонемы в языке не находятся в хаотическом состоянии, они расположены в определенном порядке. Расположение фонем в речи, сочетание их друг с другом подчинено определенным закономерностям — одним в одном языке, другим — в другом. Так, например, в русском языке перед **и** не может стоять твердый согласный из парных, а в коми языке такое сочетание твердого согласного и **и** (орфографическое **i**)

* И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952 г., 4 стр

является весьма обычным (*тi* „вы“, *муніс* „он ушел“ и т. д.); в русском языке перед глухими согласными не может произноситься звонкий согласный (*ножка* произн. *ношка*, *лодка* произн. *лотка* и т. д.); в коми языке в этом положении слова может произноситься как глухой, так и звонкий, напр.: *пыштöг* „без конопли“, *пыжтöг* „без лодки“, *батьтö* „твоего отца“ (вин. п.), *бадьтö* „твою иву“ и т. д.

Все эти закономерности сочетания фонем возникли исторически, и их возникновение и окончательное оформление очень часто находилось в зависимости от возникновения и оформления слова и морфемы, поэтому обыкновенно мы наблюдаем одни звуковые закономерности в составе предложения, другие — в составе слова и третьи — в составе морфемы.

В связной речи на границе двух слов, отделенных паузой, могут находиться в соседстве почти любые фонемы коми языков, т. е. почти любая фонема конца слова может стоять в соседстве с любой фонемой начала следующего слова. На границе двух слов, не отделенных паузой, хотя уже нет такой свободы в сочетании фонем, но все же наблюдается значительная свобода в употреблении звуков; например, в этом случае возможно соседство *й* и *д* (*сарай дор* „край сарая“), *в* и гласный (*ныв олöм* „девичья жизнь“) и т. д. Между тем внутри слова, на границе между морфемами, встречаются уже определенные ограничения в соединении фонем: если *й* и *д*, скажем, могут здесь тоже находиться в соседстве (*дой-д-ны* „ушибить“, *дой* „рана“), то *в* перед гласным уже не может стоять (*тöл-өн* „ветром“, а не *тöv-өн*). Внутри морфемы же ограничений в соединении фонем еще больше: напр., *й* перед *д* здесь обычно не встречается (*додь*, а не *дойд* „сани“), хотя и бывают исключения.

Ввиду этого необходимо рассмотреть отдельно следующие категории закономерностей сочетания фонем: а) общие звуковые закономерности, распространяющиеся на все сочетания фонем, независимо от того, находятся ли фонемы на границе слов, или на границе морфем, или же внутри морфемы и б) внутрисклассические, т. е. закономерности, фигурирующие в пределах слова.

ОБЩИЕ ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

§ 22. Распределение звуков

Коми язык не любит стечения ни гласных, ни согласных. Стечение двух гласных встречается только на стыке слов или морфем (*во-ас*, „придет, созреет“, *ва-ыс* „вода-то“), но и в этом случае наблюдается очень часто вставка согласного для „благозвучия“ (см. § 50). Имеются единичные исключения вроде *юбр* (наряду с диалект. *ювöр* „весть“), в которых встречается сте-

чения гласных внутри корня (в современном языке эти слова не расчленяются на морфемы). Стечение двух согласных, встречающееся иногда в пределах одной морфемы, для коми языков не является характерным (см. § 33). На стыке же двух слов или двух морфем стечение двух и даже иногда трех согласных — явление довольно обычное (*морт-лӧн* „у человека“, *горт-сянь* „из дому“).

Гласные и согласные в общем распределены равномерно: встречаемость гласных в коми литературных языках около 42% и согласных около 58%, т. е. на сто гласных в коми языке приходится 138 согласных, в русском языке на сто гласных приходится 150 согласных, во французском — 141, в немецком — 177.

По степени употребляемости гласные распределяются (в процентах к общему количеству звуков контекста) следующим образом (вне скобок данные по коми-зырянскому, а в скобках по коми-пермяцкому литературному языку): *ӧ* — 10,2% (9,7%), *а* — 9,3% (7,9%), *ы* — 8,0% (6,1%), *и* — 5,7% (5,9%), *о* — 3,2% (4,6%), *э* — 3,0% (4,5%), *у* — 2,7% (3,3%); согласные: *н* — 6,5% (5,5%), *с* — 6,3% (8,0%), *сь* — 4,7% (3,1%), *м* — 4,1% (4,1%), *в* — 4,0% (3,4%), *й* — 3,9%, *к* — 3,8% (4,7%), *л* — 3,8% (3,5%), *т* — 3,6% (4,7%), *р* — 3,0% (3,6%), *д* — 2,6% (2,4%), *п* — 2,4%, *ть* — 1,6%, *нь* — 1,2%, *з* — 1,2% и т. д. Наименее употребительными являются следующие звуки: *ш*, *б*, *дь*, *ж*, *ч*, *дз*, *ль*, *дж*, *з*, *тш*, *зь* (меньше 1%).

Процент встречаемости, выведенный на основе одного художественного произведения, носит ориентировочный характер. В зависимости от характера текста цифра встречаемости будет несколько колебаться.

Из гласных наиболее часто встречаются нелабиализованные среднерядные (*ӧ*, *а*, *ы*), составляющие две трети от всего количества гласных; из согласных наиболее употребительными являются шесть сонорных (*н*, *м*, *в*, *й*, *л*, *р*), твердое *с* и мягкое *с'*. Эти восемь согласных по встречаемости составляют две трети от всего количества 26 согласных языков коми.

§ 23. Относительная устойчивость звуков

По сравнению с русским литературным языком звуки коми языков более устойчивы: они менее подвержены влиянию соседних звуков. При этом гласные ни под влиянием соседних звуков, ни под влиянием ударения не меняются качественно, т. е. не переходят в другой звук (ср. русск. *вада́*, но *ва́ды*). Изменение согласных под влиянием соседних звуков хотя и наблюдается, но оно в коми языках занимает сравнительно незначительное место: в большей степени появляется оно в пределах слова (см. §§ 41—47) и в меньшей — за пределами его (см. след. §).

Фонетически не обусловленные чередования звуков хотя и наблюдаются (напр., выпадение или вставка звуков при словообразовании и словоизменении, см. §§ 48—49), но они в звуковой системе коми языков занимают ничтожное место.

В русском языке, например, твердый согласный вызывает переход звука *и*, идущего за этим согласным, в звук *ы* (*играть* — *сыграть*, *лист ивы* — произносится *лист ывы*). В коми языках это явление не наблюдается, напр.: *эз инмы* (а не *эз ынмы*) „не попал (в цель)“, *муніс* (а не *муныс*) „он ушел“.

§ 24. Уподобление согласных

Предыдущий шумный согласный уподобляется последующему шумному (происходит регрессивная ассимиляция). Это уподобление происходит в следующих направлениях:

а) Глухой согласный под влиянием следующего звонкого озвончается. Озвончению подвергаются все глухие и под влиянием всех звонких, напр.: *мӧс бӧж* (произн. *мӧз бӧж*) „коровий хвост“, *кык зыр* (произн. *кыз зыр*) „две лопаты“, *юсь борд* (произн. *юзь борд*) „лебедя крыло“, *кӧч гӧн* (произн. *кӧдз гӧн*) „заячья шерсть“, *потш дорын* (произн. *подж дорын*) „около жерди“.

б) Зубные *с*, *з*, под влиянием следующего десного альвеолярного согласного (*ш*, *ж*, *тш*, *дж*), переходят в *ш*, *ж* (происходит альвеолизация), напр.: коми-зыр. *лӧзджык* (произн. *лӧжджык*), коми-перм. *лӧзжык* (произн. *лӧжжык*) „синее“, *кыз жӧч* (произн. *кыз жӧч*) „толстая жесь“, коми-зыр. *кос шор* (произн. *кош шор*), коми-перм. *кӧс шор* (произн. *кӧш шор*) „сухой ручей“, *лӧз тшын* (произн. *лӧж тшын*) „синий дым“. Явление обратного порядка, т. е. переход десновых (*ш*, *ж*) в зубные (*с*, *з*) не наблюдается, напр.: *важ зыр*, а не *ваз зыр* „старая лопата“, *кышсӧ*, а не *кыссӧ* „скорлупу“, *важсӧ*, а не *вазсӧ* „старого“.

в) Смягчение (палатализация) под влиянием следующего мягкого согласного, напр.: *мӧс сюр* (*мӧс'с'ур*) „коровы рог“, *гортсянь* (*горт'с'ан'*) „из дому“, *кыссӧ* (*кыс'с'ӧ*) „тянется“.

г) Эти виды ассимиляции иногда выступают одновременно, напр., коми-зыр.: *гӧгрӧсджык* (произн. *гӧгрӧжджык*), коми-перм. *гӧгрӧсжык* (произн. *гӧгрӧжжык*) „круглее“. Здесь *с* озвончается и переходит в десновый согласный.

ВНУТРИЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

§ 25. Разновидности звуковых закономерностей слова

Слово в коми языке представляет собой весьма устойчивое единство. Оно выделяется из контекста не только по своему значению, но и по своим фонетическим законам, появляющимся

внутри слова и не выходящим за пределы его. Этих внутри-лексических закономерностей в коми словах довольно много, поэтому необходимо рассмотреть их по отдельности, группируя в следующие разряды: а) звуковые закономерности слова в целом, б) закономерности начала слов, в) закономерности конца слов и г) закономерности середины слов.

а) ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЛОВА В ЦЕЛОМ

§ 26. Роль ударения в слове

Слово организовано (объединено) в одно целое единым ударением (см. § 55), которое лежит в коми-зырянском литературном языке обычно на корневом слоге, а в коми-пермяцком на том или ином слоге основы, но не на словоизменительном суффиксе (см. § 90). Постановкой ударения на основе слова, являющейся носителем реального значения слова, как бы оттеняется вещественное значение слова, выделяется оно от тех грамматических значений, носителями которых являются словоизменительные суффиксы, не имеющие на себе ударения. Напр., в слове *пыжнымлань* „к нашей лодке“ постановкой ударения на *пыж* как бы выделяется основное значение „лодка“ от побочных, сопутствующих значений — принадлежности *лодки* говорящим (*-ным*) и приблизительного падежа (*-лань*). Суффиксальные морфемы, выражаясь фигурально, вообще пользуются меньшими правами, чем корневая морфема — это видно также из нижеследующих пунктов.

§ 27. Огласовка корня и суффиксов

Как словоизменительные, так и формообразовательные и продуктивные словообразовательные суффиксы (см. § 70) по своим фонетическим свойствам отличаются от корня и непродуктивных суффиксов. В корневой морфеме встречаются все гласные звуки и в общем в одинаковой дозе, тогда как в продуктивных суффиксах коми-зырянского литературного языка звуки *э* совсем не употребляется, а *о*, *у* ограничены в употреблении; как в коми-зырянском, так и в коми-пермяцком языке *о* и *у* встречаются только в некоторых (преимущественно уменьшительных) суффиксах, напр., коми-зыр. *гёрдов* „красноватый“, *пиук* „сын“, коми-пермяцк. *зонок* „сын“, *пуовой* „деревянный“, *деду* „дедушка“.

Гласный *э* употребляется в суффиксе мн. ч. существительного (*-ез*) коми-перм. языка, происходящем от самостоятельного слова (ср. *йёз* „народ, люди“).

Употребляемость разных гласных в продуктивных суффиксах, с одной стороны, и в корнях слов и непродуктивных суффик-

сах, с другой, — как показывают нижеприведенные цифры — не одинакова (в скобках приведены данные по коми-пермяцкому литературному языку; процент показан от всего количества звуков контекста):

	Всего	В том числе:	
		В продуктивных суффиксах	В прочих случаях
ö	10,2% (9,0%)	5,3% (5,6%)	4,9% (4,1%)
a	9,3% (7,9%)	3,2% (2,7%)	6,1% (5,2%)
ы	8,0% (6,1%)	5,2% (3,0%)	2,8% (3,1%)
и	5,7% (5,9%)	1,7% (3,0%)	4,0% (2,9%)
o	3,2% (4,6%)	0,1% (0,2%)	3,1% (4,4%)
э	3,0% (4,5%)	0,0% (0,5%)	3,0% (4,0%)
у	2,7% (3,3%)	0,1% (0,1%)	2,6% (3,2%)

Знаменательно, что в продуктивных суффиксах малоупотребительными являются огубленные гласные (**o**, **у**), притом это наблюдается не только в коми-зырянском и коми-пермяцком литературных языках, но и вообще во всех коми диалектах.

Кроме вышеперечисленных суффиксов (*пиук, гёрдов, зонок*), звуки **o** и **у** встречаются также в суффиксах, еще не вполне утративших свое лексическое значение, напр., *йöвтор* „молочко“, *йöв* „молоко“, *ййтор* „мясо“, *йй* „мясо“ (ср. *тор* „кусочек“); коми-перм. *понжуг* „собачонка“, *пон* „собака“, *керкужуг* „избенка“ (ср. *жуг* „мякина“, *жугавны* „ломаться“).

Наиболее употребительными гласными в продуктивных суффиксах являются следующие: **ö** (в падежных суффиксах: *-лöн, -ö, -öс, -öн, -öд, -öдз, -кöд, -тöг*; в притяжательных суффиксах: *пыжöй, пыжтö, пыжсö*, в глаголах: *мунö, мунöны, мунöма, огö мунö* и т. д.); **a** (*мортлань, мортла, муна, мунан, мунас, мунам* и т. д.); **ы** (*гортын, вобид, вокыс, пыжнымы, пыжныс, мунны, пуксыы* и т. д.); **и** (*мунй, мунйн, мунис* и т. д. „я, ты, он ушел, шёл“ и т. д.).

Все суффиксы, в которых встречаются гласные **ö, и, a, ы**, являются очень древними в отличие от тех суффиксов, огласовкой которых служат **o, у** (в коми-пермяцком также **э**); эти последние представляют собой или заимствования из русского языка (коми-перм. *пуовöй* „деревянный“) или же они, сравнительно, недавно произошли от самостоятельного слова.

§ 28. Суффиксальное ö—э

В суффиксальных слогах простых исконно коми слов как в коми-зырянском, так и коми-пермяцком литературном языке мы имеем звук **ö**, а на **э**, напр.: *Ванялöн ёртыс котöртö*

школаб „У Вани товарищ бежит в школу“. В некоторых коми-зырянских говорах (верхневычегодском, ижемском) в этом положении последовательно встречается звук *э*, напр.: *мунэ карэ вёлэн* „едет в город на лошади“.

Коми-пермяцкие и остальные (кроме ижемского и верхневычегодского) коми-зырянские говоры относятся к *ö*-диалектам, но однако в некоторых из этих говоров суффиксальное *э* все же встречается в определённых фонетических условиях (напр., в нижневычегодском после мягких согласных: *уз'э* „спит“, *дз'эс* „дверь“, *пач'э* „в печку“; в некоторых удорских говорах перед мягким согласным: *н'айтэс'* „грязный“, *бурэс'* „хороши“, (или же в определенных морфемах) в коми-перм. в суфф. мн. ч. *-йэз*, в лузско-летском — в суффиксе достигаемого падежа *-эз'*, в верхнесысольском — в суфф. приблизит. пад. — *лэн'* и т. д.).

В весьма архаичном коми-язьвинском диалекте этому суффиксальному *ö*—*э* соответствует особая гласная фонема *ʋ*, которая, повидимому, имела место и в коми языке-основе. Появление суффиксальных *ö*—*э* в современных зырянско-пермяцких диалектах связано с исчезновением этого заднерядного нелабиализованного *ʋ*. Замещение этого звука разными гласными (*ö*, *э*) по диалектам нужно объяснить качеством звука *ö* в разных диалектах в период исчезновения *ʋ*. Если *ö* в диалекте был уже не лабиализованным (каким он является во всех современных известных мне зырянских и пермяцких диалектах, в коми-язьвинском он лабиализованный), то первоначальное суффиксальное *ʋ* заменилось через *ö*; если же в диалекте был еще лабиализованный *ö*, то первоначальное *o* заменилось через *э*, ибо лабиализованные гласные в суффиксах коми диалектов вообще не встречаются.

Закон суффиксального *ö*—*э* не касается сложных слов и большинства заимствований, ср.: *буретиш* (из *бур-этиш*) „как раз, впору, в меру“; *ветек* „тряпка“, *злёдей* „злодей“ (руг.) и т. д.

— § 29. Огласовка постпозиционных служебных слов

Служебные слова имеют свои специфические фонетические особенности. Поскольку они выполняют роль формальных морфем, постольку в большинстве случаев их фонетическое оформление тождественно с оформлением продуктивных суффиксов. Так, напр., постпозитивные (стоящие после самостоятельного слова) частицы и союзы подчинены вокализму продуктивных суффиксов: огласовки *у*, *э*, *о* в них тоже не встречаются. Характерно, что в *э*-диалектах (верхневычегодский и ижемский), где в суффиксальных слогах вместо *ö* появляется *э*, в постпозитивных частицах и союзах мы тоже имеем *э*, напр.: *локтэ лэ* „идет-де“, *мунэма ке* „если он ушел“, *кытчэ нэ* „куда

же?" В литературном языке *локтѵ нѵ, мунѵма кѵ, кытчѵ нѵ*. В коми-зырянском литературном языке даже частицы русского происхождения, имевшие в оригинале звук *э, о*, приняли суффиксальную огласовку *ѵ*, напр., *ѵд (вѵд)* из русск. *ведь, жѵ* из русск. *же* (диалект. *жо*), *инѵ* из русск. диалектального *ино*.

Однако послелогии, как категория слов, не потерявших еще связи с теми самостоятельными словами, от которых они исторически произошли, не подчинены законам суффиксального вокализма; в них встречается самая разнообразная огласовка, т. е. они по своей огласовке не отличаются от самостоятельных слов, напр.: *кодѵ, моз, этшѵн, пыдди, вѵсна, сайын, кузя* и т. д.

б) ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАЧАЛА СЛОВА

§ 30. Отсутствие стечения гласных и согласных

В начале слова коми языка (как и в начале морфемы вообще) может стоять только один гласный или один согласный звук, но не два или больше согласных и гласных, напр.: *гос* „жир“, *би* „огонь“, *тшын (чын)* „дым“, *джадж (жаз)* „полка“, *дзодзѵг (з'оз'ѵг)* „гусь“, *из* „камень“, *ош* „медведь“. Между тем в середине и в конце слова стечение согласных является вполне обычным (*босьт* „возьми“, *морт* „человек“); стечение двух гласных встречается только на стыке двух морфем (*ну-ѵ* „несет“, *му-ыс* „его земля“, *ва-ын* „в воде“).

Исключениями являются: а) отдельные слова вроде *квйт* (из древнего *куать* „шесть“), б) звукоподражательные слова вроде *трин-трон* „динь-динь“, в) слова, заимствованные из русского языка, как-то: *стул, старик, призыв, крепитны* (прикрепить), *груз, аэродром* и т. д. Но и здесь в некоторых старых заимствованиях в начале слова произошло отпадение согласного: *дѵва* „вдова“, *дѵвеч* „вдовец“, *тола* из русского диалект. *стола* „сугроб“ и др.

В заимствованных словах коми языка в настоящее время без всякой трудности передаются следующие сочетания согласных начала слова:

а) фрикативный плюс сонорный: *змея, знамя, жнейка, зрительнѵй, свадьба, слава, словарь, снимайтны, сѵезд (сѵэзд), шляпа, зверь* и т. д.;

б) взрывной (или аффрикат) плюс неносовой сонорный: *блин, двойник, брага, гладитны, гвардия, грабитны, двор, план, пѵеса (пѵэса), друг, квас, клей, краска, трактор, блед, творчество, член* и др.;

в) фрикативный плюс взрывной: *здорово, сборник, сдача, сдельнѵй, скамья, спор, старик, стул, штык, шпилька, спаситны* и т. д.;

г) два сонорных, из которых второй *р*: *враг, врач, мрамор, нравитчыны*;

д) сочетание трех согласных типа фрикативный — взрывной — сонорный; напр.: *страна, страда, сдвиг, склад, сплав, спрос, здравствуй*.

Трудно передаваемыми нужно считать следующие началь-
ные сочетания согласных:

а) сонорный плюс взрывной: *вкус, вдох, вдумчивой, льго-
та, впечатление* (в народных говорах обыкновенно произносятся:
лѣгота или *гота, думчивой, печатленнѳ* и т. д.);

б) сонорный плюс фрикативный: *взятка, всадник, всеобуч*
(в народных говорах произносятся без начального „в“: *зятка,
садник, сеобуч*);

в) два сонорных, если второй из них не *р*: *въезд (вйезд),
въюшка (вйюшка), владейтны, власть, внук, внимание, мно-
жимой, ввоз* и т. д., в народных диалектах обычно первый
согласный пропускается: *ладейтны, ниманнѳ* и т. д.;

г) взрывной плюс сонорный носовой: *гнедой, книга, днев-
ник, дневальной, князь* (в некоторых диалектах произносятся:
недой, нига и т. д.);

д) взрывной плюс фрикативный или взрывной: *психолог,
птичник*;

е) два фрикативных: *ссылка, сжатой*;

ж) сочетания больше двух согласных, если они начинаются
с сонорного плюс взрывной или фрикативный: *вдруг, вклад,
взвод, взнос, взрослой, взрыв, встретитны, вступление,
мститель* (в коми народном произношении, обычно начальный
согласный, отпадает: *друг, стретитны* и т. д.).

— § 31. Отсутствие *дь* и *ть* в начале слова

В начале исконных коми слов литературных языков *дь* и *ть*
встречаются только в единичных словах, большей частью звуко-
подражательных (коми-зыр. *тяккѳдны* „чавкать“, *дѳрт* „ко-
нечно“, коми-перм. *дюттясян* „гибкий“). В заимствованных
словах они имеют широкое употребление: *тюлень, тетрадь,
деньга, делѳ, дисциплина, деревня* и т. д.

В некоторых говорах (нижневьчегодский и нек. др.) задне-
нёбные *г* и *к* в положении перед *и* и *е* смягчились и перешли
в мягкие *дь* и *ть*: напр., место *жерка* „изба“, *кепись* „рука-
вица“, *ки* „рука“, *гез* „веревка“, *гид* „хлев“, *гижны* „писать“,
произносятся *терка, тепись, ти, дез, дид, дижны*. Но нормой
литературных языков является *г* и *к*. Исключение: *дѳрт*.

в) ЗАКОНОМЕРНОСТИ КОНЦА СЛОВ

§ 32. Ограниченность в употреблении гласных

— В конце двухсложных и многосложных коми слов (не со-
стоящих из двух корней) мы наблюдаем ограничения в упо-
треблении гласных *э, о, у*, а именно: гласные звуки *э* и *о*

совершенно не встречаются, а *у* употребляется очень редко (*гулю* „голубь“, *сёй папу* „самodelьные глиняные игрушки“; в уменьшительно-ласкательн. суффиксе коми-перм. языка *маму* „маменька“, *деду* „дедушка“, *Ваню* „Ванюша“ и т. д.).

В коми-зырянском литературном языке в конце двухсложных корней стоит *и* в отличие от некоторых диалектов, имеющих в этом положении *ы*, напр.: *шонди* „солнце“, *ёди* „лещ“, *тури* „журавль“, *шабди* „лён“, *шобди* „пшеница“, *коти* „коты (обувь)“ и т. д. (ср. нижевычегодское *шонды*, *ёды* и др.).

В конце слов, состоящих из двух корней, *о* и *у* иногда встречаются, напр.: *абу* (из *аб-ул* „не есть“), *таво* „в этом году“ (*та* „этот“, *во* „год“), *мойму* „прошлый год“ *мойм-у*, *у* „год“, ср. коми-язьвинское *та-у* „этот год“, удм. *мыйым* „прошлый год“ и т. д.

В конце русских по преимуществу новых заимствований гласные *о* и *э* (орфограф. *е*) встречаются довольно часто: *море*, *здоровье*, *звено*, *пальто* и т. д.

§ 33. Согласные в конце слов

В конце исконных коми слов литературных языков встречаются все согласные звуки (как звонкие, так и глухие), за исключением *л* (см. § 34), напр.: *кизь* „пуговица“, *кись* „бердо“, *пёд* „задыхайся“, *пёт* „сытый“, *куж* „умей“, *куш* „голый“, *куд* „лукошко“, *кут* „держи“ и т. д.

В коми языке в конце слова чаще стоит один согласный звук. Но однако имеются слова, в конце которых встречается и сочетание двух согласных. Эти сочетания бывают двух типов: неносовой сонорный плюс шумный (*-рт*, *-льк* и т. д.) и фрикативный плюс взрывной *т* (*-шт*, *-сьт* и т. д.).

Сочетание согласных первого рода встречается во всех коми-диалектах (как в коми-пермяцких, так и коми-зырянских и коми-язьвинском). При этом наиболее употребительными являются следующие:

а) *р* плюс шумный (*т*, *д*, *к*, *п*, *с*, *сь*, *ч*, *ш*): *-рт*: *ворт* „ниченки“, *варт* „ударь“, *горт* „дом“, *ёрт* „товарищ“, *йорт* „запри“, *корт* „железо“, *порт* „котёл“, *шорт* „пряжа“, *морт* „человек“, *пурт* „нож“ и т. д.; в следующих словах *т* является суффиксом: *зырт* „скреби“, *курт* „загребай“, *юорт* „известь, дай весть“, *мышкырт* „наклони“ и т. д.;

-рд: *борд* „крыло“, *бёрд* „плачь“, *верд* „корми“, *гёрд* „красный“;

-рк: *торк* „отрепье“, *гырк* „дупло“, *дзурк* „скрип“;

-рп: коми-перм. *сэрп* „нечистота“, коми-зыр. диалект. *сырп* „вид сака“, *ворп* „рукоятка“, коми-перм. *тырп* „губа“;

-рс: *сорс* „гребешок птицы“, *ворс* „играй“, *чёрс* „веретено“;

-рсь, *-рш*: *горш* „горло“, *порсь* „свинья“, *кырсь* „кора“.

б) *ль* плюс шумный (*к*, *т*, *ть*):

-*льк*: *нальк* „западня“, *кольк* (коми-перм. *кольть*) „яйцо“;
-*льт* (*т* — суффикс): *чукьльт* „скриви“, *пӧльт* „дуй“;
в плюс шумный (*т*, *д*):

-*вт* (*т* — суффикс): *сувт* „встань“, *мавт* „мажь“, *кьвт* „плыви“, *вевт* „покрышка“. Это сочетание встречается также в продуктивном суффиксе -*овт* (коми-перм. -*ӧвт*): *воськовт* „шагни“, *шутӧвт* „свистни“;

-*вд*: *кӧвд* „замеси“;

г) в коми-зырянских диалектах встречаются также сочетания -*йт*, -*йд*: *войт* „капля“, *квайт* „шесть“, *няйт* „грязь“, *мойд* „рассказывай сказки“, *ойд* „затопляй водой“. В коми-пермяцких диалектах -*йт* встречается только в заимствованных словах: *рисуйт* „рисуй“, *думайт* „думай“ и т. д.

Этим ограничиваются все разновидности сочетания согласных первого рода в конце коми слов.

Сочетания согласных второго рода (фрикативный плюс взрывное *т*) носят весьма ограниченный характер, а именно: во-первых, они встречаются только в коми-зырянских (и то не во всех) говорах, во-вторых, их разновидности весьма немногочисленны (-*шт*, -*ст*, -*сьт*). Примеры:

-*шт* (в уменьшительном суффиксе глагола -*ышт*): *сӕйышт* „поешь“, *мунышт* „продвинься“ и т. д.;

-*ст* (в суффиксе глагола -*ӧст*): *бакӧст* „замычи“, *кост* „промежуток“, *лист* „лист“ и т. д.;

-*сьт*: *босьт* „возьми“, *эн лысьт* „не смей“.

В коми-зырянском литературном языке рассматриваемые звукосочетания конца слов употребляются полностью: (*сӕйышт*, *лист*, *босьт* и т. д.), поскольку при изменении слова конечный звук *т* перед гласным звуком восстанавливается (*босьта* „возьму“, *сӕйыштис* „он поел“); в коми-пермяцких говорах абсолютный конец слова произносится без конечного *т*: *бось* „возьми“, *сӕйыш* „поешь“, *лис* „лист“ и т. д.

Остальные сочетания фрикативного с взрывным встречаются в единичных случаях вроде коми-зыр. *грезд* „деревня“, в коми-перм. лит. *мышк* „тыл, спина“, *пытшк* „внутренность“ конечное *к* искусственного происхождения.

В конце заимствованных слов коми литературных языков употребляются все те сочетания согласных, которые имеются в русском языке, напр.: жесь, морж, долг, фальшь, фильм, фронт, митинг, коммунизм, метр, мысль, казнь, проект, иск.

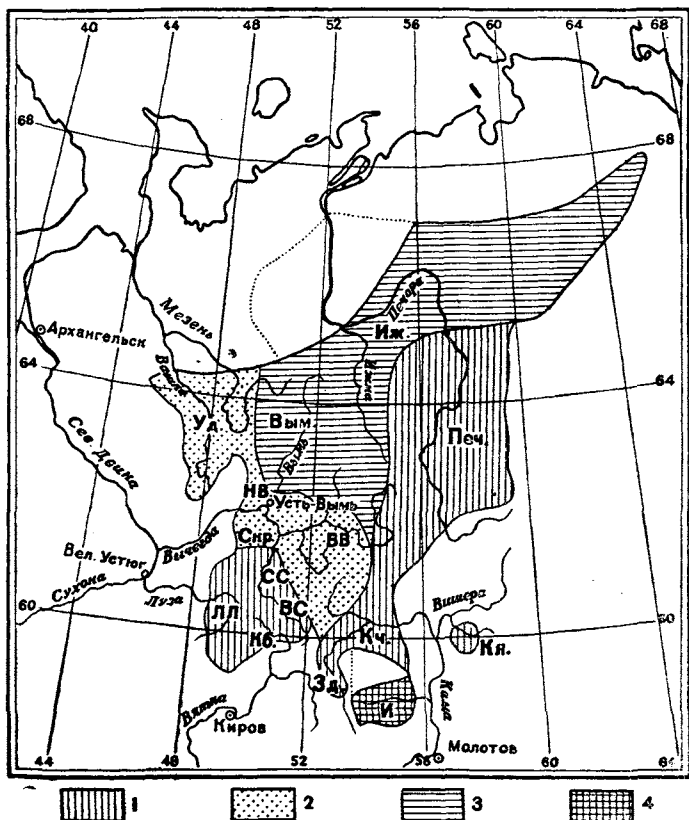
Знание типичных сочетаний согласных конца коми слов имеет методическое значение, ибо при изучении русского языка коми учащиеся встречают известные трудности в усвоении сочетаний конечных согласных русского языка.

Этим и объясняется то, что в старых заимствованиях из русского языка конечные сочетания, не свойственные коми диалектам, претерпели соответствующие изменения, напр.: *гӧсьт* „гость“, *кӧш* „ковш“.

1. ЧЕРЕДОВАНИЕ *л* и *в*§ 34. Формулировка явления чередования *л*—*в*

В обоих коми литературных языках и во многих коми-зырянских говорах звуки *л* и *в* чередуются. Это чередование заключается в следующем: звук *л*, появляющийся в середине слова перед гласным звуком, перед согласным середины слова и в конце слова переходит в *в*, напр.: *сьылӧ* „поет“, *сьылам* „поём“, *сьылӧм* „пение“, но: *сьывны* „петь“, *сьывлывлӧ* „попеваёт“, *сьыв* „пой“; *нылыс* „его дочка, девушка“, *нылӧн* „девушкой“, но: *нывлӧн* „у девушки“, *нывтӧг* „без девушки“, *ныв* „девушка“. Таким образом, в середине слова перед гласным звуком *в* не встречается.

Этому чередованию не подвержены следующие категории слов: а) звукоподражательные слова: *нявзыны* „мяукать“ — *ня-*

Схематическая карта коми диалектов:
1 — эловые; 2 — вэ-эловые; 3 — нуль-эловые; 4 — без-эловые.

вѳстис „мякнул“, коми-зыр. *колскыны* „ударить, треснуть“, коми-зыр. *равзыны* „громко кричать“ — *равѳстны* „крикнуть громко“; б) прилагательные с суффиксом *-ов* (коми-перм. *-ѳв*): *лѳзов* „синеват“ — *лѳзовѳсь* „синеваты“, *гѳрдов* „красноват“ — *гѳрдовѳсь* „красноваты“; в) сложные слова: *туйвѳж* „разветвление дороги“, *туй* „дорога“, *синва* „слеза, букв. глаза вода“, *лысва* „роса“, *лыс* „хвоя, хвойное дерево“, *ва* „вода“; г) коми-пермяцкие существительные с суффиксом мн. ч. *-вѳз*, в котором начальное *в* появилось из *й* под влиянием конечного *в* основы *кыввѳз* „слово“, *пѳввѳз* „доски“, *вѳввѳз* „лошади“; г) заимствованные слова: *стул*, *столб*, *колхоз*, *буква*, *сѳвет*.

Чередование *л — в* свойственно не всем коми диалектам: с одной стороны имеются говоры, в которых в середине и конце слова всегда *л* (*ныл*, *нылыс*, *нылтѳг*), с другой стороны имеются говоры, где в этом положении всегда *в* (звук *л* там вообще отсутствует): *ныв*, *нывыс*, *нывтѳг*. Все коми диалекты по употреблению *л — в* делятся на следующие четыре типа: 1. *Эловые*, 2. *Вэ-эловые*, 3. *Нуль-эловые* и 4. *Без-эловые* диалекты.

✓ § 35. Эловые диалекты

Первый тип, *эловые* диалекты, характерен тем, что в середине и в конце слов звук *л* всегда сохраняется, напр.: *вѳл* „лошадь“, *вѳлтѳг* „без лошади“, *вѳлѳн* „лошадью“, *кылыны* „слышать“, *кылѳ* „слышит“, *кылзы* „слушай“, *оз кыл* „не слышит“. К этим диалектам относятся следующие территории с коми населением:

- 1) Бассейн р. Сысолы (приток Вычегды), начиная с верховьев до с. Лозым, включительно (Коми АССР).
- 2) Село Кобра, находящееся в верховьях речки того же названия, притока Вятки (Коми АССР).
- 3) Бассейн р. Лузы, притока р. Юга (исключая Объячевский и Читаевский сельсоветы) (Коми АССР).
- 4) Верховье р. Летки, притока Вятки (Коми АССР).
- 5) Некоторые верхневыхегодские сельсоветы (Керчемский, Вочевский, Пожегодский) (Коми АССР).
- 6) Печора, начиная с верховьев до Щугора, включительно (Коми АССР).
- 7) Северная часть Коми-пермяцкого округа Молотовской обл. (Косинский, Кочевский, Гаинский районы по северной части р. Камы с притоками).
- 8) Коми населенные пункты по р. Нердве, притоку Обвы (в южной части Коми-пермяцкого округа, Ленинский и Пятинский сельсоветы).
- 9) Отдельные деревни по нижнему течению р. Иньвы (Оньковский сельсоветы Коми-перм. окр.).
- 10) Верховье Камы (т. н. Зюздинский край) (Кировская обл.).

1. Косинско-сысольский тип (эловые диалекты)	33%
2. Вычегодский тип (вэ-эловые диалекты)	25%
3. Ижемский тип (нуль-эловые диалекты)	18%
4. Иньвенский тип (без-эловые диалекты)	24%

Всего коми населения 100%

Нормам коми литературных (коми-пермяцкого и коми-зырянского) языков в отношении употребления *л—в* отвечает вычегодский тип. Такое употребление *л—в* введено в коми-пермяцкий литературный язык искусственно, потому что такое употребление рассмотренных звуков, представляя собой срединный тип между северными (сильно „лэкающими“) и южными (сильно „вэкающими“) коми-пермяцкими говорами, объединяет эти диалекты.

Мы говорили до сих пор о чередовании *в* и *л* в середине и в конце слова, наблюдаемом в некоторых говорах. В начале слова звуки *л* и *в* встречаются во всех диалектах, за исключением иньвенского, в котором вообще нет звука *л*. В коми-пермяцком литературном языке в начале слова *л* и *в* употребляются так, как в северных диалектах (Кочевском, Косинском и т. д.) Коми-пермяцкого округа, напр.: *лажмыт* „низкий“, *лэбтыны* „поднять“, *локны* „приходить“, *лөг* „сердитый“, *лөнъ* „тихий“, *лэсьётны* „поправить“, *лун* „день“, *лым* „снег“, *луйны* „стрелять“ и т. д.; *ва* „вода“, *важ* „старый“, *вайны* „приносить“, *вем* „мозг“, *вон* „брат“, *вуж* „корень“ и т. д.

§ 40. Из истории явления чередования *л—в*

В более первичном виде рассматриваемый звук сохранился в эловых диалектах, где звук *л* не подвергается чередованию. Появление *в* вместо *л* или удлинение предшествующего гласного или, наконец, совершенное выпадение *л* в конце слова и в середине перед согласным — явление вторичное, более позднее. Об этом говорят следующие обстоятельства:

1) Стефановские письмена (XIV-XV вв.), которые в основном были распространены на Вычегде, т. е. на территории современных вэ-эловых диалектов, были написаны на эловом диалекте, напр.: *вылти* „по“, *узал* „делай“, *кёлдём* „колобок“, *ноллём* „носящийся“, *лолжённыс* „воскреснут“, *кылзыс*, „слушающий“ и т. д.

2) Другие генетически родственные языки, в которых *л* сохраняется, напр.: коми *тёв* „зима“, удм. *тол*, марийск. *тел*, морд. *тялл*, венг. *tel*; коми *сыв* „сажень“, удм. *сул*, морд. *сэл*, марийск. *сыл*; коми *нёв* „стрела“, удм. *нил*, мордовск. *нал*, хант. *нял*, венг. *nyil* и т. д.

3) В географических названиях тех территорий, где теперь вэ-эловые диалекты, в русской передаче сохранился звук *л*, перешедший в конце слов в вычегодском диалекте в *в*, напр. предместья Сыктывкара называются по-русски *Кодзь-виль*, *Кирули*, а по-коми *Кёдзвыв*, *Кырув*.

Переход *л* в *в* (а не в другой какой-нибудь звук) объясняется тем, что эти два коми звука близки на слух. При произношении коми *л* (в особенности в конце слога) кончик языка прижимается к верхним зубам очень слабо, гораздо слабее, чем при произношении русского литературного *л*, вследствие этого получается звук, несколько напоминающий губногубное *В*.

Такую же „слабую“ артикуляцию мы имеем и при произношении коми *в*, являющегося сонорным согласным (см. § 17, 1).

Очень интересных результатов достиг проф. П. С. Кузнецов*, специально изучавший произношение начального *в* в кудымкарском говоре, где *в* и *л* слились в одном звуке *в*. Он установил, что в начале слова этого диалекта произносится такое губногубное *W* в тех словах, в которых в других диалектах соответствуют *л* (*лок* „иди“, *лун* „день“, *лэбты* „подними“ и т. д.), а в тех словах, где в других диалектах имеется *в*, в инвентарном говоре произносится обыкновенное зубногубное *в* (*ва* „вода“, *вур* „шей“, *вон* „брат“ и т. д.). Таким образом, здесь мы видим сохранение промежуточной стадии изменения *л* в *в* (сначала *л* перешло в губногубное *W*, а потом уже в *в*).

2. ПРОГРЕССИВНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ

§ 41. Мягкий согласный и „йот“

В коми языках предшествующий мягкий согласный обычно уподобляет себе последующий *-й-*, и в результате получаются два одинаковых мягких согласных, напр.: *доддя* (*дод'д'а* из *дод'йа*) „с санями“, *доддявны* „запрягать“, *беддя* (*бэд'д'а* из *бэд'йа*) „с палкой“.

Такая ассимиляция наблюдается и в заимствованных словах из русского языка, напр., коми-зыр. народн. *собран'н'о* „собрание“, народн. *плат'т'о* „платье“, народн. *суд'д'а* „судья“. В коми-зыр. литературном языке *й* суффикс мн. числа *-йас* не подвергается ассимиляции конечным мягким согласным основы, напр.: *каньяс* (*кан'йас*) „кошки“, *кочьяс* (*коч'йас*) „зайцы“, *кизьяс* (*киз'йас*) „пуговки“.

В отдельных коми-зырянских диалектах, напр., лузском, мы наблюдаем и в этом случае ассимиляцию: *коч'ч'ас* „зайцы“, *кас'с'ас* „кошки“. В коми-пермяцких диалектах *й* суффикс мн. ч. *-йэз* ассимилируется всяким (как твердым, так и мягким) конечным согласным основы, напр.: *пурттэз* „ножи“, *шыррез* „мышь“, *каннез* (*кан'н'эз*) „кошки“, *руччез* (*руч'ч'эз*) „лисицы“.

Отсутствие ассимиляции после мягких согласных в форме множественного числа существительных большинства коми-зырянских диалектов следует объяснить тем, что суффикс мн. ч. *-йас*, происходящий от самостоятельного слова со значением „коллектив, много“ (ср. *йбз* „народ, люди“), недавно еще потерял свою лексическую самостоятельность. Не случайно в древнепермском языке этот *йас* имеет самостоятельное ударение и пишется очень часто отдельно (*уз'ома йас*).

Примечание. Вставка *й* после мягких согласных с последующим удвоением этих последних происходит только в определенных корнях, напр.,

* П. С. Кузнецов. „Судьба твердого „Л“ в инвентарском диалекте коми-пермяцкого языка“ в сборнике „Памяти акад. Л. В. Щербы“ Л. 1951 г. Венгерский ученый Д. Фокош-Фукс весьма убедительно доказал, что исчезновение *л* в коми диалектах произошло в XVII в. (см. „Acta linguistica“, том 3, Будапешт).

в коми-зыр. литературном языке мы наблюдаем в следующих словах: *гадь* „пузырь“, *дадь* „салазки“, *додь* „сани“, *дуль* „слиюна“, *киль* „шелуха, перхоть“, *коль* „шишка“, *кыдз* „береза“, *лбдз* „овод“, *моль* „шарик“, *мыль* „фурункул“, *чаль* „мизинец“, *содз* „пригоршня“, *чуль* „жмыхи“ и т. д. (см. § 115). В этих словах коми-зырянского литературного языка вставка *йота* и удвоение мягкого согласного происходит перед суффиксами, начинающимися с гласного звука, напр.: *додь*, *доддьын* „в санях“, *доддя* (<*дод'-й-а*) „санный, с санями“ (прилаг.), *доддясыны* (<*дод'-й-ас'-ны*) „запрячься“, *доддявны* (*дод'-й-ав-ны*) „запрягать“. В коми-пермяцком литературном языке в падежных формах не происходит удвоения конечного мягкого согласного основы (*додьын* „в санях“, *дульбн* „слиюной“).

§ 42. Ассимиляция с предварительным смягчением согласного

Иногда сочетание твердого согласного (из парных) и *й* дает два мягких согласных: *лыддьыны* (*лыд'д'ыны* <*лыд'йыны* <*лыдйыны*, ср. *лыд* „счет“) „читать, считать“; *вевттьыны* (*вэвт'т'ыны* <*вэвт'йыны* <*вэвтйыны*, ср. *вевт* „крышка“) „закрывать“; ср. также коми-перм. *гуддьыны*, коми-зыр. *гудйыны* „ковырять“, коми-перм. *джыннявны*, коми-зыр. *джыньъявны* „починать, начинать ч.-н. целое“ и т. д.

Такого рода ассимиляция с предварительным смягчением твердого согласного в коми диалектах явление сравнительно новое. В коми-зырянских диалектах она встречается реже, чем в коми-пермяцких. В древнепермском языке, как показывают нижеприведенные написания, это явление, повидимому, еще не имело места: *лыдьяныс*, *йордъялёмс*, *вордъялёмыс*, *кинья*, *ордъялтём*, *ордьялтём* и т. д. Двойкий способ обозначения сочетания согласный плюс *й* (*-дъя*, *-дья*) показывает на то, что язык памятников древнепермской письменности стоит на стадии смягчения согласного последующим *й*.

В коми-пермяцком языке явление, аналогичное ассимиляции, иногда распространяется и на твердые согласные, напр.: а) в существит. мн. ч.: *шыррез* из *шырйез* „мышь“, *морттэз* из *мортйэз* „люди“ и т. д.; б) в некоторых сочетаниях, состоящих из десного согласного и *й*: коми-перм. *пышыны*, коми-зыр. *пышйыны* „убежать“, коми-перм. *вешшыны*, коми-зыр. *вешйыны* „отодвинуться“, коми-перм. *джаджжись*, коми-зыр. *джаджжись* „с полки“ и т. д.; но: перм. и зыр. *гожйыны* „проводить лето“, *чышьян* „платок“ и т. д.

§ 43. Прогрессивная ассимиляция и орфография

Прогрессивная ассимиляция за пределы слова не распространяется, т. е. конечные согласные одного слова не уподобляют начальное *й* следующего слова, напр., *порсь йй* (*порс'-йй*, а не *порс'с'ай*) „свиное мясо, свинина“, *выль ем* (*выл'-йэм*, а не *выл'л'эм*) „новая иглолка“.

При письме слов, в которых наблюдается прогрессивная ассимиляция, соблюдается фонетический принцип орфографии, т. е. они пишутся так, как произносятся (*беддя, лыддя*). Исключением являются русские заимствования, которые пишутся в большинстве случаев по принципу заимствованных слов (*судья, Настасья, платье*).

3. РЕГРЕССИВНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ

В параграфе об общих звуковых закономерностях мы уже говорили об изменении согласного звука под влиянием следующего согласного — об озвончении и альвеоциации (см. § 24). Эти закономерности появляются внутри слова. Но кроме этих явлений в сочетаниях звуков внутри слова наблюдаются также другие виды регрессивной ассимиляции согласных, а именно: аффрикатизация и приглушение.

§ 44. Аффрикатизация

Аффрикатизация заключается в том, что зубные взрывные (*т, д*) уподобляются последующему аффрикату, вследствие чего получается два одинаковых аффриката, напр.: *вотны* „догнать“ — *вотчыны* (произн. *вотч'ыны*) „гнаться“; *од* „банный жар“ — *оддзыны* (произн. *одз'зыны*) „прибавлять темпы“; *бордны* „плакать“ — *борддзыны* (произн. *борз'зыны*) „заплакать“; коми-зыр. *сьод* „черный“ — *сьодджык* (произн. *с'одзжык*) „чернее“, *шоньд* „теплый“ — *шоньдджык* (произн. *шоньзжык*) „теплее“.

§ 45. Приглушение

Приглушение звонких согласных, происходящее под влиянием следующего глухого в коми-зырянском литературном языке наблюдается только в единичных деэтимологизированных словах, вроде *гашкѵ* из *гажкѵ* „если желание (будет)“, ср. *гаж* „желание, воля“; *вичко* (из *видзко*, древнепермское *виз'ко*) „церковь“; *быдса* (произн. *бытса*) „целый“. В коми-пермяцком языке явление приглушения распространено в более широких размерах, напр.: *тѵдтѵм* (произн. *тѵттѵм*) „незнакомый“, *тѵдны* „знать“; *вежсьыны* (произн. *вѵшс'ыны*) „измениться“, *вежны* „переменить“; *шѵдтыны* (произн. *шѵттыны*) „добыть“, *шѵдны* „попасться“.

§ 46. Регрессивная ассимиляция и орфография

При регрессивной ассимиляции, выражающейся в озвончении, альвеоциации, аффрикатизации и в частичном приглушении, применяется в обоих коми литературных языках морфоло-

гический принцип письма, т. е. морфему всегда пишут единообразно, ориентируясь на ту разновидность морфемы, конечный звук которой не подвергается изменению по линии ассимиляции. Примеры: *кытõн* „где“ — *кытчõ* (произн. *кыч'ч'õ* — аффрикатизация), *кыз* „толстый“ — *кызджык* (коми-перм. *кызжык*, произн. коми-зыр. *кызджык*, коми-перм. *кызжык* — альвеолизация), *куш* „голый“ — *кушджык* (коми-перм. *кушжык*, произносится коми-зыр. *кушджык*, коми-перм. *кушжык* „более голый“ — озвончение).

Когда же морфема (обычно корень слова) употребляется только в сочетании с ассимилирующим согласным следующей морфемы, а вне ассимиляции не употребляется в современных коми языках (т. е. в деэтимологизированных словах), то в этих случаях применяется фонетический принцип письма, т. е. пишутся звуки этих слов так, как произносятся. Примеры: *кольчыны* „оставаться“, *чеччыны* „встать“, *мыччыны* „высунуть“ (*кольч*, *чеч*, *мыч* в отдельности ничего не обозначают); *гашкõ* (связь со словом *гаж* уже потеряна).

§ 47. Ассимиляция в разных диалектах

Ассимиляцию считают явлением физиологическим — уподобление звуков объясняют влиянием артикуляции одного звука на артикуляцию другого. Однако этой тенденции взаимного уподобления звуков противостоит стремление сохранить прежний звуковой вид слова или морфемы, который связан с определенным значением. Напр., в словах *пыж* „лодка“ и *пыш* „конопля“ при употреблении с суффиксами последние звуки (*ж*, *ш*) могут измениться под влиянием следующего согласного и вследствие этого слиться в один звук (в *ш*): *пышкõ* „коноплю“ и *пыжкõ* (произносится в отдельных диалектах *пышкõ*) „лодку“. Стремление сохранить прежний звуковой вид слова, с которым связано определенное значение, иногда берет верх над явлением ассимиляции, поэтому говорящие произносят *пыжкõ*, а не *пышкõ* „лодку“. Этим и объясняется неравномерность бытования ассимиляции по диалектам языка коми: в одних диалектах берет верх физиологический момент (уподобление звуков), а в других — смысловой (сохранение той разновидности слова, которая ярче всего выражает его содержание). Примеры, *быдса* „целый“, *тõдтõм* „незнакомый“, *сочыны* „гореть“, *вешыны* „подвинуться“ и т. д. — по диалектам произносятся: *быдса-бытса*, *тõдтõм-тõттõм*, *сочыны-сочтыны-сочыны*, *вешыны-вешыны*.

В общем, можно сказать, что чем большую самостоятельность имеет морфема коми языков, тем меньше подвергаются звуки ее ассимиляции, поэтому звуки в морфемах, потерявших свое самостоятельное значение, полностью и повсеместно подпали под закон ассимиляции, напр.: древнепермское слово *видзко* („церковь“, букв. „жертвенный дом“) произносилось со звуком *дз*, между тем во всех современных диалектах мы в этом слове имеем *ч* — звук, получившийся из *дз* под влиянием следующего глухого *к*, ибо в современных коми диалектах это слово мыслится уже не как составное (слов *видз* со значением „жертва“ и *ко-ку* „дом“ в современном языке нет).

В результате сравнения современных коми диалектов с древнепермским языком мы пришли к заключению, что ассимиляция согласных, занимавшая в древнепермском языке самое незначительное место, в коми-зырянских говорах получила дальнейшее развитие, а в коми-пермяцких говорах это явление приняло широкое распространение.

Об этом говорят, напр., следующие данные.

Др.-п. яз.	Коми-зыр. яз.	Коми-перм. яз.
<i>пышйи</i> „побежал“ <i>н'ан'йас</i> „хлебы“	<i>пышйис</i> <i>няньяс</i> (н'ан'йас) л. н'ан'н'ас <i>лыддян</i> (лыд'д'ан)	<i>пышшис</i> <i>няннез</i> (н'ан'н'эз) кя. н'ан'й'вз <i>лыддян</i> (лыд'д'ан), кя. лы'д'дан.

ПРИГЛУШЕНИЕ

<i>виз'ко</i> „церковь“	<i>вичко</i>	<i>вичку</i> , кя. <i>вич'ку</i>
<i>пугтис</i> „положил“	<i>пуктис</i> , ср. <i>серёктыны</i> (произн. <i>с'эрёктыны</i> и <i>с'эрёгтыны</i>) „засмеяться“, <i>вежёктыны</i> (произн. <i>вежёктыны</i> и <i>вежёгтыны</i>) „ревновать“.	<i>пуктис</i> , ср. коми-п. <i>вежёктыны</i> (у Рогова <i>вежёктыны</i>), кя. <i>вэжёктыны</i> .
<i>ч'ужсты-</i> „родить“ <i>гажсё</i> , <i>кодкё</i> и т. д. до 20 примеров. Единственный случай с приглушением: <i>ч'ушты-</i>	<i>чужстыны</i>	<i>чужстыны</i> (произн. <i>чуштыны</i>), кя. <i>ч'ушти-</i>

АФФРИКАТИЗАЦИЯ

<i>сайкёдчы-</i> „прокладиться“ <i>адз'ы-</i> „увидеть“	<i>сайкёдчины</i> (<i>сай-кёз'ч'ины</i>) нв. <i>аддзыны</i> (<i>аз'з'ыны</i> , вв. <i>адз'ини</i>) <i>лэдзчины</i> (произн. <i>лэч'ч'ыны</i> , вв. <i>лэтчини</i>) ср. <i>велёдчины</i> (произн. <i>вэлёд'ч'ыны</i> , вв. <i>вэлэдчини</i>)	<i>сайкётчины</i> , (<i>сайкёч'ч'ыны</i>), <i>аддзыны</i> (<i>аз'з'ыны</i>) <i>лэдзчины</i> (<i>лэч'ч'ыны</i>), кя. <i>лич'ч'и-</i> <i>велётчины</i> (<i>вэлёч'ч'ыны</i>), кя. <i>вёлтс'и</i>
<i>лэтчы-</i> „спуститься“		
<i>тэрмёдс'ы-</i> „торопиться“		

Из приведенных примеров видно, что в отношении наличия ассимиляции первое место занимает коми-пермяцкое литературное произношение, затем коми-язвинский диалект, затем верхневычегодский говор и, наконец, древнепермский язык, звуковая система которого и в других отношениях является более архаичной.

✓ 4. ВЫПАДЕНИЕ И ВСТАВКА ЗВУКОВ

Выпадение и вставка звуков (иначе, чередование звука с нулем) наблюдается только в известном (весьма ограниченном) круге слов, поэтому это явление нельзя отнести к общелексическим звуковым закономерностям современных коми языков. Явление чередования того или иного звука с нулем (выпадение) наблюдается обычно на границе двух морфем. Различаются следующие случаи выпадения-вставки: 1) выпадение гласного второго слога, 2) появление *й*, *м*, *к*, *т* в конце основы, 3) вставка *й* и *в* между гласными.

✓ § 48. Выпадение гласного второго слога

Это выпадение происходит только в некоторых словах при следующих условиях: во-первых, этот гласный входит в состав двухсложного корня (*сьёлём*) или омертвевшего суффикса (*козин*), во-вторых, стоит между согласными, из которых один является сонорным (*р, л, ль, н, нь*), в-третьих, выпадает в том случае, если прибавляется к двухсложному слову словообразовательный (обычно глагольный и в коми-пермяцком языке ударяемый) суффикс, начинающийся с гласного звука (*козин* „подарок“ — *козьнавны* „подарить“). Примеры: *гөгөр* „кругом“ — *гөгравны* „кружиться“, *иган* „запор“ — *игнавны* „запирать“, *чукыль* „изгиб“ — *чуклясьны* „кривляться“, *гудыр* „муть“ — *гудравны* „мешать“, *гөтыр* „жена“ — *гөтравны* „женить“, *сьёлём* „сердце“, *сьөвмös* „сердцевина“, *кусьнь* „нагнутость“ — *кусьнясьны* „нагибаться“, *чатыр* „горделивая осанка, с поднятой головой“ — *чатрасьны* „мотать головой“, *чепöль* „щепотка“ — *чеплясьны* „щипаться“, *пöдан* „заслонка“ — *пöдnavны* „закрывать“, *тулыс* „весна“ — *тувсов* „весенний“, *пöлöс* „сорт“ — *пöвса* „содержащий слой“ и т. д.

Однако далеко не всегда наблюдается такое выпадение, напр.: *гөрöд* „узел“ — *гөрöдзавны*, коми-перм. *гөрöдавны* „связать узел“, *турун* „сено, трава“ — коми-перм. *турунавны* „сено косить“ и т. д. Кроме того, наблюдается колебание в выпадении как по диалектам, так и в зависимости от качества словообразовательных суффиксов, которые присоединяются к словам с „беглыми“ гласными, напр.: *вуджёр* „тень“ — коми-перм. *вуджёравны* „затенять“, коми-зыр. *вуджравны* „мелькать“; *кымёр* „облако“ — коми-перм. *кымёрасьны* „делаться пасмурным, показаться туче“, коми-зыр. *кымрасьны*; *чукыль* „изгиб“ — коми-перм. *чукыля*, коми-зыр. *чукля* „кривой“; *гөтыра* „женатый“, *кусьня* „согнутый“, но: *гөтрасьны* „жениться“, *кусьнявны* „сгибать“.

§ 49. Появление *й, м, к, т* в конце основы

Чередование нуля с согласными *й, м, к, т* заключается в следующем: в некоторых словах перед суффиксом, который начинается с гласного звука, появляется один из вышеперечисленных согласных; в конце слова и в середине слова перед суффиксом, начинающимся с согласного звука, чередующийся согласный отсутствует, напр.: *локт-ам* „придем“, *лок* „приди“, *локны* „прийти“.

Различаются следующие случаи такого чередования согласного с нулем:

а) нуль — *йот (й)*: *быг* „пена“, *быг-тöг* „без пены“, *быг-сö* „пену-то“, *быгй-ын* „в пене“, *быгй-өн* „пенной“, *быгья (быгй-а)* „пенистый“ и т. д.;

б) нуль — *т*: *лок* „иди сюда“, *лок-ны* „приходить“, *локт-ис* „он пришел“, *локт-ас* „придет“, коми-зыр. *шеп* „колос“, *шептõн* „колосом“;

в) нуль — *к*: *кос* „поясница“, *кос-ным* „наша поясница“, *коск-õ* „в поясницу“, *коск-ын* „в пояснице“;

г) нуль — *м* (после *н*): *син* „глаз“, *син-тõг* „без глаз“, *синм-ысь* „из глаза“.

Эти вставочные звуки широко употребительны в коми-зырянских диалектах и литературном языке, напр.: *бон* „мочала“, *гоб* „губчатый гриб“, *геб* „мошка“, *гыр* „ступа“ и т. д., тв. п. (суффикс тв. п. *-õн*) *бонйõн*, *гобйõн*, *гебйõн*, *гырийõн*; *мõс* „корова“, *мус* „печень“, *тош* „борода“ и т. д., тв. п. *мõскõн*, *мускõн*, *тошкõн*; *зон* „парень“, *он* „сон“, тв. п. *зонмõн*, *он-мõн* (подробно см. в морфологии). В коми-пермяцком литературном языке они употребляются в падежных формах весьма редко (*понõн* „собакой“, *гõрõн* „сохой“, *шепõн* „колосом“, *мõсõн* „коровой“ и т. д.).

✓ § 50. Вставка *й* и *в* между гласными

Между двумя гласными иногда слышится дополнительный согласный (*ну-й-ис* „унёс“, *шу-в-ам* „скажем“). В орфографии эти вставочные звуки не обозначаются (*нуис*, *шуам*).

Различают следующие два вставочных согласных, появляющихся в произношении между двумя гласными:

а) Звук *й* слышится между такими гласными звуками, из которых один (или оба) является гласным переднего ряда (*и*, *э*), например: *киас* „в его руке“, *киõ* „в руку“, *шуим* „мы сказали“, *сиис* „он пожелал“ (произносится: *ки-й-ас*, *ки-й-õ*, *шу-й-им*, *си-й-ис*; *ки-*, *шу-*, *си-* — корень, *-ас*, *-õ*, *-им*, *-ис* — суффиксы).

Примечания. 1) Это *й* не пишется также и в словах, которые не расчленяются на морфемы, например: *куим* „три“, *тоин* „пест“, *кõин* „волк“, *пõим* „зола“, *туис* „бурак, берестяная посуда“.

2) Однако принято писать: *миян* „наш“, *тиян* „ваш“, *пиян* „сыновья, детёныши“ и др.

3) Слова, заимствованные из русского языка, пишутся в русской орфографии: *материя*, *хозяин*, *партия*, *миллион*, *клиенты*.

4) Не следует смешивать слова со вставочными (в произношении) звуками со словами, где *й* имеется в корне слова, напр.: *вай-ис* „он принес“, *вай-ны* „приносить“, *сёй-õн* „глиной“, *сёй* „глина“ и т. д.

б) Звук *в* слышится между такими гласными, из которых ни один не является гласным переднего ряда, напр.: *шуõ* „говорит“, *нуас* „унесет“ (в некоторых говорах произносится *шу-в-õ*, *ну-в-ас*).

§ 51. Звуки *т* и *д* в конце суффикса после гласного

В коми-зырянских диалектах в конце суффикса после гласного звука мы имеем звук *д*, в отличие от коми-пермяцких диалектов, где в этом положении стоит *т*, напр.: кп. *пемыт*, кз. *пемьд* „темный, темно“; кп. *тэнат*, кз. *тэнад* „твой“; кп. *чорыт*, кз. *чорьд* „твердый, жесткий“; кп. *сьбкыт*, кз. *сьбкьд* „тяжелый“; кп. *гажбт*, кз. *гажбд* „весели“; кп. *лбсьбта*, кз. *лбсьбда* „приготовлю, исправлю“ и т. д.

Раньше, до выработки современных коми-пермяцких и коми-зырянских диалектов, в древних коми диалектах, на базе которых выработались современные, суффиксы *·т* *·д* еще не имели единого звукового вида в отношении своего согласного элемента, т. е. они встречались в виде *·т* и *·д**, как мы это видим в удорском диалекте (*вблыд* „твоя лошадь“, *морткбт* „с человеком“), в древнепермском языке (*гажьд* „воля твоя“, *айкбт* „с отцом“), а также в современном удмуртском языке (*тынад* „твой“, *гожтэт* „письмо“).

Это суффиксальное *д* сохранилось и в некоторых коми-пермяцких словах (*мукбд* „иной“, *нербд* „железа“), в которых *-бд* в современном языке уже не является суффиксом, ибо *мук* и *нер* (в значении железы) нет; в свою очередь в коми-зырянских диалектах встречаются слова со звуком *т* (*ичбт* „маленький“, слова *ич* нет).

§ 52. Звуки *ы* и *и* перед *сь*

Перед мягким *сь* в пределах одной морфемы в коми-зырянском литературном языке и в большинстве коми-зыр. говоров стоит *ы*, в отличие от коми-пермяцких говоров, в которых в этом положении имеется *и*, напр.: коми-зыр. *рысь* „творог“, *мысьсыны* (*мыс'-с'-ыны*) „умываться“, *пбрысь* „старый“, *кытысь* (*кыт-ыс'*) „откуда“, *мортлысь* (*морт-лыс'*) „у человека“, *мунысь* (*мун-ыс'*) „идуший“, *выльысь* (*выл'-ыс'*) „снова“, *кыкысь* (*кык-ыс'*) „дважды“, *шонтысьны* (*шон-т-ыс'-ны*) „греться“, *гбрысь* (*гб-рыс'*) „пахарь“, *матысь* (*мат-ыс'*) „ближний“ и т. д. В коми-пермяцком языке в этих случаях всегда *и*: *рись*, *кытись*, *мысьсины*, *пбрысь*, *кыкысь* и т. д.

За пределы морфемы эта закономерность не распространяется. На границе двух морфем в коми-зырянском языке мы довольно часто встречаем сочетание *и* + *сь*, а в коми-перм.— *ы* + *сь*, напр.: коми-зыр. *кисьыд* (*ки-с'ыд*) „из своей руки“, *дбсянь* (*ди-с'ан'*) „от острова“ и т. д.; коми-перм. *сысянь* (*сы-с'ан'*) „от него“, *кысянь* (*кы-с'ан'*) „откуда“, *тысит* (*ты-с'-ит*) „из своего озера“, *шысис* (*шы-с'ис'*) „от его звука“ и т. д.

* Знак *·* обозначает вообще гласный звук.

§ 53. Звуки *ть* — *йт* и *дь* — *йд*

В северных коми-зырянских диалектах обычно (хотя и не всегда и не везде) в конце морфемы мы имеем *-йт* и *-йд*, которым в коми-пермяцких и коми-язьвинских диалектах (а также и в удмуртском языке) соответствуют *-ть* и *-дь*. Другие коми-зырянские диалекты, а также литературный язык в отношении этого звукового явления занимают промежуточное место, при этом *-йт* там распространен на большей территории, чем *-йд*.

Примеры:

Сев.	Коми-зыр. лит. яз.	Средне- сысольск.	Коми-перм. лит. яз.	Удм. лит. яз.	Значение слова
дойд	додь	додь	додь	додьы	сани
гайд	гадь	гадь	гадь	гадь*	пузырь, мозоль
койд	кодь	кодь	кодь	кадь	подобно
байд	бадь	бадь	бадь	бадь	ива
квайт	квайт	кватъ	кватъ	куать	шесть
няйт	няйт	нять	нять	—	грязь
войт	войт	воть	воть	—	капля

Более древним нужно считать *ть* и *дь*, которые сохранились не только в южных диалектах коми языка и удмуртском языке, но и в других финно-угорских языках, напр.: коми *квайт*, мар. *кут*, эрзя-морд. *кото*; коми *кодь*, мокша-морд. *код'ама* и т. д.

§ 54. Особенности суффиксальных морфем

Корневые морфемы обычно могут употребляться в качестве самостоятельного слова, поэтому они, обладая всеми фонетическими особенностями слова, часто не имеют некоторых звуковых свойств суффиксальных морфем. В свою очередь суффиксальные морфемы обладают особыми свойствами.

Вообще внутриморфемные звуковые закономерности не в одинаковой мере свойственны всем категориям морфем: одним морфемам присуще большее количество этих закономерностей, другим — меньшее. Наибольшее количество звуковых закономерностей (ограничений) свойственно словоизменитель-

* Удм. *гадь* „зоб (у птицы)“.

ным суффиксам (окончаниям) и наименьшее — корню слов. Остальные категории морфем занимают промежуточное положение.

Так, например, словоизменительным суффиксам коми-зырянского языка свойственны следующие звуковые особенности:

1) отсутствие сочетаний гласных и согласных в начале морфемы (см. § 30);

2) односложность;

3) перед *сь* стоит *ы*, а не *и* (см. § 52);

4) наличие *д* (а не *т*) после гласного (см. § 51);

5) ограниченность в употреблении гласных: гласные *э*, *о*, *у* не употребляются (см. §§ 27 и 28);

6) ограниченность в употреблении согласных: не употребляются, напр., следующие согласные: *б*, *в*, *дь*, *ж*, *з*, *ль*, *п*, *р*, *тш*, *ч*, *ш*;

7) отсутствие конечных сочетаний согласных.

Продуктивным словообразовательным и формообразовательным суффиксам (исключая заимствованные суффиксы и суффиксы недавнего происхождения) свойственны первые четыре особенности, но имеются отступления от последних трех особенностей (5, 6, 7). Эти отступления выражаются в следующем: гласные *э* и *у* не встречаются, как и в словоизменительных суффиксах, но гласный *о* иногда встречается (*лэзов* „синеватый“, *гэрдэв* „красноватый“); употребляются некоторые из тех согласных, которые не встречаются в словоизменительных суффиксах (*в*, *ш*, *ль* и т. д.), напр.: *босьтышт* „возьми немножко“, *лыддышт* „почитай“, *кэчильёй* „зайчик“, *канильёй* „кошечка“, *ручильёй* „лисанька“; в конце суффикса могут быть сочетания согласных, напр.: *мунышт* „подвинься“, *бакэст* „замычи, один раз промычи“.

Непродуктивным словообразовательным суффиксам свойственны только первые три особенности (отсутствие сочетаний гласных или согласных в начале морфемы, односложность, перед *сь* — *ы*, а не *и*), а остальные в них отсутствуют, а именно: а) после гласного может стоять и *т* (*ичёт*); б) нет той ограниченности в употреблении гласных, какую мы наблюдаем в предыдущих категориях суффиксов: гласные *у* и *о* встречаются довольно часто (*турун* „трава“, *кодзув* „звезда“, *серов* „гнида“, *варов* „словоохотливый“), но *э* не встречается; в) нет ограниченности в употреблении согласных, напр.: *тупыль* „клубок“, *гыёр* „иней (напр., на окне)“, *турёб* „вьюга“, *дурадъ* „гниой“, *варыш* „ястреб“, *вороп* „рукоятка“ и т. д.; г) в конце суффикса встречаются сочетания согласных (*коласт* „промежуток“).

Мало отличаются от этой категории суффиксов и суффиксы недавнего происхождения, еще не потерявшие связь с самостоятельными словами, от которых они произошли (*бурлун* „доброта“, *йёвтор* „молочко“), и конечная часть дестимологи-

зированной сложного слова (*кодзувкот* „муравей“, *мйму* „прошлый год“, *бурети* „самый раз, впору“, *енэж* „небо“). В конечной части деэтимологизированного сложного слова может встретиться любая огласовка. В этом отношении она близка к фонетическим особенностям корня, значительно отличающегося в фонетическом отношении от продуктивных суффиксов.

Корню исконного коми слова или фонетически освоенного заимствования свойственна только первая особенность, остальные особенности не обязательны, а именно:

а) корень в современном языке может быть и неодносложным (*керка* „изба“, *гырддза* „локоть“, *тасьти* „миска“, *ёди* „лещ“, *кёкъямыс* „восемь“, *тепысь* „варежки“);

б) перед *сь* может стоять как *и*, так и *ы* (*кись* „бердо“, *мисьтём* „некрасивый“, *письти* „оспа“, *лысьтны* „сметь“, *рысь* „творог“);

в) после гласного в конце корня может стоять как *д*, так и *т* (*кыд* „мякина“, *лыд* „счет“, *шыд* „щи, суп“, *кад* „время“, *лет* „выходи“, *от* „ширина материи“, *вот* „налог“, *рыт* „вечер“);

г) нет ограниченности в употреблении гласных и согласных: в корне слова встречаются все гласные и согласные;

д) в конце корня исконно коми слова или фонетически освоенного заимствования встречаются определенные сочетания согласных: *морт* „человек“, *кольк* „яйцо“, *порсь* „свинья“ и т. д. (см. § 33).

Таким образом, первая особенность свойственна всем морфемам, а последующие шесть особенностей свойственны продуктивным суффиксам, обозначающим грамматические категории. Морфемы, не обозначающие грамматической категории (корень, омертвевшие суффиксы), а также морфемы, недавно взявшие на себя функцию обозначения грамматической категории (*-тор*, *-лун*), не обладают некоторыми из тех фонетических особенностей, которые свойственны продуктивным суффиксам. Словом, морфемы, несущие нагрузку грамматического порядка, в фонетическом отношении противопоставляются морфемам без грамматического значения, морфемам с лексическим значением.

Таким образом, грамматические категории, представляющие собой „результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления“*, в процессе своего исторического развития, „абстрагируясь от частного и конкретного“, в коми языке нашли не только особое морфологическое выражение (суффиксацию, служебные слова и т. п.), но и специфическое фонетическое оформление.

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 24.

✓ § 55. Понятие об ударении

Ударением называют выделение какой-нибудь части текста путем особого произношения. Если выделяется произношением какое-нибудь слово в предложении, то это будет логическое ударение. Если же выделяется слог в слове — это лексическое или слоговое ударение. Нас интересует в данном случае лексическое ударение. Тот слог в слове, который выделяется своим произношением среди других слогов слова, называют ударяемым, а остальные безударными.

Ударяемый слог произносится с большей силой, длиннее и более высоким тоном, чем безударные. Однако, при выделении ударяемого слова в разных языках не в одинаковой степени принимают участие моменты усиления голоса, удлинения слога и повышения тона: в одних языках ударяемый слог, главным образом, выделяется усилением голоса, производимым более сильным, толчком выдыхаемого воздуха (выдыхательное или экспираторное ударение), в других языках преобладает повышение тона над остальными моментами (музыкальное ударение) и т. д.

§ 56. Коми-зырянское ударение

В русском литературном языке, напр., ударение выдыхательно-долготное, а в коми-зырянском языке музыкальное. В русском слове *вырыт* первое ударяемое *ы* отличается от второго, главным образом, своей силой произношения и длительностью, и лишь отчасти высотой тона, между тем в коми-зырянском слове *шырыд* „мышь твоя, мышь-то“ первое *ы* отличается от второго, в основном, высотой тона и лишь отчасти долготой и силой. Вследствие этого, когда русские говорят по-коми, то получается у них „крутой“ выговор, и, наоборот, коми выговаривают русские слова плавно, произнося четко все слоги и не делая особого напряжения в произношении ударяемого слова. Ударение коми-пермяцкого языка нужно считать выдыхательно-долготным. В этом отношении оно напоминает ударение русского языка, хотя и в коми-пермяцком языке выдыхательный момент выступает в меньшей мере, чем в русском литературном языке.

По своей прикреплённости и неприкреплённости к определённому слогу в слове ударение бывает несвободное (фиксированное) и свободное. В языках с несвободным ударением ударение падает на определённый слог, и говорящий не может произвольно перенести на другой слог этой же разновидности слова. Примером такого несвободного ударения может служить коми-пермяцкий, русский и другие европейские языки, напр., в русском слове *пили* нельзя перенести ударение на второй

слог; если перенесем, то получится уже совершенно другое слово *пи́ли* (*пили дрова*).

Примером свободного ударения может служить коми-зырянский язык, в большинстве говоров которого ударение не занимает определенного места, говорящий может сказать *муно́ны* — *муно́ны* — *муно́ны* „идут“ без ущерба для смысла; собеседник его не заметит никакой неправильности ни в одном из этих произношений. Правда, замечается некоторая тенденция ставить ударение на первый слог. Гениальный коми-зырянский поэт середины 19 века И. А. Куратов в своих стихах учитывал эту свободу в ударении и не обязательно ставил его на первый слог, напр.:

Мый нӧ зоньяс, горӧкты́лам?
Гашкӧ выльног важсӧ сьылам.
Дыр-ӧ кульбс ныр улӧ
Ымзам, тӧв мед нуалӧ?

(„Выль сьыланкыв“)

Сэк ми пасьтася́мӧ!
Кымын кизь азя́мӧ?..
Быдсӧ пы́шйӧдӧс
Кӧчыс мыш вы́лас!

(„Микул“)

Однако в коми-зырянских диалектах мы определенно наблюдаем тенденцию ставить ударение на начальный слог. Эта тенденция сказывается, между прочим, и на старых заимствованиях из русского языка, в которых ударение перенесено на первый слог (*бо́льнича* < рус. *больни́ца*, *те́лега* < рус. *теле́га*, *са́рай* < рус. *сарáй*).

§ 57. Коми-пермяцкое и коми-язьвинское ударение

В коми-пермяцком языке, как и в русском, ударение разноместное, т. е. оно, занимая в каждом слове твердое место, может стоять в разных словах на любом слоге: на первом, на втором и т. д. При этом это колебание в месте ударения в коми-пермяцком языке происходит только в пределах основы, — ударение на словоизменяемый суффикс никогда не падает. Поэтому мы называем такое ударение осново-разноместным.

Одни словообразовательные суффиксы коми-пермяцкого литературного языка всегда ударные (*лымо́к* „снежок“, *се́ян* „еда“, *кызѳв* „толстоват“, *не́льѳт* „четвертый“, *кыкна́нным* „мы двое“, *вунда́вны* „резать“, *ло́гасьны* „рассердиться“, *вунѳтны* „забыть“, *ныры́шитны* „раздавить“, *кѳсийсьны* „обещаться“, *се́рнитны* „разговаривать“ и т. д.), другие всегда безударные (*ку́зьжык* „длиннее“, *уджа́ликӧ* „работая“, *уджа́втӧдз* „до работы“, *ма́миньѳй* „маменька“, *ки́тѳм* „безрукий“, *муѳво́й* „земляной“, *до́на* „дорогой“, *тѳвся* „зимний“ и т. д.).

В коми-пермяцком языке местом ударения иногда различаются грамматические категории, например: *сёян* „кушанье“, *сёян* „ешь“; *юан* „питье“, *юан* „пьешь“; *петас* „всходы“, *петас* „выйдет, взойдет“; *гарйышта* „докопаю“, *гарйышта* „копну“; *олъм* „жизнь“, *олъм* „он жил“ и т. д.

Особое место занимает коми-язьвинский диалект, в котором сохранился наиболее архаичный тип ударения.

Самой характерной чертой акцентуации этого диалекта является двойственность в поведении корневых гласных в отношении удерживания на себе ударения: при словообразовании и словоизменении одни корневые гласные удерживают на себе ударение (*а, о, ё, э*, а также *и, у, й*, происходящие из древних закрытых *э, о, ё*, см. § 5), а другие не удерживают (*в*, а также *и, у*, не происходящие от древних закрытых *э, о, ё*). Мы предполагаем существование в коми языке-основе редуцированных *а, э, о* (соответствующих современным коми-язьвинским безударным *в, и, у*), не удерживающих на себе ударения. В связи с исчезновением редуцированных гласных произошла перестройка системы ударения; в большинстве коми-пермяцких говоров произошла морфологизация ударения (ударение было приурочено к определенным морфемам); в коми-зырянских говорах оно стало в значительной мере свободным, однако наметилась тенденция ставить его на корневой слог; коми-язьвинский диалект и некоторые восточные говоры коми-пермяцкого языка (оньковский и нижнеиньвенский) сохранили полностью или частично прежний тип ударения.

✓ § 58. О некоторых трудностях русского произношения для коми

Фонетика коми значительно отличается от фонетики русского языка. Поэтому при изучении русского языка коми встречаются определенные трудности. Таковыми являются, например, следующие:

1) В коми языке нет мягких губных согласных: *бь, вь; мь, нь*, поэтому их произношение учениками усваивается довольно трудно, в особенности перед гласными *а, о, у*, в конце слова и в середине слова перед согласным звуком. Коми, изучающие русский язык, долгое время произносят *пйат'* (пять) вм. *п'ат'*, *мйол* (мёл) вм. *м'ол*, *мйасо* (мясо) вм. *м'асо*, *сын* вм. *сып'*, *сем* вм. *сем'* и т. д. Произношение типа *сем, восем, сын* часто слышится у коми, прошедших не только среднюю, но и высшую школу.

2) В большинстве говоров как коми-пермяцких, так и коми-зырянских нет звуков *ф* (*фь*) и *х*, поэтому они передаются в народных говорах соответственно через *п* и *к* (*пунт* „фунт“, *укват* „ухват“). В литературном языке эти звуки употребля-

ются в заимствованных словах (*хор, фабрика*). Эти звуки сравнительно легко усваиваются коми, по крайней мере, люди, прошедшие среднюю школу, редко ошибаются в их произношении.

3) Труднее коми усваиваются русские мягкие долгие *ш'ш'* (*щука*) и *ж'ж'* (*вожжи*), которых нет в коми языке. Вместо них обыкновенно произносят двойные твердые *шш* и *жж* (*шшука, вожжи*). Неправильное произношение этих русских звуков объясняется тем, что на усвоение их не заострено внимание учителей, тем более, что в местном северно-русском произношении эти звуки тоже фигурируют в виде твердых *шш* и *жж*.

4) Мягкие зубные согласные русского литературного языка (*дь, ть, зь, сь, ль, нь*) значительно отличаются от соответствующих мягких коми языков. Особенно это различие заметно в произношении *сь, зь*, которые характерны для коми языков своей шепелявостью. Именно произношение этих звуков создает в основном тот акцент, которым характерна русская речь у коми. Школа обычно не обучает правильному произношению этих звуков русского языка.

5) Трудно усваивается также произношение безударных гласных русского литературного языка. Произношение их приравнивается к особенностям коми языка (см. §§ 15, 56).

6) Представляет большую трудность усвоение некоторых сочетаний согласных русского языка, напр.: начальное *в* перед шумным согласным (*встреча, вдова*) и др. (см. § 30).

Существует и целый ряд других трудностей фонетического характера, с которыми встречаются преподаватели русского языка коми школ.

§ 59. Фонетический разбор

В качестве образца разберем предложение *вӧр кывтӧ ю кузя* „лес плывет по реке“ по следующей схеме:

- 1) Письмо научной транскрипции (см. §§ 60—62).
- 2) Выделение фонем (см. § 5).
- 3) Определение качества фонем (см. §§ 14, 16—19).
- 4) Описание образования фонем в их основных вариантах (см. § 11).
- 5) Выявление звуковых закономерностей.

Образец разбора.

- 1) Транскрипция: *вӧр кывтӧ йу кузя*.
- 2) Выделяем фонемы в слове *вӧр*, сопоставляя это слово со словами, отличающимися от него только одним звуком, напр.: *вӧр* „лес“, *кӧр* „олень“, *вӧр — вур* „шей“, *вӧр — вӧв* „лошадь“. Так же можно выделить фонемы и в других словах.
- 3) *в* — согласный, губной, сонорный, *ӧ* — гласный, неогубленный, среднего ряда и среднего подъема; *р* — согласный,

десновой, сонорный. В таком же разрезе можно дать характеристику и звукам других слов этого примера.

4) Основной вариант фонемы **в** образуется так: дыхательный аппарат дает струю воздуха, которая, проходя через гортань, приводит в движение голосовые связки, в результате чего получается голос (музыкальный звук); язычок прикрывает вход в носовую полость, поэтому воздух выходит через полость рта; нижней губой и верхними зубами образуется препятствие в виде широкой щели, воздух, проходя через эту щель, от трения о стенки щели образует слабый шум, который совместно с голосом и дает то звучание, которым отличается **в** от других звуков.

При образовании основного варианта фонемы **õ** органы речи производят следующие работы: дыхательный аппарат выталкивает струю воздуха; голосовые связки дрожат, язычок прикрывает вход в носовую полость — воздух проходит через полость рта; язык, образуя вместе с другими органами рта широкий проход, принимает положение, являющееся средним, во-первых, по отношению к положению при образовании **э** и **о**, во-вторых, по отношению к положению при образовании **ы** и **а**, т. е. самая близкая к верхнему нёбу точка языка занимает средний ряд и среднюю высоту (подъём); губы пассивны, вследствие чего получается неогубленный звук. Совокупность этих движений органов речи дает то звучание, которым отличается звук **õ** от прочих звуков.

Можно дать аналогичное описание образования и других звуков данного предложения.

5) В данном предложении выступают следующие звуковые закономерности: а) чередование **л — в** (см. §§ 34 и 36): перед согласным в середине слова стоит **в** (*кывтõ*), который перед гласным заменяется звуком **л** (*кылалõ*); б) в суффиксальном слогом стоит **õ** (а не **э**).

НАУЧНАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ КОМИ ЗВУКОВ

✓ § 60. Понятие научной транскрипции

В практическом письме буква не всегда соответствует звуку. Иногда одна буква обозначает два звука, напр., буква **я** в начале слова, после гласного звука и после разделительных **ь, ь** обозначает два звука **йа**: *яг — йаг* „бор“, *ваяс — вайас* „принесет“, *изъя — изйа* „каменистый“, *каньяс — кан'йас* „кошки“. Эта же самая буква **я** может обозначать также звук **а** и мягкость предшествующего согласного: *лямпа — л'ампа* „лыжи“, *Ваня — Ван'а*. Иногда, наоборот, один звук обозначается двумя буквами, так, напр., первый звук в слове *тшак* „гриб“ обозначается буквами **т** и **ш**.

В некоторых случаях в одной форме слова буква обозначает один звук, а в другой форме этого же слова она обозначает другой звук, не соответствующий букве в обычном ее значении: в слове *кос* „сухой“ буква *с* соответствует обозначаемому им звуку, а в слове *косджык* (произносится *кожзык*), „суше, более сухой“ эта буква обозначает уже звук *жс*. Кроме того, имеются такие буквы, которые сами по себе не обозначают никакого звука, напр., немые буквы *џ*, *џ*. В некоторых словах буква пишется, но соответствующий этой букве звук не произносится: *праздник* (произносится *праз'н'ик*), *диаграмма* (произносится *д'иаграма*)

Для научного изучения языка, а также для усвоения правильного произношения изучаемого языка необходимо точное обозначение звуков. В этих целях употребляется научная транскрипция.

В научной транскрипции для каждого звука имеется одна определенная буква, которая всегда соответствует произносимому звуку, поэтому число букв научной транскрипции соответствует числу звуков данного языка.

Могут быть два вида научной транскрипции: 1) фонетическая, при котором обозначаются такие детали произношения, которые не имеют социальной значимости в данном языке и поэтому говорящими не улавливаются, напр., обозначаются оттенки одного и того же звука *а* в словах *чань* (*ч'ан'*) „жеребенок“ и *пас* (*п'ас*) „знак“; 2) фонемная транскрипция, при которой обозначаются только социально значимые звуки (фонемы), дифференцирующие слова и их формы, легко улавливаемые самими говорящими.

Мы применяем здесь только этот второй вид научной транскрипции, при этом мы употребляем (за небольшими исключениями) знаки, которые фигурируют в „Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка М., 1946 г., утвержденный Институтом русского языка Академии наук СССР.

§ 61. Буквы научной транскрипции

Буквы научной транскрипции	Буквы коми-зыр. практическ. письма	Примеры (в скобках научная транскрипция)

Гласные звуки

<i>а</i>	а, я	рас (<i>рас</i>) „роща“, яй (<i>йай</i>) „мясо“, вая (<i>вайа</i>) „принесу“, изъя (<i>изйа</i>) „каменный“.
<i>о</i>	о, ё	ош (<i>ош</i>) „медведь“, ёна (<i>йна</i>) „сильно“, медъён (<i>медйон</i>) „самый сильный“.

Буквы научной транскрипции	Буквы коми-зыр. практическ. письма	Примеры (в скобках научная транскрипция).

у	у, ю	уна (<i>уна</i>) „много“, югдӧ (<i>йугдӧ</i>) „рассветает“, медъюгид (<i>мэджугид</i>) „самый светлый“, чунь (<i>ч'ун'</i>) „палец“.
э	э, е	эм (<i>эм</i>) „есть“, чер (<i>ч'эр</i>) „топор“, пьеса (<i>пйэса</i>) „пьеса“.
и	и, і	из (<i>из</i>) „камень“, би (<i>би</i>) „огонь“, ті (<i>ти</i>) „вы“, коли (<i>кол'и</i>) „осталось“, колі (<i>коли</i>) „надо было“.
ы	ы	пыж (<i>пыж</i>) „лодка“, ныв (<i>ныв</i>) „девушка“, ныв (<i>н'ыв</i>) „пихта“.
ӧ	ӧ	ӧні (<i>ӧни</i>) „теперь“, колӧ (<i>колӧ</i>) „надо“, кольӧ (<i>кол'ӧ</i>) „остается“.

Твердые непарные согласные

б	б	бур (<i>бур</i>) „хороший“, бэд' (<i>бэд'</i>) „палка“, би (<i>би</i>) „огонь“.
в	в	ва (<i>ва</i>) „вода“, вевт (<i>вэвт</i>) „покрышка“, вит (<i>вит</i>) „пять“.
г	г	гиж (<i>гиж</i>) „пиши“, гыж (<i>гыж</i>) „коготь“, гӧг (<i>гӧг</i>) „пуп“.
ж	ж	вежис (<i>вэжис</i>) „он переменял“, вежыс петӧ (<i>вэжыс пэтӧ</i>) „его зависть берет“.
к	к	кизь (<i>киз'</i>) „пуговица“, кызь (<i>кыз'</i>) „двадцать“.
м	м	ме (<i>мэ</i>) „я“, ми (<i>ми</i>) „мы“, ма (<i>ма</i>) „мед“.
п	п	пи (<i>пи</i>) „сын“, пель (<i>пэл'</i>) „ухо“.
ш	ш	ӧшинь (<i>ӧшин'</i>) „окно“, вошин (<i>вошин</i>) „ты потерялся“.

Мягкий непарный согласный

й	й	йй (<i>йай</i>) „мясо“, ю (<i>йу</i>) „река“, ем (<i>йэм</i>) (я, е, ю, ё) „иголка“, ёг (<i>йог</i>) „сор“, йыв (<i>йыв</i>) „верхушка“.

Твердые из парных согласных

д	д	дон (<i>дон</i>) „цена“, водис (<i>водис</i>) „он лег“.
з	з	зыр (<i>зыр</i>) „лопата“, кыз (<i>кыз</i>) „толстый“.
л	л	лым (<i>лым</i>) „снег“, олис (<i>олис</i>) „он жил“.
н	н	ныр (<i>ныр</i>) „нос“, мунис (<i>мунис</i>) „он ушел“.

Буквы научной транскрипции	Буквы коми-зырянск. практическ. письма	Примеры (в скобках научная транскрипция).
<i>с</i>	с	сэтӧн (<i>сэтӧн</i>) „там“, кусіс (<i>кусис</i>) „он погас“.
<i>т</i>	т	тэнад (<i>тэнад</i>) „твой“, ті (<i>ти</i>) „вы“.
<i>ч</i>	тш	тшын (<i>чын</i>) „дым“, пытшкӧ (<i>пычкӧ</i>) „внутри“.
<i>з</i>	дж*	джадж (<i>жаз</i>) „полка“, вуджис (<i>вужис</i>) „он перешел“.

Мягкие (палатальные) из парных согласных

<i>д'</i>	дь,д	{ плюс додь (<i>дод'</i>) „сани“, уль (<i>ул'</i>) „сырой“. я, узьны (<i>уз'ны</i>) „спать“, чань (<i>ч'ан'</i>) „же- ребенок“, пась (<i>пас'</i>) „шуба“, няйт (<i>н'айт</i>) е, „грязь“, нель (<i>н'ол'</i>) „четыре“, сёрни (<i>с'орн'и</i>) „разговор“, арся (<i>арс'а</i>) „осен- ний“, кольк (<i>кол'к</i>) „яйцо“, сьывны (<i>с'ывны</i>) „петь“. и
<i>з'</i>	зь,з	
<i>л'</i>	ль,л	
<i>н'</i>	нь,н	
<i>с'</i>	сь,с	
<i>т'</i>	ть,т	
<i>ч'</i>	ч	кӧч (<i>кӧч'</i>) „заяц“, челядь (<i>ч'эл'ад'</i>) „дети“.
<i>з'</i>	дз	кыдз (<i>кыз'</i>) „как“, дзор (<i>з'ор</i>) „седой“, кӧдзны (<i>кӧз'ны</i>) „сеять“.

Палатальные согласные следовало бы обозначать двумя апострофами ” (*пас''*, *н''ан''*), но по техническим причинам мы обозначаем одним апострофом.

Звуки, встречающиеся в новых заимствованиях.

<i>ф</i>	ф	футбол (<i>фудбол</i>).
<i>х</i>	х	химия (<i>химийа</i>), хор (<i>хор</i>)
<i>ц</i>	ц	цель (<i>цэл'</i>), центр (<i>цэнтр</i>).

§ 62. Образцы транскрипции

(Вверху практическое письмо, внизу транскрипция текста на коми-зырянском литературном языке).

ПОВТӦМ САЛДАТ

(М о й д)

Важӧн оліс-выліс ӧти салдат. Кызь вит во служитіс, кызь квайтӧд во вылас сійӧс гортас лэдзисны. Вот мӧдӧдчис салдат гортас асьыс пӧрысь бать-мамсӧ видлыны. Муніс, муніс да ӧти керкаӧ узьны вӧзйысис.

* Звуки *дж* и *дз* в транскрипции передаем через *з* и *з'* по техническим причинам.

— Лэдз,— шуѳ,— кѳзыин, служивѳй мортѳс узьны.
— Узьнытѳ милости просим, а вердны-юктавны мян крѳшки нянь абу.

Салдат кыскис аслас сумкасыыс нянь коляссѳ да шуис:

— Сѳйѳй, кодлы мыйтѳм тырмас.

ПОВТѳМ САЛДАТ

(М о й д)

Важѳн олис-вылис ѳт'и салдат. Кыз' вит во служитис, кыз' квайтѳд во вылас сийѳс гортас лэг'исны. Вот мѳдѳд-ч'ис салдат гортас ас'сыс пѳрыс' бат'-мамсѳ видлыны. Мунис, мунис да ѳт'и кэркаѳ уз'ны вѳзйыс'ис.

— Лэг',— шуѳ,— кѳз'айин, служивѳй мортѳс уз'ны.

— Уз'нытѳ милос'т'и прос'им, а вэрдны-йуктавны мийан крѳшки н'ан' абу.

Салдат кыскис аслас сумкасыыс н'ан' кол'ассѳ да шуис:

— С'ойѳй, кодлы мыйтѳм тырмас.

СМЕЛЫЙ СОЛДАТ

(С к а з к а)

Давно жил-был один солдат. Двадцать пять лет служил, на двадцать шестом году его домой отпустили. Вот отправился солдат домой наведать своих старых родителей. Шел, шел и попросился ночевать в одной избе.

— Пусти,— говорит,— хозяин, служилого человека ночевать.

— Ночевать-то милости просим, но накормить-напоить у нас нет крошки хлеба.

Солдат вытащил из своей сумки остатки хлеба и сказал:

— Ешьте, кому сколько хватит.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

§ 63. Понятие литературного языка

В понятие литературного (письменного) языка входят следующие три момента: графика, орфография и языковая норма. Графика определяет, какими приемами располагает данное письмо для передачи звуков, существующих в языке; она устанавливает, какие существуют буквы (алфавит), какие звуковые значения они имеют, как читаются те или иные буквы и т. д.

Но иногда с точки зрения графических норм, установленных для данного языка, один и тот же звук может быть обозначен

разными буквами, напр., в слове *кожджык* (произн. *кожджык*) „более сухой“ конечный звук основы *жс* перед суффиксом *джык* может быть обозначен четырьмя способами — через *с, з, ш, ж* (*кожджык-козджык-кошджык-кожджык*): от качества буквы здесь произношение не изменяется, какую бы букву из этих четырёх не написали, все равно будет произноситься звук *жс*. Точно также в следующих словах перед суффиксом *джык* будет произноситься звук *жс*: *лозджык* „синее, более синий“, *кушджык* „более голый“, *ныжджык* „более тупой“, независимо от того, какую букву будем писать: *с, з, ш* или *жс*.

Орфография устанавливает единый прием написания для того или иного слова: *кожджык*, а не *кожджык, козджык* и т. д. „более сухой“, *лозджык*, а не *лозджык, лошджык* „синее“ и т. д. Так, из возможных написаний *сотчыны* — *сотьчыны* — *соччыны* (гореть) правилам коми орфографии соответствует первое написание.

Под языковой нормой понимаются все те фонетические, морфологические и словарные особенности, которыми отличается литературный язык от нелитературных диалектов, напр.: языковой норме коми-зырянского литературного языка отвечают следующие слова: *ныв, абу, керкаын, шыбитны*, а не *ныл, абы, керкан, вульзыны*. Во многих языках норма устного литературного языка (литературного произношения) сильно отличается от письменного языка: ср. русск. *кого* (читается *каво*), *у него* (читается *у ниво*). В коми языке нормы устного и письменного литературного языка если не едины, то во всяком случае очень близки друг к другу.

В качестве языковой нормы коми-зырянского литературного языка взят присыктывкарский говор, а нормой коми-пермяцкого литературного языка является кудымкарско-иньвенский говор, но с употреблением звуков *л — в* в том виде, в каком эти звуки употребляются в коми-зырянском литературном языке. В лексике обоих литературных языков встречаются элементы, привлеченные из других диалектов.

Литературный язык — это общий язык для всего населения данного языкового коллектива, наддиалектный язык, это обработанный язык со строго очерченными языковыми и орфографическими нормами, зафиксированными в нормативных грамматиках и словарях.

✓ § 64. Коми алфавит

Коми-зыряне и коми-пермяки пользуются единой графикой и единой, в основном, орфографией. Различие между этими литературными языками выражается только в языковой норме, при этом звуковой (фонемный) состав обоих литературных языков один и тот же.

Коми алфавит, содержащий в себе целиком русскую азбуку и две дополнительные буквы (*й, ѓ*), состоит из следующих 35 букв: *а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, ѓ, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, щ, џ, ѡ, Ѣ, ю, я*.

Буквы *ф, х, ц*, обозначающие звуки, отсутствующие в большинстве диалектов языков коми, употребляются только в интернациональных словах и русских заимствованиях, которые в литературном языке произносятся так, как в русском языке, напр.: *хор, фронт, цель*. Буква *щ*, встречающаяся тоже в заимствованных словах, в коми языке обозначает звуки *шч*: *плащ (плашч)*.

§ 65. Общие графические моменты русского и коми литературных языков

В основе коми графики в общем лежат те же принципы, какие и в русском языке, а именно:

а) Обозначение мягких согласных из парных посредством последующей йотованной буквы (*я, ё, ю, е*) и буквы *и*: р. нёс (*н'ос*), сел (*с'эл*), взял (*вз'ал*), утюг (*ут'ук*), лист (*л'ист*); к. лёк (*л'ок*) „злой“, нер (*н'эр*) „дразни“, сюр (*с'ур*) „рог“, ним (*н'им*) „имя“.

б) Обозначение этих же мягких согласных, если они стоят в конце слова и в середине перед твёрдыми согласными последующим мягким знаком (*ь*): р. конь (*кон'*), свадьба (*свад'ба*); к. кань (*кан'*) „кошка“, *каньлӧн (кан'лӧн)* „у кошки“, *разьны (раз'ны)* „развязать“.

При этом из восьми мягких парных согласных, имеющих в коми языках (*нь, ль, сь, зь, ть, дь, дз, ч*), только первые шесть обозначаются по этому принципу.

в) Согласный звук *й* (йот) в начале слова и после гласных не обозначается самостоятельной буквой, а вместе со следующим гласным (*а, о, э, у*) обозначается одной буквой *я, ё, е, ю*: р. яма (*йама*), ёлка (*йолка*), ел (*йэл*), южный (*йужный*); поел (*пайэл*), свое (*свайо*); к. юр (*йур*) „голова“, яй (*йай*) „мясо“, ёсь (*йос'*) „острый“, ем (*йэм*) „иголка“; ваям (*вайам*) „принесём“.

В коми языке *я, е, ё, ю* употребляются также и после *й*: *туйяс (туййас)* „дороги“.

Однако в коми языке перед гласными *ѓ, ѡ, и*, не имеющими соответствующей йотованной буквы, употребляется буква *й*: *йѓв* „молоко“, *йѡв* „верхушка“, *йѓн* „осот“; *вайи* „я принёс“, *вайѓ* „несет“, *вайышт* „дай немножко“.

г) Употребление разделительных знаков *џ, Ъ* перед *я, е, ю, ё*, для обозначения того, что эти последние буквы обозначают два звука — *й* и гласный: р. съел (*сйэл*), шью (*шйу*), ружьё (*ружйѓ*); к. кӧсья (*кӧсья*) „обещаюсь“, медьён (*медйон*) „самый сильный“.

В коми словах разделительные знаки перед **и** не употребляются *дорйис* „он защищал“ (а не *дорьис*). Кроме того, употребление разделительных знаков **џ** и **џь** в коми-пермяцком языке подчинено особым правилам, отличающимся как от правил русского, так и от коми-зырянского письма (см. ниже).

д) После непарных согласных, независимо от того, являются ли они мягкими или твёрдыми, употребляются **е, у, а** (а не **э, ю, я**): р. шест (*шэст*), час (*ч'ас*), щука (*щ'ука*); к. шеп (*шэп*) „колос“, жель (*жэл'*) „заноза“.

В коми словах, после непарных согласных всегда употребляется **о** (а не **ё**): *чож* (а не *чёж*) „быстрый“, „проворный“; кроме того, этому же графическому правилу подчинены и аффрикаты, хотя они в коми языке являются парными (**тши — ч, дж — дз**) — после них тоже всегда пишется **е, у, а, о** (а не **э, ю, я, ё**).

е) Принцип необозначения мягкости согласных перед другим мягким согласным в коми языке соблюдается лишь частично (см. ниже).

В некоторых заимствованных словах из русского языка встречаются отступления от вышеприведенных графических принципов (*парашют, район, бульон*, а не *парашут, раён, бульён*). В коми языке эти слова, как и некоторые другие заимствования, передаются в русской орфографии.

§ 66. Специфические графические приемы коми языка

Звуковой состав коми языка отличается от звукового состава русского литературного языка: 1) наличием особых звуков, отсутствующих в русском языке; 2) наличием таких звукосочетаний, которые не присущи русскому языку. Эти обстоятельства вызвали введение в коми письмо особых букв, сочетаний букв и ряда дополнительных графических условностей, а именно:

1. Дополнительная буква **ӧ** введена для обозначения специфического гласного звука, отсутствующего в русском языке, напр.: *ош* „медведь“, *ӧш* „бык“, *зор* „рычаг, дубина“, *зыр* „лопата“, *зэр* „дождь“, *зӧр* „овес“.

Эта буква **ӧ**, обозначающая гласный звук среднего ряда среднего подъёма, введена по традиции — она употребляется в коми языке уже более ста лет. В других языках она обычно обозначает гласный звук переднего ряда.

2. В коми языке имеется 6 таких парных согласных (**д, з, л, н, с, т**), в которых мягкость и твердость выражается так же, как и в русском языке, т. е. или посредством **ь** (*кань, каньлӧн*), или посредством следующей гласной буквы **я, ю, е, ё, и** (*нюр, лёк* и т. д.); при этом в русском языке эти согласные перед **и** являются всегда мягкими, а в коми языке они могут быть и твёрдыми. Для обозначения твёрдого произно-

шения этих согласных введена другая буква для одного и того же звука **и** — буква „несмягчающее“ **i**, напр., кз. *кулин* (читается *кул'ин*) „ты содрал“, кз. *кулін* (чит. *кулин*) „ты умер“; *си* (чит. *с'и*) „конский волос“, *сі* (чит. *си*) „волокно“.

3. Для обозначения специфических аффрикатов употребляются сочетания букв **тш, дз, дж**: *тшын* „дым“, *кыдз* „береза“, *джадж* „полка“. При обозначении двух одинаковых аффрикатов, стоящих рядом, повторяется в коми-зырянском языке только первая часть, а в коми-пермяцком — вторая часть буквосочетания, напр.: кз. *соддзö*, кп. *содззö* (*соз'з'ö*) „в пригоршню“, кз. *воддза* (*воз'з'а*), кп. *одзза* (*оз'з'а*) „ранний“.

Эти буквосочетания (**дз, дж, тш, ддз, ддж, ттш**) при переносе слов не разделяются: *джо-джыс* „пол-то“, *ка-тша* „сорока“, *со-ддзö* „в пригоршню“.

4. Как мягкие, так и твёрдые согласные звуки в коми языке могут стоять перед любым гласным звуком (**а, о, у, э, и, ы, ö**). Между тем русская система графики позволяет обозначать мягкость согласного посредством употребления особых йотированных букв (**я, ё, ю, е**) только перед звуками **а, о, у, э**. Примеры: *няйт* (*н'айт*) „грязь“, *нёль* (*н'ол'*) „четыре“, *нюр* (*н'ур*) „болото“, *небыд* (*н'эбыд*) „мягкий“; ввиду этого для обозначения тех мягких согласных (из парных), которые не имеют особой буквы, перед звуками **ы, ö** употребляется **ь**: *ныыв* (*н'ыв*) „пихта“ (ср. *ныв* „девушка“), *кольö* (*кол'ö*) „остаётся“ (ср. *колö* „надо“); об обозначении мягкости и твердости перед **и** см. выше.

5. После всех непарных согласных, а также после парных аффрикатов, мягкая и твердая разновидность которых имеют особые обозначения (**ч — тш, дз — дж**), в коми словах пишется **а, у, о, е, и** (а не **я, ю, ё, э, і**), **ы, ö** (а не **ьы, ьö** — хотя бы и после мягких согласных **ч, дз**). Таким образом, после **ш, ж, й, г, к** может стоять как **и**, так и **ы**, чего мы не наблюдаем в русском языке. Примеры:

а) Гласные после **ш, ж, й, г, к**: *шыр* „мышь“, *воши* „я потерялся“, *вежыс* „его зелень“, *вежис* „он променял“, *сёйыс* „его глина“, *сёйис* „он съел“, *гыж* „коготь, ноготь“, *гиж* „пиши“, *ки* „рука“, *кы* „тки“.

б) Гласные после аффрикатов **дж, тш, дз, ч**: *дженъид* (*з'эн'ыд*) „короткий“, *дзор* (*з'ор*) „седой“, *көдзö* (*көз'ö*) „сеет“, *чань* (*ч'ан'*) „жеребенок“, *чöрс* (*ч'öрс*) „веретено“, *вуджис* (*вуж'ис*) „он перешел“, *кöчыс* (*кöч'ыс*) „его заяц, заяц-то“.

Гласные после остальных непарных согласных: *ме* (*мэ*) „я“, *би* (*би*) „огонь“, *пьян* (*пьян*) „дети“, *веж* (*вэж*) „зеленый“, *резны* (*рэзны*) „брызгать“.

6. В коми-пермяцком языке перед **я, ю, е, ё** употребляется разделительный **ь** только после твердых **д, з, л, н, с, т**, одновременно обозначая и их твердость. После остальных согласных пишется разделительный **ь**.

После **й** разделительные знаки не употребляются. Примеры: *изъя* (*изъя*) „каменистый“, *косьям* (*косьям*) „обещаем“; *быгъя* (*быгъя*) „пенистый“, *торъя* (*торъя*) „отдельный“, *чышъян* (*чышъян*) „платок“, *кайез* (*кайез*) „птички“.

В коми-зырянском языке **џ** пишется после всех твердых согласных (*быгъя, торъя, чышъян, изъя*), а **џ** — после мягких согласных (*кџьяс, пиньяс, кыдзьяс*).

7. Мягкость согласного (**д, з, л, н, с, т**), стоящего перед другим мягким согласным иного качества, обычно обозначается посредством **ь**: *чаньянь* „от жеребенка“, *узьсьџ* „спится“, *письти* „оспа“.

Если же стоят рядом два одинаковых мягких согласных, то мягкость первого не обозначается: *вевтъьыны* (*вэвт'т'ыны*) „закрыть, покрыть“, *мыссьыны* (*мыс'с'ыны*) „умыться“.

Исключение: Мягкость первого согласного обозначается в тех словах, которым могут противостоять слова с сочетанием твердый согласный плюс мягкий: *пасьянь* (*пас'с'ан'*) „от шубы“, *пассьянь* (*пасс'ан'*) „от метки, от знака“.

8. В новых русских заимствованиях сохраняется орфография оригинала, напр.: *шинель, шикарной, шифр, жидкость* (произносится **ы**, ср. написания коми слов: *шыр, жыр*); *чџт-ной, шомпол* (в коми словах всегда пишется **о**); *фронт, химия, фонарь, моряк, бюллетень, пятерка, цифра*.

Более старые заимствования пишутся так, как произносятся в коми языке: *дџџџџ* „дџџџџ“, *дџџа* „вдова“, *кџсича* „висок“, *кџть* „хотя“ и т. д.; окончание прилагательного пишется через **-џй**: *стальной, городской*.

Так как трудно провести резкую грань между старыми и новыми заимствованиями, то правописание заимствованных слов устанавливается орфографическими словарями.

Таким образом, звуки коми языка передаются в письме чаще всего теми же графическими приемами, какими и звуки русского языка, лишь иногда — ввиду их специфичности — обозначаются они особыми графическими средствами. В коми письме графические моменты, общие с русским, составляют около 83 % и специфические коми — около 17%.

ОРФОГРАФИЯ

✓ § 67. Орфографические принципы

При передаче в письме звуковой стороны языка пользуются двумя основными принципами: фонетическим и морфологическим. При фонетическом принципе орфографии передаются (теми графическими средствами, какими располагает данный литературный язык) звуки-смыслоразличители (фонемы) — без учета отношения их к значимым частям слова (морфемам), т. е. пишутся те социально значимые звуки, которыми пользуются

при общении члены данного языкового коллектива; пишут так, как слышат сами говорящие, напр.: р. **разбить**, **роспись**; **заря**, **зори**; к. **пань** (**пан'**) „ложка“, **паняс** (**пан'ас**) „в его ложке“, **вõв** „лошадь“, **вõлõн** „лошадью, на лошади“, **лыд** „счёт“, **лыддя** (**лыд'д'а**) „читаю, считаю“, **аддзыны** (**аз'з'ыны**) „увидеть“ и т. д. В этих словах все звуки коми языка в письме переданы так, как они произносятся, хотя и некоторые из них обозначены разными графическими приемами, напр.: мягкое **н** передано двумя способами — **нь** (**пань**), **н** плюс **я** (**паняс**).

При обозначении звуков языка по морфологическому принципу держат ориентацию на морфему (значимую часть слова: корень, приставку, суффикс), которая передается в письме единообразно, независимо от того, как произносятся отдельные звуки, входящие в состав этой морфемы; напр.: р. **отдать** (**адд'ат**) — **откуп** (**õtкуп**) — **отдых** (**õддых**), в приставке **от** произношение звуков меняется (**о-а, т-д**), но пишутся они всегда одинаково **от**; **сотны** „жечь“, **сотчыны** (**соч'ч'ыны**) „гореть“; **лудны** „чесаться“, **луддзыны** (**луз'з'ыны**) „зачесаться“. Здесь звуки, входящие в состав одной морфемы, чередуются (**т с ч, д с дз**), но обозначаются в письме всегда одинаково.

Обычно (а в коми языке всегда) меняющийся звук морфемы в определенных положениях выступает в том виде, в каком он фигурирует в письме (р. **откуп**, **отломить**; к. **сотны**, **лудны**).

При передаче в письме других (кроме звуков) языковых единиц (морфем, слов и т. д.) применяются иные принципы правописания, напр.: различительный принцип, применяемый для разграничения морфологических, лексических и синтаксических категорий (ср. р. **строиться** — **строится**, **плач** — **плачь**, **пришел!** — **пришел?**, **сьõдбõж** „горноста́й“ — **сьõд бõж** „черный хвост“); принцип написания заимствованных слов, передаваемых в орфографии оригинала при ином произношении их, напр., слово **грамматика** пишется через два **м**, хотя произносится как по-русски, так и по-коми с одним **м**; исторический (традиционный) принцип, согласно которому слова пишутся по традиции так, как раньше писали; эти написания не вызваны ни стремлением точно обозначить звуки, ни желанием единообразно передать морфему или разграничить грамматические категории — словом, они не подпадают ни под один из перечисленных орфографических принципов (р. **ходишь**, **пишешь** — **ь** не обозначает мягкости **ш** и не служит для различения этой грамматической категории от другой, р. **жил** — буква **и** обозначает звук **ы**).

Звуки исконных коми слов и старых заимствований передаются в письме почти исключительно по фонетическому принципу, поэтому, зная графические приемы коми языка, в письменном тексте всегда можно воспроизвести звуковой состав языка, напр.: **нянь** (**н'ан'**) „хлеб“, **кõдзыд** (**кõз'ыд**) „холодно“,

тшöктыны (чöктыны) „велеть“, *лыддыны (лыд'дыны)* „считать“, *сийö (сийö)* „он“, *кöсича (кöс'ич'а)* „висок“, *дöва* „вдова“.

Морфологический принцип применяется в ограниченных размерах: обычно при некоторых случаях регрессивной ассимиляции согласных, когда конечный звук одной морфемы подвергается влиянию начального звука соседней морфемы, напр.: *лöзджык* (произн. *лöжзык*) „синее“, *лöз* „синий“; *татчö* (произн. *тач'ч'ö*) „сюда“, *татöн* „здесь“; *көсджык* (произн. *көжзык*) „суше, посуше“, *көс* „сухой“; *гартчö* (произн. *гач'ч'ö*) „крутится“, *гартö* „крутит“; *öддзö* (произн. *öз'з'ö*) „прибавляет ход, повышает темпы“, *öд* „банный жар“.

Новые русские заимствования пишутся по принципу заимствованных слов, т. е. в них сохраняется орфография оригинала, напр., *жидкость*, *шинель*, *счёт* и т. д., а не *жыткосць*, *шынель*, *счот* и т. д., как следовало бы ожидать, если придерживаться норм коми графики (ср. *öжын* „долото“, *шыр* „мышь“, *чорыд* „твёрдый“ и т. д.).

Однако имеются некоторые отступления, напр.:

а) когда при двух одинаковых согласных конца слова прибавляется суффикс, начинающийся с такого же согласного, пишется не три одинаковых буквы, а только две, например: *класс*, *классянь* „из класса“, *металл*, *металлöн* „у металла“ (*-сянь*, *-лöн* — падежные суффиксы);

б) мягкий знак, стоящий в конце русских заимствований (*морковь*, *стень*, *дробь*), перед коми суффиксами словоизменения не ставится, напр.: *степын* (а не *степьын*) „в степи“, *дробöн* (а не *дробьöн*) „дробью“ (арифметич.), *морковыс* (а не *морковьыс*) „морковь-то“.

В русском языке весьма видное место занимает морфологический принцип письма, при котором буква часто не соответствует обозначаемому его звуку, напр.: *нога* (произн. *нагá*), *ног* (произн. *нок*), *возить* (произн. *ваз'йт'*), *возка* (произн. *воска*); *спел* (*сп'эл*), *сдал* (*здал*), *шил* (*шыыл*), *сжал* (*жжал*).

Коми, привыкшие читать на родном языке тексты, написанные по фонетическому принципу, при изучении русского языка часто читают русский текст неправильно; читают так, как они привыкли свой родной, т. е. произносят те звуки, которые соответствуют написанным буквам: *нож*, *ложка*, *лодка*.

Звуки, передаваемые в письме по фонетическому принципу орфографии, составляют в коми языке около 98%, а звуки, передаваемые по морфологическому принципу — около 2%. (Новые заимствования, в которых сохраняется орфография оригинала, не берутся в расчёт).

Достоинствами современной коми графики и орфографии нужно считать следующие: 1) она сближает коми народ с русской культурой и с культурами других братских народов; 2) коми графика, являясь тождественной с русской, значительно

облегчает обучение в школе; коми и русская грамота усваиваются в едином процессе: ученик, усвоивший коми грамоту, одновременно становится грамотным и по-русски, и, наоборот, по-русски грамотный человек легко может перейти к чтению коми текста; 3) коми научная терминология, значительная часть которой является интернациональными словами (*пролетариат, колхозник, батальон, парашют* и т. д.), передается в русской орфографии, и тем самым облегчается переход к чтению богатой научной литературы на русском языке; 4) современная коми графика расширяет полиграфические возможности: коми литературу можно печатать в любой типографии СССР, пользуясь всем разнообразием шрифтов и другими достижениями советской полиграфической техники.

Недостатками коми графики и орфографии являются следующие: 1) передача звуков буквосочетанием (*дз, дж, ти*); 2) передача одних и тех же звуков разными средствами, напр., звук *и* передается двумя буквами (*и, i*), звук *сь* передается четырьмя способами: посредством мягкого знака (*пась* „шуба“), следующей ётованной буквой (*кысянь* „откуда“), буквой *и* (*син* „глаз“) и следующей мягкой согласной (*корёссьыс* „он из своего веника“); 3) иногда не дает возможности правильно расчленять слово на морфемы без употребления транскрипции; напр., слово *паняс* „в его ложке“ состоит из морфем *пан'-ас*, а не *пан-яс*.

✓ § 68. Орфография сложных слов

В коми орфографии весьма видное место занимает момент слитного и раздельного написания слов. Основными принципами в этом вопросе должны быть следующие: а) если сложное слово обозначает единое понятие и имеет новое значение, обычно отличающееся от суммы значений составных частей, то оно пишется слитно, напр.: *паськõм* „одежда“, *пась* „шуба“, *кõм* „обувь“; б) если словосочетание не образует единого понятия, отличающегося от суммы значений составных его частей, то слова этого словосочетания пишутся раздельно, напр.: *мõс сюр* „коровий рог“ можно заменить *мõслõн сюр* „у коровы рог“.

Однако иногда не так легко установить, имеем ли дело в том или ином случае с единым понятием или с не единым (ср. *кõрт тув* „гвоздь“, букв. „железная втулка“), так как у говорящих новые понятия (следовательно, и слова) формируются с известной постепенностью, поэтому одни в слово *кõрт тув* могут вкладывать содержание „гвоздь“, а другие — „железная втулка“, противопоставляя это слово сочетанию слов *пу тув* „деревянная втулка“. Словом, если в одних случаях мы будем иметь дело с вполне оформившимся сложным

словом (*кепысь* „рукавицы“), то в других случаях перед нами будут только что оформившиеся или только еще оформляющиеся сложные слова (*кёрт туй* „железная дорога“).

При выборе значения слов последнего типа (а от значения зависит и их правописание) необходимо держать ориентацию на ведущие слои коми населения. Однако и в этом случае могут быть колебания, поэтому довольно часто приходится условиться в слитном или раздельном письме того или иного сложного слова или словосочетания.

В качестве примера приведем несколько случаев слитного и через дефис написания сложных слов.

В коми языке сложные слова пишутся слитно в следующих случаях:

1) Когда одна или обе из составных частей сложного слова в отдельности не употребляются в том звуковом виде, в каком мы видим их в составе слова, напр.: *кепысь* „рукавица“ (к. *ки* „рука“, а слова *пысь* в коми языке нет; ср. удмуртск. *пöзь* „рукавица“), *чардби* „молния“, *пельном* „плечо“ (первоначальное значение „конец ключицы“, ср. марийск. *пулыш* „плечевая кость, ключица“, к. *пель* „ухо“ сюда не относится).

2) Когда одна или обе из составных частей в отдельности употребляются в совершенно ином значении, напр.: *туйвеж* „распутье“, „отворот“, *посводз* „сени“.

3) Когда сложное слово образует новое понятие, отличающееся от суммы составных частей: *тымус* „внутренности“, букв. „легкие-печень“; *синва* „слеза“, букв. „глаза вода“, *шомкор* „кислица, щавель“, букв. „кислый лист“, *чунькытши* „кольцо“ (на пальцах), *пызандёра* „скатерть“, букв. „настольный холст“.

4) Сложные слова, употребляемые в значении терминов: *кывсикас* „часть речи“, *кадколаст* „период“.

5) В некоторых группах существительных слова, обозначающие родовое понятие (*пи* „детеныш“, *пу* „дерево“, *ва* „река, вода“, *ю* „река“) пишутся слитно со словами, обозначающими видовое понятие, напр.: *понпи* „щенок“, *пипу* „осина“, *Льёмъю* — название реки.

6) Малознаменательные слова *тор*, *ин*, перешедшие в суффиксы, пишутся также слитно, напр.: *чöскыдтор* „сладость, сладкое“, *узынн* „ночлег“, *оланн* „жилье“.

7) Два прилагательных, стоящих рядом и обозначающих оттенки цвета, пишутся вместе, напр.: *кельдлöz* „бледносиний“, *алöйгöрд* „алый, розовый“.

8) Прилагательные, образованные от местоимения *ас* и слов *сяма*, *ныра*, пишутся слитно: *ассяма*, *асныра* „своенравный“.

9) Круглые десятки и сотни пишутся слитно: *сизимдас* „70“, *кöкъямысдас* „80“, *кыксё* „200“, *куймсё* „300“ и т. д.

10) *Кодь* с глаголом пишется слитно, напр.: *пöрысьмискодь* „постарел немного“.

11) Наречия, образованные от других частей речи через прибавление малознаменательных слов или послелогов, пишутся слитно, напр.: *буркузя* „по-добро“, *полѡмпырьсь* „с боязнью“, *войбыд* „всю ночь“, *лунтыр* „весь день“, *кыкпѡв* „дважды“, *ѡтмоз* „одинаково“, *ѡтвыв* „за одно“. В наречиях *кодъ* пишется вместе: *ылынкодъ* „далековато“, *водзкодъ* „рановато“.

Пишутся слитно и следующие сложные наречия: *талун* „сегодня“, *таво* „в этот год“, *тавой* „в эту ночь“, *войдѡрлун* „позавчера“ и т. п.

Сложные слова пишутся через дефис.

1) При усилительном повторении: *рыт-рыт* „целые вечера“, *лун-лун* „день-денской“, *ылын-ылын* „далеко-далеко“.

2) В парных словах вроде: *пырѡ-петѡ* „входит-выходит“, *чоя-вока* „сестра и брат“, *сьѡрсьѡн-бѡрсьѡн* „друг за другом“ (гуськом), *зиль-зѣль* „динь-динь“, *вит-квйт* „пять-шесть“, *вурны-вѡчны* „обшивать“, *сѣян-юан* „кушанье“, букв. „еда-питьѣ“.

3) При повторении основы слова после падежной формы исходного падежа, вроде: *лѡгысь-лѡг* „злющий“, букв. „злее злого“, *ыджыдысь-ыджыд* „громадный, колоссальный“, букв. „больше большого“.

Всѣ многообразие слитного, через дефис и раздельного написания далеко не исчерпывается вышеизложенным; в коми языке имеется ряд условных написаний, которые не всегда можно подвести под определенный орфографический принцип, — в этих случаях приходится ориентироваться на нормы, фигурирующие в орфографических словарях.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЛОВЕ

§ 69. Понятие о слове

Лексика — это раздел языкознания, предметом изучения которого является самостоятельное слово.

Под словом (самостоятельным словом) понимают такой отрезок контекста, который обозначает понятие и при определенных условиях может быть предложением; это — кратчайшее из возможных предложений. Социальная функция слова — это выражение понятия.

Слово легко можно выделить из предложения, употребляя его в качестве самостоятельного предложения (обычно в качестве неполного предложения). Это достигается, например, путем постановки вопросов. Возьмем предложение: *Агния съёлёмсянь уджалё колхозын*. „Агния усердно (с энтузиазмом) работает в колхозе“. Отвечая на задаваемые вопросы, мы можем выделить все слова этого предложения. *Коді уджалё колхозын?* „Кто работает в колхозе?“ — *Агния*. *Мый керё Агния?* „Что делает Агния?“ — *Уджалё*. „Работает“. *Кыдзи уджалё Агния?* „Как работает Агния?“ — *Сьёлёмсянь*. „Усердно“. *Кытён уджалё Агния?* — *Колхозын*. „В колхозе“.

Слово состоит из основы и словоизменительных суффиксов (см. § 90), например: *колхозъ-яс-лён* „у колхозов“.

Основа слова постоянна в своем значении, т. е. понятие, выраженное ею, при словоизменении не изменяется; словоизменительные суффиксы могут меняться, не оказывая влияния на реальное значение слова, образуя лишь формальные варианты его, например: *колхозын* „в колхозе“, *колхозлы* „колхозу“, *колхозлань* „к колхозу“, *колхозтёг* „без колхоза“ и т. д. — все эти разновидности являются вариантами одного слова, все они выражают один предмет мысли, одно понятие „колхоз“.

Слово как особая языковая единица имеет громадное значение при нашем общении. Собственно, звуковой язык есть не что иное, как язык слов. „Звуковой язык или язык слов был всегда единственным языком человеческого общества,

способным служить полноценным средством общения людей^{**}. Реальность мысли проявляется в языке, это значит, что она проявляется и в словах. „Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе“^{**}.

Таким образом, слово такая единица звукового языка, которая служит для закрепления в нашем сознании отдельных понятий о вещах, существующих вне нас.

§ 70. Грамматическое и фонетическое оформление слов

Слово, выполняя свою функцию обозначения понятия, в процессе своего исторического развития постепенно оформляется грамматически и фонетически. Оформляется оно в разных языках по-разному, и степень оформления его не одинакова во всех языках. В коми языке слово оформлено следующими языковыми средствами:

1. Морфемы в слове расположены в определенном порядке: впереди стоит корневая морфема (напр.: *вел-* соответствующий русскому *уч-*), затем идут словообразовательные и формообразовательные суффиксы (*вел-ӧд-ч-ысь* „учащийся“), вместе с которыми корень образует основу слова (*велӧдчысь* „учащийся“), потом уже идут словоизменительные суффиксы (*велӧдчысь-яс-лӧн* „у учащихся“), при этом словоизменительные суффиксы идут также в определенной последовательности: например, сначала идет суффикс множественного числа (*-яс*), а за ней уже падежный суффикс (*-лӧн*).

Исключением является форма превосходной степени прилагательного, где корневая морфема стоит после служебной, после приставки: *медгӧрд* „самый красный“, *гӧрд* „красный“.

2. Морфемы в слове составляют смысловое единство, поэтому не всякая морфема может быть употреблена в составе того или иного слова; в определенных разрядах слов употребляются определенные словоизменительные суффиксы: в одних разрядах слов одни, в других — другие. Например, с корневой морфемой *ыж* „овца“ могут быть употреблены следующие суффиксы: суффикс множественного числа *-яс* (*ыжъ-яс* „овцы“), падежный суффикс *-лӧн* (*ыж-лӧн* „у овцы“), притяжательный суффикс *-ным* (*ыж-ным* „наша овца“) и т. д., но нельзя употребить с этой корневой морфемой *ыж* суффикс прошедшего времени *-и* (нельзя сказать *ыж-и*), инфинитива *-ны*

* И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, 1951 г., Госполитиздат, стр. 46.

** Там же, стр. 25.

(нельзя сказать *ыж-ны*); с другой стороны, с морфемой *мун* „иди“ употребляется суффикс прошедшего времени *-и* (*мун-и* „я шел“), суффикс 3 лица ед. ч. буд. времени *-ас* (*мун-ас* „пойдет“), неопределенной формы *-ны* (*мун-ны* „итти“ и т. д.), но, в свою очередь, не могут быть употреблены с этой корневой морфемой падежные суффиксы *-лӧн*, *-лысь* и т. д. (нельзя сказать *мун-лӧн*, *мун-лысь*).

3. Слово объединено ударением: гласный ударяемого слога произносится с иным тоном, с большей силой и несколько длиннее, чем безударные слоги; безударные слоги как бы примыкают к ударяемому слогу, например: *мунӧны* „идут“, *түрияс* „журавли“, *пыжъясым* „наши лодки“.

4. В слове действуют особые звуковые законы, которые за пределами слова не имеют силы. Такими внутрисклещическими звуковыми законами являются для коми языка, например, следующие:

а) в конце слова и в середине перед согласным звуком стоит *в*, который в положении перед гласным звуком чередуется со звуком *л*: *ныв* „девушка“, *нывлӧн* „у девушки“, *нылӧн* „девушкой“, *нылыс* „его девушка“. Но гласный звук следующего слова уже не вызывает перехода конечного *в* в *л*: *пукав эстӧн!* (а не: *пукал эстӧн*) „сиди вон там!“, *ныв олӧм* (а не: *ныл олӧм*) „девичья жизнь“.

Этому звуковому явлению не подчинены некоторые суффиксы, а также интернациональные и русские заимствования и т. д.: *колхоз*, *установӧн*, а не *ковхоз*, *установӧн*; *гӧрдов* „красноватый“, *гӧрдовӧсь* „красноватые“ (см. § 34);

б) внутри слова *й* ассимилируется предшествующим мягким согласным: *додь* „сани“, *доддявны* (*дод'д'авны*) из *додьявны* (*дод'йавны*) „запрягать“, *гадь* „мозоль“, *гаддя* (*гад'д'а*) из *гадьа* (*гад'йа*) „мозолистый“. Но этой ассимиляции мы не видим при конечном мягком согласном и *й* следующего слова: *выль ем* (*выл'йэм*, а не *выл'л'эм*) „новая иголка“, *кузь ю* (*кузь'йу*, а не *кузь'з'у*) „длинная река“;

в) звуки *о*, *у* и *э* не в первом слоге обычно не встречаются (исключением являются некоторые суффиксы: *-тор*, *-лун*, *-ук*, *-ол*): *котӧртӧны* „бегут“, *мортлӧн* „у человека“, *ёнӧсь* „сильны“, а не *котэртэны*, *мортлэн*, *ёнэсь*, как в некоторых коми диалектах;

г) в начале слова перед *э* и *и* стоят *г*, *к*, а не *дь*, *ть* (*гид* „хлев“, *ки* „рука“, *кень* „пенка“), между тем в середине слова *д'* и *т'* являются обычными: *ӧтик* „один“, *кокньидик* „легонький“ и т. д.

Перечисленные звуковые законы не распространяются на заимствованные слова, например: *деревня* (а не *герӧвня*), *телега* (а не *кельӧга*).

Совокупность всех перечисленных в пунктах 1—4 грамматических средств составляет оформление слова. Оформление

нельзя отделить от значения слова, они представляют собой диалектическое единство. В этом единстве и выполняет слово свою социальную функцию выражения понятия. Следовательно, слово — это такой отрезок связной речи, который обозначает понятие и имеет соответствующее языковое оформление. Этим и отличается слово от других грамматических единиц.

✓ § 71. Звуковая сторона слова и значение

В слове различают две стороны: звуковая сторона и значение. Звуковая сторона и значение представляют собой неразрывное единство: при отсутствии одной из них слово не может существовать. Слово без звуков мы вообще не можем себе представить. С другой стороны, звук или звукосочетание, ничего не обозначающее, тоже не является словом. Это — как принято говорить — пустые звуки. Эти ничего не обозначающие звуки по-коми передают звуковым комплексом *тырлымырлы*: *висталис сійб тырлымырлы* „сказал он *тырлымырлы*“, т. е. произнес ничего не обозначающие звуки.

Связь между звуковой стороной и значением слова условна, она в каждом конкретном языке возникла исторически и передается из поколения в поколение. Характер звуков слова сам по себе не связан с природой понятия, обозначаемого словом, т. е. *у*, скажем, не обозначает обязательно что-то неприятное, нехорошее, а звук *а* приятное, хорошее и т. д.

Доказательством этого служит существование многочисленных языков, в которых одни и те же значения связаны с самыми разнообразными звуками (ср. коми *пу*, рус. *дерево*, нем. *Baum*); наоборот, слова, состоящие из одних и тех же звуков, в разных языках обозначают различные понятия (коми *дар* „уполовник“, рус. *дар* „подарок“; коми *ем* „иголка“, рус. *ем* „кушаю“ и т. д.).

Однако, имеются в языке немногочисленные слова, в которых есть не кажущаяся, а действительная связь по происхождению между звуками и значениями. Это — звукоподражательные слова типа: *кув-ков* — слово, передающее шум удара, *кёк* „кукушка“, *няв* „мяу“ и т. д.

✓ § 72. Разновидности слова

Слова бывают простые и сложные. Сложные слова состоят из двух и нескольких корней, например, *сизимдас* „семьдесят“ (*сизим* „семь“, *дас* „десять“), *пызандбра* „скатерть“ (*пызан* „стол“, *бра* „холст“). Простые слова состоят из одного корня, например: *лым* „снег“, *пельёс* „угол“, *вурис* „шов“, *курап* „грабли“, *котёртны* „бежать“, *гижигён* „во время письма“ и т. д.

Примечание: Иногда вторая часть сложного слова в известной мере (но не полностью) утрачивает свое лексическое значение, однако еще не превращается в суффикс, напр., *вадор* „берег“ (*ва* „вода“, *дор* „край“); или самостоятельное слово срastается с послелогом, еще не превратившимся полностью в суффикс, напр., *йёктигтырйи* „приплясывающая“ (*йёктиг* — деепричастие от *йёктыны* „плясать“, *тырйи* — послелог); *мунігмоз* „идущий, когда шел“ (*муніг* — деепричастие от *мунны* „итти“, *моз* — послелог); *буркузя* „добром“ (*бур* „хороший“, *кузя* — послелог). Такие слова являются промежуточными между простыми и сложными словами, их следует отнести к особой категории слов — к словесным сращениям.

Как простые, так и сложные слова могут быть корневыми и производными. Корневыми называются слова, состоящие только из корня (корней) или из корня и словоизменительных суффиксов, напр.: *морт*, *мортёс*, *мортёяс* и т. д. „человек, человека (в. п.), люди“ и т. д.; *муна*, *мунё*, *муніс* и т. д. „иду, идёт, он шёл“ и т. д. Производные слова, кроме корня и словоизменительного суффикса, имеют формообразовательные или словообразовательные суффиксы или приставки, например: *карса* (*кар* „город“, *-са* суффикс) „городской“; *медьён* (*ён* „сильный“, *мед-* — приставка) „самый сильный, сильнейший“; *шыран* (*шырны* „стричь“, *-ан* суффикс) „ножницы“; *вурёдны* (*вурны* „шить“, *-ёд* суффикс) „дать шить, заставить шить“; *узыыштны* (*узыны* „спать“, *-ышт* суффикс) „поспать“ и т. д.

Не следует смешивать членение слов на морфемы современного языка с членением их в прошлом, устанавливаемым сравнительно-историческим методом. В некоторых словах с точки зрения современного языка граница между морфемами одна, а с точки зрения истории языка — другая. Так, например, в современном языке следующие слова являются простыми, однокоренными: *керка* „изба“, *кепысь* „рукавица“, *кёкъямыс* „восемь“, *ёдзёс* „дверь“, между тем в прошлом они были сложными словами: *кер-ка* „бревно, изба (шалаш, жилище), т. е. бревенчатое жилище“; *ке-пысь* „рука — варежки, т. е. ручные варежки“ (ср. удмуртское *пёзь* „варежка“); *кёкъямыс* „без двух десятков“ (ср. *кык* „два“, *мыс* „десять“, удорск. *нелямыс* „сорок“); *ёдз-ёс* „передняя дверь“ (ср. коми диалект. *одз* „передняя часть“, удмуртск. *ёс* „дверь“).

С точки зрения современного языка в следующих словах не выделяется суффикс, слово воспринимается как корневое: *кымёр* „облако“, *туис* „бурак“, *нёрыс* „возвышенность, бугор“, между тем с точки зрения истории языка в этих словах были суффиксы: *кым-ёр* (ср. *кым*: *син-кым* „бровь“), *ту-ис* (ср. удм. *туй* „береста“), *нёр-ыс* (ср. *ныр* „нос“).

В приведенных словах в процессе исторического развития языка две морфемы слились в одну так, что говорящий уже воспринимает слово как единое целое. Такой процесс слияния двух или нескольких морфем в одно целое называют деэтимологизацией.

При разборе состава слов (при поморфемном разборе) мы должны ориентироваться на современный язык, выделяя морфемы этимологического порядка только в целях исторического изучения языка.

Различают еще слова самостоятельные и служебные (см. § 95). Лексика занимается изучением самостоятельных слов, а изучением служебных слов занимается грамматика.

Слова по своему значению и грамматическим свойствам распределяются по частям речи (см. § 95).

СЛОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ

§ 73. Многозначность и однозначность слова

В слове звуковая сторона и значение неразрывно связаны между собой, при этом с одной и той же звуковой стороны обычно связано не одно, а несколько значений, например: *юр* „голова, верхняя часть тела человека или животного“; „копна“ (*турун юр* „копна сена“); „сноп“ (*пыш юр* „сноп конопля“); *бõж* „хвост, подол одежды“; „отвеянное неполновесное зерно“; „корма“.

Такое свойство слова употребляться в разных значениях называется многозначностью или полисемией. Отдельно употребленное слово обычно многозначно, полисеманлично. Точное значение слова выступает в связной речи, контексте. При употреблении слова в контексте в нашем сознании выступает только какое-нибудь одно значение. Если бы все значения выступали одновременно, то невозможно было никакое общение. Когда мы употребляем слово *бõж* в выражении *пуксы бõжас да бõжав* „садись на корму и рули“, то в нашем сознании отходят на задний план все прочие значения этого слова (хвост, отвеи и т. п.). Так что в контексте слово однозначно, моносеманлично.

При наличии нескольких значений одно из них называется прямым, прочие переносными; у слова *бõж* прямое значение „хвост животного, птицы, рыбы“ и т. д., а остальные значения (подол, отвеи, корма) являются переносными; у слова *сьõд* прямое (основное) значение „черный“, переносное „темный“ (*сьõд вõр* „темный лес“).

Мы видим, что слова при отдельном их употреблении многозначны, но в контексте они однозначны. Однако, в языке имеются слова, которые и в отдельности однозначны, например: *из шом* „каменный уголь“, *быдмõг* „растение“, *кывсикас* „часть речи“, *молекула*, *косинус* и т. д. Однозначными являются научные термины.

Термин — слово, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике и искусстве.

Способность слова иметь переносное значение придает языку гибкость, выразительность. Благодаря этой способности слова возможны многие средства художественного выражения, средства языка поэзии (метафоры, эпитеты и т. д.), например: *юйс сералё эзысь гыясён* (В. Ю.) „река смеется серебряными волнами“; слова *сералё* „смеется“ и *эзысь* „серебряный“ употреблены в переносном значении, так как смеяться может только живое существо, а волны реки не могут состоять из серебра; ср. также: *стальной кёрт туйлён лента водёма* (В. Ю.) „легла лента стальной железной дороги“; *тшыг кёинён омлялис вой тёв* (Я. Р.) „голодным волком выл северный ветер“ и т. д.

Слово имеет не только различные лексические значения, но и грамматические значения, например: *бёж* „хвост“, *бёжён* „хвостом“; *бёжъяс* „хвосты“ (см. § 93). Слово в совокупности со всеми лексическими и грамматическими значениями называется лексемой: например, следующие разновидности слова *бёж* составляют одну лексему: *бёж* „хвост“ (*кань бёж* „хвост кошки“), *бёж* „корма“ (*пыж бёж* „корма лодки“), *бёж* „отвеянное зерно“ (*ид бёж* „отвеянное зерно ячменя“), *бёж* „песчаная коса“ (*лыа бёж*, *лыа* „песок“, „песчаный“), *бёж* „внешний угол глаза“ (*син бёж*, *син* „глаз“) и т. д.; *бёж*, *бёжён* „хвостом, кормой, песчаной косой“ и т. д.; *бёж-тёг* „без хвоста, без кормы, без песчаной косы“ и т. д.

✓ § 74. Омонимы, синонимы и антонимы

Омонимы — это слова, одинаковые по звучанию, но имеющие разные значения, совершенно не связанные между собой по смыслу в современном языке, например: *дон* „цена“ и *дон* „раскаленный“, *сёй* „ешь“ и *сёй* „глина“, *ю* „река“ и *ю* „пей“, *пыр* „заходи“ и *пыр* „сейчас“, *вёр* „лес“ и *вёр* „вор“, *кыз* „толстый“ и *кыз* „кашляй“ и т. д. Не следует смешивать омонимы, с одной стороны, с многозначностью слова (полисемией), а, с другой, — с категориальной недифференцированностью (см. § 97). При полисемии мы имеем дело с разными смысловыми вариантами одного и того же слова, получаемыми вследствие переносного употребления (*бёж* „хвост“, „корма“, „отвеянное зерно“, „песчаная коса“ и т. д.). Эти варианты по своему значению связаны между собой: все переносные значения слова *бёж* обозначают „то, что находится сзади или то, что похоже на хвост“.

При категориальной недифференцированности мы имеем дело тоже с вариантами одного слова, но с вариантами иного порядка: эти варианты, выступающие только в контексте, относятся к разным частям речи (*гёр* „соха, паши“; *кёрт* „железо, железный“).

Под омонимами же понимаются совершенно разные слова, по смыслу не связанные между собой, совпадающие лишь в своем звучании.

Омонимы существуют во всех языках. Некоторые относят омонимы к отрицательным явлениям языка, они якобы затрудняют общение. Но это неверно. Слова живут в связной речи, поэтому не создают двусмыслицу, мешающую общению.

Омонимы используются в фольклоре. Ср., например, загадку: *пуын и ваын өти нима (сир)* „в дереве и в воде с одним именем“ (*сир* „смола“, „щука“); отец с сынишкой рыбачили на лодке, сын греб. Поймали рыбу язь. Сын и спрашивает у отца, как называется рыба. Отец отвечает: „Сын, *пиё, сын!*“ — „*Ме сына эськён да, черитё кыз шуоны?*“ „Язь, сынок, язь!“ или „гребь, сынок, гребь!“ (*сын* обозначает „гребь“ и „язь“). — „Я уже гребу, но рыба-то как называется?“ — снова спрашивает сын.

Синонимы — это слова, различно звучащие, но имеющие одинаковые или близкие значения. Синонимы с одинаковым значением называются абсолютными, например: *уркай* и *кальсы* „клёст“, *сынёд* и *воздух*, *мөвп* и *мысль*. Вообще абсолютных синонимов в языке очень мало. Большинство синонимов является относительными. Относительные синонимы близки по своему значению, но не тождественны. Например: *волявны, дзирдавны, югъявны, лөставны* „блестеть“; *нөйтны, швачкөдны, пөвсавны* „бить“; *пөръясьны, ылөдчыны* „обманывать“; *сөйны, нямны* (детск.), *аджны, төкаритны* „есть, кушать“; *мунны, тапсьөдны, ваджиктыны, пергыльтны, рунгыны* „итти“ и т. д.

В коми языке имеются большие возможности обогащения синонимии параллельным употреблением диалектных слов и заимствований из русского языка (*ещё, нөшта; только, сөмын; тайкө, төкөть; ичөт, дзөля; дзык, нач, скөнь, сөвсем*). Синонимы придают языку большую выразительность, они позволяют разнообразить слог, избегать повторения одинаковых слов. Кроме того, благодаря умелому употреблению синонимов язык становится выразительным, красочным; например, в следующих предложениях употреблены синонимы разной выразительной силы, обозначающие езду на лошади: *мунө тройка вөлөн* „едет на тройке“, *рөдтө тройка вөлөн* „рысцей едет на тройке“, *кырсьө тройка вөлөн* „мчится на тройке“.

Антонимами называются слова с противоположным значением, например: *бур — лёк* „хороший — плохой“, *том — пöрысь* „молодой — старый“, *ылын — матын* „далеко — близко“, *ён — омөль* „сильный — слабый“, *гаж — шог* „радость — горе“ и т. д.

§ 76. Словарный состав языка и его основной словарный фонд

Все слова языка вместе взятые образуют словарный состав. „Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык“*.

Ядром словарного состава является основной словарный фонд. Основной словарный фонд вместе с грамматикой составляют основу языка.

Отличие основного словарного фонда от словарного состава выражается в следующем:

1) основной словарный фонд менее обширен, чем словарный состав;

2) основной словарный фонд обозначает жизненно важные понятия, как-то: *нянь* „хлеб“, *ва* „вода“, *юр* „голова“, *мунны* „итти“, *сёрнитны* „разговаривать“, *уджавны* „работать“; числительные: 1, 2, 3, 4 и т. д.; местоимения: *ме* „я“, *тэ* „ты“, *сийё* „он“, *тайё* „этот“ и т. д.;

3) основной словарный фонд — это наиболее устойчивая часть словарного состава; он живет очень долго, в течение веков, изменяясь очень медленно; словарный же состав языка, „...как наиболее чувствительный к изменениям, находится в состоянии почти непрерывного изменения“.

Действительно, как показывает история коми языка, слова основного словарного фонда живут в языке тысячи лет; например, следующие слова восходят к финно-угорскому языку-основе: *мунны* „итти“, *вайны* „принести“, *овны* „жить“, *юны* „пить“, *тёдны* „знать“, *удж* „работа“, *пу* „дерево“, *шор* „ручей“, *пи* „сын“, *ки* „рука“, *кык* „два“, *куим* „три“ и т. д., *ме* „я“, *тэ* „ты“ и др., *кузь* „длинный“ и т. д.;

4) слова основного словарного фонда являются общенародными, они понятны представителям всех диалектов, например: *морт* „человек“, *юр* „голова“, *кок* „нога“, *уджавны* „работать“, *татён* „здесь“, *нёль* „четыре“, *нуны* „нести“, *тайё* „это“ и т. д.;

5) основной словарный фонд, куда входят корневые слова как ядро, служит базой для образования новых слов, например: от слова *уджавны* „работать“ образованы следующие слова: *уджодны* „заставлять работать“, *уджалысь* „рабочий“, *уджалыштны* „поработать“, *уджалём* „работа“, *уджалантор* „предмет работы“ и т. д.; от слова *морт* „человек“ образованы следующие слова: *морттуй* „способность“, *мортасьны* „быть обнаруженным при совершении тайного или интимного дела“, *мортъяммыны* „возмужать, достигнуть зрелости“.

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951 г., стр. 23.

Указать точные границы основного словарного фонда не представляется возможным, так как могут быть слова, являющиеся по своему характеру переходными, промежуточными. Кроме того, в процессе исторического развития языка из основного словарного фонда могут переходить в словарный состав и, наоборот, из словарного состава в основной словарный фонд. Так, например, слово *трактор* в первые годы революции, как мало распространенное слово, не входило в основной словарный фонд, в современном же языке это слово входит в состав основного словарного фонда. С другой стороны, некоторые слова основного словарного фонда по причине исчезновения обозначаемых этими словами понятий постепенно выпадают или же приобретают очень узкое специальное значение и перестают производить другие слова. Такие слова переходят из основного словарного фонда в словарный состав; например, в настоящее время следующие слова, бывшие когда-то в основном словарном фонде, уже очутились в словарном составе: *кись* „бердо“, *чуль* „кострика“, *вóрт* „ниченка“, *аньборд* „воробы“ и др. предметы ткацкого ремесла.

Отнюдь не надо думать, что к основному словарному фонду относятся только корневые слова и только древние, исконно коми слова. Жизненно важные понятия могут быть названы и производными словами и словами нового происхождения, например: производные слова — *уджавны* „работать“, *сёрнитны* „говорить, разговаривать“; новые слова — *трактор*, *комбайн*, *трудодень*, *колхоз*, *мöвп* „мысль“, *быдмög* „растение“ и др. Главная масса слов основного словарного фонда, конечно, это — исконно коми слова (*вайны* „принести“, *мунны* „итти“, числительные, местоимения и т. д., см. § 78). Однако, в состав основного словарного фонда входят и заимствования, например, *став* „весь“, *шаль* „шаль“, *сапöг* „сапог“, *ковта* „кофта“ и т. д.; эти слова носят общенародный характер и служат базой для производства новых слов, например: *сапöгавны* „обуть сапоги“, *сапöгасьны* „обуться в сапоги“, *сапöгöдны* „заставить кого-нибудь обуть сапоги“ и т. д.

Как основной словарный фонд, так и словарный состав в процессе исторического развития языка изменяются, при этом основной словарный фонд изменяется очень медленно, а словарный состав находится постоянно в движении.

✓ § 76. Архаизмы и неологизмы

Словарный запас языка постоянно находится в движении. Отдельные слова нарождаются либо отмирают и выбывают из употребления. Естественной причиной утраты слов и появления новых слов является исчезновение самих предметов мысли или появление новых предметов. Такие слова, как *урадник*

„урядник“, *пöлицейскöй* „городовой“, *кока лавка* „разносчик (коробейник)“, *благороддö* „благородие“, *тропар* „тропарь“ (вид церковного песнопения) вышли из употребления или же отнесены на периферию языка.

Советский строй принес ряд новых понятий и в связи с этим появилось много новых слов, неизвестных дореволюционному коми языку, например: *трудодень*, *колхоз*, *комсомол*, *сельсовет*, *трактор*, *комбайн* и т. д.

Словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного изменения: „Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами.“*

В коми письменности 18 века употребляются следующие слова: *баяр* „боярин“, *чокыр* „мерин“, *пурьсь* „улица“, *канавны* „управлять“, *Канкар* „Москва“, *айкурöг* „петух“ и т. д. (первые два слова и теперь встречаются в фольклоре, а слово *пурьсь* имеется в гамском говоре). Теперь для представителей коми литературного языка эти слова являются архаизмами, некоторые из них даже непонятными. Однако, они могут быть использованы в исторических романах, освещающих быт коми народа 18 века; или, например, слово *айкурöг* в произведениях юмористического содержания (*айкурöг* „петух“ с точки зрения современного языка буквальный перевод слова дает смысл „самец-курица“, хотя в древности оно было образовано так же, как *ай дзодзöг* „гусак“ и *энь дзодзöг* „гусыня“). Архаизмами становятся у нас и такие слова как *бива* „огниво“, *аржи* „сарафан из грубого холста“, *сыв* „сажень“ и др.

Новые слова называются неологизмами. Появление неологизмов в языке обусловлено причинами социального характера, а именно: появлением новых форм общественной жизни и новых понятий. Неологизмы создает сам народ, создают писатели, ученые, общественные деятели и т. д. Однако, прививаются только те неологизмы, появление которых вызвано потребностями практики.

Неологизмы образуются самыми разнообразными способами. На рассмотрении этих способов необходимо остановиться специально.

✓ § 77. Способы образования неологизмов

Существует два основных способа образования неологизмов: 1) создание новых слов из элементов родного языка и 2) заимствование из другого языка.

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 11.

Основными способами образования неологизмов (по крайней мере, неологизмов бытового характера) нужно считать образование их средствами родного языка: развитие языка происходит путем „развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка“*. Этот принцип, конечно, применим и к коми литературному языку, который, как и всякий язык социалистической нации, должен быть максимально доступным и понятным широким массам трудящихся. В коми языке действительно некоторые неологизмы созданы средствами коми языка. Приведем примеры из области терминологического творчества.

В терминологическом творчестве применены следующие способы образования**:

1. Терминологизация бытовых слов, т. е. употребление в значении термина бытовых слов:

а) Терминологизация слов литературного диалекта без существенного изменения их значения, например: *сьо́кта* „вес“, *дорйом* „защита“, *бёрйысьысь* „избиратель“, *кóдзалом* „охлаждение“, *Сизима кодзув* „Большая медведица“ (созвездие) и т. д.

б) Терминологизация диалектизмов без изменения значения, например, *ёрт* „товарищ“, *енэж* „небо“, *вежон* „неделя“, *сёркни* „репа“, *рудзог* „рожь“, *курög* „кураца“, *йывмóm* „вырождение“.

в) Терминологизация бытовых слов литературного диалекта с изменением значения их, например, *мог* „задача“ (первоначальное значение: „дело, надобность“), *овмós* „хозяйство“ (первоначальное значение: „имущество, крестьянское хозяйство“), *бушков* „буря“ (первоначальное значение: „вихрь с дождем“), *веркós* „поверхность“ (первоначально употреблялось только в выражении *ва веркós* „поверхность воды“), *лэбач* „птица“ (первоначально: „все живое, летающее“), *рóm* „цвет“ (первоначально: „оттенок“), *дзордзалом* „цветение, процветание“ (первоначально: „цветение ягод — земляники, брусники“ и др.), *од* „темп“ (первоначально: „жар в бане“), *нэм* „век“ (первоначально: „продолжение жизни человека“).

г) Терминологизация диалектных бытовых слов с изменением значения, например, *сикт* „село, селение“ (первоначально: „деревня“), *тыш* „борьба“ (первоначально: „драка“).

2. Морфологические способы образования новых слов:

а) сложные слова, например: *из шом* „каменный уголь“ (*из* „камень“, *шом* „уголь“), *кырымпас* „подпись“ (*кырым* „рука“, *пас* „знак“); *кадколаст* „период“ (*кад* „время“, *коласт* „про-

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 27.

** Примеры взяты из книги М. А. Сахаровой „Русско-коми терминологический словарь“, 1953 г., Сыктывкар, Коми филиал АН СССР.

межуток"); *выв ку* „покров“, анат. (*выв* „верх“, *ку* „кожа“), *кывбёр* „последлог“ (*кыв* „слово“, *бёр* „задняя часть“), *водзкыв* „предисловие“ (*водз* „передний“, *кыв* „слово“), *кывсикас* „часть речи“ (*кыв* „слово“, *сикас* „сорт“), *бёрёкольём* „отсталость“ (*бёрё* „назад“, *кольём* „отставание“);

б) суффиксация, например: *быдмög* „растение“ (*быдмыны* „расти“, *-ög* непродуктивный словообразовательный суффикс); *кизьбортор* „жидкость“ (*кизьбөр* „жидкий“, *-тор* — продуктивный суффикс опредмечивания признаков); *ломтас* „горючее, топливо“ (*ломтыны* „топить, затопить“, *-ас* — суффикс); *тöддöмлун* „знание“ (*тöддöм* „знание, процесс знания, узнавание“, *-лун* — абстрагирующий суффикс); *тöдчанлун* „значение“ (*тöдчыны* „быть заметным“, *тöдчан* „заметный, осязаемый“); *рöдманлун* „плодовитость“ (*рöдмыны* „плодиться“, *рöдман* „плодовитый“) и т. д.;

в) абстрагирование корня слова, например: *мöвп* „мысль“ (*мöвпавны* „думать, предполагать“).

3. Описательная передача терминов, например, *вундан машина* „жнейка“, букв. „жнущая машина“; *арся гөрём* „зябь“, букв.: „осенняя вспашка“; *водзын мунысь* „передовик“, букв.: „впереди идущий“, *öдйö вoысь* „скороспелый“, букв.: „быстро зреющий“, *нырпыр шусян* „носовой (звук)“, букв.: „сквозь нос произносимый“ и т. д.

Много неологизмов советского периода образовывалось в коми языке и путем заимствования из русского или через русский язык, например: *трудодень*, *самокритика*, *пятилетка*, *колхозник*, *трактор*, *стахановец*, *самолёт*, *пилот*, *пионер*, *комсомол*, *нарсуд*, *метр*, *килограмм*, *сантиметр*, *литр* и т. д.

СОСТАВ СОВРЕМЕННОЙ КОМИ ЛЕКСИКИ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

§ 78. Финно-угорский пласт

Коми язык, как и другие языки, складывался в течение веков. „Язык является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется“*. Поэтому путем сравнительно-исторического изучения мы имеем возможность выделить пласты исторического порядка.

Самый древний пласт составляют слова, восходящие к финно-угорскому языку-основе, существовавшему много тысяч лет тому назад. К этому древнему пласту относятся, например, следующие слова современного коми языка:

* И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951 г., стр. 9.

1. Местоимения: *ме* „я“, *тэ* „ты“, *ми* „мы“, *ті* „вы“, *менам* „мой“, *тэнад* „твой“, *кодi* „кто“, *мый* „что“, *тайö* „этот“, *сiйö* „тот“ и т. д.

2. Числительные: *öтик* „один“, *кык* „два“, *куим* „три“, *нёль* „четыре“, *вит* „пять“, *кwait* „шесть“, *кöкъямыс* „восемь“, *öмкыс* „девять“ и т. д.; *комын* „тридцать“, *нелямын* „сорок“, *ветымын* „пятьдесят“, *сё* „сто“ и т. д.

3. Слова, обозначающие природу и природные явления: *вой* „ночь“, *пемыд* „темно“, *югыд* „светло“, *лым* „снег“, *сыв* „талый“, *йи* „лед“, *во* „год“, *ар* „осень“, *тöв* „зима“, *тулыс* „весна“, *кодзув* „звезда“, *би* „огонь“, *ю* „река“, *шор* „речка“, *гöп* „лужа“, *кось* „порог“, *из* „камень“.

4. Слова, обозначающие части человеческого тела: *гырк* „внутренность“, *юр* „голова“, *син* „глаза“, *пель* „ухо“, *ныр* „нос“, *вом* „рот“, *кыв* „язык“, *пинь* „зубы“, *ан* „десна“, *ки* „рука“, *сой* „рука без кисти“, *лы* „кость“, *вир* „кровь“, *йöзви* „сустав“, *сöн* „жила“, *сёлöм* „сердце“, *мус* „печень“, *лоп* „селезенка“, *сöп* „желчный пузырь“, *ты* „легкие“, *вем* „мозг“, и т. д.

5. Термины родства: *пи* „сын“, *чож* „дядя по матери“, *монь* „сноха“ и т. д.

6. Животный мир (домашние и дикие животные, рыбы, птицы): *пон* „собака“, *шыр* „мышка“, *руч* „лиса“, *низь* „соболь“, *варыш* „ястреб“, *тури* „журавль“, *чöж* „утка“, *сёла* „рябчик“, *юсь* „лебедь“, *джыдж* „ласточка“; *тыл* „перо“, *сын* „язь“, *гыч* „карась“, *удж* „нельма“, *лöдз* „овод“ и т. д.

7. Название деревьев и других растений: *пу* „дерево“, *бадь* „ива“, *нин* „липа“, *пипу* „осина“, *пелысь* „рябина“, *коз* „ель“, *кызд* „береза“, *лём* „черемуха“, *лыс* „хвоя“, *пыш* „конопля“, *пув* „брусника“, *сю* „рожь“ и т. д.

8. Продукты питания: *ва* „вода“, *вый* „масло“, *ма* „мед“ и т. д.

9. Предметы материальной культуры: *кола* „лесная избушка“, *чер* „топор“, *вороп* „рукоятка“, *нуд* „рукоятка“, *зуд* „точильный брусок“, *вож* „оглобля“, *потш* „жердь“, *джодж* „пол“, *джек* „стул, обрубок для сидения“, *вон* „полог“, *пыж* „лодка“, *лэч* „силок“, *налык* „западня“, *нёв* „стрела“, *ем* „иголка“, *пож* „решето“, *воль* „шкура взрослого оленя“ (отсюда *вольпась* „постель“), *вöнь* „пояс“, *шöрт* „нитка, пряжа“ и т. д.

10. Другие существительные: *поз* „гнездо“, *бөр* „зад“, *водз* „передняя часть“, *ув* „низ“, *выв* „верх“, *пом* „конец“, *ун* „сон“, *удж* „работа“, *ним* „имя“, *дiн* „комель“, *кырсь* „кора“, *вуж* „корень“, *дой* „рана“, *шом* „кислота“, *муртöс* „мера“, *сыв* „сажень“, *шайт* „рубль“, *тош* „борода“ и т. д.

11. Глаголы: *мунны* „итти“, *юны* „пить“, *сёйны* „есть, кушать“, *вердны* „кормить“, *кевны* „брести“, *уйны* „брести, плыть“, *вины* „убить“, *овны* „жить“, *кувны* „умереть“, *куньны*

„закрѣть глаза“, *вундыны* „резать“, *лыины* „выстрелить“, *вермыны* „побороть“ и т. д.

12. Прилагательные и наречия: *кузь* „длинный“, *векни* „узкий“, *выль* „новый“, *рõмыд* „темноватый“, *регыд* „скоро“, *вач* „совершенно“ и т. д.

✓ § 79. Заимствования

Словарный состав финно-угорских языков значительно обогащался заимствованиями из соседних языков. Заимствования начались еще в период финно-угорского языка-основы. Финно-угры в это время жили где-то в Восточной Европе. К югу и юго-востоку от угро-финнов в течение длительного времени находились иранцы. Довольно большое количество слов было заимствовано еще финно-угорским языком-основой из индоиранских и иранских языков.

В угро-финский язык-основу вошли, например, следующие индоиранские и иранские слова: *муш* „пчела“ (в коми языке: *малямш* „пчела“), *ма* „мед“, *сюр* „рог“, *вõра* „вымя“, *сё* „сто“, *сюрс* „тысяча“, *озыр* „богатый“.

В более позднее время, чем период угро-финского языка-основы, были заимствованы уже из отдельных иранских языков следующие слова: *вурун* „шерсть“, *сёр* „жердь“, *майõг* „кол“, *зарни* „золото“, *пурт* „нож“, *дар* „поварешка“, *тасьтi* „миска“, *амысь* „лемех“, *бурси* „грива“, *зон* „парень“, *морт* „человек“, *кõрт* „железо“, *нянь* „хлеб“, *турун* „трава“, *õгыр* „уголь“, *сур* „пиво“, *ырõш* „квас“, *рõм* „цвет“, *саридз* „море“, *емдон* „уклад, сталь“, *керны* „делать“, *дас* „десять“, *курõг* „курица“, *меж* „баран“, *лысьтыны* „доить“, коми-перм. *пода* „скот“, *мõс* „корова“, *варнõс* (лузск.) „овечка“, др.-пермск. *небõг* „книга“, *идõг* „ангел“, *ури* „мир, согласие“ и т. д.

Около VI—VII в. н. э. на средней Волге появилось тюркское племя булгары. Предки коми и удмуртов, представлявших тогда еще языковое единство, были тесно связаны с волжскими булгарами. Из болгарского языка в общепермский язык-основу попал целый ряд слов, как-то: *адас* „участок земли“, *кольта* „сноп“, *тусь* „зерно“, *кушман* „редька“, *сёркни* „репа“, *чарла* „сerp“, *пыридз* „пешня“, *сукман* „домотканное сукно“, *сюри* „уток, намотанный на цевку“, *чуман* „берестяная посуда“, *куд* „лукошко“, *гоб* „гриб“, *пелысь* „рябина“, *кузь* „леший“, *быд* „всякий“; коми-пермяцк. *сёрай* „отчим“, *кенак* „сноха“.

С X—XI вв. предки коми-зырян живут в соседстве с предками вепсов и карел (в бассейне Северной Двины, Вычегды и т. д.). Из вепского языка шло заимствование в удорский, нижневычегодский, лузско-летский диалекты уже после распада общепермского языка, в период обособленного развития народа коми. Вепскими заимствованиями являются также слова: ниж-

невычег. (с. Гам) *акка* (литер. *вежань*) „крестная мать“, удорск. *буркей* „бубенчик“, уд. *вирб* „дратва“, вымск. *калля* „квас“, лузск. *кась* „кошка“, удорск. *карандыс* „ушат“, *кõпыв* „колодка“, *люська* „ложка“, вымс. *лёд* „блюдо“, коми-зыр. *раб* „барда, гуща из-под сусла“, нижевыч.-уд. *сабри* „стог сена“, *нодья* „вид костра“, нижевыч. *агас* „борона“, нижевыч.-уд. *чап* „молотило“ и др.

Коми язык развивался и совершенствовался в процессе длительного многовекового общения коми народа с великим русским народом во всех областях жизни (хозяйственной, общественно-политической, культурной и бытовой), поэтому и влияние русского языка на коми язык было глубоким и все-сторонним.

Началом русских заимствований в языке считают XII век. В это время, с XII—XIV веков, как раз шло заселение новгородцами Двинской земли. Основное же проникновение русских слов в коми язык происходило с XIV—XV вв., когда началась колонизация северо-востока Европейской России (низовье Вычегды, Лузы, Мезени)*.

Коми язык за период тысячелетнего соседства с русским языком обогатился большим количеством слов.

По времени русские заимствования могут быть древними, более поздними и современными.

Древними заимствованиями следует считать следующие слова: *гырнич* „горшок“ (древнерусское *гърньць*), лузск. и удорск. *чась* „миска“ (др.-рус. *чашя*) и т. д.

Более поздними заимствованиями являются в основном бытовые слова, которые входили в употребление народа коми вплоть до 1917 года, как, например: *пила* „пила“, *вила* (вилы), *самõвар*, *пõнар*, *сарпан*, *ковта*; *семья*, *детина* (мальчик), *бать*, *мам*, *баб*; *камнет* (конфетка), *преник*, *кõлач*, *любитны*, *надея* и т. д.

Современные заимствования представляют собой очень мощный слой — это слова, заимствованные в коми языке после Великой Октябрьской революции: *партия*, *комсомол*, *пионер*, *октябренок*, *колхоз*, *совхоз*, *коммуна*, *трудодень*, *самолет*, *трактор*, *летчик*, *шофер* и т. д.

В различные эпохи заимствование слов происходит на различных основаниях, в зависимости от взаимоотношения носителей языка. Например, до Великой Октябрьской социалистической революции происходило заимствование, в основном, бытовых слов русского языка (вместе с предметами) из севернорусских говоров: *медник* „медяница“ (чаша, умывальник), *пõдõнча* „подойница“, *шляча*, *шляка* „слякоть“, *щель* „щель“, *щõt* „счет“, *ещõ* „еще“, *тõщõ* „порожний, тощий“ (ср.-русск.), *челядь* „дети“ и т. д.

* Из статьи В. И. Лыткина. Фонетика севернорусских говоров.

Лексика коми языка, конечно, обогащалась и путем развертывания своих внутренних источников, происходило взаимное влияние диалектов, влияние профессиональной лексики, создавались новые слова путем сложения основ, суффиксации и т. д. Ввиду совершенной неизученности дореволюционной исторической лексики коми языка, мы не можем привести фактический языковой материал для иллюстрации процесса развития лексики этого периода.

Специально остановимся на вопросе о развитии коми лексики после Октябрьской революции.

§ 80. Изменения в словарном составе литературного коми языка в советскую эпоху

В советскую эпоху состав коми литературного языка значительно пополнился и обогатился за счет заимствованных слов из русского языка или заимствований через русский язык. „Стремительный рост социалистической промышленности и сельского хозяйства, развитие культуры и науки в республиках и автономных областях вызывает обогащение и непрерывное изменение словарного состава языков народов Советского Союза. Отказываясь от устаревших, отживших свой век выражений, иногда чуждого происхождения, они вбирают в себя потоки слов и терминов из великого русского языка, обозначающих новые понятия социалистического общества, советской культуры и политики или же являющихся незаменимой частью мирового интернационального лексического фонда“ (ак. В. В. Виноградов).

После Великой Октябрьской социалистической революции в словарный состав коми языка вошли следующие группы слов:

1. Социально-политические и интернациональные слова и термины, в том числе так называемые советизмы: *СССР — Сöветскойöй Социалистическойöй Республикаяслöн Союз; КПСС — Сöветскойöй Союзлöн Коммунистическойöй партия; ВЛКСМ — Том йöзлöн Всесоюзнойöй Ленинскойöй Коммунистическойöй Союз; вождь, совхоз, колхоз, правление, социализм, коммунизм* и т. д.

2. Производственные слова и термины, вошедшие вместе с новой организацией труда: *бригада, звено, социалистическойöй соревнование, веялка, сортировка, ледянка, сквознойöй бригада, поток* и т. д.

3. Названия учебных, культурно-просветительных, лечебных и других учреждений: *техникум, кино, театр* и т. д.

4. Слова, обозначающие пути сообщения и виды транспорта: *канал, автомобиль, трактор, самолёт, электричка, такси* и т. д.

5. Слова, обозначающие средства связи: *радио, радиоприемник* и т. д.

6. Военные термины: *миномёт, подразделение, танкóвöй колонна*.

7. Слова, обозначающие различные меры: меры веса — *тонна, килограмм, грамм, центнер*; меры жидкости — *литр*; меры длины — *километр, метр, сантиметр, миллиметр*; меры времени — *квартал, декада* и т. д.

8. Слова, обозначающие профессии: *токарь, монтер, шофер, лётчик, тракторист, машинист, комбайнер, механик* и т. д.

8. Глаголы, связанные с развитием промышленности и сельского хозяйства, науки и техники: *планируйтны, сортируйтны, эксплуатируйтны, регистрируйтны, редактируйтны, ремонтируйтны, коллективизируйтны, индустриализируйтны* и т. д.

Кроме этих слов коми язык заимствовал из русского языка целый ряд слов, обозначающих названия предметов, растений, животных и т. д., вошедших вместе с самими предметами или через литературу. Все это говорит об исключительном обогащении словарного состава коми языка за счет заимствований из великого русского языка.

В советский период в коми литературном языке появилось также множество слов, созданных из материала родного языка. Эти слова возникали самыми разнообразными способами: вводились в литературный язык разные диалектные и фольклорные слова (*нóшта* „еще“, *сöмын* „только“, *дзöлиндзи* „маленький“, *сюрс* „тысяча“, *чолöм* „привет“, *видза олан* „здравствуйте“, *ёрт* „товарищ“, *шензбыны* „удивляться“, *агас* „борона“, *саридз* „море“, *шөмöс* „удивление“, *ваксьыны* „хохотать“, *вартны* „ударить“, *вежон* „неделя“, *ина* „верно, правда“ и т. д.); образовывались новые слова посредством суффиксации и сложения слов (*индöд* „указание“, *позянлун* „возможность“, *кыптöмлун* „подъём“, *подув* „основа“, *серпас* „рисунок, картина“, *асалан* „родительный (падеж)“, *керан* „винительный (падеж)“ и т. д.); множество слов изменило свое значение, напр.: *жугöдны* обозначало сломать что-нибудь материальное, теперь „разбить, уничтожить (напр., врага)“; *уджавны* обозначало выполнять физическую работу, теперь — „работать, заниматься, функционировать“; диалектное слово *котыртны* обозначало „соединить разрозненное“, теперь — „организовать“ и т. д.

В связи с развитием художественной литературы семантическая гибкость слов коми языка значительно возросла: бытовые слова стали употребляться в самых различных переносных значениях (*сбылö-ворсö жборган шор* „поет-играет журчащий ручей“, *са сьöд вой* „сажа-черная ночь“, т. е. как сажа черная ночь и т. п.), развилась синонимика за счет привлечения изобразительных слов и выражений (*грыммуни, ковмуни, кув-ковмуни* „грохнулось“), за счет употребления диалектизмов (*ичöт, дзöля* „маленький“; *уркай, кальсы* „клест“; *пöсь, ньылöм* „пот“; *шөмйöв, выльльöв* „простокваша“), за счет употребле-

ния усвоенных заимствований (*тайкõ, чуть „чуть“; кындзи, õприч „кроме“*); в произведениях коми писателей появилась масса совершенно новых оригинальных эпитетов, сравнений, метафор и т. п. Все это говорит о том, что коми слово после Октябрьской революции обновилось в своем содержании, приобрело такие свойства, каких раньше оно не имело. Изменения в лексике так велики, что невозможно сделать даже приблизительный подсчет тех слов, которые изменили свое значение или которые расширили территорию своего бытования после революции.

✓ ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 81. Понятие о фразеологизмах

Кроме обычных свободных словосочетаний, изучением которых занимается синтаксис, в языке существуют устойчивые сочетания слов, называемые фразеологизмами, например: *жель оз бергõд* „лодырничает, не помогает в работе (букв.: лучинку не повернет)“, *пель сьõдмõдны* „прожужжать уши, надоесть пустыми разговорами (букв.: уши сделать черными)“; *матõ воны* „оказаться в безвыходном положении“; *лõг петны* „злиться (букв.: выходить злу)“; *кык ки рудз пукавны* „сидеть сложа руки“; *пом ни дор* „ни конца ни краю“; *горш косьмыны* „жаждать, хотеть пить (букв.: высухать горлу)“, *олан-вылан!* „здравствуй! (букв.: живешь-пребываешь)“; *õшкамõшка петкõдлыны* „учинить скандал (букв.: показать радугу)“; *пель сайõ сюркнявны* „мотать себе на ус (букв.: подобрать за уши)“; *стенõ кайны* „ломаться, упрямиться (букв.: лезть на стенку)“ и т. д.

В свободном словосочетании значение целого равно сумме значений составных его частей, а в фразеологизме значение целого непосредственно не выводится из значений слов, входящих в его состав. Например, значение свободного словосочетания *ме гижя, гажя лун* будет точно передано по-русски путем перевода каждого слова „я пишу“, „веселый день“, между тем точное содержание фразеологизма *тõв чужъявны* „лодырничать“ или *Сизима кодзув* „Большая медведица“ (созвездие) нельзя передать путем точного перевода слов, входящих в состав этих словосочетаний (фразеологизмов): при таком переводе получится совершенно иной смысл „ветер пинать“, „семерная звезда“. Словом, в фразеологизмах наблюдается семантическая слитность составных частей, поэтому нельзя переводить их на другой язык буквально. Пословный перевод фразеологизма обычно дает бессмыслицу, например, нельзя перевести русское выражение „лодыря валять, бездельничать“ на коми язык выражением *дышõс быгльõдлыны*; при переводе обычно отыскивается равнозначное выражение:

„лодыря валять“ — *тöв чужъявны*. Если же нельзя найти равнозначный фразеологизм, то при переводе выразительность теряется, например, при передаче смысла русского выражения „работает спустя рукава“ на коми язык (уджалö кийвмöсöн) или при переводе коми *грыма-грамакылö* русским выражением „грохот раздается“ — степень выразительности снижается.

§ 82. Разновидности фразеологизмов

С точки зрения грамматической функции, выполняемой фразеологизмами, они делятся на синтаксические и лексические. Лексическими называются фразеологизмы, соотносимые со словами, т. е. обозначающие одно понятие, например: *Сизима кодзув* „Большая медведица“, *олан-вылан!* „здравствуй!“, *вын-эбöс* „сила“ и т. д. Такие фразеологизмы, которые соотносятся с целыми предложениями или сложными частями их, неравнозначными слову, называются синтаксическими, например: *пöрысь пон ройö оз увт* „старый конь борозды не портит“ (букв.: старая собака на древесный мох не лает), *нянь-сов водзöса* приблизительно соответствует русской поговорке „долг платежом красен“ (букв.: хлеб-соль заимообразны) и т. д. Изучением синтаксических фразеологизмов занимается синтаксис.

Лексические фразеологизмы состоят из нескольких слов, но обозначают одно понятие: они напоминают одно слово и поэтому рассматриваются в разделе лексики. То обстоятельство, что лексические фразеологизмы обозначают одно понятие, послужило причиной слияния составных частей некоторых лексических фразеологизмов в одно целое, т. е. перехода их в слово, например, следующие слова современного коми литературного языка произошли из устойчивых словосочетаний (фразеологизмов): *весьöпöрны* из *весьö пöрны* „обомлеть (букв.: в ничто превратиться)“; *шынитöв* из *шы ни тöв* „тихо, спокойно“ (букв.: „ни звука, ни ветерка“); *гöгöрвоны* из *гöгöрвоны* „понимать“ (первоначально обозначало: „кругом дойти“); *шондйбан* из *шондй бан* эпитет, соответствующий русскому „красно солнышко (букв.: лицевая сторона солнца“) и т. д.

По степени семантической слитности фразеологизмы коми языка можно разбить на две группы: фразеологические сращения или идиомы и фразеологические сочетания.

В идиомах коми языка невозможна перестановка компонентов, например: *кыв ни джын* „ни одного слова (букв.: ни слова, ни половины)“; *лунысь лун* „изо дня в день“; *водзись-водз* „рано-ранехонько (букв.: раньше раннего)“; *кыдзкö-мыйкö* „как-нибудь (букв.: как-то, что-то)“; *вердныудны* „кормить-поить“; *кысь мый сюрö* „где что попадается“; *гири-люки кыскис* „вытащил с грохотом“ (например, спящего

за ноги); *чурки-буди* „слава богу“, *нума-намакывны*, „разговаривать в полголоса“.

В фразеологических сочетаниях перестановка компонентов возможна, например: *лолй тырö* (чаще) или *тырö лолй* (реже) „задыхаюсь (букв.: мое дыхание наполняется)“; *кынöм сьумалö* или *сьумалö кынöм* „есть хочется“ (*кынöм* „живот“, а глагол *сьумалны* в отдельности не употребляется); *горш косьмö* или *косьмö горш* „пить хочется“ (букв.: горло пересыхает); *ун локтö* или *локтö ун* (реже) „спать хочется, клонит ко сну (букв.: сон приходит)“; *вежöй петö* или *петö вежöй* „завидую (букв.: у меня зависть выходит)“; *пызан корсьны* „собрать на стол, принести еду на стол (букв.: стол искать)“; *табакыд дубалö менö вины* (Г. Ф.) „руки коротки у тебя (не под силу тебе меня убить, букв.: табак твой выдохнется)“.

Однако, не всегда можно провести резкую грань между этими двумя категориями фразеологизмов.

§ 83. Изобразительные фразеологизмы

Коми язык особенно богат изобразительными фразеологизмами, состоящими или из одних изобразительных слов или же сочетания изобразительных слов с другими словами: *Пусь-пась жугавны*. „Вдребезги разбиться“. *Сöмын кылö: жбыр да жбыр*. „Только слышно: порх-порх“. *Тошнас пырк-пырк керис*. „Бородой раз-другой тряхнул“. *Грыма-грамакылö вöлыд локтис*. „С грохотом-громыханьем пришла лошадь“. *Мунö-дзольгö шор* (М. Л.). „Идет-журчит ручей“.

Из фразеологизмов изобразительного характера путем слияния составных частей их в одно целое в коми языке образовалось множество изобразительных слов, вроде: *Мöмöt колс-кылö чальчуньöн печиктис*. „Балда стукнул-щелкнул мизинцем (*колс-кылö* из *колс кылö* „стук раздается“); *ратш-муні чеги* „с треском сломался“ (*ратш-муні* из *ратш муні* „треск пошел, треск раздался“); *шыльк-видзан лымъя эрд* „величественно-гладкая снежная поляна“ (*шыльк-видзö* из *шыльк-видзö* „гладь простирается, виднеется“) и т. д., ср. также (перевести их на русский язык весьма трудно): *тотш-мунны*, *татш-мунны*, *тич-мунны*, *тач-мунны*, *котш-мунны*, *ков-мунны* и т. д. (раздаться определенного вида звуку); *куткыр-видзны*, *ваш-видзны*, *жуй-видзны*, *чер-видзны*, *гып-видзны* и т. д. (сидеть, лежать, находиться в определенном положении); *кышак-ывны*, *грыма-кывны*, *шарка-кывны*, *сярка-кывны*, *зиля-кывны* и т. д. (слышаться, раздаваться звуку определенного качества).

Следующие выражения, составные элементы которых еще не слились в одно целое, нужно считать лексическими фразеологизмами: *пиньсö мурч-курчис* „стиснул зубы (букв.: со скри-

пом прикусил)“, *кува-ковакывны* „раздаваться грохоту“, *вурк-варккерны* „раздавить с треском“ и т. д.; междометия типа русских „стук-бряк, динь-динь, тик-так“: *гиль-голь, сюв-сяв, кув-ков, зур-зар, тур-тар, шур-шар, пусь-пась* и т. д.

Изобразительные слова и изобразительная фразеология составляют одну из специфических особенностей коми языка и являются одним из ярких выразительных средств его (см. §§ 198, 210, 246).

Фразеология коми языка совсем не изучена. До сих пор нет фразеологического словаря.

КОМИ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

§ 84. Общие сведения

Раздел лексики (в широком смысле этого слова), ведающий работой по выявлению и систематизации словарного запаса языка, называется лексикографией. Работа по выявлению и систематизации словарного запаса языка выражается обычно в составлении словарей. Поэтому лексикографией можно назвать научную работу по собиранию слов какого-нибудь языка и составлению словарей разного типа.

Словари бывают самых разнообразных типов, как-то: толковые, энциклопедические, переводные (обычно двуязычные), фразеологические (словарь идиомов и фразеологических сочетаний), терминологические, орфографические, словари синонимов и т. д.; исторические (словарь памятников письменности), этимологические (в них указывается происхождение слов), сравнительные (в них сравниваются слова родственных языков), диалектологические (две разновидности: сравнительные диалектологические и областные диалектологические), словарь заимствованных слов (в них объясняются значение и происхождение слов, вошедших из других языков) и т. д.

В зависимости от того, какие цели и задачи преследует словарь, относится он к тому или иному типу. Однако, иногда словарь преследует несколько задач, например, в диалектологическом словаре могут быть даны и сведения этимологического характера, т. е. сведения о происхождении слов, или в толковом словаре могут фигурировать данные о происхождении заимствованных слов. В этих случаях тип словаря определяется по основной задаче его. Словари коми языка, например, являются все (кроме орфографических) двуязычными (переводными), но однако не все они преследуют задачи переводных словарей, выражающиеся в обеспечении взаимного изучения языков в целях общения, в целях передачи значения слов с одного языка на другой и т. д. Таковыми являются, например, исторические словари, этимологические и диалектологи-

ческие словари, а также словари заимствованных слов, в которых второй язык (русский, немецкий и т. д.) используется лишь как средство изложения.

За последние 180 лет появилось в печати до трех десятков словарей коми языка — самых разнообразных по объему и содержанию. Среди них мы можем обнаружить большинство из перечисленных типов словарей, исключением являются энциклопедические, толковые, фразеологические и словари синонимов, которых до сих пор нет в печати (Коми филиалом Академии наук СССР составлены фразеологический словарь под названием „Словарь изобразительных слов коми языка“ и составляется „Коми-русский словарь“).

Среди коми словарей особое значение имеют словари современного коми литературного языка, сложившегося после Великой Октябрьской революции. Являясь нормативными, эти словари имеют большое практическое значение. Остановимся специально на рассмотрении этих словарей.

§ 85. Словари современных коми литературных языков

Современный коми-зырянский язык представлен „Русско-коми словарем“ Ст. Н. Коновалова и „Коми-русским словарем“, выпущенным Базой Академии наук СССР.

„Русско-коми словарь“ Ст. Н. Коновалова, предназначенный для начальных и неполных средних школ, выпущен Коми научно-исследовательским институтом в Сыктывкаре в 1940 году.

Словарь написан по словнику Наркомпроса РСФСР с прибавлением некоторых самобытных коми слов. Содержит он около 7000 слов, употребляющихся в основном в школьной и бытовой обстановке, а также в книгах для чтения.

В русских словах проставлены ударения.

Этот словарь был выпущен в такое время, когда в распоряжении коми школы по лексике коми языка не имелось никаких пособий, поэтому словарь тогда представлял определенную ценность.

Современные нужды в русско-коми словаре этот словарь удовлетворять уже не может как по своему малому объему, так и по тем недочетам, которыми он страдает. К недостаткам словаря нужно отнести, например, следующие: в переводной части встречаются малоупотребительные слова, много диалектизмов, есть неточные переводы (например, „навести“ *веськӧдны, вайӧдны*; „налегать“ *эновтчйтӧг ӧтарӧ зильны*; „наливать-ся“ *кисьтавны*, следовало бы еще дать *кисьмыны*; „направление“ *нырвизь, индӧм* и т. д.); встречаются русские слова с двойным значением без указания того, которое значение переводится на коми язык (например, „напасть“) и т. д.

Но при всех недостатках этот „Русско-коми словарь“ представляет до сих пор ценность для работников языка, переводчиков и, особенно, для людей не-коми, изучающих коми язык.

„**Коми-русский словарь**“ составленный сотрудниками сектора языка научно-исследовательской Базы в Коми АССР и выпущенный в 1948 г. в Сыктывкаре, содержит около 10 000 слов.

Руководство работой осуществляли в 1942 г. Д. С. Оверин, а в 1943—1947 гг.—А. И. Подорова; текст словаря составляли: член-корреспондент Академии наук СССР проф. Д. В. Бубрих, доктор филологических наук А. С. Сидоров, научные сотрудники Н. А. Колегова и М. А. Сахарова.

Словарь по характеру переводный. Включены в него в какой-то мере диалектные слова (с ремаркой „диал.“), в очень неполном объеме слова специального характера (например, ботан., зоол.), включены все наиболее часто употребляемые общественно-политические и военные термины; устарелые слова (с ремаркой „устар.“) включаются только такие, которые встречаются в художественной литературе.

В словарь не включены изобразительные слова. В словаре отсутствуют также: 1. Существительные, производные от существительных, прилагательных и местоимений с помощью вторичных суффиксов: *зятьпу* „кандидат на зятя“, *кõинпи* „волчонок“, *пызьтор* „мука“ (уменьш.), *сапõгшой* „отопки сапог“, *сэтишõмтор* „такое, такая вещь, дело“, *козъяин* „ельник“; 2. Прилагательные, образованные от существительных при помощи суффиксов *-õсь, -а, -тõм, -са, -ся*: *шырõсь* „обитаемый мышами“, *печкана* „с прялкой“, *паськõма* „одетый“, *сапõгтõм* „бессапожный“, *сиктса* „деревенский“, *войся* „ночной“. 3. Наречия образа действия на *-а, -ладор*: *дзескыда* „тесно“, *шуйгаладорõ* „влево“. 4. Неопределенные местоимения на *-кõ, -сюрõ*: *кодкõ* „кто-то, кто-нибудь“, *кодсюрõ* „кто попало“ и т. д. Словарь далеко не полный, имеются также некоторые неточности в переводе. Но несмотря на эти недостатки, словарь в настоящее время представляет большую ценность для работников языка, преподавателей и студентов.

Современный коми-пермяцкий литературный язык представлен **Русско-коми-пермяцким словарем** П. С. Кузнецова и А. М. Споровой, вышедшим в городе Кудымкаре в 1946 году и содержащим свыше 15 тысяч слов. Недостатком этого словаря является отсутствие ударения как в коми-пермяцкой (что весьма досадно), так и в русской части.

Коми литературный язык располагает также орфографическим словарем, выпущенным Коми научно-исследовательским институтом („Коми орфографическõй словарь“, Сыктывкар, 1939 г., 1-е издание, 1942 г., 2-е издание, 3-е издание, переработанное А. И. Подоровой, выпущено Коми филиалом АН

СССР в 1953 году) и терминологическим словарем, выпущенным Коми филиалом АН СССР (М. А. Сахарова „Русско-коми терминологический словарь“, Сыктывкар, 1953 г.). Словарь содержит около 5000 общественно-политических и научных терминов.

Коми-пермяки располагают „*Коми-пермяцким орфографическим словарем*“ С. Ф. Грибанова, напечатанным в Кудымкаре в 1945 году. Одним из положительных моментов словаря является наличие ударения — это единственный печатный коми-пермяцкий словарь, где расставлено ударение.

Перечисленные словари являются словарями литературного языка. В них, как правило, не отмечаются, какого происхождения слова (искусственного, диалектального или же заимствование), все слова (в том числе и диалектные по происхождению и заимствованные) передаются в литературной орфографии (*флаг, халат, шила, цирк, область*), не всегда отражающей реальное произношение.

Такие словари, которые не фиксируют место бытования слова и его точное произношение, не отделяют искусственные слова от неискусственных, а преследуют лишь цели нормирования и обогащения литературного языка, называются нормативными словарями.

Нормативные словари создавались и в дореволюционное время.

§ 86. Дореволюционные переводные словари нормативного характера

В первой половине 19 века начинает появляться в печати кое-какая литература на коми языке и о коми языке*. Она печатается на разных диалектах и разной орфографией. Наряду с этим имеет некоторое хождение и рукописная литература, по преимуществу религиозная**. В связи с этим встает вопрос

* Например, «Зырянская грамматика» А. Флерова (настоящий автор А. Шергин или Ф. Козлов), СПб, 1813 г.; А. Шергин, Евангелие от Матвея, на вычегодском говоре, 1823 г.; А. J. Sjögren, Ueber grammatischen Bau der Sürjanischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische, 1830; Gabelentz, Grunzuge der Surjänischen Grammatik, Altenburg, 1841; M. A. Castren, Elementa grammaticae Surjaenae (со словарем ижемского диалекта), Gelsingforsiae, 1844; F. J. Wiedemann, Versuch einer Grammatik der Surjänischen Sprache, Revab, 1847; П. Савваитов, Грамматика зырянского языка (с приложением фольклорных текстов), СПб, 1850 г.; позднее вышли: Н. Рогов, Опыт грамматики пермяцкого языка, СПб, 1860 г. (с приложением текстов на иньвенском диалекте); Н. П. Пислов, Учебник зырянского языка, 1863 г.; несколько стихотворений И. А. Куратова в «Вологодских губернских ведомостях», 1866 г., № 3 на сысольском говоре и т. д. В перечисленных трудах в большинстве случаев ориентация держится на вычегодский говор, остальные говоры фигурируют в труде Кастрена (ижемский), Рогова (иньвенский) и Куратова (сысольский).

** В архивах сохранились рукописные тексты обедни конца 18 века и более поздние списки слов и отдельных выражений и т. п.

о нормировании коми литературной речи. Делу такого нормирования и были посвящены лексикографические труды известных ученых П. И. Савваитова и Г. С. Лыткина, напечатанные в разное время, начиная с середины 19 века. Эти труды следующие: 1. П. Савваитов „Зырянско-русский и русско-зырянский словарь“, СПб, 1850 г., 496 стр.; 2. Г. С. Лыткин „Зырянско-русский словарь“; 3. Г. С. Лыткин „Русско-зырянско-удмуртский словарь“ (оба словаря помещены в труде Г. С. Лыткина „Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык“, СПб, 1889 г.); 4. Г. С. Лыткин „Русско-зырянский словарь“, Ленинград, 1931 г., 360 стр. (Отпечатан в 1907 году, но тираж выпущен в 1931 г.)

Остановимся вкратце на характеристике этих словарей.

„Зырянско-русский и русско-зырянский словарь“ П. Савваитова в общем базируется на сыктывкарско-вычегодском говоре, хотя и с отступлениями. Приводится также некоторое количество слов, взятых из других диалектов (удорского, вымского, верхневычегодского, сысольского и коми-пермяцкого и нек. др.), сопровождая их отметками о диалектной принадлежности. „Кроме тех слов,— пишет автор словаря в предисловии (II—III),— которые, составляя основу зырянского языка, принадлежат всем наречиям, и тех, которыми отличаются наречия сысольское и вычегодское, здесь дано место некоторым словам других зырянских наречий“.

П. Савваитов стремился создать своим словарем лексические нормы коми литературного языка, поэтому ввел в свой словарь (не указывая источника) немало диалектных слов, забытых архаизмов и неологизмов, фигурировавших в литературе, как слов, составляющих „основу зырянского языка, принадлежащих всем наречиям“. Например, следующие слова, фигурирующие у Савваитова без указания говора, безусловно, являются нижневычегодскими диалектизмами: *сойт* „мост“, *дзбля* „маленький“, *сабри* „стог“ и т. д.; без указания диалекта приведено коми-пермяцкое слово *пода* „скот“, удорское *козяль* „прялка“, сысольское *кодыр* „когда“, *воть* „капля“ и т. д. Нет последовательности в употреблении суффиксальных *э-ё, и-ы*: *курёг* „курица“, *муртёс* „мера“, *потшес* „изгородь“, *изъесь* „каменистый“; *повзины* „испугаться“, *пойгыны* „соболезновать“.

Следующие архаизмы, несомненно, взяты Савваитовым из Лепёхинского словаря: *небёг* „книга“, *мезёс* „господь“, *адон* „аминь“. Имеются в словаре также искусственные слова, взятые, повидимому, из тогдашней литературы (как устной, так и печатной), например: *кывпеткёдан* „этимология“, *вошдёг* „гибель“, *бурног* „польза“, *дёмзёг* „неистовство“, *эмног* „существо“, *полёг* „страх“, *кывчукёр* „словарь“, *мусер* „суша“ и др. К сожалению, в словаре не указывается также диалектная принадлежность таких слов, как *вёйпны* в значении „гово-

ритель", *кывйёз* „пословица, поговорка“, *эскыны* „верить“, *йирк* „потолок“, *пойгыны* „соболезновать“, *мөвпавны* „воображать“, *вашёдны* „погонять“, *Комму* „Чердынъ, Соликамск“ и др. Нужно полагать, что эти слова уже в то время не имели широкого распространения.

Рассматриваемый труд Савваитова является первым и притом большим по объему словарем коми языка: зырянско-русская часть его содержит около 7000 слов и русско-зырянская — ок. 7500 слов. С словаря П. И. Савваитова начинается коми лексикография. Он оказал большое влияние на последующие словари коми языка. Ценность словаря этим не исчерпывается: в этом словаре напечатано немало таких слов, которые представляют большой интерес для коми языка (ср. также, кроме вышеприведенных, следующие: *витёмыс* удорск. 50, *нелямыс* уд. 40, *комыз* уд. 30 и др.). В словаре фигурируют также поговорки и пословицы.

Три словаря Г. С. Лыткина (см. выше) преследуют те же цели, что и словарь Савваитова, — обогащение и нормализацию лексики коми литературного языка и страдают теми же недостатками. Словари Г. С. Лыткина значительно полнее и точнее передают смысл слов, в отношении употребления звука *л* держится ориентация на сыольский говор. Особенно полным является последний словарь, над которым работал Г. С. Лыткин до самой смерти (1907 г.).

„Русско-зырянский словарь“ Г. С. Лыткина был составлен по поручению Академии наук на основе большого рукописного „Русско-зырянского словаря“ Н. П. Попова, приобретенного Академией наук для хранения в 1860-х годах. После переработки, произведенной Г. С. Лыткиным, словарь был отпечатан в 1907 году, а выпущен только в феврале 1931 года (до этого времени издание словаря было приостановлено по причинам: смерть автора, наводнение 1924 года, когда пострадали и рукопись и чистые листы словаря).

В словаре Г. С. Лыткина русский словник расположен в том порядке, в каком расположен в „Толковом словаре живого великорусского говора“ В. Даля.

Словарь гнездовой, содержит около 11 520 статей. Это самый полный словарь из существующих словарей коми языка.

В словаре русские слова часто объясняются путем описания, притом это объяснение иногда принимает весьма искусственные формы, например: *армия* — тышка вын ёти морт ки улын, *атом* — юксытём, торйёдчйтём бус тор, чир тор; *багыр* — кузь шайт вылын чукля кёрт, *скрипка* — дзуртан везья ворсантор и т. д.

В словаре также много искусственных слов, вроде: *август* — нянь суктан тёлысь, *апрель* — кос му тёлысь, *банка* — пёльдём дозмук, *петух* — айкурёг, *крюк* — чукля бедь, *сапог* — джуджыд кёмкот и т. д. Такие неологизмы, безусловно, являются

плодом пуристических настроений автора, аналогичных настроениям его современника Даля.

Словарь в настоящее время не представляет практической ценности.

Словарь содержит в себе все богатство лексического запаса коми языка, которое было выявлено коми лексикографами, предшествовавшими Г. С. Лыткину. В нем имеется масса слов, теперь вышедших из употребления или, быть может, бытующих в отдельных диалектах, например: *шундыр* „буйный“, *чикыль* бук „белена“, *дзурк* „винт“, *сырмог* „гололедица“, *ютыр* „друг“, *ютыртны* „дружить“, *йигны* „спугивать белку жердью“, *ёльны* „бранить, журить“, *шёндыны* „колоть, закалывать“, *обны* „заметать, заносить снегом“, *сёртны* „записывать, насекаль“, *йиткыр* „затверделость“, *орталны*, *восьмасьны* „зевать“, *дзилёдны* „изгонять“, *тыпыль* „карась“, *сённы* „клевать (о рыбах)“, *водзир* „клык“, *мутлак* „ломоть“, *кён* „клин в одежде“, *пегыш* „кость на ноге“, *шёдзан* „клюка“, *кёдъя* „запекшаяся (кровь)“, *кодж* „крыльцо“, *дыж* „перепонка, крыша“, *шёдз*, *мёдзир* „кулак (согнутые пальцы)“, *ойим* „кустарник на болотистом месте“, *вырыс* „требуха, рубец“, *тучман* „лепешка, шаньга“, *кайт* „логовище“, *чегыр* „лодыжка“, *уйла* „луковый“, *сугонь* „лук“, *шукёб* „метель“, *вешкыр* „морщина“, *пуджыд* „навыворот“, *ызёба*, *ыткёба* „необдуманый“, *педжгыр* „большой (о носе)“, *мозым* „обжорливый“, *чукич* „уключина“, *шундыртыны* „озорничать“, *чарс* „олений след“, *оржипу* „осокорь“, *созор* „переслежина (в холсте)“, *тыл рудз* „перо (птицы)“, *ёрга* „пескарь“, *пайва* „пестерь, кузов“, *меж* „пестрядь“, *тотор* „пигалица“, *парч* „плетка, плеть“, *тугайтны* „погонять“, *исань* „полей (травы)“, *сяльпа* „ножная бабка у лошади“, *чикчи* „чайка-рыболов“, *чирмог* „рьяный“, *ёныр* „седло“, *сёпалны* „слеживаться (напр. мука)“, *сюльма* „соломат (кушанье)“, *чегёс* лузск. „столб“, *тошъян* „язычок на коромысле“, *нарым* „угорь (на лице)“, *ыйка* „улица“, *урма* „улус, табор“, *ирга пу* „мушмула (дерево)“, *канты* „овечья шерсть первой стрижки“, *тёрасьны* „якшаться“.

Первые два словаря Г. С. Лыткина, помещенные в его труде „Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык“ являются первыми сравнительными словарями пермских языков: слова коми языка представлены в сравнении с удмуртскими словами.

§ 87. Прочие переводные словари дореволюционного периода

Изучение лексики коми языка началось еще в первой половине 18 века. В первое время оно выразилось в фиксации некоторого количества коми слов, произведенной разными путешественниками и учеными. В трудах этих исследователей

были напечатаны в числе слов других языков также слова коми языка. Из таких печатных трудов 18 века нам известны следующие:

1. Мюллер Г. Ф. *Sammlung Russische Geschichte*, СПб, 1758 г., т. III, на 382—408 стр. напечатано 313 слов на коми-зырянском, коми-пермяцком, удмуртском, марийском и мордовском и т. д. языках.

2. Фишер Иоган *Sibirische Geschichte*, т. I, СПб, 1768 г., на 133, 162—165 стр. приведено несколько десятков коми-пермяцких слов параллельно со словами удмуртского, марийского, венгерского и т. д. языков.

3. „Дневные записки путешествия академика Лепехина“, СПб, 1780 г., т. III; напечатано около 200 коми-зырянских слов и 100 коротких выражений, а также 50 коми-пермяцких слов с переводом на русский язык. Этот лексический материал перепечатан и дана расшифровка его в книге В. И. Лыткина „Древнепермский язык“, М., 1952 г., 148-161 стр.

4. Паллас „Сравнительные словари всех языков и наречий, собранное десницею Всевысочайшей особы“. СПб., 1787 г. Это же самое вышло вторым изданием под названием „Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный“, СПб, 1790—91 г. В языке представлены коми-зырянский и коми-пермяцкий языки в виде нескольких сотен слов.

Из коми лексикографических трудов 19—20 веков, не преследующих нормализаторских целей и не претендующих на сравнительно-историческое изучение словарного материала, нужно отметить следующие:

Н. Рогов, *Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь*, СПб, 1869, 415 стр. В словаре представлены южные (иньвенско-нердвинские) диалекты современного Коми-Пермяцкого округа Молотовской области. Словарь содержит около 13 000 слов, собранный автором на месте в продолжении многих лет. К сожалению, в словаре не расставлено ударение, что крайне необходимо, поскольку коми-пермяцкие диалекты имеют фиксированное разноместное ударение (см. фонетику, § 57).

„Зырянско-немецкий словарь“ акад. Видемана (*Wiedemann F. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch, nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register. St.—Peterburg, 1880*), 457 стр. Кроме того, в конце дается удмуртско-немецкий словарь на 109 страницах. Словарь, хотя и составлен на основании литературных данных (словари Саввантова, Рогова, рукописный словарь Н. П. Попова и др.), представляет научную ценность. Словарь Видемана это самый полный словарь коми языка 19 века, в него включены слова разных диалектов — как коми-зырянских, так и коми-пермяцких. Словарь содержит свыше 20 тысяч слов.

Кроме этих двух больших словарей, напечатаны были следующие небольшие практические словари:

Михайловский, Зырянско-русский словарь по ижемскому наречию.

Красов А., Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, напечатанный в его книге „Молитва за государя императора и т. д.“, СПб, 1900 г.; словарь составлен на сыктывкарско-вычегодском говоре и содержит около 1500 слов.

Цембер А. А., Русско-зырянский словарь, Устьысьольск, 1910 г., 68 стр., на сыктывкарско-вычегодском говоре, около 3000 слов.

Авторы всех перечисленных словарей преследовали практические цели, выражающиеся: а) или в нормализации литературного языка, т. е. установление лексикологических и орфографических норм (словари современного коми-зырянского и коми-пермяцкого языков, словари Савваитова и Г. С. Лыткина, частично также и словарь Рогова); б) в регистрации слов, взятых из различных источников (обычно без указания этих источников), с переводом на другой язык (словарики 18 века, словарь Видемана); в) или же в составлении кратких двуязычных словарей, преследующих практические цели.

Все эти словари страдают следующими недостатками: 1) произношение многих слов передается не точно. Делается это или в угоду принятой орфографии, или вследствие плохого знания языка; 2) слова в своем большинстве являются беспаспортными, т. е. не указывается, в каком диалекте оно встречается и когда было зафиксировано, из какого источника взято и т. д. Вследствие этого при сравнительно-историческом изучении материалов, приводимых в этих словарях, приходится пользоваться очень осторожно.

§ 88. Словари историко-сравнительного характера

Наряду со словарями практического характера имеются также коми словари, преследующие цели сравнительно-исторического изучения коми языка, или, по крайней мере, могущие служить источником для такового изучения.

К словарям этого типа, прежде всего, относятся те диалектологические словари, в которых слова даются в точном произношении и с указанием источника. Таковыми являются следующие:

а) Областные диалектологические: Кастрен М. А., „Ижемско-латинский словарь“, приложение к его грамматике ижемского диалекта, написанной на латинском языке (см. примечание к § 86); Arvid Genetz, Ost-permische Sprachstudien, Helsingfors, 1897. (Восточно-пермские языковые исследования), содержит около 1500 слов коми-язьвинского диалекта.

б) Сравнительные диалектологические словари: Н. А. Шахова, *Коми-русский словарь*, Устьысыольск, 1924 г., в словаре представлены следующие диалекты коми языка (в широком смысле этого слова): сыктывкарский, верхневычегодский, нижневычегодский, среднесысольский, верхнесысольский, лузский, вымский, иньвенский, ижемский, печорский и удорский. Правда, словарь далеко не полный и не все слова снабжены паспортом. Словарь имеет и ряд других недостатков, что так как вполне понятно, этот труд является первым опытом сравнительного диалектологического словаря коми языка.

Уотила - Вихман, Словарный запас коми языка, U. Wichmann, *Syrjänisch Wortschatz*. Herausgegeben von T. E. Uotila, Helsinki, 1942, стр. 486; в словаре около 10 000 слов, представлены следующие диалекты: сыктывкарский, нижневычегодский, удорский, среднесысольский, лузский, летский, ижемский, иньвенский и некоторые другие; слова приводятся в фонетической транскрипции по личной записи Вихмана, произведенной в 1901—1902 гг. Значение коми слов передается по-немецки, а иногда также по-фински (в словаре приведена некоторая фразеология, часть коми слов сравнивается с удмуртскими, а также указывается источник заимствований).

В. И. Лыткин, Материалы к коми диалектологическому словарю. Приложение к „Диалектологической хрестоматии по пермским языкам“, Москва, 1955 г. В словаре, кроме диалектных фактов, приводятся некоторые данные этимологического характера.

Из других видов словарей исторического характера должны быть названы следующие:

1. И. А. Куратов, Материалы для пермского толкового словаря (И. А. Куратов, соч., т. II. Лингвистические работы), Сыктывкар, 1939 г., 101—119 стр.). Наброски словаря, содержащего этимологии ок. 400 слов, автором сделаны, наверно, в 60-х годах 19 века, когда еще сравнительное финно-угорское языкознание находилось в зачаточном состоянии, поэтому большое количество этимологий нельзя считать научными (например, И. А. Куратов коми слово *абу* „нет“, сравнивая с китайским словом *бу* „не“, считает словом дальневосточного происхождения; коми *азым* „не прихотливый на еду“ сопоставляется с татарским *аш* „пища“; коми *ис* „запах“ сравнивается со славянским *искони*; коми *сё* „сто“ сопоставляется с тюркским *юз* и т. д.). Наряду с этим имеются и совершенно правильные этимологии, например: сопоставление коми *зарни* с венгерским *арапу* „золото“, *тöдны* с венг. *tudni* „знать“, *кай* „птичка“ с марийским *каик*, *мылкыд* „ум“ — с финск. *mieli* и т. д.

2. Этимологический словарь коми языка Уотилы, напечатанный в виде приложения к его коми хрестоматии (Uotila T. E., *Syrjänische chrestomathie*, Helsinki, 1938); в словаре, занимающем 62—188 стр. хрестоматии, около 1000 корневых слов,

которые сопоставляются со словами других финно-угорских языков, для заимствованных слов даются указания относительно источника заимствования. Приведем примеры:

Коми *гӧрны*, удм. *гырыны* „пахать“, эрзя-мордовск. *карамс* „копать, рыть, пахать“, марийск. *кыралам* „пахать“, хатыйск. *хыр-*, *хэрэм* „рыть“;

Коми *меж* „баран“ <индоиранск., ср. новоперсидское *мэш*, авестийск. *ма́ша-*, древнеиндийск. *мэша-*, *мэши-* „овца“.

3. Исторический словарь коми языка представлен словарем В. И. Лыткина под названием „Словарь древнепермских слов, встречающихся в памятниках письменности XIV—XVII вв.“, напечатанным в его труде „Древнепермский язык“, Академии наук СССР, Москва, 1952 г., 122—147 стр. В словаре 456 словопроизводных гнезд. Древнепермский лексический материал дается в сравнении со словами современных диалектов коми языка (в широком смысле слова) и удмуртского языка.

Словарь имеет определенную ценность при изучении истории коми языка.

4. Словарь русских заимствований в коми языке Калимы (Jalo Kalima, Die russische Lehnwörter im Syrjänischen, Helsingfors, 1911, 187 стр.). В словаре рассматривается около 4000 слов, заимствованных коми языком из русского языка.

ВВЕДЕНИЕ В МОРФОЛОГИЮ

§ 89. Понятие морфемы

Предложение состоит из слов. Слово соответствует понятию в сознании людей, поэтому оно легко может быть выделено из предложения. Каждое самостоятельное слово может в известных случаях являться предложением. В диалоге мы часто пользуемся предложениями, состоящими из одного слова, напр.: *Кытчö мунап?* „Куда идешь?“ — *Гортö* „Домой“. *Кытöн тэнад гортыд?* „Где твой дом?“ — *Вильгортын* „В Вильгорте“. *Кымын километр сэтчöдз?* „Сколько километров дотуда?“ — *Вит* „Пять“.

Слово может быть разделено на значимые части. Напр., слово *уджалысьяслы* (*узалыс'йаслы*) „рабочим“ разбиваются на следующие значимые части: *удж-ал-ысь-яс-лы*, из которых каждая часть имеет определённую значимость, а именно: *удж* означает „работу“, *-ал-* указывает на то, что эта работа производится (*уджал-* работать), *-ысь* показывает производителя этого действия (*уджалысь* работающий, рабочий), *-яс* обозначает, что рабочих много (*уджалысьяс* рабочие), *-лы* указывает на то, что какое-то действие направлено к этому предмету.

Эти значимые части встречаются не только в данном слове, но и в целом ряде других слов, сохраняя везде свое значение; напр., *удж* встречается в таких словах, как *уджтöг* „без работы“, *уджным* „наша работа“ и т. д.; *-ал* встречается в следующих словах: *вöралö* „охотится“ (*вөр* лес), *кöмалö* „обувает“ (*кöм* обувь) и т. д.; *-ысь*: *гижысь* „пишущий, писец“ (*гижны* писать), *гöрысь* „пашущий, пахарь“ (*гöрны* пахать) и т. д.; *-яс*: *мунысьяс* „идущие“ (*мунысь* идущий), *гöстьяс* „гости“ (*гöсть* гость) и т. д.; *-лы*: *мортлы* „человеку“, *колхозниклы* „колхознику“ и т. д.

Такие значимые части, на которые может быть разделено слово, называются морфемами.

§ 90. Разновидности морфем

В каждом самостоятельном слове коми языка имеется корневая морфема или корень, который выражает основное реальное понятие в составе слова. Напр., в словах *уджалысьяслы* „рабочим“, *гортö* „домой“, *велöдчö* „учится“ корневыми морфемами являются *удж*, *горт*, *вел*. Все же остальные морфемы, входящие в состав слова, называются аффиксальными морфемами или аффиксами. Аффиксы выражают дополнительные (грамматические) значения, добавочные к основному значению слова.

Среди аффиксов различаются суффиксы и приставки. Аффиксы коми языка довольно прочно связаны с корнем, поэтому они пишутся слитно с ним.

Приставкой называют аффикс, стоящий впереди корня и придающий слову новое значение, например: *ыджыд* „большой“, *медыджыд* „наибольший“, *неыджыд* „небольшой“, *тайö* „этот“, *Этайö* „вот этот“. Приставок в коми языке весьма ограниченное количество и притом все они недавнего происхождения.

Суффиксами называют морфемы, стоящие после корня и придающие слову новое лексическое или грамматическое значение, например: *шыр!* „стриги!“, *шыран* „ножницы“; *бур* „хороший“, *бурлун* „доброта“; *важ* „старый“, *важджык* „старее, более старый“; *гиж!* „пиши!“, *гижышт!* „попиши!“; *ыж* „овца“, *ыжным* „наша овца“; *вок* „брат“, *воккöд* „с братом“; *чой* „сестра“, *чойяс* „сёстры“; *мун!* „иди!“, *мунö* „идёт“, *огö мунöй* „не идем“ и т. д.

Суффиксы делятся на три разновидности: словоизменятельные, формообразовательные и словообразовательные. Посредством словоизменятельных суффиксов осуществляется словоизменение (склонение и спряжение), т. е. изменение слов по падежам, числам, притяжательности, лицам, временам и наклонениям.

Словоизменятельные суффиксы (иногда в одном и том же слове их несколько) стоят в конце слова и выражают связь между словами. Например, в выражении *вöвъяс ёнöсь* — *мунöны öдйö* „лошади сильны — идут быстро“ связь между словами *вöвъяс* „лошади“ и *ёнöсь* „сильны“ выражена суффиксами множественного числа *-яс* и *-öсь*; суффиксами множественного числа выражена связь также между словами *вöвъяс* „лошади“ и *мунöны* „идут“. Определенно-притяжательные суффиксы, встречающиеся не только в существительных, но и в других частях речи, тоже выражают связь между словами. Например, в предложении *найö кыкнанныс локтісны* „они оба пришли“ слово *кыкнанныс* „оба (они)“ со словом *найö* „они“ связано посредством притяжательного суффикса *-ныс* (согласование в лице и числе); такое же согласование в лице и числе мы видим и между *кыкнанныс* и *локтісны*,

При помощи формообразовательных суффиксов образуются слова с новым грамматическим значением, напр., *ён* „сильный“, *ёнджык* „сильнее“; *ичёт* „малый“, *ичёттик* „маленький“; *пась* „шуба“, *пасьшой* „шубёнка“; *мун* „иди“, *мунны* „итти“; *гиж* „пиши“, *гижышт* „попиши“ и т. д.

Остальные суффиксы называются словообразовательными. При помощи словообразовательных суффиксов образуются слова с новым лексическим (реальным) значением (*потш* „жердь“, *потшёс* „изгородь“; *ён* „сильный“, *ёнлун* „сила, мощь“; *вёр* „лес“; *вёравны* „быть на охоте в лесу“; *пет!* „выходи! всходи!“, *петас* „всходы“). Однако, не всегда можно провести резкую грань между лексическим и грамматическим значениями слов. В некоторых случаях мы можем говорить о лексико-грамматическом значении слова, образованного при помощи суффикса, например: *мун!* „иди!“, *мунышт* „подвинься“, *мунём* „ход, хождение, ушедший“; *мунысь* „идуший“; *мунан* (в выражении *мунан лунё* „в день отъезда, отправления, ухода“) „отъезд, уход“ и др.

Формообразовательные суффиксы, придающие слову новое грамматическое значение, близки по своему содержанию к словоизменительным суффиксам, но однако они не выражают связи слов в предложении.

Суффиксы времени (*мунис* „он шёл“, *мунас* „он пойдет“) сами по себе не выражают связи слов в предложении, однако мы относим их к словоизменительным суффиксам („окончаниям“), потому что они в некоторых формах глагола слились между собой и с личными аффиксами, ср. *мун-а* „иду“ и *мун-и* „я шел“, аффиксы *-а* и *-и* обозначают одновременно 1-е лицо и время, в слове *мунам -ам* выражает настоящее время, множественное число и I лицо.

Следующие формы имеют словоизменительные суффиксы: падежные (*мортлён* „у человека“, *мортлы* „человеку“, *меным* „мне“, *менё* „меня“, *кодкёд* „с кем“ и т. д.), определенно-притяжательные (*черёй* „мой топор“, *черыд* „твой топор“ и т. д., *ачыд* „ты сам“, *кодным* „который из нас“, *мортыс* „человек-то“ и т. д.; слившиеся с падежным суффиксом: *чернад* „твоим топором“, *асьтё* „ты себя“, *аслым* „мне самому“, *тэнсьыд* „у тебя“ и т. д.), множественного числа существительного (*вёквяс* „братья“); формы лица, числа, времени и наклонения глагола, приотрицательная форма глагола (*эгё мунёй* „мы не ушли“); сказуемые формы множественного числа типа *ёнёсь* „сильны“, *ми гортынёсь* „мы дома (находимся)“.

Словообразовательные суффиксы могут быть живые (продуктивные) и мертвые (непродуктивные). Живые суффиксы не потеряли еще своего значения, а поэтому употребляются в массовом порядке; например, суффиксы *-м-* и *-лун* в следующих словах: *ёсь* „острый“, *ёсь-м-ыны* „сделаться острым“; *кын* „мерзлый“, *кын-м-ыны* „замерзнуть“; *ён* „сильный“, *ён-лун*

„сила“; *скөр* „сердитый“, *скөр-лун* „сердитость“ и т. д. Мертвые суффиксы обыкновенно встречаются в ограниченном количестве слов, и значение их большей частью затемнено, например: *-өр* в словах *югөр* „луч“ (ср. *югид* „светлый“), *мыгөр* „туловище, рост“ (ср. *мыг* „корпус женской нательной рубашки“).

Формообразовательные суффиксы являются всегда продуктивными, например: суффикс звательной формы *-бй*, суффикс сравнительной степени *-джык*, видовые суффиксы *-ышт*, *-лы*, *-лывл*, суффикс понудительного залога *-од*, уменьшительные суффиксы прилагательного *-ик*, *-иник*, суффиксы деепричастия *-игон*, *-мон*, инфинитива *-ны*, *-ыны* и т. д.

Между формообразовательными и словоизменительными суффиксами в некоторых случаях тоже трудно провести резкую грань, поэтому мы перечислили суффиксы, относящиеся к словоизменительным.

Иногда послелог или частица тесно срастается со словом и таким путем обращается в суффикс, напр.: в словах *откодъ* „одинаковый“, *важмоз* „по-старому“, *кодъ* и *моз* являются послеложными суффиксами, а не послелогами; в словах *кодкө* „кто-то“, *некод* „никто“ *кө* является частицовым суффиксом, *не* — приставкой, а не частицами. Послелогами и частицами мы называем только те служебные „слова“ (собственно, морфемы), которые сохранили известную самостоятельность и вследствие этого пишутся отдельно.

Отделив от слова словоизменительные суффиксы, мы получим основу слова (*гөрысьяслөн* „у пахарей“, *мунёны* „идут“).

§ 91. Поморфемный разбор слова

Таким образом, в составе самостоятельного слова могут быть следующие морфемы: корень (обязательно), приставка, словообразовательный суффикс, формообразовательный суффикс и словоизменительный суффикс.

Служебные слова состоят из одной или нескольких морфем (*пө*, *жө*, *кө*, *йлысь*, *бердө*, *медся*, *бытькө* и т. д.), при этом многоморфемные служебные слова могут расчленяться на основную и аффиксальную части (*йыл-ысь*, *берд-ө*, *мед-ся*, *бытькө*).

Основную часть служебного слова нельзя называть корнем, поскольку корень является носителем основного реального значения самостоятельного слова; служебное же слово само по себе выражает только грамматическое значение.

Многоморфемные служебные слова следует отличать от составных служебных слов типа *сы вöсна мый* „потому что“.

Примеры на разновидности морфем (разбираемые морфемы выделены):

А. Морфемы самостоятельного слова:

1. Корень: *уджалысьяс йылысь* „о рабочих“, *пызан дорын* „у стола“, *югыд* „светлый“.

2. Приставка: *неыджыд* „небольшой“, *некор* „никогда“, *медсьод* „самый чёрный“.

3. Словообразовательные суффиксы:

а) непродуктивные: *ыджыд* „большой“, *свтса* „стоячий“, *югбр* „луч“, *вурис* „шов“;

б) продуктивные: *мунысь* „идуший“, *китём* „безрукий“, *вöравны* „охотиться“.

4. Формообразовательные суффиксы: *бурджык* „лучше“, *петны* „выйти“, *кызіник* „толстеный“.

5. Словоизменительные суффиксы: *мортлөн* „у человека“, *муна* „иду“, *кыис* „его рука“, *колхозникъяс* „колхозники“.

Б. Морфемы служебного слова:

1. Послелого: *колхоз йылысь* „о колхозе“, *йыл* — основная часть послелого, *-ысь* — аффиксальная часть; *чунь кузя (куз'а)* „с палец длиной“, *кузь* — основная часть, *-а* — аффиксальная.

2. Частицы: *локтö пö* „идет-де“, *мед гижас!* „пусть напишет!“, *уна-ö сулалö?* „много ли стоит?“, *медся ыджыд* „самый большой“, *мед* — основная часть, *-ся* — аффиксальная часть.

3. Союзы: *Комбайн вундö и вартö* „Комбайн жнет и молотит“. *Мыйöн воан гортад, пыр жö гиж письмö* „Как только (приедешь) приедешь домой, сразу же напиши письмо“. *Мый* — основная часть, *-өн* — аффиксальная.

В следующей таблице мы разбираем на морфемы предложение: *Вөр сайын медбөрья югöрис шондлөн кусі нин.* „За лесом последний луч солнца погас уж“.

Морфемы самостоятельного слова				Морфемы служебного слова		
морфемы основы			слово-изменительный суффикс	послелого		частицы
приставка	корень	слово-образ. суффикс		основная часть	аффиксальная	
—	вөр	—	—	сай	ын	—
мед	бөрь	я	—	—	—	—
—	юг	өр	ыс	—	—	—
—	шонді	—	лөн	—	—	—
—	кус	—	і	—	—	нин

Словоизменительные суффиксы („окончания“) в словах коми языка обычно указывают на связь слов в предложении. Однако по своему месту в слове они отличаются от окончаний русского языка. В русском языке окончанием (флексией) называют конечную служебную морфему слова, а морфема, стоящая между окончанием и корнем, называется уже суффиксом (писали), поэтому в слове обычно только одно окончание. В коми языке в одном слове может быть несколько словоизменительных суффиксов и притом формообразовательный суффикс может стоять иногда (в отдельных случаях) после словоизменительного, например: *мӧсь-яс-ным-лы* „нашим коровам“ — три словоизменительных суффикса; *пӧрысьмискодъ* „он постарел немножко“, *тыдалісджык* „больше (лучше) он виднелся“, *кодлӧнкӧ* „у кого-то“ и т. д. формообразовательные суффиксы *-кодъ*, *-джык*, *-кӧ* стоят после словоизменительного. (Нечто аналогичное мы встречаем в возвратных глаголах русского языка: *купаются*, *купаюсь*). В таких случаях при выделении основы слова отбрасывается также и тот суффикс, который стоит позади окончания; в словах *пӧрысьмискодъ* и *тыдалісджык* основами являются *пӧрысьм-* и *тыдал-* (ср. рус. *купаются* с основой *купа-*).

Выделение различных морфем в слове и определение их значения производится путем сопоставления с другими словами и с другими формами данного слова.

Так, например, сопоставляя родственные по значению слова *мунны* „итти“, *муныштны* „подвинуться“, *мунысь* „идуший“, *мунігад* „когда ты шел“, *мунавны* „расходиться“, *мунӧма* „он ушел, оказывается“, *мунӧм* „ход, ушедший“, мы выделяем во всех этих словах общую часть *мун*, которая образует корень или корневую морфему, общую для всех приведенных слов. Корень *мун*, являющийся носителем основного реального значения слова (в данном случае определенного вида движения), не разлагается, как и всякая другая морфема, на более мелкие значимые части.

Путем такого сопоставления выделяются и различные аффиксальные морфемы — суффиксы и приставки. При выделении аффиксальной морфемы сопоставление происходит в двух плоскостях. Во-первых, мы на основании сопоставления одного слова с другими словами того же корня выделяем определенную морфему; например, сопоставляя слова *кос* „сухой, худощавый“ и *косіник* „сухонький, худощавенький“, мы выделяем наличие суффикса *-іник*. Для установления значения этого суффикса мы должны сопоставить слово *косіник* с другими словами, содержащими этот суффикс *-іник*. (Если этот суффикс является продуктивным, то слова с данным суффиксом в языке должны существовать). Сопоставляя слово *косіник* со словами *сьбӧдіник* „черненький“ (*сьбӧд* „чёрный“), *кызіник* „толстенький“ (*кыз* „толстый“), *кузиник* „длинненький“ (*кузь* „длинный“) и т. д.,

мы устанавливаем то, что суффикс *-иник (-иник)* имеет уменьшительное значение. Таким же образом мы выделяем и словоизменительные суффиксы. Сопоставляя *вок* „брат“ с другой формой этого слова *воккӧд* „с братом“, мы выделяем падежный суффикс *-кӧд*. Далее, сопоставляя слово *воккӧд* с другими словами, стоящими в этой же падежной форме (*ёрткӧд* „с товарищем“, *бригадиркӧд* „с бригадиром“, *Иванкӧд* „с Иваном“), устанавливаем значение словоизменительного суффикса *-кӧд*.

Значение малопродуктивных суффиксов установить значительно труднее (например, суффикса *-ӧс* в словах *вольӧс* „подстилка“, *потшӧс* „изгородь“, *пуртӧс* „ножны, стручок“ и т. д.). Имеется немало таких суффиксов, которые в современном языке уже слились с корнем и воспринимаются как часть корня, хотя в прошлом — как показывает сравнительно-исторический анализ — они были и суффиксами (*кымӧр* „облако“, *котыр* „группа“, *дӧрӧм* „рубашка“, *асыв* „утро“ и т. д.). Поэтому корень слова, восстанавливаемый путем сравнительно-исторического анализа, может не совпасть в таких словах с тем корнем, который выделяется путем сопоставления родственных по значению слов современного языка: в приведенных словах историческими корнями будут *кым-*, *кот-*, *дӧр-*, *ас-* (ср. *синкым* „бровь“, *кымӧс* „лоб“, *кодзув-кот* „муравей“ из „муравьиная куча“, *дӧбра* „холст“, *асъя* „утренний“), между тем как корнями этих слов современного языка являются *кымӧр*, *котыр*, *дӧрӧм*, *асыв*.

Точно также сложные по происхождению слова в современном языке иногда воспринимаются как простые, например: *нелямын* „сорок“ из *неля-мын* „четыре десятка“, *ветымын* „пятьдесят“ из *веты-мын* „пять десятков“, *кепысь* „варежка“ из *ке-пысь* „ручная варежка“ (ср. удмуртское *пӧзь* „варежка“, ср. коми детск. *кекӧ* „рученька“).

§ 92. Варьирование морфемы

Звуковой состав одной и той же морфемы может меняться; например, в корневой морфеме звук *л* может чередоваться с *в*: *ныв* „девушка“, *нылӧс* „девушку“.

Изменение звукового состава происходит по разным причинам, как-то:

1) вследствие закономерного чередования звуков (фонем), например: *вӧв* „лошадь“, *вӧлыд* „твоя лошадь“; *кыз* „толстый“, *кызджык* (произносится *кызджык*) „толще“; *лыд* „счёт“, *лыддя* (произн. *лыд'д'а*) „считаю“ и т. д. (см. §§ 34,42);

2) вследствие выпадения (или вставки) звуков, которое в коми языке не подчинено определенной закономерности, напр., *вугыр* „крючок для ужения“, *вуграсьны* „удить, зани-

маться ужением“; *локта* „приду, прихожу“, *локны* „приходить, прийти“; *кос* „поясница“, *коскын* „в пояснице“ и т. д. (см. §§ 48,49).

3) Вследствие дифференциации слов, напр.: *лысьтны* „сметь“ и *лысьтыны* „доить“ и т. д.

Морфемы могут варьировать не только в отношении звукового состава, но и в отношении значения. Например, суффикс исходного падежа может иметь разные значения: *пывсянысь петõ тыын* „из бани выходит дым“, *сийõ пывсянысь вõчõма гид* „он из бани сделал хлеб“ и т. д.

Как звуковое, так и смысловое варьирование морфемы вырабатывалось исторически, и размер этого варьирования различен не только в языках, но и в разных морфемах одного и того же языка. В коми языке, например, звуковое варьирование встречается в весьма ограниченных размерах, поскольку большинство морфем имеет всегда один и тот же звуковой вид, тогда как в русском языке звуковой вид морфемы очень часто меняется (*тучей*, *свечой*; *замочек*, *замочка*; *заря*, *зори* и т. д.).

Одни морфемы в отношении своего значения более устойчивы, они менее подвержены смысловому варьированию, их смысловые варианты довольно близки друг к другу. Значение других морфем, наоборот, сильно колеблется; они часто объединяют довольно отдаленные смысловые варианты. Так, например, сравнительный суффикс *-джык* всегда обозначает большую степень качества, признака и т. д., притяжательный суффикс *-ным* выражает принадлежность предмета говорящему и еще кому-то (1-е владеющее лицо мн. ч.) и т. д.— это морфемы с относительно устойчивым значением. Суффикс притяжательного падежа *-лысь* обычно выражает отчуждение (*мортлысь босьта книга* „у человека беру книгу“), но наряду с этим употребляется и в других значениях, напр.: *кывза лэбачлысь сьылõм* „слушаю пение птицы“ и т. д.— это морфема с менее устойчивым значением.

Однако близость значений является в известном смысле понятием относительным: для говорящего на одном языке кажется близкими или отдаленными одни значения, а для говорящего на другом языке — другие. Так, например, для русского человека грамматические значения слов *у человека* (беру) и *у человека* (имеется) очень близки, а для коми они кажутся отдаленными, ибо эти значения в коми языке выражаются посредством разных суффиксов (*мортлысь*, *мортлõн*). Для коми в слове *книга* в выражениях „есть книга“ (*эм книга*) и „нет книги“ (*абу книга*) выступает один и тот же падеж, а для русского эти слова являются формами разных падежей.

Поэтому смысловые варианты морфем не всегда легко можно выявить только средствами родного языка, выявляются они путем сопоставления их с другими языками. Они обнаружи-

ваются ярче всего при переводе с одного языка на другой: например, в выражениях *муна вёлён* „еду на лошади“, *ошйыся вёлён* „хвалюсь лошадыю“, *челядь вёлён ворсёны* „дети играют в лошадки“ и т. д. в коми языке слово *вёлён* во всех трех случаях стоит в форме творительного падежа, а по-русски переводится тремя различными формами.

§ 93. Грамматические категории

Каждое слово в составе предложения обозначает какой-нибудь предмет или явление, которые реально существуют в действительности вне языка. Напр., слова *пожём* „сосна“ и *коз* „ель“ обозначают определенные породы деревьев, которые на самом деле существуют в природе; слова *гижса* „пишу“ и *босьта* „беру“ обозначают виды действия, которые реально существуют в жизни людей и т. д. Такие значения слов называют реальными или лексическими значениями.

Кроме реального значения слово в составе предложения имеет добавочные, формальные или грамматические значения.

Например, в предложении *заптём вёрсё кылёдам* „заготовленный лес сплавим“ реальному значению первого слова „заготавливать“ (*заптыны*) сопутствует формальное значение, выражающееся в том, что действие „заготавливать“ уже совершено (*заптём*) и что данное слово обозначает признак следующего слова *вёрсё*; реальное значение второго слова „лес“ (*вёрсё*) сопровождается дополнительным значением, заключающимся в том, что на этот предмет будет направлено действие, его сплавят; третье слово (*кылёдам*) имеет добавочные значения, выражающиеся в том, что действие совершается не само собой, а его будет кто-то производить (ср.: *кылавны* „плыть“ и *кылёдны* „сплавлять“), что это действие будет совершено не одним человеком, а многими, что это действие будет совершать говорящий и еще кто-то (*кылёдам*).

Такие дополнительные значения, сопутствующие реальным значениям, называются формальными или грамматическими значениями. Формальные значения гораздо более отвлеченные, чем реальные.

Выразителями формальных (грамматических) значений в коми языке являются служебные морфемы (словоизменятельные суффиксы, формообразовательные суффиксы и приставки), входящие в состав слова, а также некоторые служебные слова (например, послелог).

Формальных значений, а, следовательно, и служебных морфем очень много. Но они не находятся в хаотическом состоянии: исторически выработалась своеобразная система формальных значений и их выразителей — служебных морфем.

По близости функций они объединяются в определенные группы. Такие группы однородных формальных значений, выраженных в коми языке служебными морфемами, называют грамматической категорией (в данном случае — морфологической категорией); таковыми являются, например, категория падежа (*керка* „изба“, *керкаӧ* „в избу“, *керкаысь* „из избы“, *керкаын* „в избе“ и т. д.), категория лица (*муна* „иду“, *мунан* „идешь“, *мунӧ* „идет“), категория времени (*мунис* „он ушел“, *мунӧ* „идет“, *мунас* „пойдет“) и т. д.

Наряду с морфологическими категориями существуют также синтаксические грамматические категории. Синтаксическими категориями, например, являются обобщенные значения разных типов сочетаний слов (определения с определяемым словом, подлежащего со сказуемым, сказуемого с дополнением, однородные члены предложения и т. д.), различных типов соединения предложений (сложноподчиненные, сложносочиненные предложения) и т. п.

Вообще „под грамматическими категориями понимаются значения обобщенного характера, свойственные словам и сочетаниям слов в предложении, но отвлеченные от конкретных значений этих слов, а именно значения отношений различного порядка (отношений данного слова к другим словам в предложении, отношений к лицу говорящему, отношений сообщаемого ко времени и к действительности), выражаемые внешними языковыми средствами, т. е. в изменении отдельных слов и в сочетании слов в предложении“*.

Грамматический строй языка представляет собой совокупность грамматических категорий, образовавшихся в продолжение длительного времени в процессе абстрагирующей работы человеческого мышления.

Каждая грамматическая категория представляет собой абстрагирование того общего, что лежит в основе изменений слов и сочетаний слов в предложении. Так, например, грамматическая категория глагольного времени является общим для всех глаголов; она распространяется на любой глагол коми языка (*мунӧ* „идет“, *мунис* „он шел“, *мунас* „пойдет“; *петӧ* „выходит“, *петис* „он вышел“, *петас* „выйдет“ и т. д.). То же самое можно сказать о категории лица, числа, падежа и о любой другой грамматической категории.

Языки отличаются друг от друга по составу грамматических категорий. В русском языке, например, имеется грамматическая категория рода, в коми языке ее нет. В свою очередь в коми языке имеется морфолого-грамматическая категория принадлежности (*ыжӧй*, *ыжыд*, *ыжыс* и т. д. „моя, твоя, его овца“), чего нет в русском языке.

* Современный русский язык. Изд. Московского университета, под ред. акад. В. В. Виноградова, 1952 г., 28 стр.

Грамматические категории могут быть более частные и более общие. Можно говорить, например, о категории исходного падежа (*керкаысь* „из избы“), более общей по отношению к этой категории является категория внутриместных падежей (*керкаын* „в избе“, *керкаысь* „из избы“, *керкао* „в избу“ и т. д.). И еще более общей — категория падежа в целом, которая обнимает все частные падежные категории.

Категория падежа, лица, времени и т. д. выявляются в коми языке в служебных морфемах. Морфология занимается изучением этих морфолого-грамматических категорий, которые выражаются в коми языке посредством служебных морфем, как входящих в состав слова, так и бытующих за пределами его в виде служебных слов.

Одни грамматические категории (например, падеж, число, время, лицо и т. д.) выражаются посредством словоизменятельных суффиксов, другие категории (например, уменьшительность, вид, залог и т. д.) — при помощи формообразовательных суффиксов, третьи — посредством приставок (например, превосходная степень), четвертые — служебными словами (последлогами, частицами и т. п.).

Самостоятельное слово вместе с относящимся к нему последлогом образует последложную конструкцию (*пызан дорын* „около стола“, *коч кодь* „как заяц“, *туй кузя* „по дороге“ и т. д.).

§ 94. Грамматическая форма

Грамматическая категория обнимает разновидности одного и того же слова, отличающиеся друг от друга своим формальным (грамматическим) значением. Так, например, грамматическая категория падежа обнимает все падежные разновидности: *морт* „человек“, *мортлён* „у человека (имеется)“, *мортлысь* „у человека (отчуждается)“, *мортлы* „человеку“, *мортён* „человеком“, *морткёд* „с человеком“ и т. д.; категория притяжательности обнимает следующие разновидности слова *пыж* „лодка“: *пыжой* „моя лодка“, *пыжыд* „твоя лодка“, *пыжыс* „его лодка“, *пыжным* „наша лодка“, *пыжныд* „ваша лодка“, *пыжныс* „их лодка“; категория лица распространяется на следующие разновидности слова *гижны* „писать“: *гижя* „пишу“, *гижан* „пишешь“, *гижё* „пишет“; категория вида обнимает следующие разновидности глагола *босьтны* „взять“: *босьт* „возьми, бери“, *босьтышт* „возьми, бери немножко“, *босьтлы* „возьми, бери на время“, *босьтлывлы* „бери много раз“ и т. д.

Благодаря наличию этих формальных разновидностей одного и того же слова, мы имеем возможность выразить грамматические категории средствами языка. Если бы не было в языке таких разновидностей прилагательных, как *бур* „хороший“,

бурджык „лучше“, *медбур* „наилучший“, то и не было бы грамматической категории степеней сравнения. Или, если бы не было таких формальных разновидностей существительного, как *кокй* „моя нога“, *кокыд* „твоя нога“, *кокыс* „его нога“ и т. д., то мы не могли бы говорить о грамматической категории притяжательности. В русском языке, например, и нет этой морфологической категории.

Таким образом, эти формальные разновидности слов являются внешним языковым средством выражения грамматической категории.

Эти разновидности слова формального характера, представляющие собой внешнее языковое средство выражения грамматической категории, называют грамматическими формами.

Грамматические формы коми языка чаще всего выражаются при помощи словоизменяемых и формообразовательных суффиксов. Однако в отдельных случаях наблюдается выражение их голой основой слова, например: *Конюх вѳв юкталѳ* „Конюх поит лошадь“, *Мун гортад!* „Иди домой!“ — в этих предложениях слова *конюх*, *вѳв*, *мун* представляют собой грамматические формы (*конюх* — именительный падеж ед. ч., *вѳв* — винительный падеж, *мун* — 2 лицо ед. ч. повелительного наклонения), хотя и не оформлены ни окончанием, ни суффиксом.

Такие формы именуют общим названием нулевая форма (нулевой суффикс). Нулевая форма выделяется путем противопоставления ее другим (не-нулевым) формам данной грамматической категории, например: нулевая форма именительного падежа существительных выделяется путем противопоставления *морт* „человек“ формам *мортлы* „человеку“, *мортѳс* „человека“, *морткѳд* „с человеком“ и т. д.

В коми языке иногда (редко) встречаются также супплетивные формы, т. е. противопоставление разных слов в целях выражения грамматического значения, например: *сйѳ* „он“, *найѳ* „они“; *эм* „есть“, *вѳлі* „был“, *лоѳ* „будет“.

П р и м е ч а н и е. Грамматическое значение может быть выражено также аналитической формой, т. е. сочетанием слов, состоящим обычно из самостоятельного и служебного слова (читал бы, буду писать). Однако нельзя назвать аналитической формой всякое сочетание слов, выражающее грамматическое значение. В аналитических формах обычно компоненты тесно связаны между собой, взаимно обусловлены, и грамматическое значение этой формы не представляет собой сумму значений компонентов. Например, в аналитической форме сослагательного наклонения русского языка частица *бы* употребляется не со всякой глагольной формой, а лишь с формой с суффиксом *л* (*читал бы*, но не *читаю бы*, *прочитаю бы*), при этом значение формы без *бы* (читал) коренным образом отличается (она обозначает прошедшее время) от значения этого *читал* в составе сослагательного наклонения, выражающего возможность действия независимо от времени.

Сочетание слов коми языка, соответствующее по смыслу сослагательному наклонению русского языка, нельзя считать особой грамматической формой,

поскольку оно является обычным сочетанием самостоятельного слова с частицей, употребляемой с любой формой глагола, ср.: *лыддысыя эськён* „читал бы (в момент речи)“, *лыддыси эськён* „читал бы (до момента речи)“, *лыддяс эськён* „прочитал бы (в будущем)“ и т. д. В составе сочетания *лыддяс эськён* глагол *лыддяс* не изменяет своего грамматического значения (сохраняется значение буд. вр., 3 л. и т. д.), точно так же, как он не меняет своего грамматического значения и в сочетании с другими частицами: *лыддыё тай* „читает, оказывается“, *лыддыё жё кё-а* „наверно, читает же“ и т. п.

По этим же соображениям нельзя считать за особые грамматические формы также сочетания слов типа: *мунё вёлі* „идет было“, *узьё вёлём* „спал было, оказывается“ и т. д.

§ 95. Лексико-грамматические категории слов (части речи)

Кроме самостоятельных слов, могущих выступать в связной речи в качестве членов предложения и служебных слов (отдельных служебных морфем), несущих синтаксическую службу, в коми языке встречаются такие слова, которые не могут быть членами предложения и не несут никакой синтаксической службы, таковыми являются, например, следующие: *Ой! Ай! Аттё!*— междометие удивления. *Ёсьт-ёсьт!*— позывной клич овце. *Зиль-зиль!* „динь-динь!“ *Тпруть-тпруть!*— позывной клич теленку.

Словами *ой!* и *аттё!* мы выражаем наше чувство; словами *ёсьт-ёсьт!* *тпруть-тпруть!* мы обращаемся к животным, выражая определенное волевое движение; словами *зиль-зиль!* мы изображаем (образно передаем) определенные звуки (звон бубенчика).

Кроме вышеприведенных, существуют еще такие слова, как *гашкё* „может быть“, *буракё* „наверно, как будто“, *дерт* „конечно“ и т. д., которые тоже не являются членами предложения; они выражают наше отношение к высказываемому (*гашкё*, *локтас* „может быть, придет“; *буракё*, *зэрё* „как будто дождь идет“).

Правда, таких слов, какие мы привели выше, в языке сравнительно немного. Основную массу слов словарного запаса языка составляют, конечно, самостоятельные слова, которые в свою очередь разбиваются на ряд групп, отличающихся друг от друга и в грамматическом и лексическом отношении.

Таким образом, если под термином слово условно понимать всякий отрезок контекста, написанный отдельно (т. е. не только самостоятельное слово, см. § 69), то мы встречаемся в языке с самыми разнообразными типами слов, отличающимися друг от друга и по значению, и по грамматической функции, и по своей структуре.

Все это многообразие слов коми языка по их лексико-грамматическим признакам распределяются на следующие группы (части речи в широком смысле этого слова): знаменательные части речи, служебные слова, междометие и модальные слова.

К знаменательным частям речи относятся самостоятельные слова, отражающие „действительность в ее предметах, действиях, качествах и свойствах и выступающие в предложении в качестве его членов“*. Слова, относимые к знаменательным частям речи имеют как лексическое, так и грамматическое значения.

Знаменательным частям речи противопоставляются служебные части речи (служебные слова или отдельные служебные морфемы) — послелого, союзы и частицы. Служебные части речи не имеют лексического значения и не могут быть сами по себе членом предложения, они в языке выполняют различные синтаксические функции, выражая отношения между предметами и явлениями (послелого), или объединяя слова и предложения (союзы и некоторые частицы), или же сообщая словам или предложениям разные оттенки значений (частицы).

Слова, входящие в разряд знаменательных частей речи и служебных слов, тесно связаны между собой и грамматически и по смыслу, они являются или членом предложения (знаменательные части речи), или входят в состав члена предложения (послелого и некоторые частицы), или же соединяют отдельные части контекста (союзы и некоторые частицы).

От знаменательных частей речи и служебных слов отделяются междометия и модальные слова. Междометия и модальные слова, в отличие от прочих категорий слов, не являются членами предложения, не входят в состав членов предложения и грамматически не связаны с ними. Модальные слова выражают отношение говорящего к сообщаемому им или обозначенному (*гашкõ* „может быть“, *буракõ* „наверно“ и т. д.). Модальные слова по своему значению близки к некоторым частицам (*кõ-а* „наверно“, *õд* „ведь“), но отличаются от последних структурой, напоминая собой самостоятельное слово, состоящее из разного рода морфем (*бур-а-кõ*, *тõд-õм-ысь*).

Наконец, совершенно особый тип слов, отличный от всех выше рассмотренных категорий слов, составляют междометия, представляющие собой морфологически не оформленные слова и выражающие разные эмоции, волевые движения говорящего, передачу звуков природы и т. п.

§ 96. Знаменательные части речи

Знаменательные части речи, обнимающие самостоятельные слова, выработались (как и все в языке) исторически, поэтому их состав в разных языках различен. В коми языке различа-

* См. Современный русский язык, Морфология (курс лекций), под редакцией акад. В. В. Виноградова, из-во Московского университета, 1952 г., 37 стр.

ются следующие знаменательные части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол и наречие.

Знаменательные части речи представляют собой лексико-грамматические разряды слов. Они разграничиваются друг от друга по следующему комплексу признаков:

1. По составу грамматических категорий, обнимающих данную часть речи, или иначе, по грамматическому значению, выявляемому соответствующими грамматическими категориями, присущими той или иной знаменательной части речи. Например, существительное имеет грамматическое значение предметности, потому что этой категории слов свойственна категория падежа, числа, притяжательности и т. д.; глагол выражает действие как процесс, благодаря наличию грамматических категорий времени, лица, залога и т. д. В этом смысле часть речи — это тоже грамматическая категория, но наиболее общая, включающая в себя более частные грамматические категории.

2. По словоизменению. Одни знаменательные части речи не изменяются (наречие), т. е. не имеют особых аффиксов, выражающих связь этой части речи с другими словами; у других частей речи изменение происходит в ограниченных размерах (прилагательные, числительные); третьим свойственна весьма сложная система словоизменения (существительное, глагол, местоимения предметного значения). При этом часто одно и то же грамматическое значение у разных знаменательных частей речи находит различное формальное выражение; например, множественное число в существительном выражается суффиксом *-яс* (*пызан* „стол“, *пызанъяс* „стола“), в прилагательном в сказуемой (предикативной) функции — суффиксом *-ось* (*ён* „сильный“, *ёнось* „сильные“), в глаголе — разными средствами: *-ны*, *-ныд* (*мунис* „он шел, ушел“, *мунисны* „они шли, ушли“; *мунин* „ты шел, ушел“, *мунинныд* „вы шли, ушли“), *-ой* (*мун!* „иди!“, *муной!* „идите!“) и т. д.

3. По структурным особенностям, проявляющимся в коми языке, главным образом, в словообразовании. Многие части речи имеют специфические продуктивные словообразовательные суффиксы; например, существительное имеет уменьшительный суффикс *-тор* (*йöv* „молоко“, *йövтор* „молочко“), суффикс абстрагированного признака *-лун* (*ён* „сильный“, *ёнлун* „сила“; *лёк* „злой“, *лёклун* „злость“) и т. д.; прилагательному свойственны суффиксы обладания *-а* (*кок* „нога“, *кока* „ножной, с ножками“), суффиксы отсутствия *-тём* (*ки* „рука“, *китём* „безрукий“) и т. д.; глагол имеет ряд вербализующих (обращающих в глагол) суффиксов, например, суффикс *-м-*, при помощи которого из прилагательных образуются глаголы (*зиль* „прилежный“, *зильмыны* „сделаться прилежным“; *дыш* „ленивый“, *дышмыны* „сделаться ленивым“).

Эти три признака, отличающие знаменательные части речи друг от друга, являются морфологическими.

4. По синтаксическим признакам, т. е. по той функции, которую несет слово в предложении; по месту, занимаемому словом; по характеру связи данного слова с другими словами и т. д. Например, существительное в именительном падеже (или заменяющее его местоимение), согласуемое со сказуемым, в предложении является подлежащим; прилагательное-определение стоит перед определяемым словом и связано с ним по линии примыкания (*кузь туй* „длинная дорога“); наречие по смыслу обычно связано с глаголом, а прилагательное с существительным; существительное в именительном падеже, стоящее перед другим существительным, является определением и т. д.

5. По лексическому значению, т. е. тому понятию, которое обозначается данным словом. Многие слова, взятые в отдельности, обозначают определенные категории понятий о реально существующих предметах, действиях, признаках и т. д., например: *гуж* „пиши“, *мун* „иди“, *босьт* „возьми“ и т. д. обозначают действия; *Иван*, *книга*, *Москва*, *пызан* „стол“ и т. д. обозначают предметы; *кык* „два“, *витод* „пятый“ и т. д.— счет; *зэв* „очень“, *ёна* „сильно“, *выльысь* „снова“ и т. д.— признак признака или признак действия и т. п.

В этих случаях принадлежность слов к части речи определить не трудно.

Однако в коми языке очень часто категорию понятия (предмет, действие, признак и т. д.), обозначаемого словом, можно определить только в контексте, например: *сулалё поти* „стоит жердь“, *йёрсё поти* „города огород (сделай изгородь вокруг огорода)“; *тайё сёян тшак* „это съедобный гриб“, *тэ мыйкё сёян* „ты что-то ешь“, *талун сёян налён бур* „сегодня еда у них хорошая“; *кёрт — металл* „железо — металл“, *ломті кёрт пач* „я затопил железную печь“ и т. д. Поэтому по одному лексическому значению в коми языке часто невозможно определить принадлежность слова к части речи. Знаменательная часть речи определяется по комплексу признаков как грамматических (наличие определенных грамматических категорий, морфологические особенности, синтаксические функции, место, занимаемое словом в контексте и т. д.), так и лексических (лексическое значение слова, особенности словообразования). Эти признаки, выступающие во всей полноте только в связной речи, взаимообусловлены, дополняют друг друга.

§ 97. Категориальная неразграниченность

Части речи выработались исторически, они формировались в течение длительного периода времени. Это формирование заключалось в выработке и закреплении за определенными

группами слов формальных показателей, выражающих те или иные грамматические значения, а также в закреплении определенных лексических значений за известными разрядами слов.

Однако далеко не во всех словах коми языка проведено до конца разграничение разрядов слов. Одни слова приобрели в процессе своего исторического развития такие показатели, которые позволяют их, даже взятых в отдельности, причислять к определенной части речи. Другие же слова, отдельно взятые, менее четко оформлены и колеблются между разными частями речи — их принадлежность к определенному разряду слов выясняется только в контексте (*гöран ыбыс паськыд* „поле, которое пашут, широкое“, *тэ гöран* „ты пашешь“, *миян колхозлöн гöран эштис* „у нашего колхоза пахота закончилась“). В связной речи же каждое слово является определенной частью речи.

В предыдущем параграфе мы рассмотрели признаки, которыми разграничивается одна знаменательная часть речи от другой. Не все части речи и не все слова внутри частей речи в одинаковой степени обладают этими признаками. Одним словам свойственно большее количество специфических морфолого-грамматических категорий (каковыми являются, например, глаголы и существительное — части речи, особенно богатые грамматическими категориями), другим — меньшее (числительным свойственны, например, только грамматическая категория количественности, порядковости и категория совместности), третьи совсем не имеют своих специфических категорий (наречие). Не в одинаковой мере обладают разные части речи и структурными особенностями: прилагательное, например, имеет целый ряд специфических словообразовательных суффиксов, характеризующих эту часть речи (адъективирующие суффиксы: *-öсь — пызьöсь* „запачканный мукой“, *сёйöсь* „запачканный глиной“; *-са — карса* „городской“, *гортса* „домашний“ и т. д.), а местоимение и числительное их совсем не имеет. Далее, у одних слов лексическое значение определенно указывает на предмет, признак, действие и т. д. (*керка* „изба“, *мöс* „корова“, *петны* „выходить“ и т. д.), у других вне контекста нет одного определенного значения (*ва* „вода, сырой“; *гöр* „соха, паши“). Таким образом, одни слова имеют более полное категориальное оформление, другие — менее полное. Примером наиболее полного оформления может служить слово *гижыштисны* (*гиж-ышт-ис-ны* „они написали немножко, пописали“). Корень этого слова *гиж* сам по себе обозначает действие „писать“ (нет слова *гиж* со значением предмета, признака и т. д.), формообразовательный суффикс *-ышт* является продуктивным видовым суффиксом глагола (в других частях речи он не встречается), обозначающим уменьшенное действие. Суффикс *-ны*, выражающий множественное число, является тоже специфическим глагольным аффиксом (в других частях речи мно-

жественное число выражается иначе). Суффикс *-ic*, показывающий 3 лицо 1-го прошедшего времени изъявительного наклонения, является с точки зрения значения и звукового вида чисто глагольным аффиксом. Кроме того, слову *гижыштисны* свойственны следующие глагольные грамматические категории: вид, наклонение, время и лицо.

Не только приведенная форма, но и все другие формы этого глагола (*эз гиж* „я не писал“, *гижö* „пишет“, *гижасны* „напишут“, *гиж!* „пиши!“ и т. д.) являются непосредственными выразителями тех или иных глагольных грамматических категорий (наклонения, времени, лица и т. д.) — этим и объясняется то, что корень *гиж-* сам по себе обозначает понятие определенного действия как процесса (писать), но не предметности, признака и т. д. Словом, рассмотренное слово имеет полное категориальное оформление, поэтому при определении принадлежности этого слова к части речи не возникает затруднений.

В коми языке имеется немало таких слов, которые не имеют четких признаков определенной части речи, не имеют такого полного категориального оформления, как слово *гиж*. Примером менее полного категориального оформления может служить слово *пöт*, обозначающее „сыт“ и „наешься“. Принадлежность его к определенной части речи может быть определена только в составе предложения, где встречается это слово в определенной форме (с определенными окончаниями, в определенной связи с другими словами), например: *сийö пöт* „он сыт“, *сийö некыдз оз пöт* „он никак не наестся“, *найö пöтöсь* „они сыты“, *ме пöти* „я наелся“ и т. д. То же самое мы видим и в словах *ьргöн* „медь, медный“, *сьöкыд* „тяжелый, тяжело“; *бöр* „задняя часть, назад“ и т. д. Принадлежность этих слов к частям речи определяется только в контексте.

Такие слова, принадлежность которых к определенной части речи устанавливается только в предложении, где они облачаются в соответствующие словоизменительные формы и вступают в связь с другими словами, называются категориально недифференцированными словами.

Категориально недифференцированные слова могут выступать в значении разных частей речи без изменения своей основы. Такое явление называется категориальной неразграниченностью (недифференцированностью) или лексико-грамматической омонимией. Категориальная неразграниченность в подлинном смысле этого слова в современном коми языке встречается лишь в отдельных словах. Таковыми являются, например, следующие:

1. Некоторые существительные и прилагательные, напр.: *кöрт* „железный, железо“, *ва* „вода, мокрый, сырой“, *няйт* „грязь, грязный“ и т. д.

2. Некоторые глаголы и существительные, напр.: *гөр* „паши, соха“; *зэр* „дождь, дожди (иди дождь)“; *потш* „жердь, городи изгородь“; *кыр* „обрыв, обваливайся“; *гы* „волна, киши (волнуйся)“; *тшын* „дым, окуривай“ и т. д.

3. Некоторые прилагательные и глаголы, напр.: *тыр* „полный, наполняйся“; *пөт* „сытый, наедайся“; *сыв* „талый, тай, растапливайся“; *кыз* „толстый, толстей“; *мудз* „усталый, уставай“ и т. д.

4. Существительные и наречия, напр.: *бөр* „задняя часть, назад, обратно“; *водз* „передняя часть, рано“ и т. д.

5. Прилагательные и наречия, напр.: *кокньыд удж* „лёгкая работа“, *миянлы кокньыд* „нам легко“; *джуджыд места* „глубокое место“, *тат джуджыд* „здесь глубоко“ и т. п.

6. Местоимения и наречия, напр.: *кутшөм ён морт вөлі* „какой сильный человек был“, *кутшөм ёна кучкис* „как сильно ударил“ и т. п.

Явление категориальной неразграниченности пережиточно выступает также при неполной субстантивации, выражающейся в употреблении прилагательных, числительных и местоимений не предметного значения (адъективных местоимений) в формах словоизменения существительного, напр.: *Кык мортлы сеті. — Кымынлы? — Кыклы* „Двум человекам дал. — Скольким? — Двум“. *Муні том морткөд. — Кутшөмкөд? — Томкөд* „Шел с молодым человеком. — С каким? — С молодым“.

Здесь данное явление охватывает уже не отдельные слова, а целые части речи.

Примечание. Не следует смешивать категориально недифференцированные слова с омонимами типа *кер* „бревно“ и „делай“, *кызд* „береза“ и „как“ и т. п. В омонимах мы видим случайное совпадение звучения, по значению омонимы в современном языке не связаны друг с другом. Тогда как явление категориальной неразграниченности обнимает слова с единым значением.

§ 98. Морфологический тип коми языка

По структуре слова языки делятся на аморфные, агглютинативные и флективные.

Коми язык обычно относят к агглютинативным. Агглютинативные языки характерны следующими чертами: 1) аффиксы в них еще не очень прочно связаны с корнем (*чой-ныс-лөн* „у их сестры“); 2) каждый аффикс выражает одно грамматическое значение, и каждое такое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом (*керкаын* „в избе“, *кыын* „в руке“, *зептын* „в кармане“ и т. д.), поэтому все слова той или иной части речи изменяются по единым образцам (наличие одного склонения и одного спряжения); 3) в звуковом отношении аффиксы построены в общем так же, как и корни (ср. *вөв-лөн* „у лошади“, *пыж-ныс* „их лодка“, *ол-ан* „живешь“, *му-лы*

„земле“); 4) отсутствие внутренней флексии, т. е. грамматическое значение не выражается посредством чередования звуков основы слова, как это мы наблюдаем в флективных языках (ср. русск. заря — зори, англ. *man* „человек“, *men* „люди“).

Те звуковые изменения, которые произошли в коми языке в процессе исторического развития его (отпадение конечных звуков, выравнивание огласовки суффиксов и т. д.), значительно разрушили агглютинативный строй его.

Действительно, следующие аффиксы коми языка ничем не отличаются от флексий индоевропейских языков, относящихся к флективным языкам:

1) выразителем грамматического значения часто является аффикс, состоящий из одного звука, и при этом он может выражать (в разных категориях слов) различные грамматические значения, напр.: *муна* „иду“, *бура* „хорошо“, *чера* „с топором“; *мунӧ* „идёт“, *вӧрӧ* „в лес“, *менӧ* „меня“ и т. д.;

2) один и тот же суффикс может выражать одновременно несколько грамматических значений, напр.: *киад* „в твоей руке“ (местный падеж и 2-е владеющее лицо), *муні* „я ушел“, „я шел“ (прошедшее время, 1-е лицо и единственное число); *муна* „иду, пойду“ (настоящее-будущее время, 1 лицо и единственное число);

3) в личных местоимениях имеются уже элементы внутренней флексии: *ме* „я“, *ми* „мы“, *тэ* „ты“ и *ті* „вы“;

4) суффиксальные морфемы имеют свои фонетические особенности, отличающие их от корневых морфем (см. § 54).

Все это указывает на то, что в коми языке агглютинативный строй в значительной мере уже нарушен. Однако не следует думать, что в коми языке ничего не осталось от агглютинативного строя, — в нем все же большое количество аффиксов построено по агглютинативному принципу, например: *удж-ал-ысь* „рабочий“, *вок-ыс-лӧн* „у его брата“, *чой-яс-ыс-кӧд* „с его сестрами“ — к выделенным суффиксам здесь прикреплено одно определенное грамматическое значение, они не сливаются ни между собой, ни с корнем слова и т. д. Такие аффиксы составляют в коми языке около половины от всего количества аффиксов связного текста. Другая половина аффиксов или состоит из одного звука (например, *ол-і-с* „он жил“, где *і* указывает на прошедшее время, *с* — на 3-е лицо), или же представляет собой настолько прочно слившиеся аффиксы, что нельзя расчленить на составные части, а поэтому эти сложные (по происхождению) аффиксы одновременно выражают несколько грамматических значений, например, *мунас* „пойдет“, где *-ас* обозначает одновременно будущее время и 3-е лицо.

Словом, мы имеем полное основание причислить современный коми язык к переходному типу от агглютинативного к флективным языкам,

Вообще коми язык дает богатый материал для иллюстрации постепенного перехода самостоятельных слов в суффиксы, а затем суффиксов — в флексии. Примеры: суффикс *-шой* (*керкашой* „избёнка“, *пасьшой* „шубёнка“) и т. д. происходит от самостоятельного слова *шой* с первоначальным значением „труп, падаль“; окончание глагола 1 лица единственного числа восходит к личному местоимению *ме* „я“, в языке стефановских писем в этой форме последовательно употребляется *м* (*аддзим* „я увидел“, *корам* „я прошу“ и т. д.), который является здесь уже аффиксом, а не самостоятельным словом; впоследствии это *м* отпало, и грамматическое значение 1 лица единственного числа стал выражать гласный звук, стоявший перед этим *м*; словом, произошел следующий процесс: *мунаме* > *мунам* > *муна* „я иду“ — в древнепермском языке *м* являлось окончанием, выражающим грамматическое значение 1 лица, после его отпадения эта функция выражения 1 лица перешла на аффикс *-а*, который раньше обозначал только настоящее-будущее время.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 99. Значение существительного как части речи

Имя существительное — это знаменательная часть речи, выражающая предметность. Реальное значение существительных может быть весьма различным. Они могут обозначать не только реально существующие вещи, лица, вещества и т. д., но также различные свойства действия и состояния в отвлечении.

Имена существительные обозначают:

1) названия реально существующих предметов, вещей (*керка* „дом“, *коз* „ель“, *шор* „ручей“, *морт* „человек“, *вöv* „лошадь“, *ёкыш* „окунь“, *чер* „топор“, *трактор*);

2) названия реальных веществ (*ва* „вода“, *бензин*, *лыа* „песок“, *йöv* „молоко“, *дьöгöдь* „дёготь“);

3) названия реальных явлений (*зэр* „дождь“, *пурга* „метель“, *лун* „день“, *тулыс* „весна“, *война*);

4) названия нереальных, мифических существ, пережиточно оставшихся в языке (*куль* „чорт“, *васа* „водяной“, *гундыр* „дракон“);

5) названия признаков, качеств, взятых отвлеченно, без указания, к кому или к чему они относятся (*кузя* „длина“, *бурлун* „доброта“, *югыд* „свет“);

6) названия действий и состояний, взятых отвлеченно, без указания того, кто или что их приводит или к кому, к чему они относятся (*олöм* „жизнь“, *велöдчöм* „учеба, ученье“, *шог* „горе“, *удж* „работа“, *узьöм* „сон“, *мöвл* „мысль“) и т. д.

Таким образом, существительное как часть речи, имеет предметное значение, оно обозначает предмет и отвечает на вопрос кто? что? Этим и отличается существительное от других частей речи, которые могут выражать те же признаки, качества, действия, но не выражают их предметно. Например, прилагательное *югид* „светлый“ выражает не самостоятельный признак, а признак, присущий какому-нибудь предмету: *югид жыр* „светлая комната“, *югид бшинь* „светлое окно“, *югид ва* „светлая, чистая, прозрачная вода“ и т. д. Существительное же *югид*, выступая в том же звуковом составе, что и прилагательное, например, в предложении *югидыс бшиньбд пырис* „свет-то через окно проник“, выражает этот признак самостоятельно, независимо от тех предметов, которым он присущ, выражает как предмет, существующий сам по себе, и который может иметь свои признаки (*тблысь югид* „лунный свет“, *лун югид* „дневной свет“), а также может, подобно другим предметам, производить действие (*югидыс синмбс ёрб* „свет мои глаза ослепляет“). Или, например, глагол *ворсб* „играет“ выражает действие, которое совершается каким-нибудь лицом (*кага ворсб* „ребенок играет“), а существительное *ворсбм* „игра“ выражает отвлеченное действие, независимо от того, кто его производит, и потому оно выступает как предмет, который может иметь свои качества (*бур ворсбм* „хорошая игра“) и который сам может быть производителем действия или состояния (*челядьлбн ворсбм менб гажбдб* „игра детей меня веселит“; *ворсбмыс налбн оз помась* „игра у них не кончится“).

§ 100. Морфологические признаки и синтаксическая роль существительного

Значение предметности имени существительные коми языка выражают в грамматических категориях падежа, числа и притяжательности (определенности), которые и являются основными морфологическими признаками имен существительных. Это значит, что каждому существительному свойственна определенная падежная форма, определенное число и притяжательная (определенно-притяжательная) или непритяжательная форма. Например, в предложении: *Иван вунббма книгаяссб школаб* „Иван забыл свои книги в школе“ существительное *Иван* стоит в именительном падеже, единственном числе и в непритяжательной форме; существительное *книгаяссб* стоит в винительном падеже, множественном числе и в определенно-притяжательной форме 3-го лица индивидуального обладателя и т. д.

Существительное в предложении выполняет различную роль; оно может быть любым членом предложения, например: *Трактор гбрб* „Трактор пашет“ (*трактор* — подлежащее), *Колхоз-*

ник гѳрѳ тракторѳн „Колхозник пашет трактором“ (*тракторѳн* — дополнение), *Трактор кѳлеса жугали* „Колесо трактора сломалось“ (*трактор* — определение) и т. д. Различие в синтаксической роли существительного зависит от падежной формы его, от места занимаемого им, от характера его связи с другими словами данного предложения и т. д. Например, существительное, стоящее в форме именительного падежа и согласуемое со сказуемым, является подлежащим (*Гѳбѳч ѳшиньѳд Яков керкаѳ пырис кань* „Через оконце подполья в избу Якова зашла кошка“ — здесь три существительных в именительном падеже, но только одно *кань* „кошка“ согласуется со сказуемым); существительное в форме именительного падежа, стоящее перед другим существительным и связанное с ним по линии примыкания, является определением к следующему существительному (*гѳбѳч ѳшиньѳд, Яков керкаѳ*) и т. д.

Существительное может определяться прилагательными (*выль дѳрѳм* „новая рубашка“), числительными (*вит морт* „пять человек“, *нѳльѳд лун* „четвертый день“), местоимениями (*татшѳм морт* „такой человек“) и другими существительными (*керка пельѳс* „угол избы“, *ведра пыдѳс* „дно ведра“), при этом определение, предшествующее определяемому слову и связанное с ним по линии примыкания, стоит в нулевой форме.

§ 101. Собственные и нарицательные имена существительные

Имена существительные бывают собственные и нарицательные. Собственными именами являются названия отдельных лиц и индивидуальных, единичных предметов. Сюда относятся:

1) Имена, отчества, фамилии, псевдонимы и прозвища людей (*Василий Васильевич Юхнин, Сидѳр Паш, Кѳя Гриша* и т. д.).

2) Кличка животных (*Катшыс, Лыско, Гѳрдань, Еджыд юр, Буско* и т. д.).

3) Географические названия — названия городов, сел, стран, государств, морей, рек, озер, гор и т. д. (*Сыктывкар, Москва, Воркута, Керчѳмья, Эжва* „Вычегда“, *Донты, Тѳлпозиз, Позялом* и т. д.).

4) Названия книг, журналов, газет („*Тундраса бияс*“, „*Алѳй лента*“, „*Колхозник*“, „*Ударник*“, „*Войвыв кодзув*“ и т. д.).

5) Названия колхозов, совхозов, заводов, фабрик, пароходов и т. д. („*Асъя кы*“, „*Победа*“, „*Водзѳ*“ — колхозы, „*Гигант*“ — совхоз, „*Оплеснин*“, „*Волжин*“ — пароходы и т. д.).

6) Астрономические названия (*Му* „Земля“, *Марс, Юпитер* и т. д.).

Нарицательными именами являются такие названия, которые даются целому ряду однородных предметов — лиц, животных,

вещей и отвлеченных понятий, например: *пызан* „стол“, *улӧс* „стул“, *вок* „брат“, *чой* „сестра“, *бать* „отец“, *мам* „мать“, *ю* „река“, *ты* „озеро“, *пу* „дерево“, *пес* „дрова“, *томлун* „молодость“, *вежӧр* „ум, сознание“, *шӧвк* „шелк“, *чорыдлун* „крепость“, *соревнуйтчӧм* „соревнование“, *гӧрӧм* „пахота“.

Собственные имена существительные, относящиеся к единичным лицам и предметам, во множественном числе не употребляются и этим самым отличаются от нарицательных имен существительных.

Собственные имена могут переходить в нарицательные, когда они служат для обобщенного обозначения целой группы лиц, предметов или для выражения отвлеченных понятий, например, *рентген*, *бостон*, *ампер* и т. д. (эти слова раньше обозначали фамилии).

С другой стороны, имена нарицательные, употребляясь в значении индивидуальных обозначений, становятся собственными, например: *Войвыв* „Север“, *Рытывыв* „Запад“, *Октябрь* „Октябрь (Октябрьская революция)“, *колхоз „Гӧрд Октябрь“* колхоз „Красный Октябрь“, *„Кыа“* „Заря“, *„Чарла да мӧлӧт“* „Серп и молот“; прозвища людей: *Йӧрш Егор* „Ерш-Егор“, *Ош Гриш* „Медведь-Гриша“, *Руч Ӧльӧш* „Лиса-Алёша“.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 102. Категория числа

Имена существительные в коми языке имеют два числа: единственное и множественное (*пурт* — *пуртъяс* „нож — ножи“, *книга* — *книгаяс* „книга — книги“; *колхоз* — *колхозъяс* „колхоз — колхозы“; *пань* — *паньяс* „ложка — ложки“).

Единственное число имен существительных может обозначать:

а) единичные с вещественным значением реальные предметы, которые взяты отдельно от других таких же предметов, поддающихся счету (*морт* „человек“, *керка* „дом“, *пызан* „стол“, *ыж* „овца“, *дзодзӧг* „гусь“);

б) собственные имена лиц, географические названия (*Иван*, *Мария*, *Эжва* „Вычегда“, *Сыктыв* „Сысола“, *Москва*, *Европа*);

в) существительные с вещественным значением, поддающиеся измерению, но не счету (*ва* „вода“, *сю* „рожь“, *пызь* „мука“, *сов* „соль“, *вый* „масло“);

г) существительные с собирательным значением, которые обозначают совокупность предметов как единое целое (*йӧз* „народ, люди“, *челядь* „дети“, *зонпосни* „ребята“, *рӧдвуж* „родня“, *студенчество*);

д) существительные с отвлеченным значением, которые не поддаются ни счету, ни измерению (*велӧдчӧм* „учение, учёба“, *гаж* „веселье“, *серам* „смех“, *югыд* „свет“).

Форма множественного числа обозначает, что предмет, выраженный в единственном числе, во множественном числе выражен как взятый в количестве большем, чем единица.

Принципиально от любого существительного единственного числа возможно образование формы множественного числа, но практически многие существительные не выступают в форме множественного числа, т. к. в силу своего реального значения не поддаются счету (*югыд* „свет“, *велӧдчӧм* „учеба“, *студенчество* „студенчество“). Существительные с вещественным значением, что поддаются не счету, а измерению, во множественном числе обозначают несколько видов, сортов (*пызьяс* „различные сорта муки“, *выйяс* „масла“. См. следующий §).

Единственное число существительных не оформлено особым аффиксом. Множественное число образуется посредством суффикса *-яс*, который стоит непосредственно за основой слова, например: *морт* „человек“, *мортлы* „человеку“ и т. д., *мортъяс* „люди“, *мортъяслы* „людям“ и т. п.

В коми языке нет существительных, которые бы имели только форму множественного числа, поэтому заимствованные из русского языка существительные, имеющие только форму множественного числа, воспринимаются коми языком в значении единственного числа, в значении одного предмета (*ӧчки*, *часі*), а для обозначения множества предметов оформляются соответствующим суффиксом (*ӧчкияс*, *часіяс*).

В коми языке могут оформляться суффиксом множественного числа *-яс* и такие существительные, которые обозначают собственные имена, например: *Москвьясад*, *дерт*, *быдторджык эм* „в Москве (буквально: в *Москвах*) и в подобных ей городах, конечно, почти всё имеется“; *Максимъяс кайӧны вӧрӧ* „Максим (буквально: *Максимы*) и ему подобные (т. е. его товарищи) идут в лес“. Здесь существительное оформляется окончанием множественного числа в целях выделения его из группы ему подобных.

Выделительное множественное число иногда употребляется и с нарицательными существительными, обозначающими членов семьи и близких родственников, например: *батьӧяс мунісны удж вылӧ* „мой отец (буквально: отцы) и другие члены семьи ушли на работу“.

Существительные, обозначающие парные предметы, употребляются обычно в форме единственного числа, например: *менам кийӧй кымӧ* „у меня руки зябнут“ (буквально: рука зябнет); *ньӧби кепысь* „я купил варежки“ (буквально: варежку); *сийӧ кӧмаліс сапӧг* „он надел сапоги“ (буквально: сапог).

Громадное большинство существительных употребляется в обоих числах, лишь некоторые из них не имеют множественного числа. Необходимо специально остановиться на рассмотрении этих последних.

§ 103. Существительные, употребляемые только в единственном числе

Обычно только в форме единственного числа употребляются следующие категории существительных:

1) Собирательные существительные, обозначающие совокупность лиц, предметов или явлений, как коллективное единство, как одно целое, например: *том йӱз* „молодежь“, *крестьяна* „крестьянство“ и т. д.

2) Отвлеченные существительные, обозначающие качество, действие, состояние или какие-либо общие понятия, например: *збойлун* „смелость“, *сюсьлун* „проворность“, *мичлун* „красота“, *шудлун* „счастье“, *шоглун* „печаль“, *мездлун* „свобода“ и т. д.

3) Вещественные имена существительные, обозначающие какое-либо однородное по составу делимое вещество, которое поддается измерению, но не счету и все отдельные части которого имеют свойство и название целого, например, *кӱрт* „железо“, *нефть*, *ва* „вода“, *лыа* „песок“, *сӱй* „глина“, *йӱ* „мясо“, *вый* „масло“, *йӱв* „молоко“, *гос* „жир“, *вурун* „шерсть“, *гӱн* „пух“, *бус* „пыль“, *лым* „снег“, *пув* „брусника“, *чӱд* „черника“, *оз* „земляника“, *льӱм* „черемуха“, *ӱмидз* „малина“ и т. д.

4) Большинство собственных имен, например: *Ленинград*, *Киев*, *Волга*, *Печора*, *Кавказ* и т. д.

§ 104. Категория падежа

Падежами существительных называются грамматические формы, показывающие различные отношения существительных к другим членам предложения, например: *Иван уджалӱ вӱрын* „Иван работает в лесу“ (*Иван* — подлежащее), *Ивансянь воис письмоӱ* „От Ивана пришло письмо“ (*Ивансянь* — косвенное дополнение), *Иванӱс ыстисны гортас* „Ивана послали домой“ (*Иванӱс* — прямое дополнение) и т. д.

Иван — *Ивансянь* — *Иванӱс* — это падежные формы слова *Иван*, выражающие различные отношения этого слова к другим словам, в данном случае — к глаголу-сказуемому: в первом случае (*Иван уджалӱ*) существительное, связанное с глаголом-сказуемым по линии согласования, является производителем действия; во втором случае (*Ивансянь воис письмоӱ*) существительное *Ивансянь* управляется глаголом *воис* и выражает отдаление другого предмета (*письмоӱ*) от этого предмета; в третьем случае (*Иванӱс ыстисны гортас*) форма *Иванӱс*, управляемая глаголом *ыстисны*, показывает переход действия на этот предмет.

Некоторые послеложные конструкции тоже выражают отношения, аналогичные падежным формам, ср.: *керкалань муна* „иду в сторону дома“ и *керка динӱ муна* „иду к дому“.

Однако послеложные конструкции нельзя считать падежными формами. Падежными являются в коми языке только те формы, которые выражены односложными суффиксами, потерявшими связь с самостоятельным словом, от которых некоторые из них исторически произошли.

Изменение по падежам называется склонением. В коми языке склонение свойственно только существительному и тем местоимениям, которые заменяют существительное (субстантивные местоимения). Другие части речи приобретают свойство изменяться по падежам только при переходе их в существительные (при субстантивации).

Употребление некоторых падежных суффиксов с наречиями (*татысь* „отсюда“, *татчӧ* „сюда“) и послелогоми (*бердӧ* „к“, *бердысь* „от“, *бердын* „около“) не обозначают, что эти служебные слова склоняются, а указывают лишь на то, что в них сохранились некоторые падежные формы в застывшем виде.

В коми языке различают два вида склонения: неопределенное склонение (склонение без определенно-притяжательных суффиксов) и определенно-притяжательное склонение (склонение с определенно-притяжательными суффиксами).

В коми языке 16 падежей, которые имеют одни и те же окончания для единственного и множественного числа. Все существительные склоняются по одному образцу, т. е. в коми языке одно склонение. Приведем образцы склонения двух существительных: *морт* „человек“ и *вӧр* „лес“.

§ 105. Неопределенное склонение

Субъектный падеж

1. Именительный морт вӧр кто? что?

Принадлежностные падежи

2. Родительный мортлӧн (вӧрлӧн) у кого? (имеется), чей?
3. Притяжательный мортлысь (вӧрлысь) у кого? (берется)
4. Дательный мортлы (вӧрлы) кому? (дается)

Объектные падежи

5. Винительный мортӧс вӧр кого? что?
6. Творительный мортӧн вӧрӧн кем? чем?
7. Соединительный морткӧд (вӧркӧд) с кем? с чем?
8. Лишительный мортӧг вӧртӧг без кого? без чего?
9. Достигательный мортла вӧрла за кем? за чем?

Внутриместные падежи

10. Местный (мортын) вӧрын (в ком?) в чём? где?
11. Исходный (мортысь) вӧрысь (из кого?) из чего? откуда?
12. Вступительный (мортӧ) вӧрӧ (в кого?) во что? куда?

13. Приблизительный *мортлань вёрлань* в сторону кого? чего?
(двигаться)
14. Отдалительный *мортсянь вёрсянь* от кого? от чего?
откуда?
15. Переходный { *вёррöd* по чему? (двигаться)
{ *вёрти*
16. Предельный *мортöдз вёррödз* до кого? до чего? до-
куда?

Примечания: 1. Падежные вопросы приведены в разрезе основных значений падежей. В скобки взяты формы, являющиеся малоупотребительными или же не встречающимися в основном значении данного падежа.

2. Именительный падеж в коми языке не имеет падежного суффикса, он стоит всегда в нулевой форме.

3. Существительные во множественном числе имеют те же самые падежные суффиксы, какие и в единственном числе; происходит лишь вставка суффикса множественного числа *-яс* между основой и падежным суффиксом, например: именит. *мортъяс* „люди“, родит. *мортъяслöн* „у людей“ (имеется), притяжат. *мортъяслысь* „у людей (берется)“, дательн. *мортъяслы* „людям“ и т. д.

4. Форма винительного падежа многих существительных, обозначающих одушевленные предметы, имеют две разновидности: *кöч* и *кöчöс* (зайца). Первая разновидность употребляется тогда, когда существительное обозначает весьма неопределенный объект и обычно стоит оно перед глаголом, например: *кöч кыйны мунис* „зайцев (букв. заяц) ловить ушел“, *сйö вöв юкталö* „он лошадь поит“; в этом случае ударение стоит на существительном, а глагол безударный, и всё сочетание воспринимается как бы одно целое, в котором существительное обозначает скорее качество действия, чем объект: лошадь - поить, заяц - ловить. В аналогичном значении употребляются и неодушевленные существительные: *пес кералö* „дрова рубит“, *нянь сйö* „хлеб ест“. Если существительное в винительном падеже стоит после глагола, то принимает на себя ударение и приобретает значение объекта: *сйö нянь* „ест хлеб“, *кыйö кöч* „ловит зайцев (букв. зайца), т. е. охотится на зайца“, *ньюбöма вöв* „он купил лошадь“; в этом случае одушевленные существительные могут оформляться выделительным суффиксом *-öс*, который придает слову некоторый оттенок определенности: *аддылöма кöчöс* „он видел зайца (не какого-нибудь, а конкретного зайца)“. Однако эта форма винительного падежа, несмотря на то, что обозначает некоторую определенность предмета, не укладывается в падежной системе определенно-притяжательного склонения.

5. Существительные, обозначающие одушевленные предметы, в переходном падеже не употребляются, а в местном, исходном, вступительном и предельном падежах ограничены в употреблении—употребляются, напр., при обозначении профессии, должности и т. д.: *велбöчö инженерö* „учится в инженеры“; *воис трактористöдз* „дошел до тракториста (т. е. сделался трактористом)“ и т. д. Обычно же эти падежные значения выражаются послелогами, оформленными соответствующими падежными аффиксами: *морт пытшкын* „в человеке“, *морт пытшкысь* „из человека“, *морт пытшкö* „в человека“, *морт динбдз*, *морт ордбдз* „до человека“, *морт вывти* „по человеку, через человека“ (итти).

6. С некоторой натяжкой можно отнести к падежным формам также звательную форму с аффиксом *-öй*, которая употребляется при обращении (*ёртöй!* „товарищ!“, *тёлöй!* „ветер!“). Однако звательная форма не сходна по значению с другими падежами: она не выражает отношения к другим именам в составе предложения, или к сказуемому. Кроме того, в отличие от

падежных окончаний аффикс звательной формы не употребляется в сочетании с определенно-притяжательными суффиксами.

7. Падежи можно объединить в следующие группы: а) субъектный (именительный), б) принадлежностные (родительный, притяжательный и дательный), в) объектные (винительный, творительный, соединительный, лишительный и достигательный), внутриместные (местный, исходный и вступительный) и внешнеместные (приблизительный, отдалительный, переходный и предельный).

§ 106. Основные функции падежей

Именительный падеж

Под именительным падежом коми языка условно понимают всякую голую основу имени без падежного суффикса. Основа имени, неоформленная падежным суффиксом, выполняет самые разнообразные функции, среди которых наиболее рельефно выделяются следующие: назывная и определительная (атрибутивная).

Именительный падеж в своей назывной функции выступает в виде нулевой формы и этим самым противостоит другим падежным формам, имеющим соответствующие суффиксы (*морт — мортлӧн — мортлы — морткӧд* и т. д.). Кроме того, эта разновидность именительного падежа имеет категорию числа (*морт — мортъяс*), категорию притяжательности — все шесть рядов (*мортӧй, мортыд, мортыс, мортным, мортныд, мортныс*) и категорию определенности (*мортыс, мортыд* „человек-то“).

По своему значению он соответствует следующим падежам русского языка:

1) Именительному, являющемуся в предложении как подлежащим, так и именной частью составного сказуемого, напр.: *чой велӧдчӧ* „сестра учится“, *Анна — менам чой* „Анна — моя сестра“.

2) Родительному количества, напр.: *кык морт* „два человека“, *ветымын метр* „пятьдесят метров“, *ведра ва* „(одно) ведро воды“, *килограмм нянь* „килограмм хлеба“. В этом случае определяющим словом является числительное или существительное (в значении единицы измерения), поэтому оно стоит впереди определяемого слова и не изменяется по падежам. Определяемое слово склоняется: *кык морт* „два человека“, *кык мортлы* „двум человекам“, *кык мортӧс* „двух человек“ и др.

3) Родительному отрицания (там, где не употребляется форма винительного падежа), например: *мена м книга абу* „у меня книги нет“, *сылӧн абу ручкаыс* „у него нет ручки“.

Именительный падеж в своей определительной функции оформлен только синтаксически — своим местом в предложении (стоит впереди определяемого слова), морфологического же определения он не получил; он не стоит в ряду

падежных форм, поэтому нельзя говорить здесь о нулевой падежной форме, напр., в выражении *мӧс юр* „коровы (коровья) голова“ слово *мӧс* не соотносительно с падежными формами *мӧскӧд*, *мӧстӧг*, *мӧскӧс* и т. д.

Именительный определения не имеет также категории определенности и притяжательности. Именительный определения, как правило, сам по себе не оформлен никакими суффиксами и в этом отношении он резко отличается от именительного назывного.

Суффикс мн. ч. *-яс* может употребляться лишь в отдельных случаях, вроде: *вокъяс керкаын* „в доме братьев“; определенно-притяжательные суффиксы встречаются тоже в виде исключения: *батыд керкай* вм. обычного *бать керкаад* „в дом отца“.

Именительный определения по своему значению соответствует след. русским падежам:

1) Родительному принадлежности, содержания и качества, служащему в предложении обычно несогласованным определением, напр.: *керка ӧдзӧс* „избы (избная) дверь“, *вӧв юр* „лошади (лошадиная) голова“, *турун дук* „травы (травяной) запах“, *Иван Анна* „Ивана (Иванова) Анна“, *ва ведра* „воды (с водой) ведро“, *турун додь* „сена (с сеном) воз“, *морт олӧм* „человека (человеческая, человечья) жизнь“, *ва визув* „воды (водное) течение“.

В русском языке в данном случае слова сочетаются при помощи управления, а в коми языке — посредством простого примыкания, при этом существительное-определение стоит впереди определяемого слова и не подвергается словоизменению: *вӧв юр*, *вӧв юртӧ*, *вӧв юртӧг* и т. д.

2) Именительному падежу, служащему приложением, напр.: *Пожӧг ю* „Пожег-река, река Пожег“, *„Правда“ газета*, „газета „Правда“. В коми языке такое приложение не изменяется: *Пожӧг ю*, *Пожӧг юын*, *Пожӧг юсӧ* и т. д.

Форма именительного падежа обычно стоит также в предложной конструкции, например: *вӧр дорын* „около леса“, *ош кодь* „как медведь“, *мӧс йылысь* „о корове“.

§ 107. Принадлежностные падежи

Родительный падеж по своей функции стоит очень близко к именительному определению, но в отличие от него имеет морфологическое оформление в виде суффикса *-лӧн*. Различие в значении между этими падежами заключается в следующем: при употреблении конструкции с именительным определением говорящий желает обратить внимание не на слово, выражающее принадлежность, а на определяемое им слово: *мӧс юр* „коровы (коровья) голова“; при употреблении же формы

родительного падежа внимание обращается более на слово, стоящее в форме этого падежа, а не на слово, которое им определяется (*мёслён юр* „у коровы голова“). Эта падежная форма менее зависима от другого существительного, с которым она связана в предложении. В отличие от именительного определения родительный падеж, как и всякий другой падеж, имеет категорию числа, определенности и притяжательности (*Мёсьяс-лён юръяс* „У коров головы“, *мёскыдлён юр ыджыд* „У коровы-то голова большая“, *мёснымлён юр* „У нашей коровы голова“).

Родительный падеж обозначает, что у предмета что-либо имеется и соответствует по значению русскому родительному падежу с предлогом „у“ (с принадлежностным, но не с местным значением), напр.: *Иванлён вёлі книга* „У Ивана была книга“, *Дядьлён пиыс ыджыд* „У дяди (дяди) сын большой“.

Притяжательный падеж обозначает отнятие у кого-нибудь чего-либо из ему принадлежащего. Предыдущий падеж указывает, что у предмета что-то имеется, а этот падеж обозначает, что это имеющееся отнимается, берется, напр.: *Иванлён эм книга* (род. пад.) „У Ивана есть книга“, *Иванлысь босьті книга* (прит. падеж) „У Ивана взял книгу“.

Однако прежнее значение „отчуждения“ во многих случаях уже затемнено, напр.: *дядьлён пи* (род. п.) „У дяди (дяде принадлежащий) сын“ — *Ме аддзылі дядьлысь писё* „я видел у дяди (дядина) сына, сына дяди“, *коликкайлён сьылём* (род. пад.) „У соловья (соловью принадлежащее) пение“ — *кывзёны коліп-кайлысь сьылём* „слушают соловья пение“.

В большинстве диалектов коми языка функции этих двух (родительного и притяжательного) падежей уже четко разграничены, при этом родит. пад. обозначает обычно наличие (у кого-нибудь чего-либо имеется), а притяжательный — отнятие (у кого-нибудь что-либо берется, отчуждается). Между тем в древнепермском языке не было такого закрепления этих двух значений за данными падежами; примеры: др.-п. *матыд сылысь*, соврем. коми *матын сыысь* „недалеко от него“; др.-п. *мынты варкёслысь* „избави от лукавого“, др.-п. *йугыдысь йугыд* „светлого светлее“ (ср. удм. *бодылысь чурит* „палки тверже“); др.-п. *кыласныс горасё сьлён* (соврем. коми *сылысь*) „услышат голос его“; др.-п. *быдёнлён кандс* (к. *быдёнлысь*) „царя всех“ и т. д.

Дательный падеж соответствует русскому дательному падежу без предлога и показывает направление действия к какому-нибудь предмету (обычно одушевленному), например: *висьтав вокыдлы* „скажи своему брату“, *мёслы сет турун!* „корове дай сена!“

Повидимому, раньше этот падеж имел более широкие функции, обозначая вообще объект, на который переходит действие. В некоторых диалектах сейчас еще употребляется эта падежная форма также и в значении винительного падежа, напр.: в коми-перм. кочевском диалекте *ме талун мортлё аддзылі* „я сегодня человека видел“, лузском диалекте *петукуыс чуньлё кокыштіс* „петух палец (в палец) клюнул“, ижемском *чалко-лы Иван лэдзис* „Чалко (лошадь) Иван отпустил“.

§ 108. Объектные падежи

Винительный падеж в предложении является прямым дополнением и соответствует русскому винительному падежу без предлога, напр.: *Гѳрд мѳс сьѳд мѳскѳс нюлѳ* (пач лом-тысьѳ) „Красная корова черную корову лижет (печка топится)“, загадка. Винительный падеж употребляется также в значении русского родительного части и отрицания, напр.: *сѳйышта нянь* „поем хлеба“, *юышти чай* „попил чаю“; *некутшѳм книга ме эг аддзыв* „никакой книги я не видел“.

В неопределенном склонении винительный падеж неодушевленных существительных не оформлен падежным суффиксом: в этом случае винительный падеж различается от именительного своим местом (*колхоз кѳдзѳма шобдѳ* „колхоз посеял пшеницу“). Как в одушевленных, так и неодушевленных существительных в неопределенном склонении винительный падеж не оформлен морфологически (не имеет падежного суффикса) в том случае, если он стоит впереди глагола и связан с ним по линии примыкания, например: *тэ мѳс юкталан* „ты корову поишь“, *ме ва вая* „я воду несу“. При таком препозитивном (впереди глагола стоящем) прямом дополнении говорящий обращает главное внимание на действие (поишь, несу), а объект действия (корова, вода) как бы включен в само действие, определяя качество действия (*мѳс юкталан* „находишься в процессе корово-поения“, *ва вая* „нахожусь в процессе водо-принесения“).

В определено-притяжательном склонении винительный падеж всегда оформлен особыми суффиксами (*мѳскѳс*, *мѳстѳ*, *мѳссѳ*, *мѳснымѳс*, *мѳснытѳ*, *мѳснысѳ* „мою, твою, его, нашу, вашу, их корову“).

Выделение винительного падежа, его оформление происходило постепенно, происходило оно на базе тех имен, которые употреблялись в предложении в качестве прямого дополнения, объекта действия. В современном языке сохранились разные степени такой оформленности, а именно: *мѳс юкталан* „находишься в процессе корово-поения“, *юкталан мѳс* „поишь корову“ — *юкталан мѳскѳс* „поишь корову“ — *юкталан мѳстѳ* „поишь корову-то, поишь свою корову“.

Творительный (орудийный) падеж употребляется большей частью в значении русского творительного без предлога, напр.: *верда йѳлѳн* „кормлю молоком“, *гѳра тракторѳн* „пашу трактором“, *ошйысьѳ выль дѳрѳмѳн* „хвалится новой рубашкой“, *уджалѳ велѳдысьѳн* „работает учителем“, *дозсѳ тыртѳс ваѳн* „посуду наполнил водой“, *сѳйѳ чувствуйтѳс асьѳ гѳстьѳн* „он чувствовал себя гостем“ и т. д.

Иногда творительный падеж соответствует русскому творительному с предлогом „с“ (с орудийным значением), напр.: *мунѳ зорйѳн* „идѳт с дубиной (в руке)“, *татшѳм сѳрниѳн*

эн лок! „с таким разговором не приходи!“, *мунё медводдза пароходён* „едет с первым пароходом“.

В некоторых случаях эта падежная форма по-русски передается другими падежами, например: *муна вёлён* „еду на лошади (букв.: лошадью)“, *эштёдис кык лунён* „закончил в два дня“.

Соединительный (совместный) падеж обозначает соединение одного одушевленного предмета с другим одушевленным предметом и соответствует русскому творительному падежу с предлогом *с*, напр.: *Колякёд Петя кыйисны чери* „Петя с Колей ловили рыбу“, *сийё паныдасис ошкёд* „он встретился с медведем“.

Лишительный падеж обозначает отсутствие предмета (одушевленного и неодушевленного) и соответствует русскому родительному падежу с предлогом *без*. Лишительный падеж противостоит соединительному падежу и творительному, если последний обозначает наличие орудия, напр.: *уджала Ванякёд* „работаю с Ваней“— *уджала Ванятёг* „работаю без Вани“; *гёрам тракторён* „пашем трактором“— *гёрам трактортёг* „пашем без трактора“.

Слово, стоящее в форме достигающего падежа: 1) обозначает предмет, для овладения которым (взятия и принесения) производится действие; управляется этот падеж обычно глаголами, обозначающими движение; соответствует по значению русскому творительному падежу с предлогом *за*, напр.: *мунё песла* „идет (едет) за дровами“ (диалектное „по дрова“), *ветла вала* „схожу за водой“ („по воду“); 2) обозначает причину действия, напр.: *эз лок дышысла* „не пришел из-за лени“.

§ 109. Внутриместные падежи

Слово, стоящее в местном падеже, обозначает предмет, внутри которого находится другой предмет; по значению соответствует русскому предложному падежу с предлогом *в*, напр.: *керкабын* „в избе“, *кыбын* „в руке“, *книгабын* „в книге“.

Местный падеж обозначает также время на вопрос *когда?* напр.: *вит часын* „в пять часов“, *мартын* „в марте“, *гожёмын* „летом“ (букв.: „в лете“).

Примечание. В древности местный и творительный падежи не были разграничены друг от друга ни по своей функции, ни по своему суффиксу (*ён-ын*). Следы этой недифференцированности мы видим в древнепермском языке и в наречиях современного коми языка, напр.: др.-п. *синмён* „глазом“, *кылён* „словом“, но *нималанын* „славою“— твор. п., *от инын* „в одном месте“— местн. п.; коми наречия — *татён* „здесь“, *кытён?* „где?“, представляющие собой застывшие формы местного падежа, имеют суффикс-*ён*, соответствующий суффиксу современного творительного падежа; коми *тёвнас* „зимой-то“, *гожёмнас* „летом-то“ по смыслу являются формами местного падежа, а оформлены суффиксом творит. п. (ср.: *кинас* „рукою-то“, *юрнас*

„головую-то, своюю головую“); ср.: также удмуртск. *ымын* „ртом“, *кылын* „словом“, которые по значению являются формами творительного падеж, а оформлены суффиксом местного падежа (обычное окончание творит. падежа в удмуртском языке -*эн*); в коми-язьвинском диалекте эти два падежа оформлены одним суффиксом: *кокэн* „в ноге, ногой“.

Слово, стоящее в форме исходного падежа, означает: 1) предмет, изнутри которого выходит другой предмет: *ме петі керкаысь* „я вышел из избы“; 2) материал и вещество, из которого что-либо сделано или приготовлено: *пызан вöчöма пубысь* „стол сделан из дерева“; 3) место, откуда что-либо происходит: *руда вайöны Уралысь* „руды привозят с Урала“; 4) цену или стоимость: *нöбä 2 шайтысь* „куплю за два рубля“; 5) отделение или освобождение от кого-нибудь, от чего-нибудь: *ме торйöдчä тэысь* „я отделись от тебя“; 6) сохранение от кого-нибудь, от чего-нибудь: *йöр видзä скöтысь* „огород охраняю от скота“; 7) дополнение при глаголах лишения или отнятия: *лишитчыны олöмысь* „лишиться жизни“, *сйö некор оз öткажитчы велöдчöмысь* „он никогда не отказывается от учения“; 8) форма исходного падежа употребляется также при сравнении: *алмаз чорыдджык стальысь* „алмаз тверже стали“.

Функция исходного падежа зависит от значения глагола, который управляет данной формой падежа, поэтому этот падеж соответствует разным падежам русского языка: откуда (из чего) выходит, из чего сделано, за какую стоимость покупается, от кого отделяется, лишается, караулит, кого боится, кого-чего больше (меньше) и т. д.

Первоначально эта падежная форма обозначала, повидимому, выход одного предмета из другого.

Слово, имеющее форму вступительного падежа, обозначает предмет, внутрь которого происходит движение, и переводится русским винительным падежом с предлогом *в*: *пырö керкаö* „входит в избу“, *усьöма вaö* „упал в воду“.

Форма вступительного падежа в сочетании с управляемым ею глаголом обозначает законченность (результативность) действия, например: *сйö вöйи вaö* „он утонул в реке (букв.: в реку, в воду)“, *детина воши вöрö* „мальчик заблудился в лесу (букв.: в лес)“.

Вступительный падеж обозначает также иногда и время, напр.: *сйö кадö* „в это время“; *олis кольöм нэмö* „жил в прошлом веке“; переход одного предмета в другой, напр.: *ва пöрö руö* „вода превращается в пар“ и т. д.

Эти три внутриместных падежа (местный, исходный и вступительный) в основных своих функциях находятся в следующем соотношении: в избе (местн. п.) — из избы (исх. п.) — в избу (вступ. п.).

§ 110. Внешнеместные падежи

Слово, стоящее в форме приближительного падежа, обозначает предмет, в сторону которого или по направлению к которому движется другой предмет; переводится на русский язык выражением „в сторону чего-либо, кого-либо“, напр.: *кӧч котӧртис вӧрлань* „заяц побежал в сторону леса“; *сийӧ бергӧдчис мелань* „он повернулся ко мне, в мою сторону“; *локтышт талань!* „подвинься в эту сторону, сюда!“

Слово, стоящее в форме отдалительного падежа, обозначает предмет, от которого отдаляется или отстоит другой предмет. Эта падежная форма противостоит формам приближительного и вступительного падежей; она соответствует русскому родительному падежу с предлогами *от* и *с (из)*. Примеры: *муна вӧрӧ* (вступ. п.) „иду в лес“, *муна вӧрлань* (прибл. п.) „иду в сторону леса, к лесу“, *локта вӧрсянь* (отдал. п.) „иду из лесу, от леса“, *гожӧмсянь виччыся сийӧс* „с лета жду его“, *миян деревнясянь карӧдз дас километр* „от нашей деревни до города десять километров“.

Слово, стоящее в переходном (касательном) падеже: 1) обозначает предмет, по которому движется другой предмет, например: *челядь мунӧны берегӧд* „дети идут по берегу“, в этой функции переходный падеж употребляется при глаголах движения; 2) обозначает предмет, к которому имеет касательство другой предмет; употребляется при глаголах, обозначающих держание, схватывание, таскание, связывание, глажение и т. д. напр.: *кутӧ киӧдыс* „держит его за руку“, *домалис кӧзасӧ кокӧдыс* „связал козу за ногу“, *малалӧ юрӧд* „гладит по голове“..

Переходный падеж в коми языке имеет два суффикса (-*ӧд*, -*ти*), которые иногда могут заменять друг друга (*муна вӧрӧд* или *вӧрти* „иду по лесу, лесом“). Однако такая замена не всегда возможна; например, следующие формы переходного падежа нельзя заменить другой формой: *нуӧдӧ киӧдыс* „ведет за руку“, *кайӧ поскӧд* „поднимается по лестнице“.

Предполагают, что окончания -*ӧд* и -*ти* представляют остатки двух падежей, слившихся в одном переходном падеже современного языка.

Слово, стоящее в предельном падеже, обозначает предмет, который является конечной точкой движения, протекания времени, измерения расстояния, продвижения в должности и т. д., напр.: *ме муна карӧдз* „я иду до города“, *сийӧ вӧли войнаӧдз* „это было до войны“, *сиктсянь карӧдз лыддисны квайт километр* „от деревни до города насчитали шесть километров“.

Мы перечислили здесь только основные функции падежей. Кроме этих основных функций, падежи выполняют целый ряд второстепенных функций, на рассмотрении которых мы не имеем возможности останавливаться,

§ 111. Группировка падежей по их основным функциям

Падеж — это форма имени, выражающая посредством суффиксов отношение этого имени к другим словам в речи. Мы видели, что падежи имеют самые разнообразные функции, они выражают различные отношения имени к другим словам, показывая, что один предмет является орудием действия у другого предмета (*Ваня ытшкё косаён* „Ваня косит косой“), что один предмет находится внутри другого предмета (*ош олё вёрын* „медведь живет в лесу“), что один предмет принадлежит другому предмету (*Колялён эм книга* „у Коли имеется книга“) и т. д. Падежи коми языка по их основным функциям можно объединить в определенные группы. Эти группы следующие:

1. Субъектный падеж — падеж подлежащего. Субъектным падежом является именительный падеж в своей назывной функции: *морт*, *мортыд* и т. д. *мунё* „человек, человек-то и т. д. идет“.

2. Объектные падежи. Слова, стоящие в форме объектных падежей, обозначают предмет, на который переходит действие (распространяется процесс), производимое другим предметом (*ме верда ыжбёс* „я кормлю овцу“); предмет, который является орудием у другого предмета (*Иван керасьё черён* „Иван рубит топором“); предмет, в соединении с которым находится другой предмет (*Ваня Петякёд уджалёны* „Ваня с Петей работают“); предмет, без которого обходится другой предмет (*дядьё мунё чертёг* „дядя идет без топора“); предмет, который является целью движения другого предмета (*детина мунё вала* „мальчик идет за водой“).

Эти падежи не обозначают ни места, ни принадлежности, — они показывают только различные отношения производителя действия (субъекта) к объекту. К этой группе относятся следующие падежи: винительный, творительный, соединительный, лишительный и достигательный.

3. Принадлежностные падежи. Слово, стоящее в притяжательных падежах, обозначает предмет (обычно одушевленный), который владеет каким-нибудь другим предметом (*детиналён эм книга* „у мальчика есть книга“), или у которого берется принадлежащий ему предмет (*детиналысь босьта книга* „у мальчика беру книгу“), или же которому дается предмет в принадлежность (*детиналы сета книга* „мальчику даю книгу“). Сюда относятся родительный, притяжательный и дательный падежи.

Суффиксы принадлежностных падежей имеют общий элемент *л* (*-лён*, *-лысь*, *-лы*), который обозначал принадлежность. В свою очередь принадлежностное значение, повидимому, выработалось из пространственного значения: в современном языке сохранилось много слов с пространственным значением,

содержащим звук *л* (*таладор* „эта сторона“, *мёдлапöv* „другая сторона, другой берег“ и т. д.).

Вторая часть этих трех суффиксов (*-лön*, *-лысь*, *-лы*) как по своему значению, так и по звуковому виду, очень близка к внутриместным падежам, ср.: *-ын* (а также *-ön* в наречиях *татön* „здесь“, *сэтön* „там“) — местный падеж, *-ысь* — исходный падеж, *-ö* — вступит. пад. (а также *-ы* в наречиях лужско-летского диалекта *кыты* „куда“, *таты* „сюда“).

4. Внутриместные падежи обнимают следующие: местный, исходный и вступительный. Слова, стоящие в этих падежах, обозначают предмет, внутри которого находится или изнутри которого выходит, или же внутрь которого входит другой предмет, напр.: *детина пукалö*, *керкаын* „мальчик сидит в избе“, *детина петис керкаысь* „мальчик вышел из избы“, *детина пырис керкаö* „мальчик вошел в избу“.

5. Внешнеместные падежи следующие: приблизительный, отдалительный, переходный и предельный. Слово, стоящее в внешнеместном падеже, обозначает предмет, к которому, от которого, по которому или до которого движется другой предмет, т. е. движение имеет касательство только внешней стороны предмета, напр.: *сийö муно вöрлань* „он идет к лесу“, *детина ветлöдлö берегöд* „мальчик ходит по берегу“, *воксянь воис письмо* „от брата пришло письмо“, *тасянь карöдз дас километр* „отсюда до города десять километров“.

§ 112. К происхождению падежей

Вопрос о происхождении падежей коми языка очень сложный и совершенно не разработанный. Поэтому мы здесь намерены высказать лишь некоторые догадки относительно происхождения падежных суффиксов.

Падежи оформлялись с известной постепенностью: одни раньше, другие позже. Трудно сказать, какие падежи выделялись в первую очередь. По всей вероятности, прежде всего произошло противопоставление именительного падежа, обозначающего действующее лицо, винительному (объектному) падежу, обозначающему первоначально вообще объект действия и являющемуся не обязательно прямым дополнением. Разграничение и дальнейшее развитие косвенных падежей от винительного произошло, повидимому, позже.

Периоду выделения падежей предшествует эпоха неформленного имени. Это неформленное имя выступало в предложении в самых разнообразных функциях: если оно стояло при подлежащем, то оно являлось определением, обозначая качество, принадлежность и т. д. подлежащего: ср. *мöс юр* „коровья голова“, *пес додь* „дрова-воз“; если оно стояло при глаголе-сказуемом, то оно, являясь обстоятельством, выражало разные качества (в широком смысле этого слова) действия: объект, на который направляется действие (*ва вайны* „воду принести“, букв.: „вода-принести“), место действия (*горт овны* „домовничать, дома остаться, дом караулить“, букв.: „дом-жить“); *туйд ветлыны* „в дороге бывать, сделать маршрут“, букв.: „дорога-хаживать“); время действия (*лун узьны* „день спать“, т. е. „целыми днями спать“) и т. д.

Неформленные имена первоначально стояли впереди тех слов, которые ими определялись, значение которых ими уточнялись, и связаны были с этими словами по линии примыкания. Это состояние развития языка хорошо представлено и современным коми языком, напр.: существительное, прила-

гательные и количественные числительные, являющиеся определением к существительному, стоят обычно в неоформленном „падеже“ (*турун додь* „сена-воз“, *гьрд дьрдм* „красная рубашка“, *вит морт* „пять человек“); это же неоформленное имя встречается и в качестве винительного падежа (*вѡв юктавын* „лошадь поить“, *нянь сѣйны* „хлеб кушать“, *вой узьны* „ночь спать“).

С течением времени, в связи с дальнейшим развитием мышления неоформленное имя, первоначально прочно связанное с глаголом, отделяется (отрывается) от глагола, приобретает более свободное употребление, — может становиться и после глагола, находясь все же в зависимости от глагола. С этого момента уже происходит оформление этих имен с соответствующими падежными показателями.

Первичные падежные показатели, повидимому, вырабатываются из местоимений и имен с пространственным значением (ср. элемент с суффикса винительного падежа *-ѡс* и местоимение *сйѡ, сы*; элемент *л* в падежных суффиксах *-лѡн, -лысь, -лы, -ла, -лань* и слова *таладор* „эта сторона“).

Конечно, значения местоимений далеки от значения современных падежей, оформление падежей происходило в глубокой древности, значение падежей вырабатывалось в длительное время и в разных направлениях, а поэтому в падежных суффиксах почти ничего не осталось от прежней семантики местоимений.

В деле выработки значения падежа, повидимому, сыграла большую роль семантика глагола, от которой зависело имя: глаголы, обозначающие действие, направленное на предмет, дали начало значению объективного падежа; глаголы, обозначающие принадлежность предмета (имеется, берется и т. д.), играли известную роль в оформлении значения принадлежностных падежей; глаголы, обозначающие пребывание (живу, сижу, стою), движение от предмета или к предмету, оказали определенное воздействие в выработке значения местных падежей и т. д.

Схематически выработку первичных падежей можно изобразить следующим образом:

вѡв юкталѡ > *юкталѡ вѡв* > *юкталѡ вѡлѡс* (винительный пад.);
горт олѡ > *олѡ горт* > *олѡ гортын* (местный падеж);
туй ветлѡ > *ветлѡ туй* > *ветлѡ туйѡд* (переход. падеж).

Местоимение, присоединившееся к имени, первоначально, вероятно, указывало лишь на большую определенность имени, вроде: „он поит лошадь-то“, „он живет дом-то“, „он ходит дорога-то“. Под влиянием семантики глагола постепенно выработалось то значение падежа, которое мы имеем теперь.

Падежные суффиксы современного коми языка можно разбить на простые (первичные) и составные (вторичные). К первичным нужно отнести следующие (в части согласного звука их): *-ѡс, -ѡн, -ын, -ысь, -ѡ* (из *-ѡк, -ѡд, -ѡдз*, а также предполагаемое *м* винительного падежа (*менѡ* из *менѡм* „меня“). Кроме того, существовал еще падежный суффикс *нь*, который сохранился в составе суффикса приблизительного пад. *-сянь* и в некоторых наречиях (*кымынь* „ничком“).

Составные (вторичные) суффиксы произошли из простых путем:

1) комбинации простых суффиксов: *-сянь* из *сь + ан* (смягчение *н* произошло под влиянием *сь*, ср. удм. *ысен*, где *н* не смягчалось); 2) из послелога (с элементом *л*), оформленного первичным суффиксом, напр.: *-лѡн, -лысь, -лы, -лань, -ла*; 3) из послелога с элементом *к*, оформленного первичным падежным суффиксом *д*: *-кѡд*.

Первоначально носителем падежного значения в основном являлся согласный звук. Лишь впоследствии в некоторых случаях гласные звуки взяли на себя частично или целиком функции падежей. Так, например, произошло разграничение творительного и местного падежей путем закрепления одного гласного за одним падежом (*кыын* „в руке“), а другого — за другим (*киѡн* „рукой“); в вступительном падеже конечный звук отпал и функцию этого падежа стал нести конечный гласный звук основы (*киѡк* > *киѡ* „в руку“),

В неопределенном склонении существительное употребляется без указания на то, кому принадлежит предмет, и без указания того, что предмет является говорящим уже известным, определенным. Поэтому, напр., форму существительного (*вок* „брат“, *керка* „изба“) называют неопределенной. Наряду с этим в коми языке имеются специфические формы существительных которые показывают или на принадлежность предмета кому-нибудь или на определенность его, например: *чойӧй* „моя сестра“, *книгаыд* „твоя книга“, *вокыс* „его брат“, *лысваыс кӧдзыд* „роса-то (известная говорящему роса) холодная“ и т. д. Эти грамматические формы образуют особую грамматическую категорию, называемую определенно-притяжательной.

Определенно-притяжательная категория, как показывает само название, имеет два основных значения: а) определенно-указательное (*луныс гажса* „день-то веселый“, *тувсов войыд дженьыд* „весенняя ночь-то коротка“, *номыс-номыс!* „комаров-то, комаров-то (вот)!“) и б) притяжательное (*пийӧй* „мой сын“, *пийыд* „твой сын“, *пийыс* „его сын“ и т. д.; *черӧй* „мой топор“, *черыд* „твой топор“ и т. д.).

Определенно-указательные формы, употребляемые с суффиксами *-ыд* и *-ыс* с их падежными разновидностями (см. § 114), обозначают, в основном, определенность предмета, известность его говорящим и переводятся на русский язык сочетанием существительного с частицей *то*, например: *отсыштны ковмас Агнюшаыдлы* „помочь придется Агнюше-то“; *со ӧд кутшӧм шуда советской мортыд (Я. Р.)* „вот ведь какой счастливый советский человек-то“; *юас ваыс вӧлі кӧдзыд* „в реке-то вода-то была холодная“. В этих примерах предметы, обозначенные выделенными существительными, говорящим уже известны, о них уже шла речь раньше, мысль подведена к этим предметам своим предшествующим ходом рассказа.

Как рассматриваемые формы, так и русская частица *-то* содержат в своем значении некоторый оттенок указательности.

Определенно-указательные формы употребляются также для выражения разных стилистических тонкостей коми языка: для выделения данного предмета среди других, для придания большей яркости — *А сэні йӧзыд! Серамыд!* (Фолькл.) „А там народу! Смеху! для противопоставления — *карандаштӧ ме ньӧби, а ручкасӧ эг ньӧб* „карандаш-то я купил, а ручку-то не купил“ и т. д.

Формы *-ыд* и *-ыс* могут замещать друг друга. Однако, существует некоторое различие в значениях между формой с суффиксом *-ыд* и формой с суффиксом *-ыс*. Форма с *-ыд*, указывая что-либо близкое для говорящего и его собеседника, создает оттенок некоторой интимности, ср. *вӧрас лымыыс сылӧма нин* и *вӧрад лымыыд сылӧма нин* — „в лесу снег-то уже растаял“. В первом

случае вообще констатируется тот факт, что в лесу растаял снег, а во втором, кроме такой констатации выражается еще оттенок того, что как будто говорящий и собеседник раньше, до момента речи, имели разговор об этом снеге в лесу или были в этом лесу раньше, как будто этот снег в лесу им стоит ближе, более знаком, чем другим. Различие этих двух оттенков всё же выступает не всегда ясно.

Определенно-указательные аффиксы употребляются и с другими частями речи, выполняя в основном ту же функцию выражения определенности, выделения, акцентирования и т. п., напр.: *Ме öд ог куж бõрднысõ* (Фолькл.) „Я ведь не умею плакать-то“. *Да кыдзи бõрсõ меным татысь мунны?* (Фолькл.) „Да как обратно-то мне отсюда итти“. *Но кыдзи пõ мõдногыс?* (В. Ю.) „Но как же иначе-то“

Определенно-притяжательные существительные притяжательного значения имеют следующие формы:

1-е л.	индивидуального	обладателя	чер õй	„мой топор“
2-е л.	„	„	чер ыд	„твой топор“
3-е л.	„	„	чер ыс	„его топор“
1-е л.	коллективного	обладателя	чер ным	„наш топор“
2-е л.	„	„	чер ныд	„ваш топор“
3-е л.	„	„	чер ныс	„их топор“

Определенно-притяжательные существительные изменяются по тем же падежам, по каким и неопределенное существительное. При склонении происходит вставка определенно-притяжательного суффикса перед падежным суффиксом, исключением является лишительный падеж, в котором притяжательный суффикс стоит после падежного. В некоторых случаях определенно-притяжательный и падежный суффиксы слились в одно целое (винительный, творительный, местный, исходный, вступительный падежи).

Формы 2-го и 3-го лица индивидуального обладателя употребляются в двух значениях: определенно-указательном и притяжательном (принадлежностном). Остальные формы (см. таблицу) употребляются только в притяжательном значении. В настоящее время основной функцией определенно-притяжательных существительных является выражение определенности существительного, поэтому наиболее употребительными являются форма 2-го и 3-го лица индивидуального обладателя.

Например: *Илья шапкатõгыс петис ывла вылõ* „Илья без шапки вышел на улицу“. *Лõз сингясас ворсис югыд нюм* „В его синих глазах играла светлая улыбка“. *Проня мыйкõ пасьялис блокнотас* „Проня что-то записывал в свой блокнот“.

Приводим таблицу определенно-притяжательного склонения:

§ 114. Определенно-притяжательное склонение

Падежи	Формы индивидуальн. обладателя			Формы коллективного обладателя		
	I лицо	II лицо	III лицо	I лицо	II лицо	III лицо
Именительный	-ой	-ыд	-ыс	-ным	-ныд	-ныс
Родительный	-ойлөн	-ыдлөн	-ыслөн	-нымлөн	-ныдлөн	-ныслөн
Притяжательный	-ойлысь	-ыдлысь	-ыслысь	-нымлысь	-ныдлысь	-ныслысь
Дательный	-ойлы	-ыдлы	-ыслы	-нымлы	-ныдлы	-ныслы
Винительный	-ос	-тө	-сө	-нымос	-нытө	-нысө
Творительный	-нам	-над	-нас	-наным	-наныд	-наныс
Соединительный	-ойкөд	-ыдкөд	-ыскөд	-нымкөд	-ныдкөд	-ныскөд
Лишительный	-ойтөг	-төгыд	-төгыс	-төгным	-төгныд	-төгныс
Достигательный	-ойла	-ыдла	-ысла	-нымла	-ныдла	-нысла
Местный	-ам	-ад	-ас	-аным	-аныд	-аныс
Исходный	-сьым	-сьыд	-сьыс	-сьыным	-сьыныд	-сьыныс
Вступительный	-ам	-ад	-ас	-аным	-аныд	-аныс
Приблизительный	-ойлань	-ланьыд	-ланьыс	-ланьным	-ныдлань	-ныслань
Отделительный	-ойсянь	-сяньыд	-сяньыс	-сяньным	-сяньныд	-сяньныс
Переходный		-өдыд	-өдыс	-өдным	-өдныд	-өдныс
		-тыд	-тыс			
Предельный		-өдзыд	-өдзыс	-өдзыным	-өдзынды	-өдзыныс

Происхождение притяжательных суффиксов

В современном коми языке принадлежность предмета говорящему лицу (I л. индивидуального обладателя) выражается обычно суффиксом *-ой* (*кидй* „моя рука“). Однако более древним притяжательным суффиксом I л. индивидуального обладателя нужно считать *м* с той или иной огласовкой, который последовательно употребляется и в современном языке в I лице коллективного обладателя (*пыжным* „наша лодка“, *пыжнымлөн* „у нашей лодки“ и т. д.) и во многих падежах I-го лица индивидуального обладателя (*киам* „в моей руке, в мою руку“, *кисьым* „из моей руки“, *кинам* „моей рукой“ и т. д.).

Предполагают, что стояло это *м* и в именительном падеже, которое в пермских языках отпало в абсолютном конце слова: *кид* из *кидм* „моя рука“.

Элементы (*м*, *д*, *с*), входящие в состав притяжательных суффиксов, несомненно, произошли исторически от местоимений: ср. *ме* „я“, *тэ* „ты“, *сийд* „он“ (*сылөн* „у него“). Связь между притяжательными суффиксами и местоимениями прослеживается и во многих других языках, напр.: мордовском *толгам* „мое перо“, *толгат* „твое перо“, *толгазо* „его перо“ (ср. мордовск. *мон* „я“, *тон* „ты“, *сон* „он“); марийск. *кудэм* „мой дом“, *кудэт* „твой дом“ (ср. *мынь* „я“, *тынь* „ты“) и т. д.

Множественное число владетеля в коми языке выражается суффиксом *н (ны)*: *вӧвным* „наша лошадь“, *вӧвныд* „ваша лошадь“ *вӧвныс* „их лошадь“. Этот суффикс множественности встречается также в глаголах, напр.: *мунӧ* „идет“, *мунӧны* „идут“.

§ 115. Вставочные звуки

Перед падежными, определенно-притяжательными и звательными суффиксами, начинающимися с гласного звука, иногда вставляются после конечного согласного основы следующие звуки: *й, т, к, м*, напр.: *кос* „поясница“, *кос-к-ын* „в пояснице“, *гез* „веревка“ — *гез-й-ӧн* „веревкой“, *син* „глаз“ — *син-м-ын* „в глазу“, *шеп* „колос“ — *шеп-т-ыс* „его колос, колос-то“.

Это явление в говорах коми языка выступает весьма непоследовательно (*понйӧн, понмӧн, понӧн* — по диалектам „собакой“), а в некоторых диалектах совершенно исчезло, в особенности, вставки *т, к, м*. В коми литературном языке вставочные звуки *т, к, м, й*, в особенности *й*, употребляются весьма часто, поэтому в нормативных словах, наряду с формой именительного падежа неопределенного склонения дается форма именительного падежа 3 лица определенно-притяжательного склонения (*гез, гезйыс*).

Вставочный звук *й* употребляется в следующих словах: *бон* „лыко, мочала“, *бадь* „ива“ (*бадьдыс* из *бад'д'йыс*), *боль* „пузырь (мыльный, водяной)“, *бор* „межа“, *быг* „пена“, *зад* „ляжка“, *гоб* „губчатый гриб“, *гоз* „пара“, *геб* „мошка“, *гез* „верёвка“, *горт* „гроб“, *гыр* „ступа“, *гадь* „мозоль“, *гор* „каменка“, *гум* „полый стебель“, *гыж* „ноготь, коготь“, *дав* „лес“, *дадь* „салазки“, *дар* „уполовник“, *додь* „сани“, *доз* „посуда“, *дрӧб* „дробь (охотничья)“, *дуль* „слюна“, *зіб* „шест“ и т. д.

Вставочный звук *т* употребляется в следующих словах: *зеп* „карман“, *шеп* „колос“, *гӧп* „озеро, яма“, *лап* „ветка хвойного дерева“, *лӧп* „древесный хлам“, *лоп* „лопасть, селезёнка“.

Вставочный звук *к* употребляется в следующих словах: *кос* „поясница“, *мӧс* „корова“, *пос* „лестница, мост“, *пес* „дрова“, *ош* „медведь“, *тош* „борода“, *ус* „усы“ *мыш* „спина“, *лэч* „силок“, *вутш* „кочка“, *рос* „метла“, *рысь* „творог“, *лӧс* „чердак“, *мус* „печень“, *ош* „бык“, *потш* „жердь“, *рас* „роща“, *сос* „рукав“, *тыӧс* „тёс“, *тас* „перекладина“, *тыш* „борьба“, *шыш* „беглец“.

Вставочный звук *м* употребляется в следующих словах: *син* „глаз“, *ун* „сон“, *зон* „парень“.

Эти „вставочные“ звуки в большинстве случаев являются остатком старой основы, которая сохранилась в более первичном виде, напр. в удмуртском языке: удмуртск. *дзыры* „шарнир“, *гыжы* „ноготь, коготь“, *лымы* „снег“, *гозы* „веревка“, *йыды* „ячмень“, *нӧкы* „сметана“, *пурты* „котелок“, *куды* „лукошко“ и т. д.; ср. также морд. *сельме* „глаз“, мар. *тошка* „волос бороды“ и др.

§ 116. Категория одушевленности и неодушевленности

Категория одушевленности и неодушевленности в коми языке обнаруживается в основном тем, что некоторые существительные в винительном падеже неопределенного склонения могут иметь форму на *-ӧс*, другие же этой формы не имеют и выступают лишь в своей основе, т. е. так же, как в именительном падеже.

Кроме того, одушевленные существительные в переходном падеже не употребляются, а в местном, исходном, вступительном и предельном падежах ограничены в употреблении, — употребляются, например, при обозначении профессии, должности и т. д. (*велӧдчӧ учительӧ* „учится в учителя“; *воис комбайнӧрӧдз* „дошел до комбайнера“ и т. д.), но не употребляются в падежах с пространственным значением; обычно пространственные значения выражаются послеложными конструкциями (*морт пытшкын* „в человеке“, *морт пытшкысь* „из человека“, *морт пытшкӧ* „в человека“, *морт дорӧдз* „до человека“, *морт вывті* „по человеку, через человека“). С другой стороны, неодушевленные существительные обычно не употребляются в соединительном падеже, вместо этой формы употребляется форма творительного падежа (*воккӧд* „с братом“ — соединит. падеж, но *черӧн* „с топором“ — творительный падеж). Употребление неодушевленных существительных в родительном, притяжательном и дательном падежах ограничено.

В коми языке к грамматической категории одушевленных существительных следует отнести, в основном, названия людей, животных, птиц. Однако не в одинаковой степени этим названиям свойственны вышеперечисленные грамматические особенности. Например, окончание *-ӧс* в винительном падеже обычно употребляется в названиях людей (*аддза мортӧс* „вижу человека“, *зонмӧс* „парня“, *ытшкысьӧс* „косца“, но: *ньӧбимӧс* „купил корову“, *вузали ыж* „продал овцу“, *кыя сьӧла* „ловлю рябчика“ и т. д.).

Однако возможно образование от этих существительных и *ӧс*-ового винительного падежа, например, в целях указательного выделения этих слов (*кыйи кӧчӧс* „поймал зайца“, *лыи кутшӧс* „застрелил орла“ — в этом случае глагол, к которому относится прямое дополнение, переводится на русский язык формой совершенного вида).

Другие грамматические признаки одушевленных существительных свойственны названиям более широкого круга живых существ, например, форма соединительного падежа употребляется со словами, обозначающими лицо, животных, птиц и т. д. *Муна морткӧд* „иду с человеком“, *ошкӧд паныдаси* „с медведем встретился“, *ракакӧд юксьӧмыд* „с вороной поделился“.

Граница между одушевленными и неодушевленными существительными не совпадает с границей, разделяющей живое от неживых предметов реального мира. Поэтому термин одушевленный и неодушевленный в грамматике имеет условное значение.

В коми языке эта грамматическая категория находится в стадии становления, и развитие её идет несколько в ином направлении, чем в русском языке. У существительных намечается тенденция распределиться по употреблению падежей на три группы: 1) названия лиц (*ӧс-овый* винительный падеж всегда возможен), 2) названия прочих живых существ (*ӧс-овый* винительный падеж возможен в определенных случаях), 3) названия прочих предметов (*ӧс-овый* винительный падеж в неопределенном склонении невозможен).

Вопрос о грамматической категории одушевленности и неодушевленности коми языка еще ждет своих исследователей.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Продуктивные словообразовательные суффиксы

Следует различать две группы живых словообразовательных суффиксов: 1) субстантивирующие суффиксы и 2) суффиксы субъективной оценки.

§ 117. Субстантивирующие суффиксы

Посредством этих суффиксов образуется существительное (субстантив) от других частей речи. Наиболее употребительными суффиксами этого рода являются следующие:

-ӧм, посредством которого образуется от глагола существительное, обозначающее отвлеченное действие или состояние, напр.: *велӧдчыны* „учиться“, *велӧдчӧм* „ученье“; *ворсны* „играть“, *ворсӧм* „игра“; *гижны* „писать“, *гижӧм* „писание“; *узьны* „спать“, *узьӧм* „спанье, сон“ и т. д.— от любого глагола. Сохранилось несколько существительных с суффиксом *-ӧм*, обозначающих результат действия, напр.: *чужӧм* „лицо“ (*чужны* „родиться“), *шӧрӧм* „ломоть“ (*шӧравны* „резать, кроить“);

-ысь, посредством которого образуется от глагола существительное, обозначающее действующее лицо, напр.: *велӧдны* „учить“, *велӧдысь* „учитель“, *гӧрны* „пахать“, *гӧрысь* „пахарь“, *гижны* „писать“, *гижысь* „писец, писарь“ и т. д.— от любого глагола;

-ан (орфографически также *-ян*), посредством которого образуются от глагола существительные, обозначающие большей частью орудие или объект действия, напр.: *вартны* „моло-

тить", *вартан* „цеп“; *сёйны* „есть“, *сёян* (*сёйан*) „еда“; *юны* „пить“, *юан* „питье“; другие примеры: *куран* „грабли“, *пöдан* „заслонка“, *сынан* „гребешок“, *пöлян* (*пöльан*) „дудка“, *ректан* „мотовило“.

При помощи этих суффиксов (-*öм*, -*ан*, -*ысь*) образуются также отглагольные прилагательные (так наз. причастия). Поэтому такие образования как *гижöм* „писание, написанный“, *гижысь* „писец, пишущий“, *юан* „питье, питьевой“ являются категориально недифференцированными, так как их принадлежность к существительному или прилагательному (причастию) определяется только контекстом, ср.: *гижысьлөн гижöм оз помась* „у писца писание (письмо) не кончится“, *гижысь морт гижöм письмöсö мöдöдöс почта вылö, а гижан письмöсö кутис водзö гижны* „пишущий человек написанное письмо отправил на почту, а „писомое“ письмо стал продолжать писать“; *юктöд юаннад!* „наши (угости) пьем (квасом)!“; *тайö юан ва?* „это питьевая вода?“

Слова типа *чужöм* „лицо“, *вартан* „цеп“ уже совершенно отделились от причастий, приобретя специфическое значение:

-*лун*, посредством которого образуются от прилагательного абстрактные существительные, обозначающие название качества, например: *лёк* „злой“, *лёклун* „злость“; *гöль* „бедный“, *гöльлун* „бедность“; *горш* „жадный“, *горшлун* „жадность“. Суффикс -*лун* происходит от самостоятельного слова *лун* „день“. Первоначально *лун* „день“, вероятно, употреблялось в сочетании с прилагательными, обозначающими какое-то качество дня (*лöнь лун* „тихий день“, *бур лун* „хороший день“, *кöдзыд лун* „холодный день“ и т. д.), потом произошло абстрагирование этого *лун* „день“ сначала в сфере этих прилагательных (*лöньлун* „тишина“, *бурлун* „доброта“, *кöдзыдлун* „холод“), а затем перенеслось на другие прилагательные;

-*тор*, при помощи которого от прилагательного образуются существительные, обозначающие овеществленное качество, например: *вьльтор* „нечто новое, новость“; *чöскыдтор* „нечто вкусное“, *буртор* „нечто хорошее, доброе“, *мусатор* „нечто милое, любимое, предмет любви“. Об уменьшительно-ласкательной функции -*тор* см. следующий параграф. Суффикс -*тор* происходит от самостоятельного существительного *тор* „кусочек, кусочек“;

-*а*, посредством которого образуются существительные от прилагательного, обозначающие отвлеченное качество, напр.: *кыз* „толстый“, *кыза* „толщина“; *кузь* „длинный“, *кузя* (*кузья*) „длина“; *джуджыд* „высокий“, *джуджда* „вышина“. Однако этот суффикс является мало продуктивным — он встречается в данном значении только в небольшом количестве существительных;

-*ин*, посредством которого образуется существительное от прилагательного, обозначающее место, характерное тем при-

наком, который выражает прилагательное, напр.: *кос* „сухой“, *косін* „сухое место“; *омоль* „плохой“, *омолин* „плохое место“; *пожёма* „сосновый“, *пожёмаин* „место, где растут сосны, сосняк“; *шоньд* „теплый“, *шоньдін* „теплая сторона, теплое место“; *олан* „жилой“ (ср. *олан керка* „жилой дом“), *оланін* „жилище, место жилья“. Этот суффикс происходит от самостоятельного слова *ин* „место“.

§ 118. Суффиксы субъективной оценки

При помощи этих суффиксов образуется существительное от существительного тогда, когда говорящий желает дать свою оценку (выразить симпатию, пренебрежение и т. д.) тому предмету, который обозначает данное слово. Наиболее употребительными суффиксами этого рода являются следующие:

-тор — уменьшительно-ласкательный суффикс, употребляемый с существительными, обозначающими вещество, напр.: *нянь-тор* „хлебец“, *яйтор* „мясо“, *йёвтор* „молочко“. Суффикс *-тор* происходит от самостоятельного слова *тор* „кусок, часть“;

-шой — пренебрежительный суффикс, напр.: *керкашой* „избенка“, *пасьшой* „шубенка“, *сапогшой* „сапожишко“. Этот суффикс происходит от самостоятельного слова *шой* „труп, падаль“.

Ласкательные суффиксы *-ан*, *-ук*, *-иль* являются менее продуктивными. Примеры: *зонманой* „паренёк“, *ныланой* „девушка“; *пиук* „сынوك“, *йёйук* „дурашка“, *Васюк (Васьук)* „Васенька“; *кысьльой-канильой* „кисанька, кошечка“, *кочильой-чойильой* „заинька-сестричка“, *шырильой* „мышенька“ (суффикс *-иль* обычно употребляется в фольклоре).

Довольно продуктивным является суффикс *-ё*, встречающийся преимущественно в детском лексиконе и придающий слову, главным образом, уменьшительно-ласкательное значение, напр.: слова детского языка — *льольё* „молочко“ (*льоль* — то же); *чибё* „жеребеночек“, *чиб-чиб* — призывный клич жеребенку; *чачё* „игрушечка“ (*чача* — то же в языке взрослых); *кокё* „ноженька“ (*кок* — то же в языке взрослых); *увё* „собачка“ (*ув-ув!* междометие, передающее лай собаки); *тпруё* „лошадка“ (*тпру!* — клич для остановки лошади, *тпруо-тпруо!* — призывный клич для лошади); *кысё* „котик“ (*кыс-кыс!* — призывный клич для кошки); *тайтё* „коровушка“ (а также призывный клич для коровы в языке взрослых), *ляльё* „рубашечка“, *кекё* „ручонка“, *попё* „чужой, посторонний (человек)“ и др.; в языке взрослых — *лельё* „гусеница, улитка“ (ср. *лелькытш* „ракушка“), *дядё* „дядя (не родной)“, (*дядь* „родной дядя“), *пёчё* „бабушка“ (*пёч* — то же), *мамё* „мама“ (*мам* „мать“), *батьё* „папа“ (*бать* „отец“); *Васьё* „Васька“ (*Вась*, *Василей*—

„Вася, Василий“), *Семѵ* „Сенька“ (*Семен* „Семён“), *Парѵ* „Параська“ (*Парук* „Параша“) и др.

Этот суффикс *-ѵ*, повидимому, одного происхождения с суффиксом звательной формы и определенно-личным суффиксом *-ѵй* (в диалектах также *-ѵ*).

§ 119. Малопродуктивные суффиксы

Некоторые словообразовательные суффиксы, имеющие вполне определенное значение, ограничены в употреблении, — они употребляются только с определенными категориями существительных. Таковыми являются следующие:

Суффикс *-ас*; имена существительные с этим суффиксом обозначают:

а) результат действия, например: *весаc* „новорасчищенный луг“, *весаvны* „чистить“; *шыблас* „отброс“, *шыблавны* „бросать“; *пуктас* „овощи“, *пуктыны* „сажать“; *тубрас* „сверток“, *тубравны* „свернуть“; *гижтас* „черта“, *гижтыны* „чертить“; *шебрас* „одеяло“, *шебравны* „окутать, одеть“; *вѵрас* „подвижность“, *вѵрны* „двигаться, шевелиться“;

б) материал, нужный для действия, например: *вердас* „корм“, *вердны* „кормить“; *ломтас* „топливо“, *ломтыны* „топить“; *вузас* (*вузѵс*) „вещь для продажи, товар“, *вузавны* „продать“; *мавтас* „вещество для смазки, смазка“, *маvтны* „мазать“.

Суффикс *-ѵд*. Существительные с этим суффиксом обозначают:

а) предмет, предназначенный для действия, например: *кѵртѵд* „повязка, завязка“, *кѵртаvны* „завязать“; *пыкѵд* „подпорка“, *пыкны* „подпереть“; *чышкѵд*, *кичышкѵд* „полотенце“ (*ки* „рука“), *пызан чышкѵд* „тряпка для обтирания стола“ (*пызан* „стол“), *чышкыны* „вытирать“; *эжѵд* „чехол, верх на шубу“; *юрлѵс эжѵд* „наволочка“ (*юрлѵс* „подушка“); *эжны* „покрыть“ (напр., шубу сукном);

б) результат производимого действия, например, *тшупѵд* „зарубка, выемка, уступ, ступень“; *тшупны* „сделать зарубку“; *гижѵд* „письмо“, *гижны* „писать“.

Другие суффиксы (значение их установить трудно):

-ѵг: *шойчѵг* „отдых“, *шойчыны* „отдыхать“; *быдмѵг* „растение“, *быдмыны* „расти“; *видлѵг* „проба“, *видлыны* „пробовать“; *отсѵг* „помощь“, *отсавны* „помогать“;

-ач: *лѵбач* „птица“, *лѵбны* „лететь“, *бергач* „вертун“, *вабергач* „водоворот“, *бергавны* „вертеться“;

-ѵс: *пуртѵс* „ножны“, *пурт* „нож“; *шомѵс* „квашня“, *шом* „закваска“; *водзѵс* „ссуда, заем“, *водз* „перед, передняя часть“; *пыдѵс* „дно“, *пыдын* „глубокий“; *сьѵмѵс* „сердцевина“, *сьѵлѵм* „сердце“; *шыдѵс* „крупа“, *шыд* „суп“; *кымѵс* „лоб“, *сицкым* „брови“ и т. д.

-*ör*: *мыгöр* „тело, туловище“, *мыг* „стан рубашки“; *югöр* „луч“, *югыд* „светлый, свет“; *чукöр* „груда, толпа“; *чук* „маленькое возвышение“.

§ 120. Субстантивация

Субстантивация — это переход других частей речи в существительное, без изменения звукового вида основы слова, т. е. без прибавления каких-либо словообразовательных суффиксов.

В коми языке каждое прилагательное, числительное и многие местоимения могут быть субстантивированы, т. е. употреблены в значении существительного. При субстантивации они целиком приобретают словоизменение существительного: изменение по падежам, числам, определенности и притяжательности. Напр.: в выражении *гöрд карандаш* „красный карандаш“, *гöрд карандашön* „красным карандашом“ и т. д. слово *гöрд* будет прилагательным. Если же на вопрос „каким (какими) карандашом рисуешь?“ мы ответим: *гöрдön, гöрд-нас, гöрдъясön, гöрдъяснас* (красным, красным-то, красными, красными-то), то получим субстантивированное прилагательное. Это слово *гöрдön, гöрднас* и т. д. уже не отличается от существительного ни по своему значению (оно обозначает предмет „карандаш“), ни по своей форме (оно склоняется, как обыкновенное существительное).

Паныдаси кум морткöд „встретился с тремя человеками“ — *Кумынкöд?* (Со сколькими?) *Кумкöд?* (с тремя). Здесь слово *кумкöд* является субстантивированным числительным.

Татшöм вöвсö ме адзыли нин. „Такую лошадь-то я уже видел“. *Кутшöмсö?* „Какую?“ — *Татшöмсö* „Такую-то“. Здесь слова *кутшöмсö* и *татшöмсö* являются субстантивированными местоимениями.

Прилагательные, числительные и местоимения не предметного значения, употребленные в роли подлежащего и дополнения, всегда субстантивируются, т. е. переходят в существительные. Такое употребление прилагательного, числительного или адъективного местоимения вместо опущенного существительного называется неполной субстантивацией (см. §§ 133, 134, 135).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 121. Имена прилагательные и их основные группы

Имя прилагательное — это часть речи, объединяющая слова, которые обозначают признак предметов непосредственно или через отношение этих предметов к другим предметам.

Имена прилагательные в предложении выступают в роли определения и в роли сказуемого, при этом, выступая в роли

определения, они перед именами существительными не изменяются, а при выступлении в роли сказуемого изменяются по числам, например: *ён вöv* „сильная лошадь“, *ён вövвяс* „сильные лошади“; *вöv ён* „лошадь сильная“, *вövвяс ёнöсь* „лошади сильные“.

Имена прилагательные в коми языке по своему значению и по грамматическим признакам делятся на две группы: на качественные и относительные.

Примечание. Притяжательных имён прилагательных в коми языке нет. Для обозначения принадлежности предмета лицу или другому предмету употребляется имя существительное или местоимение в родительном или притяжательном падежах или в нулевой форме, при этом существительное в нулевой форме всегда стоит перед существительным. Например: *ур бöж* „белки (беличий) хвост“, *пыж ныр* „лодки нос“, *ватьлөн керка* или *батълысь керка* „отца дом“, *миян Рöдина* „наша Родина“ и др.

Качественные прилагательные обозначают свойства и качества предметов, непосредственно воспринимаемые органами чувств. Они выражают качество или свойство предмета своим лексическим значением основы.

Качественные прилагательные обозначают: внутренние качества людей или животных (*бур* „хороший, добрый“, *омöль* „плохой“, *скөр* „сердитый“, *сюсь* „умный“, *йöй* „глупый“, *збой* „бойкий“ и другие), внешние или физические, телесные качества людей и животных (*ён* „сильный“, *кыз* „полный“ *кос* „сухой“, *слаб* „слабый“, *жеб* „хилый“ и другие), цвет (*гöрд* „красный“, *сьöд* „черный“, *виж* „желтый“ и другие), величину, размер (*джуджыд* „высокий“, *ыджыд* „большой“, *ичöт* „маленький“ и другие), временные признаки (*выль* „новый“, *важ* „старый“ и др.), свойства, качества, воспринимаемые органами чувств (*гора* „громкий“, *лöнь* „тихий“, *шыльыд* „гладкий“, *сарöг* „шершавый“, *чöскыд* „вкусный“, *курыд* „горький“, *сись* „гнилой“) и др.

Относительные прилагательные обозначают признак, выводимый из отношения к другому предмету, а также обстоятельству или действию. Они образуются из имен существительных, наречий и глаголов посредством различных суффиксов.

Относительные прилагательные могут обозначать признак по обладанию и необладанию предмета другим предметом (*деньгаа морт* „денежный человек“), по наличию или отсутствию характерного предмета при каком-либо предмете (*шон-дiа лун* „солнечный день“), по содержащемуся предмету в той или иной мере в другом предмете (*няйтöсь ки* „запачканная грязью рука“, *пожöма яг* „сосновый бор“, *вутшкöсь места* „кочковатое место“), по принадлежности или относимости предмета к другому предмету (*партияса член* „член партии“, *видз-му овмöсса машинаяс* „сельскохозяйственные машины“), по относимости к какому-либо месту (*карса морт* „городской человек“, *татчöс олысь* „здесьшний житель“), по

относимости к какому-либо времени (*арся удж* „осенняя работа“, *сэкса олом* „тогдашняя жизнь“), по состоянию предмета (*сувтса пу* „стоячее дерево“, *куньса син* „закрытый глаз“) и т. д.

Примечание. Некоторые заимствованные из русского языка относительные прилагательные, как и в русском языке, обозначают также материал, из чего сделан предмет. Например: *стальной пурт* „стальной нож“, *чугунной пёрт* „чугунный котел“, *шерстяной платье* „шерстяное платье“, *стеклянной доз* „стеклянная посуда“ и др. Материал, из которого сделан предмет, в коми языке часто выражается категориально недифференцированными словами, например: *пу керка* „деревянный дом“, *кёрт бедь* „железная палка“, *сёй гырнич* „глиняный горшок“ и др. Слова *пу*, *кёрт*, *сёй*, употребленные в значении относительных прилагательных, в другой конструкции речи могут выступать и в роли существительного (см. § 97).

Качественные прилагательные с непроизводными основами или с основами, в составе которого имеются непродуктивные суффиксы, являются более первичными по сравнению с относительными прилагательными, которые образуются из других частей речи.

В отличие от качественных прилагательных относительные прилагательные, образованные от имён существительных, могут определяться как существительные. Примеры: *гырысь пожёма вёр* „лес с крупными соснами“, *лапья пеля пон* „вислоухая собака“, *ыж ку пася морт* „человек в овечьей шубе“, *шырём юрсиа детинка* „мальчик с остриженными волосами“.

В словарном составе коми языка большое место занимают заимствованные прилагательные из русского языка, которые вошли в основной словарный фонд коми языка и подчинены фонетическим и морфологическим нормам последнего. Например: *смел* „смелый“, *збой* „бойкий“, *скуп* „скупой“, *тёлка* „толковый“, *удал* „удалой“, *цинкёвой* „цинковый“, *коммунистической* „коммунистический“, *социалистической* „социалистический“, *советской* „советский“ и другие.

Граница между прилагательными качественными и относительными в значительной степени условная. Многие имена прилагательные, имеющие значение качественных, первоначально были относительными. На это указывают словообразовательные связи с именами существительными. Относительные прилагательные могут развивать в себе качественные значения через ослабление значения предметных отношений и усиления значения качественной оценки этих отношений. Таковыми являются, например, следующие качественные прилагательные: *гора* „громкий“, *гажа* „веселый“, *дона* „дорогой“, *шуда* „счастливый“, *муса* „милый, любимый“, *мича* „красивый“ и др.

§ 122. Бессуффиксные прилагательные

Со словообразовательной стороны качественные прилагательные могут быть бессуффиксные, с непродуктивными суффиксами и с суффиксами, присущими относительным прилагательным.

Бессуффиксные качественные прилагательные можно разбить по значению на несколько групп:

1. Прилагательные, обозначающие цвет: *сьöd* „черный“, *виж* „желтый“, *гöрд* „красный“, *лöз* „синий“, *блед* „бледный“, *руд* „серый“ и т. п.

2. Прилагательные, обозначающие временные и возрастные признаки: *важ* „древний, старый“, *сёр* „поздний“, *том* „молодой, юный“ и т. п.

3. Размер: *ичöt* „маленький“, *кыз* „толстый“, *кузь* „длинный“ и т. п.

4. Воспринимаемые чувствами свойства и качества вещей: *руш* „дряблый“, *сук* „густой, частый“, *уль* „сырой, мокрый, влажный“, *шоч* „редкий“, *ёсь* „острый“ и т. п.

5. Внешние или физические телесные качества людей и животных: *кыз* „толстый, полный“, *кузь* „длинный, высокий“, *куш* „голый“, *кос* „сухой“, *жеб* „слабый, худой, хилый“, *ён* „сильный, здоровый, крепкий“ и т. д.

6. Внутренние качества, качества характера психологического склада: *рам* „смирный, тихий, скромный“, *пельк* „ловкий, расторопный“, *бур* „хороший, добрый“, *скör* „сердитый“, *мудер* „хитрый“, *смел* „смелый“, *зиль* „трудолюбивый, усердный, старательный“ и т. п.

§ 123. Прилагательные с непродуктивными суффиксами

Качественные прилагательные с непродуктивными суффиксами по самостоятельной употребляемости и выделяемости корня можно разделить на три группы:

а) прилагательные с непродуктивными суффиксами, в которых корень может иметь самостоятельное употребление и являться базой для образования новых слов. Например: *сёйöd* „глинистый“ (ср. *сёй* „глина“), *сирöd* „смолистый“ (ср. *сир* „смола“), *юмов* „сладкий“ (ср. *юм* „тесто из солода“), *дiныш* „комлистый“ (ср. *дiн* „комель“);

б) прилагательные, в которых корень может служить лишь базой для образования новых слов: *векньыд* „узкий“ (ср. *векньöдны* „суживать, сузить“), *вильыд* „скользящий“ (ср. *вильсьявны* „скользить“), *гежöd* „редкий“ (ср. *гежмöдны* „прореживать, проредить“), *гöгрöс* „круглый“ (ср. *гöгравны* „кружиться,

„вертеться“), *еджыд* „белый“ (ср. *еджзов* „беловатый“), *кокньыд* „легкий“ (ср. *кокньодны* „делать, сделать более легким“) и др.;

в) прилагательные, в которых суффиксы не могут быть отделены от корня: *алькӧс* „отлогий (о берегу), неглубокий (о посуде)“, *багыль* „убродный (о зимней дороге)“, *варгӧс* „ленивый, хитрый“, *гудыр* „мутный“, *лажмыд* „неглубокий, отлогий“, *лышкыд* „щедрый, нерасчетливый“ и др.

Качественные прилагательные имеют следующие непродуктивные суффиксы:

1. Суффикс *-ыд*. Прилагательные с этим суффиксом обозначают в основном то же самое, что и бессуффиксные качественные прилагательные: *еджыд* „белый“, *векньыд* „узкий“, *долыд* „радостный“, *дубыд* „пресноватый, бесвкусный“, *крепыд* „крепкий, прочный, выносливый“, *ньӧжмыд* „медлительный“, *зумыд* „упругий“ и др.

2. Суффикс *-ӧс*. Качественные прилагательные с непродуктивным суффиксом *-ӧс* в большинстве обозначают внешний вид: *гӧгрӧс* „круглый“, *кузьмӧс* „продолговатый“, *тшӧтшкӧс* „плоский, ровный“, *ньывкӧс* (наряду с *ньывк*) „пологий, отлогий, некрутой“, *вомлӧс* „поперечный“, *пӧллӧс* „кривой“, *нюжмӧс* „продолговатый“ и др.

Имеются и другие примеры, вроде: *дзибрӧс* „верткий, вертлявый, неустойчивый“, *кесйӧс* „попослушный, услужливый“, *писькӧс* „пронырливый“, *шыгрӧс* „покоробившийся“ и другие.

3. Суффикс *-ӧд*: *сӧнӧд* „жилистый, крепкий“, *гежӧд* „редкий“, *васӧд* „влажный, сыроватый“, *сирӧд* „смолистый“, *сӧйӧд* „глинистый“ и др.

4. Суффикс *-ӧг*: *вежӧг* „ревнивый“, *нильӧг* „слизкий, скользкий“, *дальӧг* „твердый, с закалом“ и т. п.

5. Суффикс *-ыш*: *букуыш* „хмурый, угрюмый“, *вилыыш* „шаловливый, непослушный“, *дӧныш* „комлистый“ и т. п.

6. Суффикс *-ӧб*: *турӧб* „вьюжный“, *ярскӧб* „хрустящий“.

7. Суффикс *-ов* (орфографически также *-ӧв*): *нӧров* „наклонный“, *тувсов* „весенний“, *юмов* „сладкий“, *варов* „разговорчивый“, *пинӧв* „кривослойный (о дереве)“, *винӧв* „гибкий, живучий“.

8. Суффикс *-ӧм*: *мугӧм* „смуглый“, *тшыгӧм* „тесный, узкий“ и др.

9. Суффикс *-и*: *кокни* „легкий“, *вӧсни* „тонкий“, *посни* „мелкий“, *мелӧи* „ласковый“ и др.

10. Суффикс *-ыр*: *гудыр* „мутный“, *пагыр* „перекислый, прокислый“, *пашкыр* „курчавый, взъерошенный“.

11. Суффикс *-ыль*: *нӧгыль* „клеякий, разварившийся“, *жугыль* „печальный, грустный“, *багыль* „убродный (о дороге)“.

12. Суффикс *-ач*: *уджач* „работающий“, *сулач* „с коротким дойным периодом (о корове)“.

13. Суффикс *-ысь*: *пӧрысь* „старый (о возрасте)“, *гырысь* „крупный“.

14. Суффиксы *-ӧр*, *-ыб*: *кизьӧр* „жидкий“, *тэрыб* „быстрый, расторопный“.

Суффиксы *-ӧд*, *-ӧб*, *-ӧг*, *-ыш*, *-ов* (*-ёв*) встречаются относительно редко, а суффиксы *-ӧм*, *-и*, *-ыр*, *-ыль*, *-ач*, *-ысь*, *-ӧр*, *-ыб* еще реже.

§ 124. Прочие виды качественных прилагательных

Качественные прилагательные с суффиксами *-а* и *-тӧм* исходят из относительных прилагательных (см. § 129). Например: *мича* „красивый“ (первоначально — с красою), *гажа* „веселый“ (первоначально — с весельем), *шуда* „счастливый“ (первоначально — с счастьем), *гора* „громкий“ (первоначально — с голосом), *дона* „дорогой“ (первоначально — с ценою), *сола* „соленый“ (первоначально — с солью), *мыжа* „виноватый“ (первоначально — с виною), *шома* „кислый“ (первоначально — с кислотой), *муса* „милый, любимый“ (первоначально — с любовью), *шудтӧм* „несчастливый“, *донтӧм* „дешевый, недорогой“, *мустӧм* „ненавистный, противный“ и др.

В коми языке широко употребительны также сложные качественные прилагательные, которые образуются двояким способом: способом подчинения и способом сочинения. При образовании по способу подчинения основ получается сложное прилагательное, при котором первый компонент примыкает на основе пояснения ко второму компоненту и в целом выражают оттенки цветов или цвет с дополнительным оттенком, например: *кельыдлӧз дӧрӧм* „светло-синяя (голубая) рубашка“ (*кельыд* „бледный“, *лӧз* „синий“), *кольквиж краска* „желтая краска, краска цвета яичного желтка“ (*кольк* „яйцо“, *виж* „желтый“).

Словосложение на сочинительных началах основано на сложении прилагательных основ при повторении суффикса *-а* при каждой сочетающейся основе. Такие сложные прилагательные обозначают признак, в котором выделяется собирательный момент, например: *лӧза-гӧрда карандаш* „сине-красный карандаш“, *гырыся-посниа керкаяс* „большие и малые дома“.

§ 125. Числовые формы качественных прилагательных

Имена прилагательные находятся в тесной связи с именами существительными.

Связь прилагательных с существительным бывает непосредственной и опосредствованной. Непосредственная связь прилагательных с существительным бывает в следующих случаях:

а) когда имя прилагательное стоит перед именем существительным и является определением. Примеры: *озыр урожай* „богатый урожай“, *выль машина* „новая машина“;

б) в позиции обособленного определения при именительном падеже существительного. Пример: *Дыр мōдис нюжавны ар пом, шоньд да мича* (В. Ю.) „Долго затянулась осень, теплая и ясная“;

в) когда прилагательное является сказуемым при существительном подлежащем: *керкаыс ыджыд* „дом большой“.

Опосредствованная связь имени прилагательного с именами существительными бывает в том случае, когда имя прилагательное относится к существительному через глагол. Примеры: *Наследство бурōс, ыджыдōс тэ сетин* („В. К.“) „Наследство хорошее, большое ты дал“. *Степанида ас арлыд серти кажитчис томджыкōн* (П. Д.) „Степанида против своих лет выглядела моложе“. *Босьтам сйōс киō мичаникōн, гōрдōн, а кор видлам сйōс, абу жаль, а бōрдан* „Берешь в руки красивым, красным, а когда испробуешь, не жалко, а заплачешь“ (Загадка).

Когда имя прилагательное стоит в роли определения перед именем существительным, оно стоит в неизменной (в нулевой) форме и не согласуется с существительным ни по какой линии. Существительное может иметь любую форму слова в зависимости от своей позиции в предложении, однако это не влияет на форму прилагательного. В позиции определения прилагательное примыкает к определяемому существительному. Например: *бур морт* „хороший человек“, *бур мортлōн* „у хорошего человека“, *бур мортлы* „хорошему человеку“, *бур мортлысь* „у хорошего человека“; *бур йōз* „хорошие люди“, *бур йōзлōн* „у хороших людей“, *бур йōзлы* „хорошим людям“ и т. д.

Примечание: В поэзии может быть: 1) инверсированное положение прилагательного определения, когда между определением и определяемым имеются иные члены предложения, например:

Аддза тані, аддза сәні

Ыджыд тапкасьō ош (М. Л.)

„Вижу здесь, вижу там

Б о л ь ш о й переваливается медведь“;

2) постпозиционное положение прилагательного определения, например:

Миян сьылōм лэзьō ас му сайō,

Ылō йōзлы нуō юōр бур

„Наша песня летит за пределы своей земли,

Далеко людям несет весть х о р о ш у ю“.

Прилагательное в роли сказуемого согласуется с подлежащим в числе. Прилагательные в единственном числе каких-либо форм не имеют, во множественном числе имеют суффикс

-*о́сь*, который обозначает множественное число носителя признака, но не самого признака. Например: *Тувсов войыс югыд да шоныд* (И. П.) „Весенняя ночь светлая и теплая“. *Колхозной муяс паськыдось* (Г. Ф.) „Колхозные поля широкие“.

В составном сказуемом при вспомогательных глаголах *вөнны* „быть“, *лоны* „стать, быть“ и при глаголах, близких к этому значению, прилагательное с подлежащим также согласуется в числе. Например: *Луныс вөлі көдзыд* „День был холодный“ и *Лунъясыс вөліны көдзыдось* „Дни были холодные“. *Кымын ми мөдам уджавны бура, сымын лоам ёнось, вынаось* (И. Н.) „Чем лучше мы будем работать, тем сильнее, мощнее будем“. *Тулыс пуксис кузь да көдзыд* (В. К.) „Весна наступила длинная и холодная“. *Асыв локтис зэв мелі, зэв кыпыд* (Г. Ф.) „Утро наступило очень ласковое, очень бодрое“. *Луныс воссис косөд, кымөр-төм* (В. Ю.) „День настал сухой, безоблачный“.

Примечание: Имеются случаи необязательного согласования в числе прилагательного в функции сказуемого. Это обычно бывает при существительных, обозначающих пару одинаковых предметов, относящихся к частям человеческого тела, или когда не обращено внимание на каждый отдельно взятый предмет. Например: *Вомдорьясыс гөрд* „губы красные“, *синьясыс лөз* „глаза синие“, *кокьясыс кын* „ноги ооченелые“. *Локтис гожөм, шоныд гожөм. Войяс дженьыд, луньяс кузь* (М. Л.) „Наступило лето, теплое лето. Ночи короткие (букв.: короткая), дни длинные (букв.: длинный)“.

Прилагательные в роли определения при существительном именительного падежа могут обособляться. В обособленном положении они также согласуются с существительным-подлежащим в числе. Например:

Жар лунө шор дорө

Том мегө локтис юны.

А грекыд вылө, колө шуны,

Шор пөлөн шөйтис көин, тшыг да лөк (Кр.)

„Ягненок в жаркий день пошел к ручью напиться.

И надобно ж беде случиться,

Что около тех мест рыскал волк,

Голодный и сердитый“.

Прилагательные в положении обособленного определения *тшыг да лөк* „голодный и сердитый“ согласуются с подлежащим в числе (единственное число). *Шудаось да вынаось, найө* (Илья да Вера) *матыстчисны өта-мөд динас* (В. Ю.) „Счастливые и сильные, они (Илья и Вера) приблизились друг к другу“. Прилагательные в положении обособленного определения *шудаось да вынаось* „счастливые и сильные“ согласуются с подлежащим *найө* „они“ в числе, показателем множественного числа выступает суффикс *-ось*. Приведем еще примеры; *Сулалөны пожөмьяс, веськыдось,*

кыздъсь (Г. Ф.) „**Стоят сосны, прямые и толстые**“. **Локтас Сопрон, кос и жеб, а сюзь синсьыс ем он дзедь** (И. К.) „**Придет (в гости) Софрон, сухой и невзрачный, а от его филиньих глаз иголку не скроешь**“.

§ 126. Падежные формы качественных прилагательных

В составном сказуемом прилагательное может опосредствоваться глаголом и довольно широко оформляться суффиксом творительного падежа **-ён**. При данной форме прилагательное с существительным не согласуется в числе. Роль глагола опосредствователя выполняют вспомогательные и полнозначные глаголы. Прилагательные выступают в форме творительного падежа при вспомогательных глаголах, выполняющих роль связки: **кажитчыны** „казаться“, **являйтчыны** „являться“, **лоны** „становиться“, **лыддъыны** „считать“, **шуны (шусьыны)** „именоваться“, **овлыны** „бывать“.

Примеры: **Тэ, Демит, ён морт, и йёзыс тэнё ёнён лыддъёны** (П. Д.) „**Ты, Демид, сильный человек, и люди тебя сильным считают**“. **Ті асьныд жё мёданьыд шуны бригадатё фронтёвёйён да тёдчымёнъя содтаньыд из шом перйём** (В. Ю.) „**Вы сами же будете называть бригаду фронтовым и заметно увеличите добычу каменного угля**“. **Тайё вёлі сьёлёмсянь ордйысьём, мед шедёдны честь бригадалы, шусьыны передёвёйён** („В. К.“) „**Это было соревнование от души, чтобы заслужить честь для бригады, назваться передовым**“. **Идралё мичаён, вежён турунсё уджалысь йёз** (М. Л.) „**Трудовой люд сено убирает хорошим, зеленым**“.

Форма творительного падежа бывает как при непереходных, так и при переходных глаголах. При непереходных глаголах признак, выражаемый формой творительного падежа прилагательного, относится к предмету, выраженному существительным или местоимением в именительном падеже и в то же время это прилагательное уточняет значение сказуемого, например: **Миян советской кодзув улын йёзыс чужёны шудаён** („Вёрл.“) „**Под нашей советской звездой люди рождаются счастливыми**“. **Олём ловзис нёшта мичаджыкён** („В. К.“) „**Жизнь ожила еще красивей**“. **А Павел понда тэ вывтисё эн шогсьы, эн гажтёмчы. Пукыштас да воддза дорсьыс сійё петас бурджыкён** (М. Г.) „**Из-за Павла ты очень не беспокойся, не скучай. Посидит и выйдет более лучшим в сравнении с прежним**“.

При переходных глаголах признак относится к предмету, выраженному существительным или местоимением в винительном падеже и в то же время прилагательное, выражающее этот признак, уточняют значение сказуемого. Например: **Павел велалёма нин аддзыны шахтаса начальникёс цыстёйён да**

Әкуратнӧйн (В. Ю.) „Павел уже привык видеть начальника шахты чистым и аккуратным“. **Чувьюров заводскӧй клубын чувствуйтӧ асьсӧ шудаӧн** (И. И.) „Чувьюров чувствовал себя в заводском клубе счастливым“. **Иванӧс пуктӧсны ас выланьс ьджьдӧн** („Уд.“) „Ивана поставили старшим над самими собой“. **Уляшев и строительство вылын петкӧдлӧ асьсӧ әкуратнӧйн, исполнительнӧйн** („В. К.“) „Уляшев и на строительстве показал себя аккуратным и исполнительным“. **Бьясыс вӧчисны рьтӧя ьвла вывсӧ мичаӧн** („В. К.“) „Огни сделали вечернюю улицу красивой“.

Прилагательное в роли определения при существительном винительного падежа может обособляться и опосредствоваться переходным глаголом. При этом прилагательное принимает выделительную форму винительного падежа на **-ӧс** и согласуется с существительным в падеже, но не в числе. Например: **Школасӧ ьджьдӧс стрӧитӧсны** „Школу большую построили“. **Купечыд иганъяссӧ ёнӧс вӧчӧма** (Фолькл.) „Купец запоры крепкие сделал“. **Вай тэ, Варук, нянтӧ чӧскьдӧс да пӧсьӧс** (И. В.) „Принеси ты, Варенька, хлеба вкусного и горячего“. **Урожай ми быдтам бурӧс** („В. К.“) „Урожай мы вырастим хороший“.

Примечание. Имеются случаи, когда имена прилагательные могут по значению своей основы относиться к именам существительным, но в оформлении с падежными суффиксами обозначать степень, предел или причину действия. Это бывает с падежными суффиксами **-ӧдз, -ла**. Такие слова являются наречиями степени и причины. Например: **келььдӧдз доналӧм** „докрасна раскालенный“, **еджьдӧдз мыськыны** „добела вымыть“, **кӧсӧдз чышкыны** „досуха вытереть“, **мичаӧдз куштыны** „дочиста выщипать“, **лӧкла бӧрдны** „со зла плакать“.

Таким образом, изменяемость прилагательных сводится к следующему: а) в позиции препозитивного определения прилагательные не изменяются; б) в позиции сказуемого и в позиции обособленного определения при именительном падеже существительного изменяются по числам; в) при опосредствовании глаголом в составе сказуемого могут иметь падежную форму **-ӧн** в позиции обособленного определения при винительном падеже существительного **-ӧс**.

§ 127. Категория степеней сравнения

Качественные имена прилагательные имеют грамматическую категорию степеней сравнения; различаются три степени: положительная, сравнительная и превосходная. Прилагательные в положительной степени называют качество или признак предмета без сравнения с другими предметами по степени этого качества (**бур** книга „хорошая книга“, **ён вӧв** „крепкая лошадь“, **мича** цвет „красивый

цветок“, *збой ныв* „бойкая девушка“ и т. д.). Положительная степень не оформлена особым суффиксом, она стоит в нулевой форме.

Прилагательные в сравнительной степени называют признак, который свойственен данному предмету в большей мере, чем другому предмету или предметам, или свойственен предмету в большей мере, чем сам предмет обладал этим признаком в других условиях или в другое время. Например: *Черсö босьт менсьым, менам лэчыдджык* (В. Ю.) „Топор бери мой, у меня острее“. В данном случае признак в большей мере *лэчыдджык* „острее“ мыслится по сравнению с другим предметом (топором). В предложении *Гыяс лоисны гырысьджыкось* (В. К.) „Волны стали более крупными“, признак в большей степени *гырысьджыкось* „более крупные“ — выражение того же предмета, но в другое время или при других условиях.

Прилагательные в превосходной степени означают самую высокую степень качества в предмете по сравнению с тем же качеством ряда других предметов: *медкузь лун* „самый длинный день“, *медся мича чышъян* „самый красивый платок“, *медся ыджыд шуд* „самое большое счастье“, *медичёт* „самый маленький“, *медся омоль* „самый плохой“ и др.

Сравнительная степень качественных прилагательных образуется от прилагательного положительной степени при помощи суффикса *-джык*: *бур* „добрый“, *бурджык* „более добрый“; *збой* „бойкий“, *збойджык* „более бойкий“, *мича* „красивый“, *мичаджык* „более красивый“, *небыд* „мягкий“, *небыдджык* „более мягкий“. Примеры: *Миян абу мёд ыджыдджык мог, кыдзи воысь во кыпöдны урожайность* („Вёрл.“) „У нас нет другой более важной задачи, как из года в год повышать урожайность“. *Бипуръяс лоины югыдджыкось* („В. К.“) „Костры стали светлее“. *Выль керка вöли мичаджык, воддзасьыс лосьыдджык* („В. К.“) „Новый дом был красивее, лучше прежнего“. *Тэ меным крепыдджык көрт зыр корсь либö прамойджык* кирка (В. Ю.) „Ты найди мне более прочную железную лопату или лучшую кирку“.

Большая степень качества может быть выражена и формой положительной степени прилагательного, описательным путём, например: *Удал зонмыс ошкысь ён* (В. Ю.) „Удалой парень медведя сильнее“. *Пуыс керкаысь джуджыд* „Дерево выше дома“. *Зина көть и том Надяысь, но кужö организуйтны уджсö* (А. Л.) „Зина хотя и моложе Нади, но умеет организовать работу“. *Тайö лунö Алешаысь шуда некод эз вöv* (С. П.) „В этот день счастливее Алеши никого не было“. *Пуясыс пемыдла кажитчисны лунся дорысь ёна кузьбось* („В. К.“) „Деревья из-за темноты казались намного длиннее по сравнению с дневным“. *Сийö чышъяныс мича, а тайö — ещö*

мича „Тот платок красивый, а этот — еще красивее“. *Тайо машинаыс ещѣ бур* „Эта машина еще лучше“.

В коми языке имеются также особые конструкции для выражения меньшей степени качества, присущего тому или иному предмету. Сравнительная степень „менее“ может выражаться с помощью отрицательного слова *абу*, оформленного суффиксом *-джык*. Например: *абуджык лѣсьыд* „менее удобный“, *абуджык мича* „менее красивый“, *абуджык кѣдзыд* „менее холодный“ и другие.

Такой описательный способ выражения степени качества нельзя считать грамматической формой.

Превосходная степень качественных прилагательных образуется с помощью приставки *мед-* и частицы *медся* „самый“, например: *ён* „сильный“, *медьён* „самый сильный“, *медся ён* „самый сильный“, *мича* „красивый“, *медмича* „самый красивый“, *медся мича* „самый красивый“, *бур* „хороший“, *медбур* „самый хороший“, *медся бур* „самый хороший“, *еджыд* „белый“, *медьеджыд* „самый белый“, *медся еджыд* „самый белый“ и т. д.

Высокая степень качества в предмете может быть выражена также описательно, например, а) посредством местоимения *став*, *быдѣн*, оформленных в исходном падеже: *ставсьыс бур вѣв* „из всех самая лучшая лошадь“; *ставсьыс мича чышьян* „платок красивее из всех других“; *быдѣнысь бур* „всех лучше“, *быдѣнысь ён* „всех сильнее“ и др.; б) посредством повторения прилагательного: *ыджыд-ыджыд* „большой-большой“, *ёнысь-ён* „сильный-пресильный“; в) посредством наречий *зэв* „очень“, *вывтѣ* „чересчур“: *зэв мича* „очень красивый, прекрасный“, *вывтѣ шома* „чересчур кислый“ и др.

Однако все эти способы выражения высокой степени качества не относятся к грамматической категории степеней сравнения.

§ 128. Категория степеней качества

В коми языке имеются особые суффиксы, посредством которых образуются формы, выражающие степень качества. Степень качества может выражаться без сравнения признака предмета с тем же признаком в другом предмете, например: *сьѣд* „черный“, *сьѣдов* „черноватый“, *сьѣдиник* „черненький“ и т. д. Некоторые из этих форм могут выражать также оценку качества со стороны говорящего; таковыми являются, например, формы с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*кызиник* „толстенький“, *косиндзи* „сухонький“).

Грамматическая категория степеней качества оформляется следующими суффиксами (располагаем в порядке прибывания качества в прилагательных, содержащих эти суффиксы):

1) *-кодъ* обозначает только известную близость к качеству, например: *сьодкодъ* „близкий к черному, похоже, что черное“ (от *сьод* „черный“); *пемьдкодъ* „чуть темноватый, близкий к темному“ (от *пемьд* „темный“); суффикс *кодъ* происходит от послелога, обозначающего „похожий“.

2) *-ов, -оват* (орф. также *-ёв, -ёват*) обозначает неполноту качества, например: *гёрдов* „красноватый“ (от *гёрд* „красный“), *кузёв, кузёват* (от *кузь* „длинный“) „длинноватый“.

3) *-ик, -ник, -иник (-иник), -ндзи, -индзи* с уменьшительно-ласкательным значением: *ичёттик* „маленький“ (от *ичёт* „малый“), *омёллик* „плохонький“ (от *омоль* „плохой“), *небыдик* „мягонький“ (от *небыд* „мягкий“), *кокньыдик* „легонький“ (от *кокньыд* „легкий“), *-ник* (употребляется после гласных): *мичаник* „красивенький“ (от *мича* „красивый“), *дзоляник* „маленький“ (от *дзоля* „небольшой, малый“); *-иник (-иник)* (употребляется после согласных): *кузиник* „длинненький“ (от *кузь* „длинный“), *томиник* „молоденький“ (от *том* „молодой“); *лёсьыдіндзи* „хорошенький, аккуратный“ (от *лёсьыд* „хороший, аккуратный“), *косіндзи* „сухонький“ (от *кос* „сухой“).

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 129. Словообразование относительных прилагательных

Как указывалось выше, относительные прилагательные выражают признаки, основанные на отношении к какому-нибудь предмету, обстоятельству или действию и образуются посредством различных суффиксов из существительного, наречия и глагола.

В отличие от качественных прилагательных относительные прилагательные имеют продуктивные суффиксы, с помощью которых они образуются от существительных, глаголов и наречий. Эти суффиксы называются *адъективизирующими*, т. е. образующими прилагательное (адъектив) от других частей речи.

Относительные прилагательные образуются от имен существительных при помощи следующих продуктивных суффиксов: *-а* (орфогр. также *-я*), *-ось, -тём, -са, -ся, -я*.

Суффиксы обладания и отсутствия

1. Суффикс *-а* (суффикс полного обладания).

Относительные прилагательные с суффиксом *-а* (орфогр. также *-я*) обозначают:

а) внешний характерный признак по наличию чего-либо или обладанию чем-либо, что выражается производящей основой,

например: *ружьёа морт* „человек с ружьем“, *скора мѳс* „корова с рогами“, *уска морт* „человек с усами“, *кукъя (кукй-а) мѳс* „корова, имеющая теленка“, *синма морт* „зрячий человек“, *деньгаа морт* „человек, обладающий деньгами“, *лѳз синма детинка* „синеглазый мальчик“, *шондiа лун* „солнечный день“ и другие;

б) признаки предмета по наличию в большом количестве чего-либо, что выражается производящей основой, например: *вѳра места* „лесистое место“, *изъя (изй-а) берег* „каменистый берег“, *туруна видз* „луг, богатый травой“, *пожѳма вѳр* „сосновый лес“, *кодзула вой* „звездная ночь“, *тиака места* „место, богатое грибами“ и другие;

в) признак, указывающий из чего состоит предмет, например: *йѳла шыд* „молочный суп“, *чѳдъя (чѳдй-а) кисель* „черничный кисель“, *пызя рок* „мучная каша“, *сѳтѳра варень* „варенье из смородины“;

г) признак, касающийся размера и величины определяемого предмета, например: *нѳль морта бригада* „бригада из четырех человек“, *ведраджынъя чугун* „полуведерный чугун“, *лундджынъя удж* „полудневная работа“, *ведраа пельса* „ведерная кадка“ и другие;

д) признак предмета по оформлению, например: *пачкаа сахар* „сахар в пачке“, *тупѳся нянь* „хлеб круглой формы“.

Примечания: 1. При помощи суффикса *-а* может образоваться прилагательное из числительного (*ѳтка керка* „одинокий дом“, *Сизима кодзув* „Большая медведица“, букв. „Семерная звезда“).

2. Перед суффиксом *-а* иногда появляются вставочные звуки: *синма, изйа* (орф. *изъя*), *чѳдйя* (орф. *чѳдъя*).

2. Суффикс *-ѳсь* (суффикс неполного обладания). При помощи суффикса *-ѳсь* образуются:

а) имена прилагательные со значением: „имеющий, содержащий что-либо в большом количестве, изобилующий, загроможденный чем-либо, что выражается производящей основой“, например: *гѳптѳсь* „с ямами, ямистый“, *корѳгѳсь* „комковатый“, *вутшкѳсь* „кочковатый“, *гѳрабѳсь* „гористый“, *лудикѳсь* „изобилующий клопами“, *лѳддзѳсь* „изобилующий оводом“, *шырѳсь* „изобилующий мышами“, *ошкѳсь* „полный медведей“ и другие;

б) имена прилагательные со значением: „покрытый, запачканный чем-либо (жидкой или рассыпчатой массой), что выражается производящей основой“, например: *саѳсь* „запачканный сажеей“, *вирѳсь* „запачканный кровью“, *сирѳсь* „запачканный смолой“, *бусѳсь* „покрытый пылью“, *лымйѳсь* „покрытый снегом“, *пувйѳсь* „запачканный брусникой“.

3. Суффикс *-тѳм* (суффикс отсутствия).

Суффикс *-тѳм* по своему значению противоположен суффиксам *-а* и *-ѳсь*. Прилагательные с суффиксом *-тѳм* выра-

жают признак предмета по отсутствию чего-либо. Например: *тõльсьтõм вой* „безлунная ночь“, *ружьётõм морт* „человек без ружья“, *тоштõм морт* „человек без бороды“, *уртõм во* „год, когда нет белок“, *лõдзтõм лун* „безоводный день“ и другие.

§ 130. Прочие адъективизирующие суффиксы

1. Суффикс *-са* (местно-принадлежностный суффикс). При помощи суффикса *-са* образуются:

а) имена прилагательные, обозначающие относимость к какому-нибудь месту (*сиктса асыв* „деревенское утро“, *Сыктывкарса ныв* „девушка из Сыктывкара“ и др.);

б) имена прилагательные, обозначающие местонахождение предмета (*вõрса керка* „избушка, находящаяся в лесу, лесная избушка“, *õшиньувса потшõс* „изгородь, находящаяся под окном“, *посёлкса клуб* „поселковый клуб“, *уличаса столбъяс* „уличные столбы“ и др.);

в) имена прилагательные, обозначающие относимость или принадлежность к чему-либо (*профсоюзса член* „член профсоюза“, „*Мичурин*“ *колхозса бригадир* „бригадир колхоза „Мичурин“, *миян коллективса йõз* „люди из нашего коллектива“, *видз-му овмõсса машинаяс* „сельскохозяйственные машины“ и другие).

Прилагательные с суффиксом *-са* при указании месяцев имеют значение „относящееся к такому-то времени“. Например: *февральса* „февральский“, *январса* „январский“, *ноябрса* „ноябрьский“ и другие.

2. Суффиксы *-ся* и *-я* образуют имя прилагательное со значением относимости к какому-либо промежутку времени: *арся лун* „осенний день“ (*ар* „осень“), *тõвся рыт* „зимний вечер“ (*тõв* „зима“); *рытъя удж* „вечерняя работа“ (*рыт* „вечер“). Эти суффиксы, употребляющиеся также в некоторых других значениях (ср. *бõръя морт* „последний человек“), являются малопродуктивными.

При помощи суффиксов *-ся* и *-я* прилагательные образуются от наречий времени и обозначают: „относящийся к какому-либо времени, что выражается производящейся основой наречия“: *õнйа кад* „теперешнее время“, *коркõя сёрни* „тогдашний разговор“, *тõрытъя юбръяс* „вчерашние известия“, *тõндзйа кõсйõм* „намеднишнее обещание“, *сэкся сёрни* „тогдашний разговор“ и другие.

3. При помощи суффиксов *-и* (*-и*), *-ыс*, *-õс* образуются слова с пространственным значением: *вылі* „верхний“ (*выв* „верх“), *улі* „нижний“ (*ув* „низ“), *пытшкõс* „внутренний“ (*пытшк* „внутренность“), *вылыс* „верхний“ и т. д.

Относительные прилагательные могут образоваться от наречий места посредством суффикса *-õс*. Суффикс *-õс* образует

имя прилагательное со значением относимости к месту: *татчѣс морт* „здесьний человек“, *этчѣс олысьяс* „тамошные жители“.

Прилагательные образуются от глаголов посредством суффикса *-са*. Суффикс *-са* в сочетании с основой глагола образует прилагательное со значением признака по состоянию: *восьса* „открытый“ (от *восьтыны* „открыть“), *куньса* „закрытый“ (о глазах; от *куньны* „закрыть“), *тупкѣса* „закрытый“ (от *тупкыны* „закрыть“), *водса* „лежачий“ (от *водны* „лечь“) и др.

От некоторых глаголов образуются прилагательные при помощи суффикса *-ана*: *абу кулитана мортыс* „человек, не заслуживающий охаивания“ (*кулитны* „охаивать, порочить“); *черыс абу шыбитана* „топор не бросовой“ (*шыбитны* „бросить“).

Другие отглагольные прилагательные (так называемые, причастия) рассматриваются в разделе глагола (см. §§ 189, 190).

§ 131. Изменение относительных прилагательных

Не все относительные прилагательные в одинаковой степени имеют грамматические признаки качественного прилагательного.

Относительные прилагательные, как и качественные прилагательные, в позиции препозитивного определения не согласуются с существительными ни по какой линии и в связи с этим стоят вне всякого изменения. Например: *нюра места* „болотистое место“, *нюра местати* „по болотистому месту“, *нюра местаяс* „по болотистым местам“, *нюра местаясын* „в болотистых местах“, *вылыс дѣрѣм* „верхняя рубашка“, *вылыс дѣрѣмсѣ* „верхнюю рубашку“ и т. д.

Относительные прилагательные с суффиксами: *-а*, *-ѣсь*, *-тѣм*, *-ся*, как и качественные прилагательные, могут быть в предложении и в позиции сказуемого и в зависимости от подлежащего они могут оформляться в числе. Форма множественного числа выражается также суффиксом *-ѣсь*. Например: *Тайѣ виддзяс туруна* „Этот луг богат травой“. *Тайѣ виддзясыс турунаѣсь* „Эти луга богаты травой“. *Луньяс кымѣртѣм* (В. Ю.) „День (то) безоблачный“. *Луньясыс кымѣртѣмѣсь* „Дни безоблачные“. *Куканьяс арся* „Теленок осеннего отела“. *Куканьясыс арсяѣсь* „Телята осеннего отела“. *Ошиньяс еджыд занавескаѣсь* (В. Ю.) „Окна с белыми занавесками“. *Найѣ (юясыс) уна ваѣсь уна зѣрысла* „Они (реки) многоводны из-за обильных дождей“.

Относительные прилагательные, образованные при помощи словообразовательного суффикса *-ѣсь*, в позиции сказуемого могут согласоваться в числе при помощи того же словообразовательного суффикса. При этом словообразовательная функция *-ѣсь* совмещается с словоизменяющей функцией. Поэтому

словоизменятельный суффикс *-õсь* обычно не повторяется, вместо *-õсьõсь* получается просто *-õсь*. Например: *юясыс кõджõсь* вместо *кõджõсьõсь* „реки с изгибами (во многих местах)“, *видзьясыс мылькйõсь* вместо *мылькйõсьõсь* „луга холмистые, бугристые“ и другие.

Как и качественные прилагательные, эти относительные прилагательные могут быть в обособленном положении и оформляются так же, как и качественные прилагательные. Например: *Гõнсялõм кокъясаõсь, му выв галькйõн тыра зõбъясаõсь* — *чõв олисны сьõлаяс (В. Ю.)* „С пушистыми (с обросшими перьями) ногами, с надземной галькой полными зобами — молча пребывали рябчики“. *Унасикас гõлõсаõсь, найõ (понъяс) разõдчисны быдлаõ (В. Ю.)* „Разноголосые, они (собаки) разошлись повсюду“.

Эти прилагательные могут оформляться творительным и винительным падежами на тех же основаниях, что и качественные прилагательные. Например: *Зев тай вутшкõсьõн шуõ местасõ („В. К.“)* „Очень кочковатым признал место“. *Илья вермас кольны кос сояõн* „Илья может остаться сухоруким“. *Ситецõ ньõбис паськыд отаõс* „Ситец купил широкополосый“.

В отличие от них, относительные прилагательные, образованные из существительных посредством суффиксов *-са* и *-я*, ограниченно выступают в позиции сказуемого и не могут обособляться. Если и выступают в какой-то мере в позиции сказуемого, то не согласуются с подлежащими в числе и, следовательно, не имеют формы числа, присущие прилагательному. Например, от *нылыс карса* „девушка городская“ нельзя образовать *нывьясыс карсаõсь*, от *урокуыс рытъя* „урок вечерний“ нельзя образовать *урокъясыс рытъяõсь* „уроки вечерние“.

Ограниченное употребление относительных прилагательных на *-са* в позиции сказуемого объясняется тем, что в позиции сказуемого именные основы используются в именной форме. Например: *карса морт* „городской человек“ и *мортис карысь* „человек из города“, *МТС-са трактор* „трактор МТС“ и *тракторыс МТС-лõн* „трактор МТС“.

Относительные прилагательные, образованные из глагола посредством *-са*, изменяются, как и все прилагательные, например: *õшиньыс восьса* „окно открытое“, *õшиньясыс восьсаõсь* „окна открыты“.

Прилагательные с пространственным значением типа *выли судта* „верхний этаж“, *матыс морт* „близкий человек“, *ылыс рõдня* „дальняя родня“ могут употребляться только перед определяемым именем существительным, поэтому не может принимать словоизменятельных суффиксов.

§ 132. Степени сравнения и степени качества относительных прилагательных

Из числа относительных прилагательных одна группа имеет степени сравнения и степени качества, а другой группе не свойственны эти грамматические категории. Такая двойственность относительных прилагательных находится в зависимости от значения основ имени существительного, от которых образовано прилагательное.

Категории степеней сравнения и степеней качества свойственны (степени качества неполностью) таким относительным прилагательным, именная (существительная) основа которых обозначает:

1) вещественную массу, например: *госа* „жирный“, *госаджык* „жирнее“, *медгоса яй* „самое жирное мясо“, *госакодъ* „немного жирный“; *йёла* „молочный“, *медся йёла мёс* „самая удойная корова“, *йёлакодъ* „довольно молочная“; *сира* „просмоленный“, *медсира пусё пёрёд* „самое смолистое дерево сруби“; *няйтось* „грязный“, *медся няйтось паськём* „самая грязная одежда“;

2) предмет, как нечленимое множество, например: *вёра* „лесной“, *медся вёра местаяс* „самые лесистые места“; *вуруна* „шерстистая“, *медвуруна ыжсё сетис* „самую шерстистую овцу отдал“, *вурунакодъ* „довольно шерстистая“;

3) отвлеченные понятия, как, например: *идбра* „аккуратный, хозяйственный“, *идбраджык* „более аккуратный“; *памятя* „с памятью“, *медся памятя морт* „самый памятливый человек“; *сёрниа* „разговорчивый, словоохотливый“, *медсёрниа морт* „самый разговорчивый человек“, *сёрниакодъ* „довольно разговорчивый“;

4) природные явления: *тёла* „ветренный“, *медтёла лун* „самый ветренный день“, *тёлакодъ* „довольно ветренный“; *зэра* „дождливый“, *зэраджык гождём* „более дождливое лето“ и т. д.;

5) пространство: *ылі* „дальний“, *ыліджык* „более дальний“; *мати* „ближний“, *матиник* „близенький“.

Степени сравнения и степени качества имеют те относительные прилагательные, в которых именная (существительная) основа обозначает предмет, могущий сам по себе быть в большей или меньшей мере.

Другая часть относительных прилагательных, прилагательные с суффиксами *-а*, *-тём*, *-са*, *-ся*, *-я* не имеют степеней сравнения и степеней качества. Основа имени существительного, от которой эти прилагательные образованы, обозначает предмет (или предметы), который сам по себе не может быть в большей или меньшей мере. Например: *бёжа* „с хвостом“, *вевта* „с крышкой“, *вешёса* „с перегородкой“, *ружьёа* „с ружьем“, *тёвся* „зимний“, *гётыра* „женатый“, *карса* „город-

ской", *рытъя* „вечерний“ и другие. Степеней сравнения и степеней качества также не имеют относительные прилагательные, образованные из наречий и глаголов.

Относительные прилагательные не употребляются с уменьшительно-ласкательными суффиксами и суффиксами неполноты качества.

СУБСТАНТИВАЦИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 133. Понятие о субстантивации прилагательных

На тесной связи имен прилагательных с именами существительными основано явление субстантивации имен прилагательных. Оно состоит в употреблении имени прилагательного в роли опущенного определяемого существительного или в переходе некоторых из них в разряд имени существительного. Употребление прилагательного в роли опущенного определяемого существительного именуется неполной субстантивацией и переход прилагательных в существительные именуется полной субстантивацией*.

При неполной субстантивации опускается определяемое существительное, ввиду отсутствия необходимости повторять в связной речи название одного и того же предмета несколько раз. При этом препозитивно относящееся к имени существительному имя прилагательное употребляется в синтаксической роли опускаемого существительного. Имя прилагательное, не утрачивая свои признаки, принимает на себя словоизменительные формы опускаемого существительного, которые должны были бы быть у существительного при условии его наличия в предложении. Получается совмещение в одном слове признаков имени прилагательного и имени существительного. Опущенное существительное легко подразумевается по контексту. Такие прилагательные могут быть названы субстантивными прилагательными. Такое явление широко распространено в коми языке. Например: *Лӧз ур куяс кӧ та мында и еджыдыс* (вместо *еджыд ур куяс*) *вель уна нин* (В. Ю.) „Если синих (не побелевших еще) шкур белок столько и белых достаточно много уже“. *Илья... вежис ас вывсьыс важ паськӧмсӧ да пасьталіс выльӧс* (вместо *выль паськӧм*) (В. Ю.) „Илья... переменял на себе старое платье и одел новое“.

§ 134. Грамматические признаки существительного в субстантивированном прилагательном

Прилагательное, выступая в положении существительного, становится носителем следующих грамматических признаков существительного:

* В. Д. Б у б р и х, Грамматика литературного коми языка, стр. 78.

1. Занимает синтаксическое положение опускаемого существительного. Такие субстантивированные прилагательные могут оказаться в предложении подлежащим, дополнением и обстоятельством. Например: *Пёрысьджык колхозникъяс уджалісны горт дор видзьяс вылын, а томджыкъясыс вөр видзьяс вылын* „Пожилые колхозники работали на ближних лугах, а помоложе на лесных покосах“. В данном предложении вместо *томджык колхозникъяс* „помоложе колхозники“ употреблено *томджыкъяс* „помоложе“. Слово *томджыкъяс* „более молодые“ является в предложении подлежащим. *Голь морт важён овліс зэв сьёкыда, ёні гольлы* (вместо *голь мортлы*) *шудыс сюрис колхозысь* „Бедный человек прежде жил очень плохо, теперь бедному счастье нашлось в колхозе“. В данном предложении слово *гольлы* „бедному“ является в предложении косвенным дополнением. *Тайё дружной уджён — шуднымёс ми дорам, важсясё* (вместо *важся оломсё*) *ми ёрам* (М. Л.) „Этой дружной работой — счастье мы куем, проклинаям мы старое“. В данном предложении слово *важсясё* „старое“ является прямым дополнением.

2. Сохраняет способность подчиняться тому слову, которому подчинялось существительное. Например: *Бригадникъяс кылёдасны плиткаяс, домаласны да бара кайёны выльясла* (вместо *виль плиткаясла*) (Г. Ф.) „Бригадники сплавят плитки, привязывают и опять идут (букв. поднимаются) за новыми (букв. за новыми плитками)“. В данном предложении *вильясла* „за новыми“ подчинено глаголу *кайёны*, как подчинялось бы существительное *плиткаясла* „за плитками“ глаголу *кайёны*.

3. Принимает словоизменительные суффиксы существительных:

а) Суффикс множественного числа *-яс*. Например: *Аддзисисны кыськё кыз гёлёсьяс, вёснияс, шёркостъяс* (В. Ю.) „Нашлись откуда-то толстые голоса, тонкие, средние“. *Карнизьяс пёлён кысьсёмайсь электролампочкаясысь гирляндаяс — еджыдъяс, гёрдъяс, лёзьяс* (Г. Ф.) „Вдоль карнизов тянулись гирлянды из электрических лампочек — белые, красные, синие“. *Орча коляяс вылын сулалісны поездъяслён составъяс жё — гражданскёйяс, воинскёйяс* (В. Ю.) „Рядом на колеях стояли составы поездов — гражданские, воинские“.

б) Определенно-притяжательные суффиксы *-ыд* и *-ыс* (преимущественно в определено-указательном значении). Примеры: *А сэтчё од медбур кёр видзьяссьё чукёртёны. Ме нё медбурыс али мый?* (Г. Ф.) „А туда ведь самых лучших оленеводов собирают. Я самый лучший что ли?“ *Царлён вёлі куум пи: ыджыдыс — Василей, шёркостыс — Педёр, а медичётыс — Иван* (Фолькл.) „У царя были три сына: старший — Василий, средний — Федор, а самый младший — Иван“. *Виль керкаас али важас сійё оло?* „В новой избе своей или в старой он живет?“

Прилагательные при неполной субстантивации не употребляются с определенно-притяжательными суффиксами *-ой, -ным, -ныд, -нымс*.

в) Падежные суффиксы. Примеры: *Пионеръяскöд Семенов сёрнитис ыджыдыяскöд моз...* (В. Ю.) „С пионерами Семенов разговаривал как со взрослыми“. В данном предложении слово *ыджыдыяскöд* стоит в соединительном падеже. *Тима — Левалён медичёт вокыс... — тиётти отсасис гырысьдыжыкъяслы* (К.Т.) „Тима — у Левы самый младший брат... — тоже помогал старшим“. В предложении слово *гырысьдыжыкъяслы* стоит в дательном падеже. *Важсядыжык тыла местаясас сулалис керка судта леторос нин, ыльдыжыкъясас быдмис турун* (В. Ю.) „На старых местах пожого (подсеки) стояла уже поросль с дом высотой, а на более новых росла трава“. В данном предложении *ыльдыжыкъясас* „на более новых“ стоит в местном падеже.

Следует указать на особенность оформления имен прилагательных при опускаемых именах существительных в винительном падеже. При винительном падеже опускаемого существительного прилагательное всегда оформляется выделительным винительным падежом на *-ös*. Например: *Илья вöчис первой ыдыжыд кытш... Мöдис вöчны мöдöс, ичöтдыжыкöс...* (В. Ю.) „Илья сделал первый большой круг... Начал делать другой, более маленький“.

§ 135. Сохранение некоторых черт прилагательного при субстантивации

Выступая в роли существительного и беря словоизменительные суффиксы его, неполностью субстантивированные прилагательные сохраняют некоторые черты прилагательного, а именно:

1) Они имеют предметное значение постольку, поскольку берут на себя грамматическую функцию существительного (заменяют опущенное существительное). В своем лексическом значении они не отрываются полностью от прилагательного.

2) Качественные субстантивированные прилагательные не могут определяться именами прилагательными.

3) Сохраняют формы степеней сравнения, например: *Тэ кывлин, öни ме базын медся ыдыжыдыс* (Г. Ф.) „Ты слышал, теперь я в базе самый большой (начальник)“.

Имеются такие субстантивированные прилагательные, при которых не имеется в виду то или иное конкретное существительное. Такие прилагательные более субстантивны, например: *Озыръясыд гöльятö пон туйö лыддылысны* „Богатые бедных за собак считали“.

Такой субстантивации подвергаются обычно прилагательные, выражающие: 1) возрастные признаки (*том* „молодой“, *пöрысь*

„старый“), 2) качественные признаки (*йёй* „глупый“, *сюсь* „ловкий, умный“, *тёлка* „толковый, умный“), 3) социальные признаки (*гёл* „бедный“, *озыр* „богатый“), 4) физические недостатки (*синтём* „слепой“, *коктым* „безногий“). Примеры: *Гудбклён шыгорыс збодермоддэ томбс и пбрысьбс, вётлэ найб виръяйысь лунся мудзсё* („Уд.“) „Звук гармошки бодрит молодого и старого, гонит из их тела дневную усталость“.

*Смеллы победа пыр колё,
Смеллён туй водзлань оз вош.
Смелдойысь — пуляйд полё,
Смелдойбс — штыкыд оз босьт.*

„Смелый к победе стремится,

Смелым дорога вперед.

Смелого пуля боится,

Смелого штык не берет“ (Сурков).

Однако эти случаи субстантивации нельзя еще отнести к полной субстантивации прилагательных, так как здесь чувствуется отсутствие существительного: *смеллы* (*смел мортлы*).

Если при неполной субстантивации отсутствие существительного чувствуется, т. е. мы сознаем, что что-то мы опустили, то при полной субстантивации этого отсутствия уже не замечаем, например: *пиня* „борона“, *гозья* „чета, супруги“, *вёрса* „леший“ и др.

Такие субстантивированные прилагательные могут иметь определения: *пинёвтё кёрт пиняён* „боронит железной борной“.

Явление субстантивации прилагательных не следует смешивать с категориальной недифференцированностью слов (в данном случае существительного и прилагательного), при которой слово может выступить как в роли существительного, так и в роли прилагательного, принимая на себя все свойства этих частей речи (*бур* „добро“ и „добрый“, *кёрт* „железо“ и „железный“ и т. д., см. § 97).

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 136. Общее понятие о числительных

Имя числительное — часть речи, которая объединяет слова, являющиеся названиями отвлеченного числа (*кык да кум — вит* „два и три — пять“), количества предметов (*нёлъ ёрт* „четыре товарища“) или порядка предмета по счету (*витбд лун* „пятый день“).

Не следует смешивать числительное со счетными существительными типа *квайта* „шестерка“, *даса* „десятка“. Числительное обозначает отвлеченное число. В числительных *вит* „пять“, *нёлъ* „четыре“ наблюдается полное отвлечение от всех прочих

свойств предмета, кроме числа, тогда как в счетных существительных *сизима* „семерка“, *бкмыса* „девятка“ количественные значения как бы включены в предметные значения.

В грамматическом отношении числительные коми языка стоят близко к прилагательным. Они тождественны с прилагательными в следующих моментах:

1) Числительное, являющееся определением и обозначающее количественный или порядковый признак предмета, стоит перед существительным и не изменяется, например: *кык морт* „два человека“, *кык мортлы* „двум человекам“, *кык морткӧд* „с двумя человеками“ и т. д.; *нӛльӧд морт* „четвертый человек“, *нӛльӧд мортсянь* „от четвертого человека“ и т. д.; ср. прилагательное в выражениях: *выль морт* „новый человек“, *выль мортлы* „новому человеку“ и т. д.

2) Числительные субстантивируются так же, как прилагательные, т. е. они принимают словоизменительные суффиксы существительного, например: из *нӛль мортлы* „четырем человекам“ при неполной субстантивации образуется форма *нӛльлы* „четырем (человекам)“, из *коймӧд керсӧ* „третье бревно“ — *коймӧдсӧ* „третье (бревно)“ и т. д.

3) Числительное, как и прилагательное, примыкает к определяемому слову: *кык ёрт* „два товарища“, *нӛль керка* „четыре избы“ (в русском языке числительное управляет относящимся к нему существительным).

Числительные имеют и свои особенности, которыми они отличаются от прилагательных, а именно:

1) Существительное, следующее за числительным, стоит всегда в единственном числе (*квйт морт* „шесть человек“, *сӛ потш* „сто жердей“, *дасӧд во* „десятый год“), а после прилагательного существительное может стоять и во множественном числе (*выль чер* „новый топор“, *выль черьяс* „новые топоры“).

2) Количественное числительное может быть поставлено после существительного. Тогда оно обозначает приблизительное количество и принимает словоизменительные суффиксы существительного, например: *вит морт* „пять человек“, *морт вит* „человек пять“; *вит мортлы* „пяти человекам“, *морт витлы* „человекам пяти“. В прилагательных такая перестановка невозможна.

3) Числительные имеют специфические грамматические категории, которых нет у других частей речи, а именно: а) категорию совместности и б) категорию количественности-порядковости.

Числительные как по своему значению, так и по оформлению разбиваются на две группы: количественные и порядковые. От каждого количественного числительного можно образовать порядковое при помощи суффикса *-ӧд*, например: *нӛль* „четыре“ — *нӛльӧд* „четвертый“, *сӛ* „сто“ — *сӛӧд* „сотый“ и т. д.

Такое грамматическое свойство числительных называется категорией количественности-порядковости.

Категория совместности заключается в следующем.

Количественные числительные при помощи суффикса *-нан* образуют особую форму, обозначающую совместность предметов, например: *нэль книга* „четыре книги“, *нэльнан книгаыс* „всё его четыре книги“; *кык воклы* „двум братьям“, *кыкнан вокыслы* „обоим своим братьям“; *кызь куим трудодень* „двадцать три трудодня“, *кызь куимнан трудоденьсыс* „за все свои 23 трудодня“ и т. п.

Остановимся особо на рассмотрении отдельных категорий числительных.

§ 137. Количественные числительные

Количественные числительные служат основой, от которой при помощи соответствующих суффиксов образуются все остальные разряды числительных.

В коми языке следующие количественные числительные:

а) количественные числительные, обозначающие единицы: 1 — *оти* (*отик*), 2 — *кык*, 3 — *куим*, 4 — *нэль*, 5 — *вит*, 6 — *квайт*, 7 — *сизим*, 8 — *кёкъямыс*, 9 — *ёкмыс*;

б) количественные числительные, обозначающие десятки: 10 — *дас*, 20 — *кызь*, 30 — *комын*, 40 — *нелямын*, 50 — *ветымын*, 60 — *квайтымын*, 70 — *сизимдас*, 80 — *кёкъямысдас*, 90 — *ёкмысдас*;

в) количественные числительные, обозначающие сотни: 100 — *сё*, 200 — *кыксё*, 300 — *куимсё*, 400 — *нэльсё*, 500 — *витсё*, 600 — *квайтсё*, 700 — *сизимсё*, 800 — *кёкъямыссё*, 900 — *ёкмыссё*.

Для выражения 1000 употребляются слова *сюрс* и *тысяча*, для выражения 1000000 — слово *миллион*.

Из количественных числительных, обозначающих единицы, обращают на себя внимание числительные *кёкъямыс* „восемь“ и *ёкмыс* „девять“, которые по происхождению являются сложными. В коми языке, как и в других финно-угорских языках, существовали слова *мыс* и *мын*, обозначавшие число „десять“. Эти слова в современном языке самостоятельно уже не употребляются, но встречаются в составе некоторых числительных. Слово *мыс* содержится в числительных *кёкъямыс* и *ёкмыс*, а слово *мын* — в числительных *комын*, *нелямын*, *ветымын*, *квайтымын*.

Первый компонент числительного *кёкъямыс* (*кёкъя-*) по своему происхождению является разновидностью числительного *кык* „два“, первый компонент числительного *ёкмыс* (*ёк-*) представляет разновидность числительного *отик* „один“. Об этом свидетельствуют языковые факты других финно-угорских языков. Повидимому, *кёкъямыс* первоначально обозначал „два до десяти“, *ёкмыс* „один до десяти“.

Количественные числительные, обозначающие десятки, образуются не по одному образцу.

Для обозначения 10 служит слово *дас*, которое считается заимствованным из иранского языка. 20 обозначается словом *кызь*. *Кызь*, очевидно, имеет связь с числительным *кык* „два“.

Числительные *комын* „30“, *нелямын* „40“, *ветымын* „50“, *квайтымын* „60“ образовались путем сложения двух слов — названия числительных три, четыре, пять, шесть и слова *мын* „десять“.

Первыми компонентами этих сложных числительных являются фонетически видоизмененные числительные: *куим* „3“ — *ко-мын* „30“ (ср. порядковое числительное *коймөд* „третий“ и удм. *куамын* „30“), *нэль* „4“ — *неля-мын* „40“ (ср. финск. *neljä* „40“), *вит* „5“ — *веты-мын* „50“ (ср. морд. *вете* „5“), *квйт* „6“ — *квайты-мын* „60“.

Числительные *сизимдас* „70“, *көкъямысдас* „80“, *өкмысдас* „90“ образованы по типу соответствующих русских числительных из двух слов — из числительных *сизим* „7“, *көкъямыс* „8“, *өкмыс* „9“ и слова *дас* „десять“.

Количественные числительные, обозначающие сотни, образуются из двух слов — из названия соответствующей единицы и слова *сё* „сто“: *кыксё* „200“, *куимсё* „300“, *нэльсё* „400“, *витсё* „500“ и т. д.

Числительные *сё* „100“ и *сюрс* „1000“ по происхождению относятся к индоиранским словам. *Тысяча*, *миллион* и т. д. заимствованы из русского языка.

По своему составу числительные делятся на простые (*өти* — 1, *кык* — 2, *куим* — 3, *нэль* — 4, *вит* — 5, *квйт* — 6, *сизим* — 7, *көкъямыс* — 8, *өкмыс* — 9, *дас* — 10, *кызь* — 20, *комын* — 30, *нелямын* — 40, *ветымын* — 50, *сё* — 100 и т. д.) и на составные (*дас өти* — 11, *дас кык* — 12 и т. д., *витсё квайтымын сизим* — 567 и т. д.).

Примечание. Числительные *көкъямыс*, *өкмыс*, *комын*, *нелямын*, *ветымын*, *квайтымын*, являющиеся по происхождению сложными, в современном языке воспринимаются как простые, так как древние слова *мыс* и *мын* уже давно вышли из употребления.

Составные числительные образуются по-разному. Одни составные числительные образуются по типу определительного сочетания: *сизимдас* „семьдесят“, *витсё* „пятьсот“ (*кымын дас?* „сколько десятков?“ — *сизим дас* „семь десятков“; *кымын сё?* „сколько сотен?“ — *вит сё* „пять сотен“). Другие составные числительные образуются путем перечисления названий чисел: *дас өтик* „одиннадцать“ (букв. „десять один“), *сё кызь вит* „сто двадцать пять“. Иные составные числительные соединяют в себе оба типа сочетания. Например: *кыксё көкъямысдас вит* „двести восемьдесят пять“, где *кык* определяет числительное *сё*, *көкъямыс* — числительное *дас*, и наряду с этим выступают перечисления: *кыксё да көкъямысдас*, *көкъямысдас да вит*.

Количественные числительные в предложении могут быть подлежащими (*комын юксьө вит вылө* „тридцать делится на пять“), дополнением (*дасөс юкөй вит вылө* „десять разделите на пять“), определением (*татшөмыд сё воён өтчөд*

овлō „такое за сто лет раз бывает“), сказуемым (*вит да вит — дас* „пять и пять — десять“) и обстоятельством (*дась лыжи туй кузя мунны кык кокни* „по готовой лыжнице итти вдвое легче“).

Количественные числительные также могут замещать определяемое им слово, если последнее опущено, т. е. свойственно явление неполной субстантивации. В предложении при этом они выполняют ту роль, какую должно было выполнять определяемое слово, т. е. роль подлежащего, дополнения, обстоятельства.

Примеры: *Вōлі э́тшиōм чувство, быттьō пōрысь пастухын оліс кык морт: ђттыс на пōвстын кыскис важас, мōдыс — выльō (В. Ю.)* „И было такое чувство, как будто в старом пастухе жило два человека: один из них тянул назад, другой — вперед“. *Э́тша тыртны ђти норма, кōсья тыртны кыкōс (В. К.)* „Мало выполнить одну норму, хочу выполнить две“. *Дас арсянь видз вылын ытшыкыны мōдис, дас кыксянь — арсяньыс да тулысōдыс батыскōд быд во вōраліс (В. Ю.)* „С десяти лет начал косить (букв. с десяти лет на лугу начал косить), с двенадцати — с осени до весны каждый год охотился с отцом“.

Имена числительные количественные в роли определения, как и прилагательные, не изменяются, например: *кык керка* „два дома“, *кык керкаын* „в двух домах“, *кык керкаысь* „из двух домов“ и т. п.

Когда же количественные числительные замещают определяемое слово или употребляются без существительного, тогда они изменяются по падежам как существительные и могут иметь притяжательные суффиксы *-ыд* и *-ыс*. Возьмем для примера склонение числительного *вит* „пять“.

Им.	вит	„пять“	витыд	витыс	
Род.	витлōн	„у пяти“	витыдлōн	витыслōн	
Приг.	витлысь	„у пяти“	витыдлысь	витыслысь	
Дат.	витлы	„пяти“	витыдлы	витыслы	
Вин.	витōс	„пять“	виттō	витсō	
Твор.	витōн	„пятью“	витнад	витнас	и т. д.

При изменении составных количественных числительных изменяется только последнее слово, например, *комын витлы* „тридцати пяти“, *комын витлысь* „у тридцати пяти“ и т. д.

Числительные в коми языке весьма своеобразно относятся к категории числа. Существительное с определением, выраженным числительным, всегда употребляется в форме единственного числа, например, *дас керка* „десять домов“ (букв. „десять дом“), *вит вок* „пять братьев“ (букв. „пять брат“).

Само числительное особой формы множественного числа не имеет. Поскольку в лексическом значении числительного

содержится понятие числа, оно не нуждается в показателе множественности.

Количественные числительные изменяются по числам тогда, когда названия числительных *дас*, *сё*, *сюрс* употребляются в значении существительного десятков, сотня, тысяча. Например: *Сійõс дорйõны медся бур мамъяслõн медся бур пияныс. Налы отсõг вылõ чукõрмõны выль сюрсыяс, миллионъяс* (В. Ю.) „Её (т. е. Москву) защищают самые лучшие сыновья самых лучших матерей. К ним на помощь собираются новые тысячи, миллионы“.

§ 138. Дробные числительные

К количественным числительным примыкают числительные дробные, показывающие часть целого предмета или числа.

Дробные числа обозначаются следующим образом: $\frac{1}{2}$ имеет особое наименование *джын*. Слово *джын* может употребляться как после имени существительного, к которому относится (*ведраджын* „полведра“, *лунджын* „полдня“, *тупõсьджын* „полковриги“), так и перед ним (*джын дон* „полцены“, *джын мыж* „полвины“, *джын туй* „полпути“).

Для обозначения $1\frac{1}{2}$ употребляется оборот типа *õтиõн-джынийõн* „полтора“, *воõн-джынийõн* „полтора года“, *ведраõн-джынийõн* „полтора ведра“. Суффикс *-õн*, который принимают оба словосочетания, уже не ощущается как показатель творительного падежа, а выступает как словообразовательный суффикс. Поэтому при склонении и вообще при всяком изменении изменяется второе слово — *джынийõн*. Например, *часõн-джынийõнысь нин дыр ветлõ* „ходит уже более полутора часов“, *ведраõн-джынийõна пельса* „кадка в полтора ведра“.

Система обозначения $2\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$ и т. д. такова: сначала ставится целое число, потом союз *да* и слово *джын* „половина“ ($10\frac{1}{2}$ — *дас да джын*, $5\frac{1}{2}$ — *вит да джын*). При склонении падежные показатели принимает слово *джын* (*вит час да джынийын* „в пять с половиной часов“).

Для обозначения других дробей используется суффикс порядковых числительных *-õд*, который прибавляется к основе слова, выражающего знаменатель дроби, и слово *юкõн* или *пай* „часть“. Название числителя стоит в форме основы. Например, $\frac{2}{9}$ — *кык õкмысõд юкõн* или *кык õкмысõд пай* и т. д.

Целые числа и дроби при них обозначаются так: целое число, союз *да* и дробь. Например, $5\frac{2}{3}$ — *вит да кык коймод юкөн*, $8\frac{5}{7}$ — *көкъямыс да вит сизимод юкөн*

Десятичные дроби обозначаются следующим образом: 0,5 — *ноль да вит дасод юкөн*; 3,8 — *куим да көкъямыс дасод юкөн* и т. д.

При изменении дробных имен числительных изменяется только слово *юкөн* или *пай*, как обычное имя существительное. Например, *витод юкөнлы* „пятой части“, *витод юкөнлөн* „у пятой части“.

Дробные числительные могут употребляться и с определенно-притяжательными суффиксами: *дасод юкөнюд*, *дасод юкөнныс* и т. д.

§ 139. Порядковые числительные

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-од* (*нэль* „четыре“ — *нэльод* „четвертый“, *дас* „десять“ — *дасод* „десятый“). Два первых порядковых числительных образуются не от основ количественных числительных *оти* „один“ и *кык* „два“. В значении „первый“ в коми языке употребляются слова *первой* (*первой морт* „первый человек“) и *медводдза* (*медводдза морт* „первый человек“), в значении „второй“ — слово *мод* (*мод морт* „второй человек“). При образовании порядкового числительного „третий“ основа количественного числительного претерпевает изменения (ср. *куим* „три“ — *коймод* „третий“).

В составных порядковых числительных суффикс *-од* прибавляется к последнему слову (*көкъямыссё ветымын коймод* „восемьсот пятьдесят третий“).

Порядковые числительные, определяя место, занимаемое лицом или предметом в каком-либо ряду, выражают всегда один предмет, одно лицо (*дасод морт* „десятый человек“, *коймод во* „третий год“).

Порядковые числительные в предложении могут быть определением и сказуемым. Например: *Гортса пристаньё ме вои сёмын өкмысод лунас* „К своей пристани я прибыл только на девятый день“. *Ме спискас витод* „Я в списке пятый“.

Как и количественные числительные, они также могут замещать определяемое им слово и выполнять роль подлежащего, дополнения, обстоятельства. Например: *Дзик Лева ныр улысь лэбзис тар, сэсся мод, коймод* „Из-под самого носа Левы полетел тетерев, затем второй, третий“. *Мунам лун, мунам моддос, мунам коймоддос. Шондыс сотё, жаритё* (Б. П.) „Идем день, идем другой, идем третий. Солнце жжет, печет“. *Модлы тайос оз ло сетёма* „Другому это не будет дано“.

Порядковые числительные в роли определения не изменяются, например: *дасöд класс* „десятый класс“, *дасöд класслы* „десятому классу“, *дасöд классъяс* „десятые классы“, *дасöд классъясöн* „десятыми классами“ и т. п.

Когда же порядковые числительные замещают определяемое им слово (субстантивируются), тогда они изменяются по падежам и числам (*коймöдлы* „третьему“, *коймöдлысь* „у третьего“, *коймöдкöд* „с третьим“, *коймöдъяс* „третьи“) и могут иметь определенно-притяжательные суффиксы *-ыд* и *-ыс* (*коймöдыд* „третий-то,“ *коймöдыс* „третий-то“).

§ 140. Таблица количественных и порядковых числительных

Количественные	Порядковые
1 — öтик, öти	медводдза, первой
2 — кык	мöд
3 — куим	коймöд
4 — нель	нельöд
5 — вит	витöд
6 — квайт	квайтöд
7 — сизим	сизимöд
8 — көкъямыс	көкъямысöд
9 — öкмыс	öкмысöд
10 — дас	дасöд
11 — дас öтик (öти)	дас öтикöд
12 — дас кык	дас кыкöд
13 — дас куим	дас куимöд (коймöд)
20 — кызь	кызьöд
21 — кызь öтик (öти)	кызь öтикöд
23 — кызь куим	кызь куимöд (коймöд)
30 — комын	комынöд
31 — комын öтик (öти)	комын öтикöд
32 — комын кык	комын кыкöд
33 — комын куим	комын куимöд (коймöд)
40 — нелямын	нелямынöд
50 — ветымын	ветымынöд
60 — квайтымын	квайтымынöд
70 — сизимдас	сизимдасöд
80 — көкъямысдас	көкъямысдасöд
90 — öкмысдас	öкмысдасöд
100 — сё	сёöд
101 — сё öтик (öти) (сё да öтик)	сё öтикöд
102 — сё кык (сё да кык)	сё кыкöд
103 — сё куим (сё да куим)	сё куимöд (коймöд)

111 — сѣ дас ѳтик (ѳти)	сѣ дас ѳтикѳд
200 — кыксѣ	кыксѣѳд
300 — куимсѣ	куимсѣѳд
400 — нѣльсѣ	нѣльсѣѳд
500 — витсѣ	витсѣѳд
600 — квайтсѣ	квайтсѣѳд
700 — сизимсѣ	сизимсѣѳд
800 — кѳкъямьссѣ	кѳкъямьссѣѳд
900 — ѳкмыссѣ	ѳкмыссѣѳд
1 000 — сюрс (дассѣ), тысяча	сюрсѳд, тысячаѳд
2 000 — кык сюрс	кык сюрсѳд
10 000 — дас сюрс	дас сюрсѳд
100 000 — сѣ сюрс	сѣ сюрсѳд
1 000 000 — миллион	миллионѳд

2783 — *кык сюрс сизимсѣ кѳкъямьсдас куим*;
 2783-й — *кык сюрс сизимсѣ кѳкъямьсдас куимѳд*;
 1954 — *сюрс ѳкмыссѣ ветымын нѣль*, 1954-й — *сюрс ѳкмыссѣ ветымын нѣльѳд*.

§ 141. Совместные („собираательные“) числительные

Совместные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-нан* и обозначают совокупность предметов, рассматриваемых как одно целое, предметы, число которых определяется числительным, фигурируют в полном составе, в составе всего числа, например: *нѣльнан вокыс ударникъяс* „все четыре брата ударники“ (нѣль „четыре“), *куимнаныс уджалисны зілья* „все трое они работали прилежно“. Суффикс совместности *-нан* могут принимать все количественные числительные, кроме *ѳти* „один“. Невозможность образования формы с суффиксом *-нан* от числительного *ѳти* „один“ объясняется тем, что это числительное, обозначающее один предмет, не может выражать совместность.

Совместные числительные требуют после себя определенно-притяжательную форму существительного, например: *кыкнан пиѳй* „оба мои сына“, *куимнан вокыс* „все три брата его“, *витнан чунъид* „все твои пять пальцев“, *кыкнан бригаданым* „обе наши бригады“, *нѣльнан тракторныд* „все четыре ваших трактора“ и т. д.

Неполная субстантивация совместных числительных происходит так же, как и обыкновенных числительных. Находясь перед существительным, они не изменяются (*нѣльнан пиыс* „все четыре сына“, *нѣльнан пиыслы* „всем четверем сыновьям“, *нѣльнан пиыскѳд* „со всеми четырьмя сыновьями“ и т. д.). Когда же совместные числительные заменяют существительное, то принимают на себя соответствующие словоизменительные

суффиксы пропущенного существительного (падежные суффиксы и некоторые определенно-притяжательные суффиксы), например: *Кыкнан бригааныд уджалд?*— *Кыкнаныс* „Обе ваши бригады работают?— Обе“. *Куимнан чойтö ыстин?*— *Куимнансö* „Всех трех своих сестер ты послал?— Всех троих“. *Кыкнан кийö висьö. Кыкнаныс висьö?* „Обе мои руки болят. Обе болят?“

Примеры на совместные числительные:

Татшöм нин овлö медводдза любовыд, кор сийö öзяс öтпырйö кыкнан сьöлöмас (В. Ю.) „Такой уж бывает первая любовь, когда она одновременно загорится в обоих сердцах“. *Нимкодъысла куимнаныс олісны чöв, сöмын видзöдлывлісны öта-мöд вылас да сёрнитісны öта-мöдыскöд видзöдлöмнас жö* (В. Ю.) „От радости все трое молчали, только поглядывали друг на друга да разговаривали друг с другом тоже взглядами“. *Воскресеньє паныд ради кыкнаныслöн гöтыръясыс ломтöмаöсь пывсянъяс* (В. Ю.) „По поводу кануна воскресенья жены обоих затопили баню“.

Примечание. Слова типа *куимöн* „втроем“, *нёлöн* „вчетвером“ школьные грамматикой относят к собирательным числительным. Эти слова, как и слова *кыкысь* „дважды“, *куимысь* „трижды“, представляющие заставшую форму падежа, следует отнести к наречиям.

Эти слова лишены характерных признаков числительного:

а) им не свойственно явление неполной субстантивации, т. е. они не могут заменять пропущенное существительное. Даже замена этими словами формы именительного падежа является только кажущейся; например, в выражении *кыкöн мунісны фронт вылö* „вдвоем (а не „двое“) ушли на фронт“ подлежащим является не *кыкöн*, а подразумевающееся *найö* „они“;

б) эти слова не могут определять существительные;

в) употребленные в роли сказуемого, они принимают во множественном числе суффикс *-öсь* (*найö пыжын вöліны витöндöсь* „они в лодке были пятером“). Все перечисленные признаки не свойственны числительным.

§ 142. Переход числительных в местоимение

Совместные числительные могут употребляться и в значении собирательного (счетного) личного местоимения (происходит прономинализация, т. е. переход в местоимение). В этом случае они принимают притяжательные суффиксы существительного (*-ным*, *-ныд*, *-ныс*) и обозначают одновременно и количество и действующее лицо. Счетно-личные местоимения склоняются как существительные:

Имен.	кыкнанным	кыкнанныд	кыкнанныс
Род.	кыкнаннымлöн	кыкнанныдлöн	кыкнанныслöн
Прит.	кыкнаннымлысь	кыкнанныдлысь	кыкнанныслысь
Дат.	кыкнаннымлы	кыкнанныдлы	кыкнанныслы и т. д.

Счетно-личные местоимения могут сочетаться как с существительными, так и с личными местоимениями, причем и

существительные и местоимения употребляются только во множественном числе. Например: *ми нёльнанным* „мы четверо“, *ті нёльнанныд* „вы четверо“, *вёралысьясыс кыкнанныс...* „охотники оба...“ и т. д.

Счетно-личные местоимения, как и другие личные местоимения, в предложении свободны по своей позиции и выступают обособленными определениями. Например: *Ольга Вокуева өти арёсөн колис батьтөг да мамтөг — найё кыкнанныс кулисны өти лунё* („В. К.“) „Ольга Вокуева годовалым ребенком осталась без родителей — они оба умерли в один день“.

Счетно-личные местоимения, употребленные в роли обособленного определения, согласуются с определяемым словом в падеже и в лице, например, *велёдчысьясыс куимнанныс* „все три ученика“ (букв. „ученики все трое“), *велёдчысьяслы куимнанныслы* „всем трем ученикам“ (букв. „ученикам всем трем“), *ми нёльнанным* „мы все четверо“, *ті нёльнанныд* „вы все четверо“ и т. д.

По своему образованию и значению среди счетно-личных местоимений выделяются следующие:

а) *отнам* „я один“, *отнад* „ты один“, *отнас* „он один“, *отнанным* „мы одни“, *отнанныд* „вы одни“, *отнанныс* „они одни“, имеющие собирательно-ограничительное значение;

б) *өтиным* „один из нас“, *өтиныд* „один из вас“, *мөдныд* „второй из вас“, *мөдныс* „второй из них“, *коймөдным* „третий из нас“ и т. д., имеющие собирательно-разделительное значение.

Эти числительные склоняются тоже подобно именам существительным (*отнам, отнамлөн, отнамлысь; өтинымлөн, өтинымлы, өтинымёс*).

§ 143. Числительные приблизительного счета

Числительные приблизительного счета образуются путем постановки количественного или порядкового числительного после существительного, например: *морт сизим* „человек семь“, *ведра дас* „ведер десять“, *морт-мөд-коймөд* „два-три человека“ (букв. „человек-другой-третий“). При этом числительное субстантивируется — изменяется по падежам и числам и может употребляться с указательными суффиксами *-ыд* и *-ыс*. Существительное же в препозиционном положении, уподобляясь принадлежностному определению, остается без изменения. Например: *Оз воывлы лун витөдз* „Не приходит дней до пяти“. *Сідз тай мыйкө кыв-мөдөн шыбитчасны, да бара лөнъ* „Так перекинутся парой слов (букв. словом-другим), и опять тихо“.

Кори морт дас витёс „Пригласил человек пятнадцать“.
Тасянь верст кызьясыд лобны „Отсюда верст двадцать будет“.

Иногда эти числительные употребляются с послелогами *кымын* и *гöгөр*, имеющими приблизительное значение. Например, *ар комыньяс гöгөр* „около тридцати лет“, *воськов сё кымын* „около ста шагов“, *во вит гöгөр* „около пяти лет“.

С послелогом *кымын* могут употребляться все количественные числительные, кроме числительного *öти* „один“. Числительное *откымын* „несколько“, образованное от числительного *öти* и послелога *кымын*, обозначает численно-неопределенное количество (*откымын морт* „несколько человек“).

Числительные приблизительного счета могут образоваться также путем сочетания двух числительных, которые иногда соединяются частицей *-ö*. Например, *кык-куим морт* „два-три человека“, *нель-ö-вит морт* „четыре или пять человек“, *вит-ö-квйт пуд* „пять-шесть пудов“. Эти числительные употребляются перед существительным и не изменяются.

§ 144. Количественные слова

К количественным словам относятся местоименные числительные *кымын* „сколько“, *некымын* „несколько“, *мыйкö мында* „сколько-то, какое-то количество“, *мыйта*, *мыйтöм* „сколько“, а также слова *уна* „много“, *неуна* „немного“, *этша* „мало“. На местоименных числительных мы здесь останавливаться не будем. О них подробно будет сказано в разделе местоимения.

Количественное слово *уна* „много“ обозначает неограниченное количество счетных и несчетных предметов: *уна кер* „много бревен“, *уна няйт* „много грязи“.

Этша имеет значение ограниченного количества счетных и несчетных предметов (*этша лун* „мало дней“, *этша турун* „мало сена“).

Количественные слова *уна*, *этша*, *неуна* в роли определения не изменяются: *уна во* „много лет“, *неуна турун* „немного сена“, *уна воён* „за много лет“.

Когда же количественные слова замещают определяемое им слово, тогда они склоняются подобно именам существительным (*уналы*, *уналён*, *уналысь*, *унакöд*, *унаöс* и т. д.).

Такие счетные слова, как *уна* „много“, *этша* „мало“, *неуна* „немного“, показывающие неопределенное количество предметов, называют неопределенно-количественными числительными.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 145. Общее понятие о местоимении

Местоимением называют часть речи, которая включает в себя слова, употребляемые вместо имени существительного, прилагательного или числительного. При помощи местоимений говорящий или указывает на лицо, предмет, количество, или спрашивает о лице, предмете, признаке, количестве, или обобщает их, но не называет.

Например, местоимением *ме* „я“ говорящий указывает на себя, *тэ* „ты“ — на собеседника; местоимением *татшõм* „такой“ говорящий указывает на признак; местоимением *сы мында* „столько“ — на количество.

Местоимением *кодi?* „кто?“ говорящий спрашивает о лице или живом предмете, местоимением *кутшõм?* „какой, каков?“ — о признаке и т. д.

Местоимениями *став* „все, весь“, *быд* „всякий“, *некод* „никто“ говорящий обобщает предметы или признаки, не называя их. Например: *Батьõ, мамõ, вокъяс — ставныс мунõмаõсь удж вылõ* „Отец, мать, братья — все ушли на работу“.

Общее значение местоимений заключается в том, что они в речи употребляются в качестве заменителей названий предметов, качеств и количеств.

Значение местоимений конкретизируется только в условиях связной речи; взятые же сами по себе они отвлеченны, т. к. содержат лишь общее указание на предметы или их свойства. Например, относительное местоимение *код* в отдельности обозначает вообще „который“. Мы не знаем, кто или что из себя представляет этот „который“; если же употребить *код* в связной речи, то его значение конкретизируется, например, в предложении *ю вылын кыптис ру, код пыр нинõм вõли оз тыдав* „над рекой поднялся густой туман, сквозь который ничего не было видно“ — под местоимением *код* понимается „туман“.

По своему значению и грамматической структуре местоимения соотносительны с именами существительными, прилагательными и числительными.

В зависимости от того, какую функцию они несут и какими формальными признаками они обладают, местоимения разделяются на три группы:

1. Обобщенно-предметные (субстантивные), по своему значению соответствующие именам существительным и отличающиеся от них тем, что не называют предметы, а лишь указывают на последних. К данной группе относятся следующие местоимения: *ме* „я“, *тэ* „ты“, *сийõ* „он, она, оно“, *ми*

„мы“, *ті* „вы“, *найō* „они“, *кодi* „кто“, *мый* „что“, *некод* „никто“, *мыйкō* „что-то“ и т. д. Примеры:

Ми тōдам сiйōс: прōстōй, веськyд морт,
Оз ышнясь аснас, кывъясōн оз шыблась (Д. К.)

„Мы знаем его: простой, справедливый человек, не кичится собой, словами не бросается“.

Тōвся войын, ðишинь сайын кōдзыд вой тōв жургō.

Мыйкō сьылō, мыйкō горзō, код вылō кō мургō (М. Л.)

„В зимнюю ночь за окном шумит холодный северный ветер. Что-то поёт, что-то кричит, на кого-то злится (ворчит)“.

Эта категория местоимений склоняется.

2. Обобщенно-качественные (адъективные) местоимения, содержащие в себе указание на качества и свойства предметов: *мена́м* „мой“, *тэ́над* „твой“, *сылōн* „его, её“, *ас* „свой“, *тайō* „этот, эта, это“, *кутшōм* „какой“, *код* „который“, *коднан* „который из двух“ и т. д. По своему значению соответствуют именам прилагательным. Примеры:

Мена́м шудлун — мена́м чужан му (А. Р.) „Моё счастье — моя родная страна“.

Тайō лунсянь сьылōн став олōмыс вуджис книга гижōм вылō (Н. О.) „С этого дня вся его жизнь переключилась на написание книги“.

Москва, Москва, тэ шонди кодь жō мича!

Кōн, кутшōм муын тэ кодь карыс эм? (М. Л.)

„Москва, Москва, ты прекрасна как солнце! Где, в какой стране есть подобный тебе город?“

3. Обобщенно-количественные местоимения, соответствующие по своему значению количественным числительным: *кымын* „сколько“, *та мында* „столько“, *некымын, кымынкō* „несколько“ и т. д. Примеры: *Та мында йōз некор на эз вōвлы вадорын (Я. Р.)* „Столько народу еще никогда не было у реки“.

Кымынкō минута мысти кра́ньсь кутiс булькiыны ва (Н. О.) „Через несколько минут из крана забулькала вода“.

Обобщенно-качественные и обобщенно-количественные местоимения, являясь препозитивным определением, не изменяются. При субстантивации они изменяются так же, как существительное.

Местоимения выполняют в предложении ту же роль, какую выполняют те части речи, которые они заменяют.

§ 146. Разряды местоимений

По своему значению местоимения разделяются на несколько разрядов, а именно:

1. Личные (собственно-личные) местоимения: *ме* „я“, *ми* „мы“ (1 лицо), *тэ* „ты“, *ті* „вы“ (2 лицо), *сiйō* „он, она, оно“, *найō* „они“ (3 лицо).

2. Усилительно-личные (лично-определительные) местоимения: *ачым* „я сам“, *ачыд* „ты сам“, *ачыс* „он сам, она сама, оно само“, *асыным* „мы сами“, *асынды* „вы сами“, *асыныс* „они сами“.

3. Счётно-личные местоимения: *отнам* „я один“, *отнад* „ты один“, *отнас* „он один“, *отнаным* „мы одни“, *отнаныд* „вы одни“, *отнаныс* „они одни“; *кыкнанным* „мы двое“, *кыкнанныд* „вы двое“ и т. д. (см. § 142).

4. Послеложно-личные местоимения: *вылам* „на мне“, *вылад* „на тебе“, *вылас* „на нем“ и т. д.; *бердам* „около меня“, *бердад* „около тебя“, *бердас* „около него“, *берданым* „около нас“, *берданыд* „около вас“ и т. д. (см. § 215).

5. Взаимно-личные: *оти-моддос* „один другого“, *моддос* „друг друга“, *ота-моднымос* „друг друга мы“, *отамоднытб* „друг друга вы“ и т. д.

6. Притяжательные местоимения: *ас* „свой“, *менам* „мой“, *тэнад* „твой“, *сылон* „его, её“, *миян* „наш“, *тиян* „ваш“, *налон* „их“, *аслам* „мой, свой (принадлежащий мне)“, *аслад* „твой, свой“, *аслас* „его, свой“ и т. д.

7. Указательные: *тайб* „этот“, *этайб* „вот этот“, *сийб* „тот“, *эсийб* „вот тот“, *татшом* „такой (поближе)“, *этатшом* „вот такой“, *сэтишом* „такой (подальше)“, *эстишом* „вот такой (подальше)“, *та мында* „столько“, *сы мында* „столько (подальше)“.

8. Вопросительно-относительные местоимения: *кодй*, *код* „кто“, *мый* „что“, *кутшом* „какой“, *кымын* „сколько“, *кымынод* „который“, *мый мында*, *мыйта* „сколько“.

9. Отрицательные: *некод* „никто“, *некутшом* „никакой“, *немтор*, *нином*, *ниномтор* „ничего“.

10. Неопределенные: *кодкб* „кто-то“, *мыйкб* „что-то“, *кутшомкб* „какой-то“, *кымынкб* „сколько-то“, *кодсюрб* „кое-кто“, *мыйсюрб* „кое-что“, *кутшомсюрб* „кое-какой“.

11. Обобщительно-определительные: *став* „весь, все“, *ставыс* „все, всё“, *ставон* „все“, *быд* „каждый, всякий“, *быдон* „все“, *мукбд* „другие“.

Рассмотрим некоторые из этих разрядов в отдельности.

§ 147. Личные (собственно-личные) местоимения

Различают три лица местоимений. Первым лицом (*ме* „я“, *ми* „мы“) называется тот, кто говорит, вторым (*тэ* „ты“, *ти* „вы“) — тот, кто слушает, к кому обращены слова говорящего, третьим лицом (*сийб* „он“, *найб* „они“) — тот, о ком или о чем идёт речь. Примеры: *Ме муна* „Я иду, я еду“. *Тэ мунан* „Ты идешь, ты едешь“. *Сийб мунб* „Он идет, он едет“ (подробно см. таблицу).

Склонение личных местоимений

Падежи	Единственное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо
1. Именительный	ме	тэ	сийб
2. Родительный	менам	тэнад	сылбн
3. Притяжательный	менсьым	тэнсьыд	сылысь
4. Дательный	меным, мем	тэныд, тэд	сылы
5. Винительный	менб	тэнб	сийбс
6. Творительный	мебн	тэбн	сыбн
7. Соединительный	мекбд	тэкбд	сыкбд
8. Лишительный	метбг	тэтбг	сытбг
9. Достигательный	мела	тэла	сыла
10. Местный	меын	тэын	сыын
11. Исходный	меысь	тэысь	сыысь
12. Вступительный	(меб)	(тэб)	(сыб)
13. Приблизительный	мелань	тэлань	сылань
14. Отдалительный	месянь	тэсянь	сысянь
15. Переходный	(мебд) (меті)	(тэбд) (тэті)	(сыбд) (сыті)
16. Предельный	(мебдз)	тэбдз	сыбдз

Падежи	Множественное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо
1. Именительный	ми	ті	найб
2. Родительный	миян	тіян	налбн
3. Притяжательный	миянлысь	тіянлысь	налысь
4. Дательный	миянлы	тіянлы	налы
5. Винительный	миянбс	тіянбс	найбс
6. Творительный	миянбн	тіянбн	набн
7. Соединительный	миянкбд	тіянкбд	накбд
8. Лишительный	миянтбг	тіянтбг	натбг
9. Достигательный	миянла	тіянла	нала
10. Местный	миянын	тіянын	наын
11. Исходный	миянысь	тіянысь	наысь
12. Вступительный	миянб	тіянб	(наб)
13. Приблизительный	миянлань	тіянлань	налань
14. Отдалительный	миянсянь	тіянсянь	насянь
15. Переходный	(миянбд) (миянті)	(тіянбд) (тіянті)	(набд) (наті)
16. Предельный	миянбдз	тіянбдз	набдз

Примечания к таблице: 1. Некоторые падежные формы протестантского значения являются малоупотребительными; вместо них обычно употребляются послеложные конструкции, например: в значении вступ. п. — *ме пытшкѳ* „в меня“, *тэ пытшкѳ* „в тебя“, *сы пытшкѳ* „в него“, *миян пытшкѳ* „в нас“ и т. д. (формы *миянѳ*, *тиянѳ* обозначают „к нам“, „к вам“); в значении переходного падежа — *ме вывті* „по мне, через меня“, *тэ вывті* „по тебе, через тебя“, *сы вывті* „по нему, через него (двигаться)“ и т. д.; в значении местного — *ме пытшкын* „во мне“, *тэ пытшкын* „в тебе“ и т. д.; в значении исходного падежа — *ме пытшкысь* „из меня“, *тэ пытшкысь* „из тебя“ и т. д. (форма исходного падежа употребляется в других значениях, например, при сравнении: *ме тэысь ён* „я сильнее тебя“).

2. Личные местоимения как в единственном числе, так и во множественном числе имеют по две основы — полную и краткую, например: в 1 и 2 лице единственного числа *ме-*, *тэ-* и *мен-*, *тэн-*, во множественном числе *ми-*, *ті-* и *миян*, *тиян*; в 3-м лице единственного числа *сы-* и *сій-*, множественного числа *на-* и *най-*. Краткая основа 1 и 2 лица служит формой именительного падежа (*ме* „я“, *тэ* „ты“, *ми* „мы“, *ті* „вы“), а полная основа 1 и 2 лица множественного числа, содержащая в себе непродуктивный суффикс *-ян*, служит формой родительного падежа (*миян* „у нас“, *тиян* „у вас“); эта основа фигурирует и в остальных падежах (кроме именительного и винительного).

3. Большинство падежных форм единственного числа и 3 лица множественного числа образовано от краткой основы.

Краткие основы этих личных местоимений фигурируют также в послеложных конструкциях, например: *ме дінѳ* „ко мне“, *тэ сайын* „за тобой“, *сы улын* „под ним“, *на гѳгѳр* „вокруг них“; в 1 и 2 лице множественного числа в послеложной конструкции фигурирует полная основа: *миян дінѳ* „к нам“, *тиян вылѳ* „на вас“.

4. Следующие падежные формы образованы посредством специфических суффиксов: *сійѳ* „он“, *найѳ* „они“, *менам* „у меня“, *тэнад* „у тебя (есть)“, *менсьым* „у меня“, *тэньсьид* „у тебя (взять)“, *меньым*, *мем* „мне“, *тэньид*, *тэд* „тебе“, *менѳ* „меня“ (вин. п.), *тэньѳ* „тебя“ (вин. п.). Остальные падежные формы имеют суффиксы, тождественные с падежными суффиксами существительных.

5. Личное местоимение 3 л. единств. числа *сійѳ* происходит от указательного местоимения. В значении указательного местоимения оно употребляется и теперь (см. § 151).

§ 148. Усилительно-личные (лично-определятельные) местоимения

К усилительно-личным местоимениям относятся следующие: *ачым* „я сам“, *ачыд* „ты сам“, *ачыс* „он сам“, *аьным* „мы сами“, *аьныд* „вы сами“, *аьныс* „они сами“.

В школьной грамматике эти местоимения называются также возвратно-личными.

Усилительно-личные местоимения употребляются при именах существительных одушевленных и неодушевленных, а также при личных местоимениях и имеют значение „самостоятельно“, „без помощи других“ или же употребляются для усиления, подчеркивания слова. Напр.: *ме ачым тайѳ уджсѳ верма вѳчны* „я сам могу сделать эту работу“.

Склонение усилительно-личных местоимений

Падежи	Единственное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо
1. Именительный	ачым	ачыд	ачыс
2. Родительный	аслам	аслад	аслас
3. Притяжательный	ассьым	ассьыд	ассьыс
4. Дательный	аслым	аслыд	аслыс
5. Винительный	ачымӧс	асьтӧ	асьсӧ
6. Творительный	ачымӧн	аснад	аснас
7. Соединительный	аскӧд	аскӧдыд	аскӧдыс
8. Лишительный	астӧг	астӧгыд	астӧгыс
9. Достижательный	(асла)	(асыдла)	(асысла)
10. Местный	(ачымын)	(асад)	(асас)
11. Исходный	(ачымысь)	(ачыдысь) (ассьыд)	(ачысысь) (ассьыс)
12. Вступительный	(ачымӧ)	(асад)	(асас)
13. Приблизительный	аслань	асланьыд	асланьыс
14. Отдалительный	ассянь	ассяньыд	ассяньыс
15. Переходный	(асті)	(астыд)	(астыс)
16. Предельный	(асӧдз)	(асӧдзыд)	(асӧдзыс)

Примечание: 1. Усилительно-личные местоимения редко употребляются в достижательном, местном, исходном, вступительном, переходном и предельном падежах.

2. Усилительно-личные местоимения имеют три основы: ач-, ась-, ас-.

3. Во многих падежах падежные суффиксы слились с притяжательными, например, в родительном (аслам, аслад и т. д.), дательном (аслым, ас-лыд и т. д.), притяжательном (ассьым, ассьыд и т. д.) и др.

Падежи	Множественное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо
1. Именительный	асьным	асьныд	асьныс
2. Родительный	асланым	асланьыд	асланьыс
3. Притяжательный	ассьыным	ассьыныд	ассьыныс
4. Дательный	аслыным	аслыныд	аслыныс
5. Винительный	асьнымӧс	асьнытӧ	асьнысӧ

Падежи	Множественное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо
6. Творительный	аснаным	аснаныд	аснаныс
7. Соединительный	аскӧдным	аскӧdneyд	аскӧdneyс
8. Лишительный	астӧгным	астӧгneyд	астӧгneyс
9. Достигательный	(асьнымла)	(асьneyдла)	(асьneyсла)
10. Местный	(асаным)	(асанeyд)	(асанeyс)
11. Исходный	ассьыным	ассьыneyд	ассьыneyс
12. Вступительный	(асаным)	(асанeyд)	(асанeyс)
13. Приблизительный	асланьным	асланьneyд	асланьneyс
14. Отдалительный	ассяньным	ассяньneyд	ассяньneyс
15. Переходный	(астіным)	(астіneyд)	(астіneyс)
16. Предельный	(асӧдзыным)	(асӧдзыneyд)	(асӧдзыneyс)

§ 149. Взаимно-личные местоимения

К взаимно-личным местоимениям относятся местоимения типа *ӧта-мӧдӧс*, *мӧда-мӧдӧс* „друг друга, один другого“, *ӧта-мӧднымӧс*, *мӧда-мӧднымӧс* „мы друг друга“. К этой группе местоимений можно отнести такие сочетания слов с взаимным значением, как *ӕрта-ӕртӧс* „друг друга“ (букв.: „товарищ товарища“), *морта-мортӧс* „друг друга“ (букв.: „человек человека“).

Взаимно-личные местоимения употребляются при именах существительных и местоимениях, с которыми они связаны по смыслу, с которыми согласуются в лице и числе (но не в падеже), например:

ми мӧда-мӧднымӧс ӧг вунӧдӧй „мы один другого (друг друга) не забудем“;

ті мӧда-мӧднытӧ онӧ вунӧдӧй „вы друг друга не забудете“;

вокӕяс мӧда-мӧднысӧ ӧз вунӧдны „братья друг друга не забудут“.

При склонении взаимно-личных местоимений изменяется только вторая часть, например:

Безличная форма	Личная форма		(Множественное число)	
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	
1. Имен.	не употребляется			
2. Родит.	мѳда-мѳдлѳн	мѳда-мѳднѳмлѳн	мѳда-мѳднѳдлѳн	мѳда-мѳд- нѳслѳн
3. Прит.	мѳда-мѳдлысь	мѳда-мѳднѳмлысь	мѳда-мѳднѳдысь	мѳда-мѳд- нѳслысь
4. Дат.	мѳда-мѳдлы	мѳда-мѳднѳмлы	мѳда-мѳднѳды	мѳда-мѳд- нѳслы
5. Вин.	мѳда-мѳдѳс	мѳда-мѳднѳмѳс	мѳда-мѳднѳтѳ	мѳда-мѳд- нѳсѳ
и т. д.				

В послеложных конструкциях взаимно-личные местоимения выступают в своей основе, а словоизменительные суффиксы принимает послелог. Например: *Вензъысьяс ѳта-мѳд выланьыс видзѳдлѳны зев скѳр синъясѳн...* (А. Б.) „Спорящие посматривают друг на друга очень злыми глазами...“

Первая часть этих местоимений оформляется посредством суффикса *-а*: *мѳда-мѳд*, *ѳта-мѳд* и т. д.

§ 150. Притяжательные местоимения

В роли притяжательных местоимений в коми языке выступают следующие слова:

а) *ас* „свой“, представляющий собой одну из основ усиленно-личного местоимения, например: *ас морт* „свой человек“, *ас муын* „в своей стране“;

б) адъективизированные формы родительного и притяжательного падежей усиленно-личных местоимений: *аслам* „мой, свой“, *аслад* „твой, свой“, *аслас* „его, свой“, *асланым* „наш, свой“, *асланыд* „ваш, свой“, *асланьыс* „их, свой“, *ассьым*, *ассьыд*, *ассьыс*, *ассьыным*, *аслыныд*, *ассьыныс* — с тем же значением, но относятся к существительному, стоящему в форме винительного падежа (*ассьыд китѳ дойдѳмыд* „ты свою руку ушиб“, *ассьыс уджсѳ зштѳдѳма* „он кончил свою работу“ и т. п.);

в) адъективизированные формы родительного и притяжательного падежа личных местоимений 1 и 2 лица: *менам* „мой“, *тѳнад* „твой“, *миям* „наш“, *тѳнсьыд*, *миянлысь*, *тѳянлысь* — с тем же значением, но относятся к существительному, стоящему в винительном падеже, например, *менам*

книга куйлõ пызан вылын „моя книга лежит на столе“, *сийõ босьтис менсьым книга* „он взял мою книгу“, *тэнад вокыд ытшкõ* „твой брат косит“, *тэньсьюд воктõ аддыли* „твоего брата я видел“;

г) адъективизированная краткая основа личных местоимений 3-го лица ед. и мн. числа *сы-, на-*, а иногда 1-го и 2-го лица ед. числа *ме, тэ*, например, *сы син водзын воссис паськыд лымъя эрд* (Г. Ф.) „перед его глазами открылась широкая снежная поляна“; *на керкаын* „в их избе“, *тэ местаын* „на твоём месте“, *ме кыын* „в моей руке“.

§ 151. Указательные местоимения

Указательные местоимения выражают указание на предметы (*тайõ* „этот“, *сийõ* „тот“), на их качества (*татшõм* „такой“) или количество (*та мында* „столько“). Они подразделяются на: ближне-указательные: *тайõ* „этот“, *татшõм* „такой“, *та мында* „столько“ (предмет, признак или количество находится в непосредственной близости) и дальне-указательные: *сийõ* „тот“, *сэтшõм* „такой“, *сы мында* „столько“ (предмет, признак или количество находится в отдалении или раньше упоминался).

Как ближне-указательные, так и дальне-указательные имеют усилительно-указательную разнородность, содержащую приставку *э-*, например: *тайõ* „этот“ — *этайõ*, *этийõ* „вот этот“, *сийõ* „тот“ — *эсийõ*, *эсийõ* „вот тот“, *татшõм* „такой (в непосредственной близости)“ — *этатшõм* „вот такой“, *сэтшõм* „такой (в отдалении)“ — *эстшõм*, *эсытшõм* „вот такой (там вдали)“; *та мында* „столько (в непосредственной близости)“ — *эта мында* „вот столько“, *сы мында* „столько (в отдалении)“ — *эсы мында* „вот столько (в отдалении)“.

Местоимения *тайõ* и *сийõ* в послеложной конструкции выступают в виде *та* и *сы* (*та кындзи* „кроме этого“, *сы кындзи* „кроме того“, *та йылысь* „об этом“, *сы йылысь* „о нем“). С некоторыми послелогам употребляется также форма *эта*, *эсы*: *эсы ыджда* „вот такой величины (в отдалении)“, *эта кузя* „вот такой длины“.

Указательные местоимения, употребляемые в значении препозитивного определения, не изменяются (*тайõ мортыс* „этот человек“, *тайõ мортлы* „этому человеку“, *тайõ мортыскõд* „с этим человеком“ и т. д.).

При субстантивации они изменяются как существительные: (*тайõ* „это“, *талы* „этому“, *такõд* „с этим“, *тайõяс* „эти“, *татшõмтõ* „такого-то“), однако не употребляются с аффиксами с притяжательным значением *-ным*, *-ныд*, *-ныс* и т. п.

По своим семантическим признакам к группе указательных местоимений близки указательные местоименные

наречия. Укажем основные из них: *тадзи (тадз)* „так“, *сідзи (сідз)* „так“, *сэтшюма* „так“ (*сэтшюма торкюмыд уджсё* „так испортил работу“), *тані (тан)*, *татён* „здесь“, *сэні (сэн)*, *сэтён* „там“, *татысь (тась)* „отсюда“, *сэтысь (сэсь)* „оттуда“, *татчё* „сюда“, *сэтчё* „туда“, *тасянь* „отсюда“, *сэсянь* „оттуда“, *талань* „сюда“, *сылань* „туда“, *татчань* „сюда“, *сэтчань* „туда“, *татчөдз* „досюда“, *сэтчөдз* „дотуда“, *тати (тат)* „по этому месту“, *сэти (сэт)* „по тому месту“, *сэки (сэк)* „тогда“ (подробнее см. § 204).

Указательные местоименные наречия не изменяются и примыкают к другим словам. В предложении имеют значение обстоятельств (образа действия, места, времени и т. д.), поэтому их относят к наречию.

§ 152. Вопросительно-относительные местоимения

К вопросительно-относительным местоимениям относятся: *коді, код* „кто, который“, *мый* „что“, *кутшюм, мыйсяма* „какой“, *кымын* „сколько“, *кымынөд* „который“, *мыйта, мый мында* „сколько“.

Вопросительно-относительные местоимения совмещают в себе разнообразные значения.

В вопросительных предложениях эти местоимения обозначают вопрос о предмете (*коді, код, мый*), о качестве предмета (*кутшюм, мыйсяма*), о количестве предметов (*кымын, мыйта, мый мында*), о месте, занимаемом предметом среди подобных ему (*кымынөд*). В этом вопросе нет указания на определенные предметы, признаки. Пояснение о конкретном предмете дается в ответе на вопрос. Например: *Коді пырис?— Менам вок* „Кто вошел?— Мой брат“. *Кутшюм талун поводдяыс?— Мича* „Какая сегодня погода?— Хорошая“. *Кымын лун кутам шойчыны?— Ог на төд* „Сколько дней будем отдыхать?— Пока не знаю“.

Выступая в качестве союзных слов, эти местоимения показывают отношение придаточного предложения к главному. Например: *Коді пуктылөма курьяыслы* „Вильыш“ *нимсё, некод оз төд (Г. Ф.)* „Кто дал этому заливу название „Шаловливый“, никто не знает“. *Мый көдзан, сийö и вундан* „Что посеешь, то и пожнешь“.

При употреблении местоимений *коді* и *мый* в функции относительных они приобретают черты существительного, потому что в придаточном предложении выступают в качестве заменителей имен существительных. Это особенно свойственно местоимению *код* „кто, который“; оно может относиться к лицам и предметам. В отличие от местоимения *коді*, его краткая форма *код* может употребляться в роли определения к имени существительному и в сочетании с послелогом,

Например: *Код школаас тэ мунап?* „В которую школу ты идешь?“ *Код ордын кутан коллявны гожѡмсѡ?* „У кого будешь провожать лето?“

Местоимения *кодi* и *мый* могут иметь показатель множественного числа в том случае, если вопрос имеет в виду два или много лиц и предметов: *Вот ме и думайта, кодъясѡс эськѡ мянлы ыстыны моль вѡтлыны* (С. Б.) „Вот я и думаю, кого бы нам послать гнать бревна“. *Мыйяс нѡ тi вайинныд, кутшѡм тѡвар?* „Что же (многое) вы привезли, какой товар?“

При употреблении местоимений *кодi* и *мый* в качестве союзных слов, если речь идет о многих лицах или предметах, к ним также присоединяется суффикс множественного числа *-яс*. Например: *Тайѡ ичѡтик ю дорас сулалисны гырысь керкаяс, кодъяс кыпалисны дженьыд кадѡн* „Возле этой речки стояли большие дома, которые выросли в короткий срок“.

Вопросительно-относительные местоимения *кодi* и *мый* склоняются как имена существительные. В основе падежных форм местоимения *кодi* выступает *код*: *кодлѡн, кодлысь* и т. д.

Падежи	Безличная форма	
	единств. число	множеств. число
Именительный	кодi	кодъяс
Родительный	кодлѡн	кодъяслѡн
Притяжательный	кодлысь	кодъяслысь
Дательный	кодлы	кодъяслы
Винительный	кодѡс	кодъясѡс
		и т. д.

Падежи	Личная форма		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Именительный	кодным	кодныд	кодныс
Родительный	коднымлѡн	кодныдлѡн	кодныслѡн
Притяжательный	коднымлысь	кодныдлысь	кодныслысь
Дательный	коднымлы	кодныдлы	кодныслы
Винительный	коднымѡс	коднытѡ	коднысѡ
			и т. д.

Местоимение *кодi* (*код*) может принимать личные показатели, например: *кодным* „кто из нас двоих“, *кодныд* „кто из вас двоих“, *кодныс* „кто из них двоих“. Личные формы местоимения *код* показывают коллектив, состоящий только из

двух лиц. Коллектив из двух лиц или совокупность двух предметов может показывать также и *кодыс* „кто из двух лиц“. Например: *Коднымёс пё ошкасны куимысь, сылы пё кыкнан овмёсыс и ловё (Фолькл.)* „Кого из нас (двух братьев) похвалят трижды, тому-де и будут оба хозяйства“. *Кодыс тайёяс пивысь мянкёд мунысьсыс?* „Кто из них (двоих) едет с нами?“

Выступая в роли определения, местоимение *код* также может показывать коллектив из двух лиц или совокупность двух предметов. Например: *Код нывтё босьтан съёрсьыд?* „Которую дочку (из двух) возьмешь с собою?“ *Код сиктас кежавлан?* „В которое село (из двух) заедешь?“

Личные формы вопросительно-относительного местоимения *код* не могут иметь при себе показателя множественного числа *-яс*, так как они сами выступают во множественном числе.

Вопросительно-относительные местоимения *кутшём, мыйсяма* в вопросительном предложении предполагают в ответе указание на качество предмета. Например: *Оти ыджыд дум юрын чужис...— Кутшём нё сйё дум?— Секретной* „Важная мысль зародилась у меня...— Какая же эта мысль?— Секретная“ (С. Б.). *Мыйсяма* и *сьёлём вёвлёма менам батълён?* (В. Ю.) „Что за сердце было у моего отца?“

Относительное местоимение *кутшём* в придаточном предложении заменяет название качества предмета. Например: *Кутшём урожай быдтін, сэтшём тэныд и дон* „Какой урожай вырастил, такая тебе и цена“.

В восклицательных предложениях местоимение *кутшём* „какой“ может выражать степень называемого качества. Например: *О, кутшём тэрыбось!*— *нюмунёмён шуис Сергей* — „Ах, какие вы быстрые!— с улыбкой сказал Сергей“ (С. Б.).

Вопросительно-относительные местоимения, обозначающие количество предмета (*кымын, кымынёд, мыйта, мый мында*) в вопросительном предложении предполагают в ответе указание на количество предметов, лиц. Например: *А вокыд кымын? Рёдимойыс, быттьё, абу ньёти, а сідзсё эмось, вель уна чукёрмасны* „Сколько же у тебя братьев? Родного нет ни одного, а так порядочно наберется“ (В. Ю.). *И мыйта мёдас тайё ставыс сулавны?* (Г. Ф.) „И сколько все это будет стоить?“

Местоимение *кымынёд* „который“ предполагает в ответе указание на числовой порядок. Например: *Кымынёд лун нин мунам?— Витёдёс нин, буракё* „Который день уже мы едем?— Кажется, уже пятый“.

Будучи относительными, данные местоимения заменяют в придаточном предложении названия количества предметов, так, например: *Талун турун ытшким сы мында, мыйта лёк поводдя дырйц он вермы ытшкыны вежон чёж* „Сегодня

скосили столько сена, сколько не сможешь скосить при плохой погоде за целую неделю“.

Местоимение *кымын* может выражать степень какого-нибудь признака, качества. Так, например: *Кымын бура тэ мыйкё вёчан, сымын и доныс бурджык* „Насколько ты хорошо сделаешь что-нибудь, настолько и цена выше“.

Если местоимение *кымын* субстантивируется, то оно может склоняться по падежам, например: *Кымынсянь кымынёдз кужан лыддыны?* „От какого (числа), и до какого умеешь считать?“

§ 153. Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения образуются от вопросительно-относительных местоимений с помощью приставки *не-*: *некод* „никто“, *некутшём* „никакой“, *немтор* „ничего“. Обособленно стоят от указанных местоимений по своему оформлению *нинём* и *нинёмтор* „ничего“, которые образованы при помощи приставки *ни-*.

Отрицательные местоимения указывают на полное отсутствие предмета (*некод эз лок* „никто не пришел“, *ме нинём эг вёч* „я ничего не сделал“); качества или признака (*некутшём выльтор тэнад абу?* „у тебя нет никаких новостей?).

Все эти отрицательные местоимения употребляются только в отрицательных предложениях. Например: *Некодлы нинём висьтавтёг Ваня петис керкаысь* „Никому ничего не сказав, Ваня выбежал на улицу“ (В. К.). *Некодлы некутшём отсрочка, — вундыштіс Сергей* „Никому никакой отсрочки, — резко сказал Сергей“ (С. Б.). *Тэ мый скёралан? — Ме? Ог, нинём, — Савва мырдён нюммунис* „Ты чего дуешься? — Я? Нет, ничего, — Савва насильно улыбнулся“ (С. Б.). *Некутшём вын оз вермы кутны Сержа Брузжакёс пёдвалын* „Никакая сила не может удержать Сержу Брузжака в подвале“ (Н. О.).

В зависимости от выполняемой роли в предложении, местоимение *некод* может иметь следующие образования: 1) *некод* указывает на отсутствие предмета и так же, как вопросительно-относительное местоимение *коді* может изменяться по падежам: *некодлён, некодлы, некодён* и т. д.; 2) *некоднан* „никоторый из двух“, образованное от местоимения *некод* посредством суффикса *-нан*. Особенность местоимения *некоднан* заключается в том, что оно имеет отрицательно-обобщительное значение и употребляется в роли определения к имени существительному, напр.: *Меным некоднан висьтыс эз кажитчы* „Из двух рассказов ни один мне не понравился“. *Некоднан машинаыс талун оз мун* „Ни одна машина (ни одна, ни другая) не идет сегодня“.

Местоимения *некод* и *некоднан* могут быть оформлены лично-притяжательными суффиксами: *некодным, некодныд,*

некодныс, некоднанным, некоднанныд, некоднанныс. При помощи личных суффиксов местоимение *некоднан* субстантируется и может выступать в той же синтаксической функции, в какой выступает имя существительное. Например: *Кыскасъысыс бара на некоднаннысö эз вермыны* „Борцы опять не могли побороть друг друга“. *Некоднаннытö ме эз тöд, сэтшöма быдмöмныд* „Никоторого из вас я не узнал, вы так выросли“.

Местоимения *некоднанным, некоднанныд, некоднанныс* склоняются как имена существительные: *некоднаннымлы, некоднаннымöс, некоднаннымтöг* и т. д.

§ 154. Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения дают общее указание на неопределенное представление о предмете, признаке, счете предмета и его порядке в ряду однородных предметов и оставляют невыясненными, неизвестными. Неопределенные местоимения образуются от вопросительно-относительных местоимений при помощи определенных частиц, перешедших в данном случае в суффикс (частицовый суффикс).

К неопределенным местоимениям, указывающим на предметы или лица, относятся: *кодкö* „кто-то“, *кодсюрö* „кое-кто, кто попало“, *мыйкö, мыйсюрö* „что-то“, на качество: *кутшöмкö, кутшöмсюрö* „какой-то“; на количество: *кымынкö, некымын* „несколько“, *кымынöдкö* „некоторый“.

По образованию неопределенные местоимения делятся на несколько групп: 1) Образованные при помощи *-кö*: *кодкö, мыйкö, кутшöмкö, кымынкö*. Частицовый суффикс *-кö* обычно располагается в местоимении после падежных, числовых окончаний. Если же местоимение выступает с послелогом, то *-кö* может быть и в конце послелога. Так, например: *код вылö кö* или *кодкö вылö ёна жö горöдис батьыс* „на кого-то так накричал отец“. Если местоимение выступает в роли определения, частица *-кö* может стоять после определяемого слова. Например: *Öдйöнджык нин пуксы код пыжас кö* „Скорее садись в которую-нибудь лодку“.

2) Образованные при помощи послеложного суффикса *-сюрö*, который также указывает на неопределенность: *кодсюрö, мыйсюрö, кутшöмсюрö*. Например: *Кодсюрö шондi петтöдз на мунисны видз вылö* „Некоторые еще до восхода солнца ушли на луга“. *Мыйсюрö босьт тшöтш петигад, а то машинаыс оз кут виччысыны* „При выходе возьми с собой что-нибудь, а то машина не будет ждать“. *Татöн быдмöны жö кутшöмсюрö пуяс* „Здесь тоже растут кое-какие деревья“.

Местоимения *кодсюрё*, *кутишёмсюрё* могут вносить в предложение оттенок пренебрежительности и безразличия. Например: *кодсюрё тай татён вёліны жё-а* „некоторые здесь тоже были“.

Несколько обособленно от приведенных выше местоимений стоит *некымын*, которое образовано посредством частицовой приставки *не-* и вопросительно-относительного местоимения *кымын* „сколько“. Например: *Некымын лун чёж зэв чорыда зэрис* „В течение нескольких дней шел сильный дождь“.

Неопределенное местоимение *кодкё* склоняется так же, как вопросительно-относительные местоимения, соответственно присоединяя частицовый суффикс *-кё*, который располагается после падежного и личного окончаний, так, например: имен. п. *кодкё*, род. п. *кодлёнкё*, прит. п. *кодлыськё*, винит. п. *кодбскё* и т. д.

Местоимения *кодкё* и *мыйкё* могут выступать во множественном числе, присоединяя суффикс *-яс*: *кодъяскё*, *мыйяскё*. *Кодъяскё йиавлёны*, *кодъяскё чукёртёны*, *чумалитчёны* „Некоторые вяжут снопы, некоторые собирают, складывают в копны“. *Босьтісны мыйяскё събраныс и мунісны* „Взяли что-то (много) с собой и ушли“ (Фолькл.).

Местоимения *кодсюрё*, *мыйсюрё* склоняются как имена существительные и в предложении несут функцию имен существительных: *Кодсюрёлы татчё позис кольчыны* „Кое-кому (некоторым) можно было здесь остаться“. *Мыйсюрё вай жё меным локтігад* „Когда будешь ехать, и мне привези кое-что“.

§ 155. Обобщительно-определятельные местоимения

К обобщительно-определятельным местоимениям относятся: *став* „весь, все“ (*ставыс* „все, всё“, *ставён* „все“), *быд* „всякий, каждый“ (*быдён* „все, каждый“), *мукёд* „другие“. Рассмотрим их в отдельности.

Местоимение *став* имеет личную форму — *став*, *ставыс*, *ставён* и личную — *ставным*, *ставныд*, *ставныс* „все мы, все вы, все они“.

Местоимение *став* „все, весь“, указывая на совокупность предметов, явлений, в предложении выступает в роли определения, так, например: *Мёдісны найё ворсны, и став карыс мёдіс тіравны* „Начали они играть, и весь город задрожал“ (Фолькл.). *Рытнас, кыдзи сёмын став бригада чукёртчис стан дорё*, *Давыдов восьтіс собрание* „Вечером, как только вся бригада собралась к стану, Давыдов открыл собрание“ (Г. Н.).

К личной форме *став* относятся *ставыс* и *ставён*. Местоимение *ставыс* имеет форму 3 лица указания. По своему значению оно субстантивно и выполняет те же синтаксические

функции, что и имя существительное. Например: *Тайō ставыс вōлис муртса костō* „Всё это было лишь в одно мгновение“. *Ставсō колō вōчны ас кадō* (Я. Р.) „Всё нужно делать в свое время“.

Местоимение *ставыс* может употребляться и в других значениях, как например: 1) может обозначать результат завершенного действия или события: *Вот и ставыс,— шуис сийō* „Вот и все“,—сказал он“. *Вōтōдōй пō, сумкасō мырддōй, сымда пō и эм ставыс* (Фолькл.) „Догоните-де и сумку его отнимите, вот и все“; 2) может обозначать исчерпывающую полноту признака: *Усьōма да ставыс (быдсōн) няйт лōма* „Упал и совсем грязный стал“.

Местоимение *ставōн* „все (всем составом)“, как и *ставыс*, выполняет функции имени существительного. Например: *Ставōн кытшō чукōртчōмаōсь да горша кывзōны сылысь баснясō* „Все собрались в круг и жадно слушают его басню“ (А. Б.).

От местоимения *ставōн* образовались наречные формы *ставнам, ставнад, ставнас* „я, ты, он целиком“. Например: *Со ме тэ водзын ставнам, а унджыксō эн виччысь* (В. Ю.) „Вот я перед тобой вся (целиком), а большего не жди“. Нередко употребляется форма 3 лица без отнесения к лицу, так, например: *ставнас кō босьтны...* „если взять в целом...“

Личные формы *ставным* „мы все“, *ставныд* „вы все“, *ставныс* „они все“ всегда употребляются в субстантивированном значении и выполняют синтаксические функции существительного. Например: *Кывзысьяс некод эз мыасьны, ставныс вōйōмаōсь мōвпьясаныс* „Никто из слушателей не отозвался, все углубились в свои мысли“. *Ставныслōн юраныс вōлī ōти мōвп: не сетчыны панийны уджын* „У всех была одна мысль: не дать возможность опередить в работе“.

Местоимения *ставным, ставныд* и т. д. склоняются как личные формы вопросительно-относительных местоимений *кодным, кодныд, кодныс*.

Если местоимение *став* (*ставыс, ставōн*) имеет обобщительное значение, то местоимение *быд* „каждый, всякий“ имеет разделительное значение, обозначая единицу из числа многих. Например: *Быд сиктын и быд карын зиль уджлōн юргō гор* „В каждом селе и в каждом городе звенит песня об упорной работе“.

Местоимение *быд* употребляется лишь в роли определения и не имеет личных форм.

В отличие от *быд*, местоимение *быдōн* „все“ имеет обобщительно-разделительное значение „каждый, все порознь“ и в то же время в совокупности. Если *быдōн* употребляется при определяемом слове, то согласуется с ним в падеже: *налы быдōнлы ми висьтавлīm* „им всем мы говорили (по отдельности)“. Обычно *быдōн* употребляется в том же значении,

что и *ставён* „все“, и также не имеет личных форм. Например: *Быдён пуксисны ас местаас* „Все уселись на свои места“.

Иногда употребляется форма *быдсён* вместо *быдён* „все порознь“. Например: *быдсён вёліны тайё собрание вылас* „Все присутствовали на этом собрании“.

Местоимения *быдён* и *быдсён* могут употребляться в значении частицы „даже“: *Сэтшём вёлі жар клубас, мый быдён юрэй висёмис* „Так было жарко в клубе, что даже голова заболела“; *Петя горёдіс сэтшём радлунён, мый вёрыс быдсён юрёттыліс (К. Т.)* „Петя крикнул с такой радостью, что даже в лесу далеко раздалось“.

К обобщительным местоимениям следует отнести и *мукёдъяс* „другие (многие)“, которое может выступать как в единственном, так и во множественном числе. Например: *Мукёдыс сюся кывзёны (Г. Ф.)* „Другие настороженно слушают“. *Максим бара на горёдіс сывны. Мукёдъяс сылы отсалісны (Я. Р.)* „Максим снова запел. Другие ему помогали“.

ГЛАГОЛ

§ 156. Понятие глагола и основные глагольные формы

Глагол как часть речи объединяет слова, обозначающие действие или постоянное или временное состояние предмета. Это наиболее общее значение глагола.

Лексические же значения глагола весьма многообразны, например, глаголы, выражающие действие, могут обозначать:

а) активное действие или трудовую деятельность: *кёдзны* „сеять“, *гёрны* „пахать“, *керавны* „рубить“, *стрёитны* „строить“ и т. д.;

б) передвижение лица или предмета: *мунны* „идти“, *локны* „прийти“, *котёртны* „бежать“, *кыссыны* „ползти“, *вартчыны* „плавать“ и т. д.;

в) мыслительные процессы: *мёвпавны* „мыслить“, *думайтны* „думать“, *тёдны* „знать“, *тёлкуйтны* „рассуждать, толковать“ и т. д.; г) деятельность органов чувств: *кывны* „слышать“, *аддзыны* „видеть“ и др.

Глаголы, выражающие состояние, могут обозначать: а) физическое состояние: *сулавны* „стоять“, *пукавны* „сидеть“, *куйлыны* „лежать“, *узьны* „спать“ и т. д.;

б) душевное состояние: *гажёдчыны* „веселиться“, *шогсбыны* „тосковать“, *радуйтчыны* „радоваться“ и т. д.;

в) отношение к кому-нибудь или чему-нибудь: *тёждысьны* „заботиться“, *радейтны* „любить“, *отдортны* „обижать“, *вердны* „кормить“ и т. д.;

г) изменение состояния: *дзормыны* „сесть“, *пёрысьмыны* „состариться, становиться старым“, *томмыны* „молодеть“,

становиться молодым“, *гёрдодны* „покраснеть“, *лөзёдны* „посинеть“, *кисьмыны* „созреть“, *вижёдны* „пожелтеть“, *везжёдны* „позеленеть“ и т. д.

Все значения глаголов объединяются в общей категории действия, что и отличает его от других частей речи.

Основная синтаксическая роль глагола — выражение сказуемого. Как сказуемое, глагол обладает морфологическими категориями наклонения, времени и лица. Кроме того, глаголу присущи также категории вида и залога.

Как сказуемое, глагол имеет способность управлять падежными формами имен как с послелогоми, так и без послелогов. Например: *Гижа перёдн* „Пишу пером“. *Видзёда керка вылө* „Смотрю на дом“. Управлять могут как сами глаголы, так и причастия, деепричастия и отглагольные существительные: *книга гижа* „пишу книгу“, *книга гижысь морт* „книгу пишущий человек“, *книга лыддигөн* „читая книгу“, *книга лыддьём бёрын* „после прочтения книги (прочитав книгу)“. Форма управления не меняется: слово *книга* во всех случаях стоит в винительном падеже.

Точно также к каждой из глагольных форм и продуктивных отглагольных образований могут примыкать наречия, например: *бура уджавны* „хорошо работать“, *бура уджалысь* „хорошо работающий“, *бура уджалігөн* „хорошо работая“, *бура уджалём бёрын* „после того, как хорошо поработал (хорошо поработав)“.

Глагол в современном коми языке, как и в русском языке, образует богатую и сложную систему форм, которые по своим синтаксическим функциям и морфологическим формам делятся на спрягаемые и неспрягаемые формы.

Спрягаемыми формами глагола являются формы наклонений, времен и лиц.

Неспрягаемыми являются причастия (именные формы глагола), деепричастия (наречные формы глагола) и инфинитив.

По своей синтаксической роли неспрягаемые глаголы резко отличаются от спрягаемых. В отличие от спрягаемых форм глагола они обладают не всеми категориями, присущими глаголу, например, у них нет категории наклонения и лица.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 157. Общие сведения о спряжении глаголов

В систему изменения глаголов коми языка входят изменения по наклонениям, а внутри наклонений — изменения по временам (в изъявительном наклонении), по лицам (в изъявительном и частично в повелительном наклонении) и по числам. Кроме того, в отрицательном спряжении значимый глагол имеет особую форму, которая называется при отри-

цательной. Формы наклонения, времени, лица и числа (а в отрицательном спряжении и приотрицательная форма), взятые вместе, образуют спряжение глагола.

В коми языке единое спряжение, т. е. все глаголы изменяются по одному и тому же образцу, различие заключается только в написаниях, а не в произношении; например, в следующих глаголах окончания пишутся различно: *муна* „иду“, *коля* „оставляю“, *муніс* „он ушел“, *колис* „он оставил“, а произносятся одинаково: *муна*, *кол'а*, *муніс*, *кол'ис*.

У глагола коми языка единая основа, которая при спряжении не меняется, за исключением единичных случаев со вставочными согласными вроде *лок* „иди“ — *локта* „приду“, в которых имеются две основы (*лок* — *локт*).

Поскольку глагольная основа едина, постольку можно выделить её в любой спрягаемой форме, отбросив словоизменяемый суффикс: *уджалёны* „работают“, *петё* „выходит“, *мунёмась* „они ушли, оказывается“, *лэдзис* „он отпустил“. В некоторых случаях глагольная основа выступает без окончания, в нулевой форме, например, в большинстве глаголов повелительного наклонения единственного числа (*мун!* „иди!“, *пет!* „выйди!“, *лыддьысь!* „читай, занимайся чтением!“), в приотрицательной форме единственного числа как повелительного, так и изъявительного наклонения (*эн мун!* „не ходи!“, *ог мун* „не иду“, *эг мун* „я не пошел“). Однако во многих глаголах в этих случаях мы имеем словоизменяемый суффикс *-ы* (*пукты!* „положи!“, *ог пукты* „не положу“).

Примечание: Как известно, основой называют часть слова, которая остается после того, как отбросить „окончание“. Тем не менее основу глагола принято выводить из инфинитивной формы путем отбрасывания его аффикса, не являющегося „окончанием“ (словоизменяемым суффиксом). Глагольную основу коми языка следует искать не в инфинитиве, а в повелительной форме единственного числа, в которой основа часто выступает в чистом виде. В тех случаях, когда форма повелительного наклонения един. ч. имеет в конце суффикс *-ы*, то этот суффикс при выделении глагольной основы отбрасывается.

§ 158. Лица и числа глагола

В систему спряжения, прежде всего, входят личные формы, служащие в предложении для выражения сказуемого. Личные формы глагола тесно связаны с категорией наклонения и выявляются в формах изъявительного и отчасти повелительного наклонений. Наиболее полно выражается категория лица в формах настоящего, будущего и первого прошедшего времени изъявительного наклонения.

В настоящем, будущем и первом прошедшем времени различаются три лица: 1-е, 2-е и 3-е; во втором прошедшем

времени два лица — 2-е и 3-е; в повелительном наклонении только одно 2-е лицо.

Личные формы глагола выражаются следующими способами: а) личными суффиксами (*муна* „иду“, *мунан* „идешь“, *мунӧ* „идет“; *мунӧмыд* „ты ушел, оказывается“, *мунӧма* „он ушел, оказывается“); б) основой слова (*мун!* „иди!“); в) супплетивной формой (*ог мун* „не пойду“, *он мун* „не пойдешь“, *оз мун* „не пойдет“). Все личные формы могут выражаться совместно с личными местоимениями, например: *ме муна* „я иду“, *тэ мун!* „ты иди!“, *сийӧ оз мун* „он не идет!“.

В коми языке два числа: единственное и множественное. Форма единственного числа не имеет особых суффиксов числа. Множественное число выражается разными суффиксами, которые прибавляются к форме единственного числа: *-ны* (*мунӧны* „идут“), *-ӧсь* (*мунӧмаӧсь* „они ушли, оказывается“), *-ӧй* (*мунӧй!* „идите!“), *-ӧ* (*огӧ мунӧй* „не пойдём“), *-ныд* (*мунанныд* „идете“) и т. д. Однако в некоторых формах множественного числа суффиксы лица и числа слились в единое целое (*мунам* „идем“, *мунім* „мы шли“).

§ 159. Значение и употребление личных форм

Формы 1-го и 2-го лица глагола обозначают отношения действия между говорящими и собеседником, т. е. между участниками в речи. 1-е лицо обозначает действие лица говорящего (*гижж* „пишу“) или лица, говорящего с собеседником или с собеседниками (*гижжам* „напишем“, *гижжамӧй* „напишемте все вместе“).

Формы 1-го и 2-го лица могут относиться только к лицам (олицетворениям в художественной литературе). Форма 3-го лица глагола может обозначать действие любых живых существ и неодушевленных предметов, о которых идет речь (*школьник мунӧ* „школьник идет“, *часі мунӧ* „часы идут“, *кадыс мунӧ* „время идет“). Поскольку формы 1-го и 2-го лица могут относиться только к лицам, то очень часто в предложении личные местоимения 1-го и 2-го лица *ме*, *тэ* могут опускаться, на подлежащее в этом случае указывают личные формы глагола (*лыддысья ӧшинь дорын* „читаю у окна“).

Так как форма 3-го лица может употребляться не только с 3 лицом местоимения, но и с любым существительным, то при нем требуется подлежащее.

В научной речи под влиянием русского языка вместо 1-го лица единственного числа принято употреблять форму множественного числа: *Ми гижлім нин та йылысь* „Мы об этом уже писали“. Здесь *ми* является авторским „мы“.

§ 160. Безличные глаголы и безличные формы личных глаголов

Глаголы, которые называют действие, но не указывают на лицо производящее это действие, а действие представляется такими глаголами, как процесс или состояние, протекающее само по себе без их производителя, называются безличными глаголами.

К формам безличного глагола нельзя присоединить подлежащее. Сюда относятся, например, глаголы, которые служат для обозначения явлений, напр.: *пемдö* „темнеет“, *югдö* „светает“, *зэрмö* „собирается идти дождь“; для обозначения различных ощущений, например: *кынтö* „знобит“, *дрöжжитöдö* „в дрожь бросает“; для обозначения внутренних состояний: *оз узьсы* „не спится“, *оз пукавсы места вылын* „не сидится на месте“; *шогсысысьö* „тоскуется мне“, *думайтчö* „думается“, *мена м овсьö бура* „мне хорошо живется“, *кор овсьö бура, сэки и уджавсьö бура* „когда хорошо живется, тогда хорошо и работается“.

Безличные глаголы не изменяются по лицам. Они употребляются только в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени.

Примечание: Безличные глаголы в одних предложениях могут быть личными в других. Это зависит от конструкции предложения, напр.: *пемдö* „темнеет“, *луныс пыр пемдö* „день все темнее становится“. Во втором предложении *пемдö* личное, а в первом — безличное.

НАКЛОНЕНИЯ И ВРЕМЕНА ГЛАГОЛА

§ 161. Изъявительное наклонение

В систему спряжения глагола коми языка входят личные формы глагола изъявительного и повелительного наклонений. Категория наклонения выражает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.

Изъявительное наклонение выражает действие как реальное. Характерной особенностью этого наклонения является обязательная связь его с временами: настоящим, будущим, первым прошедшим и вторым прошедшим. Поэтому это наклонение в формах времени устанавливает наличие действия, которое происходит, происходило или будет происходить на самом деле; или же отрицает наличие такого действия в настоящем, прошлом и будущем. В последнем случае употребляются особые формы отрицательного спряжения, состоящие из отрицательного вспомогательного глагола и приотрицательной формы спрягаемого глагола (*оз гиж* „не пишу“, *он гиж* „не пишешь“, *оз гиж* „не пишет“, *огö гижöй* „не пишем“ и т. д., см. §§ 162, 165).

Изъявительное наклонение выражается в формах настоящего, будущего, первого и второго прошедшего времени утвердительного спряжения и в тех же формах отрицательного спряжения. Перечисленные формы изъявительного наклонения свойственны всем глаголам коми языка.

Изъявительному наклонению противостоит повелительное наклонение, выражающее побуждение к действию и не имеющее категории времени.

Примечание: Глагол в сочетании с разными частицами может выражать разные оттенки реального действия, напр.: обнаружение действия — *гижан тай* „пишешь, оказывается“; предположительную возможность действия — *гижõ кõ-а* „пишет как будто“; условность действия — *гижис эськõн* „написал бы я“ и т. д. Такие частицы могут относиться к форме любого времени изъявительного наклонения, напр.: *гижõ эськõн* „писал бы (в момент речи)“, *гижис эськõн* „он писал бы (до момента речи)“, *гижас эськõн* „он написал бы (после момента речи)“; *узьõ кõ-а* „спит как будто“, *узис кõ-а* „как будто будет спать“, *узис кõ-а* „он спал как будто“ и т. д.

Такие конструкции, состоящие из спрягаемой формы глагола и частицы, нельзя считать за особое наклонение.

В русском языке условное наклонение выражается тоже частицей (бы), которая употребляется только с формой глагола с суффиксом *л* (*читал бы*), совпавшей с формой прошедшего времени (*читал*) в процессе исторического развития этих грамматических категорий. Кроме того, *бы* в прошлом спрягалась (*быхъ, бы, быхомъ* и т. д.) и, следовательно, не была частицей.

То модальное значение глагола, которое выражается условным наклонением русского языка, в коми языке передается обычной формой изъявительного наклонения и частицы *эськõн* „бы“.

§ 162. Настоящее время

Настоящее время имеет три формы единственного и три формы множественного числа положительного и отрицательного спряжения, например:

<i>гижа</i>	пишу	<i>ог</i> гиж	не пишу
<i>гижан</i>	пишешь	<i>он</i> гиж	не пишешь
<i>гижõ</i>	пишет	<i>оз</i> гиж	не пишет
<i>гижам</i>	пишем	<i>огõ</i> гижõй	не пишем
<i>гижанныд</i>	пишете	<i>онõ</i> гижõй	не пишете
<i>гижõны</i>	пишут	<i>оз</i> гижны	не пишут

Настоящее время обозначает совершающееся наличное действие или отсутствие наличного действия. Совпадение такого действия с моментом речи является только одним из случаев употребления форм настоящего времени.

Формы настоящего времени употребляются и для выражения других временных значений, особенно для выражения будущего времени.

Формы настоящего времени могут обозначать;

1. Действие или состояние, совершающееся в момент речи. Примеры: *Со, Озеров ёрт, тэнад тракторыд локтё,— индїс мастер* „Вон, тов. Озеров, твой трактор идет,— показал мастер“. *Интересно тодны, Валерий Николаевич, кымын сё кубометр сійо тани кыскё? Тайёс ме стёча оз тёд (Я. Р.)* „Интересно знать, Валерий Николаевич, сколько сотен кубометров здесь он (буксир) тянет? Этого я точно не знаю“.

2. Действие, которое совершилось в прошлом. Формы настоящего времени могут употребляться при рассказах о прошлом. Это настоящее время называется повествовательным и употребляется для сообщения рассказу большей живости и конкретной изобразительности. При этом глаголу настоящего времени обычно предшествует глагол прошедшего времени. Например: *Кор ме матыстчи ферма дінё, аддзи: сэни сулалёны уна йёз, откымынзяс ружьяеодь... Ыджыд кер чукёр вылын, аддза, пукалё менам бать да куритчё (П. П.)* „Когда я приблизился к ферме, увидел: там стоит много народу, некоторые с ружьем... На большой куче бревен, вижу, сидит мой отец и курит“.

3. Формы настоящего времени могут обозначать действие и состояние, которое служит для выражения постоянного свойства предмета, т. е. действие неограниченное во времени, напр.: *Лэбачьяс лэбалёны* „Птицы летают“. *Чери уялё* „Рыба плавает“. *Надзён визувтё векняммём Эжва. Пыр на важмоз сулалёны пожёмзяс (И. И.)* „Медленно течет сузившаяся Вычегда. Все попрежнему стоят старые сосны“.

4. Действие, которое осуществляется подлежащим в течение длительного времени, захватывающем прошлое, настоящее и будущее: *Со, миян соседзяслён, „Луч“ колхозын, небось, некор некутшём чань ни вёв оз вош. Сэни, висьталёны, тэ кодь жё том морт конюхалё... Ок, кутшём дисциплина да порядок... и чаньяс быдтём кузя быд во планзяс тыртё* „Вот у наших соседей в колхозе „Луч“, небось, никогда ни один жеребенок, ни лошадь не потеряется. Там, говорят, такой же, как ты, молодой конюх ухаживает за конями... Ах, какая дисциплина и порядок... и по выращиванию жеребят ежегодно план выполняет“.

Формы настоящего времени употребляются также в пословицах и поговорках, например: *Мый кёдзан, сійёс и вундан* „Что посеешь, то и пожнешь“. *Тувсовзя луныд во гёгөр вердё* „Весенний день целый год кормит“.

§ 163. Будущее время

Будущее время обозначает действие, которое должно осуществиться после момента речи, в будущем.

Морфологической формой будущего времени является форма *-ас*, обозначающая действие 3-го лица.

Будущее время 1-го и 2-го лица совпадает с формами 1-го, 2-го лица настоящего времени. В этих лицах значение времени определяет контекст.

Глаголы будущего времени могут обозначать действия:

1. Действие, которое должно осуществиться после момента речи, например: *Регыд ми лоам век кежлõ õтлаынõсь. Урожай идралõм бõрын вõчам свадьба (В. Ш.)* „Скоро мы навеки будем вместе. После уборки урожая справим свадьбу“. *Аски жõ ми кõдза план тыртам* „Завтра же мы план сева выполним“.

2. Будущее время обозначает действие, которое неизбежно, при всех условиях должно осуществиться в будущем. *Менõ (Домнаõс) тi вияд, но делõсõ миянлысь он вермõ вины. Миян местаõ сувтасны выльяс, õти пыдди — сюрсьяс. Колясны вояс, быдмасны выль йõз, но и найõ кутасны бурõн казтывны миянлысь ним (И. И.)* „Меня вы убьете, но дело наше вы убить не сможете. На наше место встанут новые, вместо одного — тысячи. Пройдут года, вырастут новые люди, но и они добром будут вспоминать наше имя“.

3. Будущее время употребляется для описания какого-либо события, совершившегося в прошлом (будущее повествовательное), при этом в первом предложении употребляется глагол прошедшего времени, например:

Школаын занятияс заводитчылысны пыр õтмоза. Первой физрук петкõдлас челядьõс улич вылõ асья зарядка вылõ, сясья зильõбтас звõнок да челядь разõдчаласны классьясõ (И. И.) „В школе занятия начинались всегда одинаково. Сначала физрук выведет детей на улицу для утренней зарядки, затем зазвонит звонок, и дети разойдутся по классам“.

Формы отрицательного спряжения будущего времени совпадают с соответствующими формами настоящего времени, значение этих двух времен подсказывается контекстом, напр.: *Сийõ õни оз гиж* „Он теперь не пишет“. *Сийõ аски оз гиж* „Он завтра не будёт писать (не напишет)“.

§ 164. Прошедшее время

Формы прошедшего времени обозначают действие, происходившее до момента речи. Различаются два вида прошедшего времени: первое (очевидное) и второе (неочевидно-результативное). Показателем очевидного прошедшего времени является *-и*, который непосредственно примыкает к основе (*гижи* „я писал“, *гижин* „ты писал“, *гижис* „он писал“ и т. д.). Показателем неочевидно-результативного прошедшего времени является суффикс *-õм*, тоже непосредственно примыкающий к основе *мунõмыд* „ты ушел, оказывается“, *мунõма-*

дсь „они ушли, оказывается“ и т. д.). За приведенными показателями двух прошедших времен (-и, -ом) следуют суффиксы лица и числа — одни в очевидном прошедшем и другие в неочевидно-результативном (см. § 168), — при этом очевидное прошедшее имеет формы всех трех лиц, а неочевидно-результативное — только формы 2 и 3 лица.

Между этими двумя прошедшими временами существует различие также и в значении. Глаголы, стоящие в форме очевидного прошедшего времени, подчеркивают в основном само действие, его процесс без отношения к результату, а глаголы, стоящие в форме неочевидно-результативного, акцентируют не момент совершения действия, а его результат, состояние. Если первое прошедшее время противопоставляется настоящему и будущему времени (*гижис*—*гижѡ*—*гижас*), то второе прошедшее не стоит в этом ряду времен, так как оно акцентирует не время действия по отношению к моменту речи, а результат действия — *сийѡ мунѡма* „он ушел“. Второе прошедшее, показывая результат действия, как бы противопоставляется всем остальным трём временам, вместе взятым.

Первое прошедшее время очень часто (хотя не всегда) означает действие, очевидцем которого был или как будто был сам говорящий. Второе прошедшее время показывает, что говорящий не принимал никакого участия в совершении действия, он не был очевидцем совершившегося действия, результат которого констатируется данной формой глагола, а утверждает реальность совершения действия со слов других, констатирует о действии по результату (*Иван мунѡма* „Иван ушел, оказывается“).

Термины очевидное прошедшее и неочевидно-результативное вполне соответствуют содержанию этих грамматических категорий.

Оба прошедших времени имеют свои специфические формы отрицательного спряжения (*эг гиж* „я не писал, не написал“, *эн гиж* „ты не писал, не написал“) и т. д. — очевидное прош.: *абу гижѡмьд* „ты, оказывается, не писал“, *абу гижѡма* „он, оказывается, не писал“ и т. д. — неочевидно-прошедшее (см. §§ 165, 168).

Примечание. Личная форма глагола в сочетании с вспомогательным глаголом *вѡлі*, *вѡлѡм* „было“, перешедшим уже в частицу, может выражать самые разнообразные временные значения, соответствующие иногда формам глагола других языков (имперфектам, плюсквамперфектам и т. д.), например: *Мунѡ вѡлі туй кузя, кор ме видзѡдлі ѡшиньѡд* „Шел он по дороге, когда я посмотрел в окно“ (т. е. действие „шел“ предшествует действию „посмотрел“). *Мунѡ вѡлѡм туй кузя, кор батыс видзѡдлас ѡшиньѡдыс* „Шел он, оказывается, по дороге, когда его отец посмотрел в окно“. *Мунѡма вѡлі карѡ да медасьѡма уджавны* „Ушел было, оказывается, в город и нанялся работать“. *Мунѡма вѡлѡм гортсьыс водз* „Ушел, оказывается, было (по рассказам других) из дому рано“. *Мунас вѡлі вѡрѡ и лунтыр ветлѡдлас* „Пойдет бывало в лес и проходит весь день“ и т. д.

Эти конструкции, выражающие различные оттенки временных значений, соответствующие особым формам некоторых западноевропейских языков (английского, немецкого и т. д.), нельзя считать за особые формы времени коми языка.

§ 165. Отрицательное спряжение

Все глаголы коми языка спрягаются по утвердительному и отрицательному спряжению. Оба эти спряжения имеют одни и те же грамматические категории: изъявительное наклонение с 4-мя временами (настоящим, будущим, очевидным прошедшим и неочевидно-результативным прошедшим), с 3-мя лицами и 2-мя числами и повелительное наклонение. Однако формы отрицательного спряжения отличаются от форм утвердительного спряжения.

Форма отрицательного спряжения состоит из 2-х слов: отрицательного глагола и следующей за ним приотрицательной формы (*ог мун* „не пойду“). Отрицательный глагол спрягается (имеет формы наклонения, времени, лица и числа), а приотрицательная форма имеет лишь суффикс, показывающий число (*ог пукты* „не положу“, *огõ пуктõй* „не положим“).

В отрицательном спряжении сам отрицательный глагол не обозначает никакого действия, а только отрицает действие, выраженное приотрицательной формой спрягаемого глагола.

Отрицательный глагол обычно употребляется в сочетании с положительным глаголом, стоя впереди него, но в определенных случаях (напр., в диалоге) может употребляться и отдельно, напр.: *Гижин письмõтõ?*—*Эг* „Ты написал письмо-то?—Я не (написал)“.

Показатели лица отрицательного глагола в значительной мере затемнены, ясно сохранился лишь показатель 2-го лица *н* (*он*). Множественное число последовательно выражается прибавлением *õ* (*ог мун* „не иду“, *огõ мунõй* „не идем“). Формы настоящего времени характерны огласовкой *о* (*ог, он, оз* и т. д.), в отличие от форм прошедшего очевидного, содержащего огласовку *э* (*эг, эн, эз* и т. д.).

Отрицательный глагол коми языка является вполне самостоятельным словом, хотя и имеющим специфические формы спряжения и выступающим в роли вспомогательного глагола в отрицательном спряжении. Его ни в коем случае нельзя считать частицей.

§ 166. Происхождение личных суффиксов

Суффиксом 1-го лица как единственного, так и множественного числа является *м*, который в единственном числе отпал. Это отпадение произошло, повидимому, еще не так давно. Во всяком случае в единственном числе древнепермского языка мы видим еще последовательное употребление этого

м, например, *аддзим* „я увидел“, *босьтам* „приму“, *эскам* „верю“, *корам* „призову“ и т. д. Это *м* сохранилось и в других финно-угорских языках, например: марийск. *лудам* „читаю“, мансийск. *минэм* „иду“ и т. д. Суффикс 1-го лица глагола восходит к личному местоимению 1 лица (ср. *ме*, „я“, *ми* „вы“).

После отпадения конечного *м* стала употребляться в качестве формы 1 л. ед. ч. оставшаяся часть слова, содержащая суффикс настоящего-будущего времени (*муна*) и очевидного прошедшего времени (*муні*). Эти суффиксы (-а, -и) одновременно стали выражать и время и 1 лицо единственного числа.

Во втором лице мы видим 2 суффикса лица: *н* (*мунан*, *мунін*, *муна-ныд*, *мунінныд*) и *д*, появляющийся в диалектной форме множ. числа (*мунад*) и в конце формы множественного числа литературного языка (*мунаанныд*, *мунінныд*), а также во 2-м лице неочевидно-результативного времени (*мундмыд*). Оба эти суффикса (*н*, *д*) являются очень древними суффиксами; они сохранились и в других финно-угорских языках, напр.: марийск. *лудат* „читаешь“, мордовск. *кулат* „умираешь“, мансийск. *минэн* „идешь“, хантыйск. *манлөн* „идешь“. Суффикс 2 лица *т* восходит к личному местоимению 2 л. (ср. *тэ* „ты“, *ті* „вы“).

Суффиксом 3 л. будущего и очевидного прошедшего времени является *с*, который образовался из указательного местоимения (ср. *сійд* „он, тот“).

Формой 3 лица настоящего времени служит старая основа слова (*мунб*), неоформленная ни суффиксом времени, ни суффиксом лица. В современном языке конечный гласный звук воспринимается уже как суффикс.

§ 167. Повелительное наклонение

Глаголы повелительного наклонения, как и в русском языке, выражают волю говорящего, направленную к другому лицу просьбу, повеление или приказ. Основной формой повелительного наклонения является форма 2-го лица единственного и множественного числа: *мун* „иди, ступай“, *мунбй* „идите, ступайте“, *пуксьы* „садись“, *пуксьбй* „садитесь“.

Повелительное наклонение ед. ч. выражается основой глагола или окончанием -ы, добавленным к основе некоторых глаголов, оканчивающейся на 2 согласных звука, например: *пуксьы* „садись“, *ветлы* „сходи“, но: *босьт* „возьми“, *ворс* „играй“ и т. д. (см. § 33).

Окончание -бй в литературном языке употребляется также для выражения вежливого отношения к говорящему. Например: *Гражданка, висьталбй, пöжалуйста, көні шахтёръяслөн общежитие?* (В. Ю.) „Гражданка, скажите, пожалуйста, где общежитие шахтеров?“

Повелительное наклонение, кроме формы 2-го лица, имеет еще аналитическую форму 3-го лица. Форма 3-го лица выражается сочетанием частицы *мед*, *медым* „пусть, пускай“ с глаголом 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени.

Форма 3-го лица обозначает, что говорящий выражает свою просьбу или желание тому лицу, которое должно выполнить не само, а через посредство другого лица. Повелительное наклонение 3-го лица может относиться как к одушевленному,

так и неодушевленному предмету, например: *Мед кышодчас ён шепта сю, мед лоё Рёдинаным озыр!* „Пусть колыхнется колосистая рожь, пусть станет Родина наша богатой!“

Повелительное наклонение может быть выражено и в форме 1-го лица, например, *мунамёй!* „идемьте!“ . Форма 1-го лица обозначает призыв к совместному действию, говорящий в этом действии участвует сам. При этом предложения обычно бывают с прямой речью, например: *Ёртъяс, вуджамёй мёдлапёлас!* — *шуис бригадир* „Товарищи, переедемьте на другой берег! — сказал бригадир“ .

Повелительное наклонение имеет также отрицательную форму, которая образуется из отрицательного вспомогательного глагола и приотрицательной формы спрягаемого глагола.

В этом случае повелительное наклонение имеет значение запрещения. Напр.: *Урок вёчтёг эн лысьт мунны школаё* „Не сделав уроки, не смей идти в школу“ .

Формы повелительного наклонения имеют свою интонацию. Некоторые формы изъявительного наклонения, произнесенные с повелительной интонацией, выражают повеление, приказание, побуждение к действию (*Петан али он!* „Выйдешь или нет!“ *Мунам!* „Идем!“). Однако эти формы нельзя считать формами повелительного наклонения.

Глаголы повелительного наклонения по временам не изменяются, они имеют значение будущего времени или ближайшего будущего, которое непосредственно выступает после просьбы или приказа.

§ 168. Таблица спряжения глагола

Утвердительное спряжение. Отрицательное спряжение.

изъявительное наклонение

Настоящее время

Ед. ч.	1 л. гижа	ог гиж
	2 л. гижан	он гиж
	3 л. гижё	оз гиж
Мн. ч.	1 л. гижам	огё гижёй
	2 л. гижанныд	онё гижёй
	3 л. гижёны	оз гижны

Будущее время

Ед. ч.	1 л. гижа	ог гиж
	2 л. гижан	он гиж
	3 л. гижас	оз гиж
Мн. ч.	1 л. гижам	огё гижёй
	2 л. гижанныд	онё гижёй
	3 л. гижасны	оз гижны

Прошедшее очевидное

Ед. ч.	1 л. <i>гижи</i>	эг <i>гиж</i>
	2 л. <i>гижин</i>	эн <i>гиж</i>
	3 л. <i>гижис</i>	эз <i>гиж</i>
Мн. ч.	1 л. <i>гижим</i>	эгõ <i>гижõй</i>
	2 л. <i>гижинныд</i>	энõ <i>гижõй</i>
	3 л. <i>гижисны</i>	эз <i>гижны</i>

Прошедшее результативное

Ед. ч.	2 л. <i>гижõмыд</i>	абу <i>гижõмыд</i>
	3 л. <i>гижõма</i>	абу <i>гижõма</i>
Мн. ч.	2 л. <i>гижõмныд</i>	абу <i>гижõмныд</i>
	3 л. <i>гижõмаõсь</i>	абу <i>гижõмаõсь</i>

Повелительное наклонение

Ед. ч.	2 л. <i>гиж</i>	эн <i>гиж</i>
	Мн. ч. 1 л. <i>гижамõй</i>	—
	2 л. <i>гижõй</i>	энõ <i>гижõй</i>

§ 169. Вспомогательные глаголы

Наиболее употребительными являются вспомогательные глаголы *вõвны* „быть, существовать, иметься налицо“, *лоньы* „являться, делаться, становиться“, *позьны* „мочь, быть позволенным“ (*позьõ* „можно“), *ковны* „нуждаться, иметь потребность“ (*колõ* „надо“). Глагол *вõвны* имеет несколько особое спряжение, а остальные спрягаются, как обыкновенные глаголы.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА *ВÕВНЫ* И *ЛОНЬЫ*

Утвердительное спряжение. Изъявительное наклонение

Настоящее время

Ед. ч. 1, 2, 3 л. л.	эм „есть, имеется“	Нет форм настоящего
Мн. ч. 1, 2, 3 л. л.	эмõсь „суть, имеются“.	времени

Будущее время

Ед. ч.	1 л. }	Употребляются формы будущего времени от глагола	<i>лоа</i>
	2 л. }		<i>лоан</i>
	3 л. }		<i>лоõ, лоас</i>
Мн. ч.	1 л. }	<i>лоньы</i>	<i>лоам</i>
	2 л. }		<i>лоанныд</i>
	3 л. }		<i>лоõны, лоасны</i>

Прошедшее очевидное

Ед. ч.	1 л.	вѡлі	лои
	2 л.	вѡлін	лоин
	3 л.	вѡлі	лои, лоис
Мн. ч.	1 л.	вѡлім	лоим
	2 л.	вѡлінныд	лоинныд
	3 л.	вѡліны	лоины, лоисны

Прошедшее результативное

Ед. ч.	2 л.	вѡлѡмыд	лоѡмыд
	3 л.	вѡлѡма	лоѡма
Мн. ч.	2 л.	вѡлѡмныд	лоѡмныд
	3 л.	вѡлѡмаѡсь	лоѡмаѡсь

Повелительное наклонение

Ед. ч.	2 л.	Не употребля- ется	ло
Мн. ч.	1 л.		лоамѡй
	2 л.		лоѡй

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Ед. ч.	1, 2, 3 л.	л. абу „нет, не имеется“	Не употребляется
Мн. ч.	1, 2, 3 л.	л. абудѡсь „не имеются“	

Будущее время

Ед. ч.	1 л.	Употребляются формы буду- щего времени	ог ло
	2 л.		он ло
	3 л.		оз ло
Мн. ч.	1 л.	от лоны	огѡ лоѡй
	2 л.		онѡ лоѡй
	3 л.		оз лоны

Прошедшее очевидное

Ед. ч.	1 л.	эг вѡв	эг ло
	2 л.	эн вѡв	эн ло
	3 л.	эз вѡв	эз ло
Мн. ч.	1 л.	эгѡ вѡлѡй	эгѡ лоѡй
	2 л.	энѡ вѡлѡй	энѡ лоѡй
	3 л.	эз вѡвны	эз лоны

Прошедшее результативное

Ед. ч.	2 л.	абу вѡлѡмыд	абу лоѡмыд
	3 л.	абу вѡлѡма	абу лоѡма
Мн. ч.	2 л.	абу вѡлѡмныд	абу лоѡмныд
	3 л.	абу вѡлѡмаѡсь	абу лоѡмаѡсь

Ед. ч. 2 л. Не употреб-	эн ло
Мн. ч. 2 л. ляется.	энб лодй

КАТЕГОРИЯ ВИДА

§ 170. Понятие вида

Грамматическая категория вида служит для выражения различного характера протекания действия. Действие может протекать мгновенно, длительно, кратковременно, однократно, многократно и т. д. Эти оттенки в характере протекания действия в коми языке выражаются в самой грамматической форме глагола, например: *гижны* „писать, написать“, *гижышитны* „пописать“, *гижлыны* „написать на время“, *гижлывлыны* „писывать, пописывать“ и т. д.

Глагольные виды образуются с помощью особых суффиксов, которые присоединяются к концу глагольной основы и придают ему соответствующие видовые значения (*гиж-од-ышт-ны* „заставить немножко пописать“, *вур-сь-ывл-ыны* „заниматься временами шитьем“ и т. д.).

Видовых суффиксов в коми языке довольно много, но не все они одинаково продуктивны. Наиболее продуктивными являются суффиксы *-ышт-*, *-л-*, *-ывл-* (*-ывл-*). Эти суффиксы являются не только наиболее употребительными, но и наиболее оформившимися в отношении выражаемого ими грамматического значения. Глаголы с этими суффиксами, являющимися носителями определенных грамматических значений, имеют массовое употребление. Менее продуктивными являются суффиксы *-ал-*, *-сь-*, *-зь-* (*-дз-*). Остальные суффиксы, придающие слову видовой оттенок, являются малопродуктивными (*-овт-*, *-нит-*, *-окт-*, *-ост-*, *-ал-*, *-одл-* и др.), поэтому глаголы, оформленные этими суффиксами, можно считать видами с большой натяжкой.

Глаголы с продуктивными видовыми суффиксами (*-ышт*, *-л-*, *-ывл-*) противопоставляются как друг другу, так и неопределенному виду (*гижыштны* — *гижлыны* — *гижлывлыны* — *гижавны* — *гижсьыны* — *гижны*).

Почти все видовые образования, кроме своего стержневого значения, имеют ряд второстепенных значений, представляющих тоже продуктивное явление (не считая лексикализованных случаев). Характеристику и наименование того или иного вида мы даем, исходя из стержневого значения его.

В коми языке различаются следующие продуктивные виды: уменьшительный, кратковременный и многократный. Менее употребительны длительный, однократный, начинательный и законченный виды,

§ 171. Уменьшительный вид

Уменьшительный вид, оформленный суффиксом *-ышт*, показывает действие малой меры, напр.: *вердыштны* „немножко покормить“, *вердны* „кормить“; *ворсыштны* „поиграть“, *ворсны* „играть“; *сбылыштны* „попеть“, *сбывны* „петь“; *локтыштны* „немножко приблизиться“, *локны* „приходить“ и т. д. Примеры: *Шоналыштис петук, шоныдинад пондис и сбыланкывъяс сбывны*. „Согрелся немного петух, в тепле начал и песни петь“. *Павка, ворсышт мянлы мыйкõ шогõс, мед сьбõлõмõ вõли кутчысьбõ (Н. О.)* „Павка, поиграй нам что-нибудь грустное, чтоб за сердце щипало“. *Радейтõ каменотеслõн нылыс йõктыштны, сбылыштны том йõзкõд* „Любит дочь каменотеса поплясать, попеть с молодыми людьми“. *Чукõртлам та кузя актив, тõлкуйтыштам, õтув решитам (В. Ю.)* „Соберем по этому (вопросу) актив, потолкуем, совместно решим“.

Суффикс *-ышт* является исключительно продуктивным: он употребляется почти со всеми глаголами. В отношении своего значения этот суффикс представляет собою весьма устойчивую величину. Правда, иногда глаголы движения, снабженные этим суффиксом, могут показывать также мгновенное, резкое или быстрое действие, напр.: *муныштны* „подвинуться“, *мунны* „итти“; *õвтыштны* „махнуть“, *õвтны* „махать“; *йõткыштны* „толкнуть“, *йõткыны* „толкать“; *лõсыштны* „сделать один удар топором при тесании“, в переносном значении „полоснуть, сильно ударить“ и т. д., *лõсны* „тесать“ и т. д. Значения „уменьшенное движение“ и „быстрое движение“ весьма близки, поэтому второе значение можно считать оттенком первого, а не особым самостоятельным значением уменьшительного вида. Кроме того, часть глаголов, образованных с помощью этого суффикса, уже лексикализована (напр.: *нылылыштны* „проглотить“, *нылавны* „глотать“; *чеччыштны* „прыгнуть“, *чеччыны* „вставать“). Примеры: *Корчагин чеччыштис сизимõд забор вомõн да сувтис* „Корчагин перепрыгнул через седьмой забор и остановился“. *Сылõн сьбкыд кыис тапкис Павкалы пельпомас да йõткыштис самõварлань (Н. О.)* „Его тяжелая рука хлопнула Павку по плечу и столкнула к самовару“. *Õндрей перйис пõлян, пõлыштис — петкõдчис войска, õвтыштис кинас — сувтисны сы водзõ кык великан* „Андрей достал дудочку, дунул — показалось войско, махнул рукой — встали перед ним два великана“.

§ 172. Кратковременный вид

Глаголы кратковременного вида образуются с помощью суффикса *-л-* (*-ал*, *-ыл-*), который — в силу чередования *л* и *в* (см. § 34) — может появляться в виде *-ав*, *-ыв*, например:

пукта „кладу, положу“, пуктыла „на время положу“, пук-
тывны „положить на время“, пуктыв „положи на время“;
воа „прибуду, приду“, вола „приду на время“, вола „приходи
на время“; петны „выходить, выйти“, петавны „выйти на
время“, петалам „выйдем на время“; босьта „возьму“, босьт-
ла „возьму на время“, босьтлы „возьми на время“, босьтлы-
ны „взять на время“ и т. д.

Основная функция данной видовой формы глагола — это
выражение такого однократного действия, которое скоро долж-
но смениться действием противоположного характера (обозна-
чает действие рикошетного характера); например, босьтлы
обозначает „возьми один раз на время и обратно положи или
верни“, петав „выйди на время и обратно зайди“ и т. д. Точ-
нее этот вид глагола можно было бы назвать однократно-
рикошетным. В таком (рикошетном) значении форма этого
вида употребляется с большим количеством глаголов коми
языка и, безусловно, это значение нужно считать основным.
Например: Петрович здук кежлѳ чѳв усълі, сѳся видзѳдліс
Маркелов вылѳ (В. Ю.) „Петрович на минутку замолчал
(а затем обратно заговорил), потом посмотрел на Маркелова“.
Сійѳ (механик) тѳдіс Андрейѳс да лѳптыліс кисѳ (В. Ю.)
„Он (механик) узнал Андрея и поднимал руку (т. е. поднял
и обратно опустил). Письмѳ воѳм бѳрын корлісны райкомѳ
кыкнансѳ: Асныровѳс и Свежовѳс (В. Ю.) „Получив письмо,
в райком вызывали обоих: Аснырова и Свежева“.
Мишка муртса усъліс няйтас да чеччигмозыс усъкѳдчис потиѳс
майѳг дінѳ (В. Ю.) „Мишка чуть упал (падал) в грязь и,
вставая, бросился к колышку изгороди“.

Глаголы кратковременного вида соотносительны по значе-
нию с глаголами многократного вида, например: сувтлыны
„вставить один раз и обратно сесть“, „остановиться один раз
во время движения и снова возобновить движение“ — сувтлыв-
лыны „вставить много раз“, „останавливаться во время движе-
ния много раз и каждый раз снова возобновлять движение“;
петавны „выйти один раз на время и обратно зайти“ — петав-
лывлыны „выходить много раз и каждый раз обратно захо-
дить“.

Примечание. Этот же суффикс -л- (-ыл-, -ал-) может употребляться
и в других значениях, например:

1) дѳмны „зачинить, пришить заплату“, дѳмлыны „пришивать заплаты
в разных местах, чинить“; вурны „шить“, вурлыны „ушивать, зашивать во
многих местах“ и т. д.; бшны „вешать“, бшлыны „вешать, развесить много
предметов“ и др. — здесь суффикс л обозначает действие, состоящее из мно-
жества отдельных однородных актов, которые протекают в продолжительное
время без большого перерыва;

2) Бригадир следитліс газетяѳс бѳрся „Бригадир следил (имел обыкно-
вение следить) за газетами“. Собраниеяѳс мунылісны частѳкѳдѳ „Собрания
бывали довольно часто“ — в этих предложениях глаголы с суффиксом -л-
употреблены в значении многократного вида вместо форм с многократным
суффиксом (следитліс вм. следитлывліс, мунылісны вм. мунылывлісны);

3) А. С. Пушкин *чужліс 1799 воын, сійō велōдчыліс лицейн* „А. С. Пушкин родился в 1799 году, он учился в лицее“. Иванлōн *чойыс ваō вōйліс* „Сестра Ивана утонула (когда-то давно) в реке“. Здесь слова с суффиксом *л* имеют временное значение (обозначают действие, которое совершилось давно).

Приведенные глагольные формы с суффиксом *-л-* не имеют прямого отношения к кратковременному виду.

Иногда форма кратковременного вида обозначает многократность действия благодаря особенностям контекста (например, в контексте имеются количественные наречия и т. д.). Примеры: *Галстукыс, тыдалō, топōдіс сьылісō, и Парамон Демидыч раз-мōдысь нин инмōдчыліс кинас сы дінō* (В. Ю.) „Галстук, видимо, давил шею, и Парамон Демидыч несколько раз уже дотрагивался рукой до него“. *Инмōдчыліс* вне контекста обозначает однократное действие. *Быд во керсō, шпалсō лэдзліс, шорōн кисьтліс сэнї пōсь, сōмын нажōткалысь джынсō горш подрадчик босьтліс сзсь* (М. Л.) „Каждый год лес, шпалы рубил, ручьем лил там пот, только половину заработка обирал жадный подрядчик“.

§ 173. Многократный вид

Многократный вид обозначает действие, которое состоит из ряда однократных кратковременных действий, например: *Ме библиотекаысь книга босьтлывла* „Я из библиотеки беру часто (много раз беру и каждый раз обратно возвращаю) книги“. *Ертōй гусьōникōн видзōдлывліс доярка вылō* „Мой товарищ тайком посматривал на доярку. Кōзаясōс сійō лысь-тывліс быд лун“ „Коз она доила каждый день“ (в общей сложности кōз она доила много раз). *Праздникъяс дырїи вольтылісны дядьяс* „Во время праздников приходили дяди (приходили много раз — во время каждого праздника)“.

Суффиксами многократного вида являются *-лывл-*, *-ывл-*; *-лав-* (*-лал-*). По своему происхождению эти суффиксы являются удвоенными *л-*овыми суффиксами.

Глаголы с суффиксами *-лывл-*, *-ывл-* соотносительны с глаголами кратковременного вида (см. предыдущий §).

Глаголы с суффиксом *-лав-* обозначают обычно действие, состоящее из многократных однородных действий, которые происходят одно за другим без большого перерыва или почти без перерыва в продолжение длительного времени, например: *гумлавны* „черпать“, *шыблавны* „бросать“, *иславны* „кататься“, *чеглавны* „ломать“, *видлавны* „обследовать“, рассматривать“.

Многократные глаголы с суффиксом *-лав* соотносительны с глаголами со значением однократности действия, например: *ислаліс* „катался“ — *исковтіс* „покатился“, *гумлаліс* „черпал“ — *гумовтіс* „черпнул“, *шыблаліс* „бросал“ — *шыбитіс* „бросил“ и т. д.

§ 174. Длительный вид

Длительный вид обозначает действия, процесс которых протекает в течение длительного времени в разных направлениях (местах) и в разное время.

Глаголы длительного вида образуются с помощью суффиксов *-ав*, *-öдл*, например: *дзирдавны* „блестеть“, *югъявны* „сиять“, *кыскавны* „возить“, *пукавны* „сидеть“, *сулавны* „стоять“, *öшавны* „висеть“, *дöлавны* „развеваться“, *лэбавны* „летать (самолету, птице)“, *лöсъявны* „дружить“, *вöравны* „заниматься охотой, охотничать“, *пастухавны* „быть пастухом“, *бергавны* „кружиться“.

Примеры: *Лун и вой юрас бергалісны школа йылысь думъяс* (Я. Р.) „День и ночь в голове кружилась мысль о школе“. *Батьöй Исак купечлы пастухалö* (Я. Р.) „Отец купцу Исаку пасёт стадо“. *Самолётъяс лэбалісны Москва весьтын, видзисны сійöс фашистъясысь* „Самолеты летали над Москвой, охраняли её от фашистов“.

Суффикс *-ав* может обозначать рассредоточенность действия, например: *Патрульяс разалісны трöпаяс кузя* (И. П.) „Патрули разошлись по тропам“. *Пионеръяс пуксялісны вожатöй гöгöр* „Пионеры расселись вокруг вожатого“. *Муналім, разалім школаясö, вузъясö, заводъясö* (В. Ю.) „Разошлись по школам, вузам, заводам“. *Владимир Ильич Ленин сулалö телеграфнöй аппарат дінын и сеталö индöдъяс аслас полководецъяслы* (В. Ю.) „В. И. Ленин стоит у телеграфного аппарата и дает указания своим полководцам“.

Суффикс *-ав* может обозначать также и сосредоточенность действия в одном месте (направлении), например: *локтавны, воавны* „прибывать, съезжаться“, *нöбавны* „закупать“, *босьтавны* „забирать“. Примеры: *Кöть и страдна вöлі, депутатъяс ас кадö локталісны сессия вылö* „Хоть время и страдное было, но депутаты прибывали на сессию своевременно“. *Вöрö воалісны выль йöз* „В лес прибывали новые люди“.

Суффикс *-ав* может обозначать постоянное свойство предмета, например: *Чери уялö* „Рыба плавает“. *Рака лэбалö* „Ворона летает“.

Суффикс *-öдл* образовался от сочетания суффиксов *-öд* и *-л*. Глаголы с суффиксом *-öдл* обозначают длительное или интенсивно-длительное действие, например: *нюжйöдлыны* „протягивать“, *чукрöдлыны* „мять“, *довкйöдлыны* „качать, покачивать“. Примеры: *Довкйöдлö дед юрнас да сылön кузь дзор усьясыс лэччöны улö, улö* „Покачивает дед головой, и его длинные седые усы опускаются низко, низко“. *Ильич заводитіс ветлöдлыны дзурыд лымъя туй кузя* (В. Ю.) „Ильич начал похаживать (ходить интенсивно) по плотно-заснеженной дороге“. *Клопйöдлыны мöдіс лыйсöм* „Начала хлопать (уси-

ленно) стрельба“. *И кор Петр Степанович кутис лыддьодлыны скоттос вердом да ддзьоритом кузя медся колана зоотехнической правилояс, сэк Ильинична пидисьянь ышловзис (В. Ю.)* „И когда Петр Степанович начал перечислять по кормлению и уходу скота самые нужные зоотехнические правила, тогда Ильинична глубоко вздохнула“. *Аддзодлыны карысь нылос ковмис сылы зэв (А. Р.)* „Повидать городскую девушку захотелось ему очень“.

Особое место занимают суффиксы *-з, -с, -г*, обозначающие длительность действия у изобразительных глаголов, например: *равзыны* „рывать“, *чипсыны* „пищать“, *баксыны* „блеять“, *буксыны* „ухать (о сове)“, *никсыны, чилзыны* „визжать“, *ырзыны* „голосить“, *кургыны* „ворковать (о голубях)“, *шпоргыны* „биться с шумом (о флаге)“.

Длительность действия некоторых глаголов выражается и с помощью суффикса *-ась*, например: *керасьны* „заниматься рубкой“, *ньобасьны* „заниматься скупкой“.

§ 175. Начинательный вид

Глагол начинательного вида обозначает изменение качества действия и образуется с помощью суффиксов *-м, -зь (-дз), -сь*, например: *ковны* „быть нужным“, *ковмыны* „понадобиться“; *бördны* „плакать“, *бördдзыны* „заплакать“; *лэбны* „лететь“, *лэбзыны* „улететь“; *повны* „бояться“, *повзыны* „испугаться“; *легны* „шататься, шевелиться“, *легзыны* „зашататься“; *тшыкны* „испортиться“, *тшыксьыны* „испортиться“. Примеры: *Орча землянкаын ломзис очаг* „В соседней землянке зажегся очаг“. *Регыд пузис самовар, и Дуня пуксис кисьтавны чай (В. Ю.)* „Скоро скипел самовар, и Дуня села разливать чай“. *Повзисны сьылдомьсь и матын лöсялысь сьöляяс, урьяс... (В. Ю.)* „Испугались песни и близко очутившиеся рябчики, белки...“

Вид начинательного действия можно образовать от сравнительно небольшой группы глаголов.

§ 176. Законченный вид

Законченный вид обозначает полную исчерпанность или законченность действия. Законченный вид выражается с помощью суффикса *-сь*. Суффикс *-сь* является единственным морфологическим средством выражения законченности действия.

Форму законченного вида с суффиксом *-сь* не следует смешивать с формой возвратного залога с этим же суффиксом. Примеры: *Колхозницаяс пуктысьöны* (возвратный залог) „Колхозницы занимаются посадкой овощей“. *Колхозвяслөн*

видзьяс пуктысьсьоны (законч. вид) „Луга у колхозов скашиваются, т. е. уборка сена кончается“. *Дарья лысьтысьб* „Дарья занимается дойкой, т. е. Дарья—дойрка“ (возвратный залог). *Дарьялөн лысьтыссис* „У Дарьи дойка закончилась“ (законч. вид). *Помасьб Москва—Волга канал стрбйтбм* (возвратный залог) „Заканчивается строительство канала Москва—Волга“.

Глагол законченного вида с суффиксом *-сь* преимущественно сочетается с неодушевленным субъектом, например: *Обеды кбзьяйкалөн пусис* „Обед у хозяйки сварился“. *Менам уджыс вбчсис* „У меня работа закончилась (сделалась)“. *Книгабй лыддьыссис* „Чтение книги у меня закончилось“.

Глагол законченного вида с суффиксом *-сь* иногда сочетается и с одушевленным субъектом, например: *Но вот кувсис, эз ло сзсяс вердысь батъыс сьлөн* „Ну вот и скончался, не стало потом кормильца-отца у него“.

Глагол законченного вида с суффиксом *-сь* может иметь формы прошедшего и будущего времени: *Шыдыс пусяс* „Суп сварится“. *Шыдыс пусис* „Суп сварился“. *Шыдыс пусьбма* „Суп сварился, оказывается“.

Законченный вид глагола, оформленный суффиксом *-сь*, отличается от глаголов с залоговым значением и конструкцией предложения:

Возвратный залог страдательного значения	Возвратный залог средне-возвратного значения	Законченный вид
<i>Пальто вурсьб машинабн</i> „Пальто шьется машиной (на машине)“.	<i>Анна ритывьбыд вурсьб</i> „Анна весь вечер занимается шитьем“.	<i>Менам дбрбмбй вурсьб нин</i> „Шитье моей рубашки уже заканчивается“.

Из примеров можно видеть, что глагол возвратного залога со страдательным значением, оформленный суффиксом *-сь*, сочетается с дополнением в творительном падеже, т. е. реальный субъект имеет форму творительного падежа.

Глагол с возвратно-средним значением сочетается с одушевленным субъектом действия, которое протекает длительно и не связывается с идеей законченности действия.

Глагол законченного вида сочетается с неодушевленным субъектом и обозначает полную исчерпанность действия. Реальный субъект, выраженный одушевленным предметом при глаголе с законченным видом, обычно стоит в форме родительного падежа и является именным дополнением при подлежащем, например: *Мишалөн урокыс вбчсис* „Миша сделал урок, букв.: У Миши урок сделался“.

§ 177. Однократно-мгновенный вид

Глаголы с однократно-мгновенным значением не имеют единого суффикса. Они оформляются различными суффиксами и не всегда тождественны по своему грамматическому значению. Наиболее распространенными суффиксами однократно-мгновенного вида являются следующие: *-овт* (*-ёвт*), *-öst*; *-нит*, *-öbt*, *-ökt*. Все эти суффиксы, из которых одни употребляются с одними глаголами, другие — с другими, являются малопродуктивными. Часть из этих суффиксов служит для выражения и однократности, мгновенности (неожиданности).

У небольшой группы глаголов этот вид образуется с помощью суффиксов *-овт* (*-ёвт*), *-öst*: *чукöстны* „подозвать“, *гумовтны* „черпнуть“, *воськовтны* „шагнуть“ и т. д. Примеры: *Самолёт кытшовтис кар весьтти да лэбис лунвылö* „Самолёт сделал один круг над городом и улетел к югу“. *Павел воськовтис öградалань, но вöли сёр нин* „Павел сделал шаг (шагнул) к оврагу, но уже было поздно“.

Иногда суффиксы *-овт* (*-ёвт*), *-öst* имеют значение мгновенности (неожиданности), например: *Гумовтис Емеля ва: ведраö шеді сир* „Черпнул Емеля воду: в ведро попала щука“. *Петрик кок йылас сувтiгöн кодногöнкö песовтчис (П. Д.)* „Петрик, вставая на ноги, как-то неожиданно вывернулся“. *Паськыда нюмдöмөн югёвтис рысь кодъ еджыд пиньяснас Микол (П. Д.)* „Широко улыбнувшись, блеснул своими, как творог, белыми зубами Николай“. *Сеня шутёвтис Вьюнлы* „Сеня свистнул Вьюну“. *Бать! Бать! Сэтшöм жö гöлöсөн чукöстис Сеня (Г. Ф.)* „Отец! Отец! Таким же голосом позвал Сеня“.

Примеры на глаголы с суффиксом *-нит*: *Öндрейлань довкнитис юрнас батъыс (В. Ю.)* „В сторону Андрея кивнул головой отец“. *Лиза... эз и слöймы вашнитны сылы кыв сiйöс радейтöм йылысь (В. Ю.)* „Лиза... так и не успела шепнуть ему слово о любви к нему“. *Öндрей аддзис, кыз начальниклөн карöй синъясыс югнитисны ласкова (В. Ю.)* „Андрей видел, как карие глаза начальника ласково блеснули“.

Глаголы мгновенного действия обычно соотносительны с глаголами длительного вида: *югнитны* „блеснуть“ — *югъявны* „блестеть“, *дрöгнитны* „дрогнуть, вздрогнуть“ — *дрöгъявны* „вздрагивать“, *мигнитны* „мигнуть“ — *мигайтны* „мигать“, *качнитны* „качнуть“ — *качайтны* „качать“.

Суффикс *-нит* преимущественно присоединяется к изобразительным основам.

Глагол с мгновенным значением может быть образован и с помощью других суффиксов, например, *-ökt*, *-övt*, *-öst*: *кызöктыны* „кашлянуть“, *серöктыны* „засмеяться“, *гөрöктыны* „заржать“, *ружöктыны* „застонать“. Эти суффиксы употребляются с менее широким кругом слов и часто не имеют

своей видовой пары. Примеры: *Отчюд Иван пырис конюшняё, и вöv гөрöктис морт гөлöсөн* (Фолькл.) „Однажды Иван зашел в конюшню, и лошадь заржала человеческим голосом“. *Кузьма видзöдлис понйис вылö, сэся Сеня вылö да бара понйис вылö да кызöктис кабыр пытшкас* (Г. Ф.) „Кузьма посмотрел на собаку, потом на Сеню да снова на собаку и кашлянул в ладонь“. *Жухрай серöктис ошкөмөн* „Жухрай одобрительно засмеялся“.

Обычно глаголы с *-öкт* противопоставляются глаголам длительного вида с суффиксом *-ал, -л*: *серöктыны* „засмеяться“ — *серавны* „смеяться“, *гөрöктыны* „заржать“ — *гөрдлыны* „ржать“.

Глаголы с суффиксом *-öбт* иногда выражают неожиданное для объекта мгновенное действие: *вильскöбтыны* „поскользнуться“, *черöбтыны* „вздрагнуть во сне“, *визöбтыны* „пробежать (дрожь)“. Примеры: *Марпалөн кокъясыс вильскöбтисны, да сийö уси* „У Марфы ноги поскользнули, и она упала“. *Колялөн мышку кузяис кöдзыд йирмөг визöбтис* „По спине у Коли холодная дрожь пробежала“. *Вылысь да, кажитчö, ещö на гораджыка, юрöбтис зал дружнöй аплодисментъясысь* (В. Ю.) „Снова, кажется, еще громче, прозвучал зал от дружных аплодисментов“.

Суффикс *-öст*, присоединяясь к изобразительным глаголам, обозначает однократное мгновенное действие: *никöстны* „взвизгнуть“, *равöстны*, *чилöстны* „завизжать тонким голосом“, *бакöстны* „заблеть, замычать“. Примеры: *Друг Вьюныс дугдис эравны, зэв ыджыд дойысь моз никöстис* (Г. Ф.) „Вдруг Вьюн перестал рычать, как-будто от большой боли завизжал“. *Друг тай равöстис пель водзын: Стой! Смирно!* (Г. Ф.) „Как вдруг зарычит под ухом: Стой! Смирно!“

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

§ 178. Понятие залога

Залогом называют грамматическую категорию, которая в специфической форме глагола выражает особого рода отношение действия, выраженного соответствующим глаголом, к объекту его, выраженному прямым дополнением (принимая во внимание и возможное отсутствие объекта), и к производителю этого действия. Например, в выражении *ме вура дөрöм* „я шью рубашку“ действие „шить“, переходящее на прямой объект *дөрöм* „рубашку“, производится самим действующим лицом, выраженным подлежащим *ме* „я“; в выражении же *ме вурöда дөрöм* „я шью (через кого-нибудь) рубашку“. Это же самое действие „шить“, выраженное уже другой формой глагола (*вурöда*), совершается не самим

действующим лицом, а при помощи другого лица. Во втором примере, по сравнению с первым, отношение между действием и действующим лицом изменяется, а отношение между действием и объектом действия сохраняется старое — как в первом случае, так и во втором, действие переходит на прямой объект (*вурá дөрөм* „шью рубашку“ и *вурөда дөрөм* „справляю рубашку“). Сравните также следующие примеры: *ме кыска пинь* „я выдергиваю зуб“ — *ме кыскөда пинь* „я вырываю зуб через кого-нибудь, даю вырвать зуб“; *бабө гижө письмө* „бабушка пишет письмо“ — *бабө гижөдө письмө* „бабушка пишет письмо при помощи кого-то (диктует кому-то письмо, сама не может писать)“.

В предложении *Иван дорө коса* „Иван кует косу“ глагол *дорө* выражает действие, производимое действующим лицом и переходящее на прямой объект, а в предложении *Иван дорсьө* „Иван занимается ковкой (кузнечным делом)“ это же действие „ковать“, выраженное другой формой глагола (*дорсьө*), не переходит на объект, в этом случае указывается лишь, что действие вообще производится действующим лицом, не указывается на какой предмет оно переходит. Сравните также следующие глагольные формы: *вурны* „шить“ — *вурсьыны* „заниматься шитьем“; *лыддьыны* „читать“ — *лыддьысьны* „заниматься чтением“; *пөжавны* „печь“ — *пөжасьны* „заниматься печением“; *мыськавны* „мыть“ — *мыськасьны* „заниматься мытьем“.

Залог выражает отношение действия к субъекту и объекту в самой грамматической форме (в структуре отдельного слова); например, коми *ытшка* „кошу“ и *ытшкөда* „заставляю косить“ являются разными залоговыми формами одного и того же глагола, между тем русск. *кошу* и *заставляю косить* не являются залоговыми разновидностями, так как значение коми *ытшкөда* в русском языке выражено не особой формой глагола, а сочетанием двух самостоятельных слов „заставляю косить“. Кроме того, грамматические формы, выражающие залоговые значения, должны иметь массовый характер, т. е. охватывать большое количество глаголов. Поэтому нельзя, например, выделять в русском языке особый залог на основании форм, встречающихся в единичных случаях, вроде: пить — поить, гнить — гноить.

Каждое залоговое значение можно обнаружить только в том случае, если налицо имеется два или несколько однородных взаимоисключающих значений, поэтому нельзя говорить, что в том или ином языке существует только один залог. С другой стороны, нельзя рассматривать — как это обычно делается в школьных учебниках — все залоговые разновидности в одной плоскости (действительный, страдательный, возвратный, взаимный и т. д.). Обычно эти разновидности глагола представляют собой ряд залоговых пар, компоненты которых противостоят друг другу по своему значению и по своему оформлению,

например: *кõмавны* „обувать, надевать на ноги (обувь)“ — *кõмасьны* „обуваться“, *мыськыны* „мыть“ — *мысьсьыны* „мыться“ и т. д. — одна пара залоговых разновидностей; *бõрдны* „плакать“ — *бõрдõдны* „заставлять плакать“, *уджавны* „работать“ — *уджõдны* „заставлять работать“ и т. д. — другая пара залоговых разновидностей и т. п. Из примеров видно, что противопоставление в каждой паре происходит в своей плоскости: рассматриваемая глагольная форма может показывать возвратность действия на действующее лицо (мыться, т. е. мыть самого себя) или отсутствие такой возвратности (мыть), понуждение совершать действие (*уджõдны*) или отсутствие такого понуждения (*уджавны*) и т. д.

Форма залога в коми языке выражает самые разнообразные отношения действия к объекту и субъекту; сравните, например, следующие формы слов: *вурны* „шить“ — *вурсьыны* „заниматься шитьем“, *пуксьыны* „сесть“ — *пуксьõдны* „посадить“, *сулавны* „стоять“ — *сулõдны* „заставить стоять“, *курчавны* „кусать“ — *курчасьны* „кусаться“, *пырны* „заходить“ — *пыртны* „вносить, заводить кого-нибудь“, *тышкавны* „бить“ — *тышкасьны* „драться, бороться“, *кõмавны* „обувать, надеть на ноги обувь“ — *кõмõдны* „обувать кого-нибудь“, *тупкыны* „закрывать“ — *тупкисьны* „закрывать“, *уджавны* „работать“ — *уджавсьыны* „кончиться работе“ и т. д.

Все многообразие залоговых разновидностей коми языка можно объединить в две пары залогов: 1) понудительный и непонудительный и 2) возвратный и невозвратный.

Рассмотрим эти залогов в отдельности.

§ 179. Понудительный (каузативный) и непонудительный залогов

В коми языке мы наблюдаем противопоставление двух глагольных форм со следующими значениями: а) глагольная форма выражает действие (состояние), производимое самим субъектом — непонудительная форма; б) глагольная форма выражает действие (состояние), производимое через кого-нибудь, принуждение совершить кого-нибудь действие и т. п. — понудительная (каузативная) форма, например: *сёрнитõдны* „заставлять разговаривать“, *сёрнитны* „разговаривать“, *вурсьõдны* „заставлять заниматься шитьем“, *вурсьыны* „заниматься шитьем“; *пуксьõдны* „посадить, заставить сесть“, *пуксьыны* „сесть“; *йõктõдны* „заставить плясать“, *йõктыны* „плясать“; *нопйõдны* „надеть на кого-нибудь котомку, заставить надеть к. -н. котомку“, *нопъявны* „надеть котомку (себе)“; *мудзтыны* „утомлять, изнурять, приводить в усталость, заставлять уставать“, *мудзны* „уставать, утомляться“, *содтыны* „прибавлять“, *содны* „прибывать“ и т. д.

В приведенных примерах мы видим противопоставление понудительной формы, снабженной суффиксом *-öd (-т)*, непонудительной форме без этого суффикса. Такое противопоставление мы наблюдаем в большом количестве глаголов коми языка, поэтому имеем все основания говорить о наличии особого понудительного залога с общим значением „понуждать кого-нибудь совершить действие или подвергать действию что-нибудь“.

По своему значению, а отчасти также и по своему оформлению, понудительные формы разбиваются на две основные разновидности: а) собственно-понудительная форма (*бёрдбдны* „заставлять плакать“, *гижбдны* „заставлять кого-нибудь писать“, *кёмбдны* „обувать кого-нибудь, заставлять обуваться“) и б) понудительно-транзитивная (*пыртны* „вносить что-нибудь, заводить, вводить кого-нибудь“, *пырны* „входить, заходить“; *пёрбдны* „валить, опрокидывать“, *пёрны* „валиться, опрокидываться“).

Общими признаками всех форм понудительного залога коми языка являются следующие:

- а) понудительная форма имеет суффикс *-öd* или *-т*;
- б) субъектом, к которому относится действие, выраженное понудительной формой, является обычно лицо (реже другой одушевленный предмет);
- в) понудительная форма является всегда переходным глаголом, т. е. имеет при себе прямой объект;

г) выражает понуждение кого-нибудь совершать действие: в собственно-понудительных формах понуждение выражается отчетливо, а в большинстве понудительно-транзитивных форм оно выражается не вполне отчетливо или даже весьма смутно (ср. *пыртны* „вносить, вводить“, *пырны* „входить“).

При выделении суффиксов понудительного глагола (*-öd, -т, -д*) могут встретиться разные соотношения между понудительными и непонудительными формами, а именно:

а) непонудительная форма отличается от соответствующей понудительной отсутствием суффикса *-öd (-т)*: *чечыны* „вставать, встать (с постели)“, *чечбдны* „поднять, заставить встать (с постели)“; *вурсьыны* „заниматься шитьем“, *вурсьбдны* „заставлять заниматься шитьем“; *ланьтны* „притихнуть“, *ланьтбдны* „заставить притихнуть“; *гижны* „писать“, *гижбдны* „заставить писать“; *мынны* „освобождаться, вырваться“, *мынтыны* „освобождать“;

б) в непонудительной форме не сохранился согласный звук *к, т*, который появляется в понудительной форме перед суффиксом *-öd*: *узьны* „спать“, *узьтбдны* „заставить спать, оставить ночевать“, *пётны* „наестся, насытиться“, *пёткбдны* „насытить“; *усьны* „падать“, *уськбдны* „уронить, выронить, свалить к.-н., ч.-н.“; *петны* „выходить“, *петкбдны* „выносить“;

в) форма понудительного залога сопоставляется с формой непонудительного залога, снабженной суффиксом *-ав-* (*-ал-*), *-ась-* (*-сь-*), *-м*, *-й*: *сулавны* „стоять“, *сулѡдны* „заставить стоять“; *велавны* „научиться, привыкнуть“, *велѡдны* „учить, приучать, заставить научиться, привыкнуть“; *пукавны* „сидеть“, *пукѡдны* „заставить сидеть“; *кѡмавны* „обуть, надеть обувь“, *кѡмѡдны* „обувать кого-нибудь, заставить обуться“, *зурасьны* „стукнуться (напр., лбом) обо что-нибудь, столкнуться с к.-н.“; *зурѡдны* „стукнуть обо что-нибудь, заставить столкнуться“; *ѡвсьыны* „уняться, успокоиться, перестать“, *ѡлѡдны* „унять, остановить“; *быдмыны* „расти“, *быдтыны* „растить“; *мыжмыны* „провиниться“, *мыждыны* „обвинять“; *вешыны* „отодвинуться“, *вештыны* „отодвинуть“.

§ 180. Собственно-понудительные формы

Собственно-понудительные формы, образуемые как от переходных, так и непереходных глаголов, обозначают понуждение кого-нибудь совершить то действие (состояние), которое выражено соответствующим непонудительным глаголом, при этом непонудительный глагол обозначает действие или состояние одушевленного предмета (чаще всего лица). Суффиксом собственно-понудительной формы является *-ѡд* (редко *т*, *д* — в виде исключения).

Непонудительная форма, соответствующая понудительной, может быть переходным и непереходным глаголом.

Среди собственно-понудительных форм, которым соответствует непонудительная форма с переходным значением, наиболее продуктивным является двуобъектная понудительная форма.

Двуобъектная понудительная форма обозначает то, что действие, выраженное соответствующим непонудительным переходным глаголом, совершается через посредство другого лица. Например, в выражении *ме дора пурт* „я кую нож“ непонудительным переходным глаголом *дора* выражается действие, которое производится субъектом и переходит на прямой объект *пурт* „нож“, а в выражении *ме дорѡда пурт кузнецлы* „я кую нож через кузнеца“ понудительная форма глагола *дорѡда* обозначает, что действие „ковать“, переходящее на тот же объект (нож), совершается другим лицом, выраженным косвенным объектом, стоящим в дательном падеже. Таким образом, понудительная форма *дорѡдны* требует два объекта: прямой и косвенный.

Двуобъектная понудительная форма является весьма продуктивной и оформляется всегда суффиксом *-ѡд*. Примеры: *ме кыскѡда пинь докторлы* „я вырываю зуб через врача“, *мамѡ гижѡдис письмѡ меным* „мама через меня (при помощи

меня) написала письмо“; *батьё вурёдё палтьо портнёйлы* „папа справляет пальто у портного (через портного)“ и т. д.

Эта форма, употребленная без второго объекта, может обозначать также принуждение совершать действие, например: *писё дас арёссиянь ытшкёдис* „сына своего с десяти лет заставлял косить“, *менё батьё рытывбыд гижёдис* „меня папа весь вечер заставлял писать“.

Примеры на понудительные формы, образованные от переходных глаголов: *шапкаасьны* (непер.) „надеть шапку“, *шапкаёдны* „надеть на кого-нибудь шапку“, *пуксьыны* „сидеться“, *пуксьёдны* „посадить“; *онмовсьыны* „уснуть“, *онмовськёдны* „усыпить“; *бурасьыны* „успокоиться, мириться“, *бурёдны* „успокоить, помирить“; *чужны* „родиться“, *чужтыны* „родить, проращивать (семена)“ и т. д.

§ 181. Понудительно-транзитивные формы

Понудительно-транзитивные формы образуются только от переходных глаголов, или вернее, они всегда соответствуют непонудительным транзитивным формам; этим они отличаются от двуобъектных понудительных форм, образуемых только от переходных глаголов. Понудительно-транзитивные формы показывают переход на другой предмет того действия, которое выражено соответствующим непонудительным глаголом, при этом объектом является неодушевленный предмет (в качестве объекта может появиться одушевленный предмет только при переносном употреблении глагола).

Поскольку действие, выраженное понудительно-транзитивной формой, переходит на неодушевленный предмет, постольку нельзя говорить о принуждении кого-то производить действие, ср.: *тырны* „наполняться“, *тыртны* „наполнять ч.-н.“; *сёвны* „сесть (в сани, на телегу, в автобус)“, *сёвтны* „нагрузить (воз, вагон и т. д.)“; *эштны* „закончиться“, *эштёдны* „закончить ч.-н.“; *бырны* „иссякнуть, кончиться“, *бырёдны* „уничтожить ч.-н.“.

Действие (состояние), выраженное непонудительной формой глагола, может относиться как к неодушевленному (*орны* „оборваться“, *сывны* „таять“), так и одушевленному предмету (*сёвны* „сесть для поездки“, *вешыны* „отодвинуться“); иногда действие, выраженное непонудительной формой одного и того же глагола, относится как к одушевленному, так и неодушевленному предметам, напр.: *вошны* „потеряться (о вещи), заблудиться“; *мынны* „вырваться (напр. о лошади с привязи)“, „отцепиться, развязаться (об узле, засове)“.

Однако нужно отметить, что действие (состояние), выраженное непонудительной формой и противопоставляемое понудительно-транзитивной форме, чаще относится к неодушевленному предмету, обозначая различные процессы и явления

природы (таять, плыть, прибывать, затвердевать, притупляться, иссякать, окончиться, опрокинуться, порваться, тускнеть, светать, капать и т. д.), тогда как действие, выраженное непонудительной формой глагола и противостоящее собственно-понудительному залогу производится всегда одушевленным предметом (обычно лицом).

В некоторых случаях, когда непонудительная форма относится к одушевленному предмету, могут быть противопоставлены как понудительно-транзитивная, так и собственно-понудительная форма в одной и той же непонудительной форме, например: *пукны* „сидеть“ в выражении *войпукны* „сидеть на посиделках“, собственно-понудит. *пукѡдны* „заставить сидеть к.-н.“; понудительно-транзитивн. *пуктыны* „положить ч.-н.“; *кымынясьны* „лечь, упасть ничком“, *кымыньтны* „положить ничком, перевернуть что-нибудь“, *кымыньѡдны* „положить ничком кого-нибудь“. Приведенные примеры достаточно ярко показывают разницу в значениях между собственно-понудительной и понудительно-транзитивной формами. Однако среди понудительно-транзитивных форм имеются формы весьма близкие по значению к собственно-понудительным. К ним относятся, например, такие понудительно-транзитивные глаголы, которые обозначают действие, переходящее как на неодушевленный, так и на одушевленный предмет: *пѡртны* „превратить (воду в пар, человека в медведя — в сказках)“, *воштыны* „потерять (вещь, человека в лесу)“, *мынтыны* „отцепить (веревку, запутавшуюся лошадь)“, *пыртны* „занести, завести (например, гостя)“ и т. д. Впрочем, таких слов среди понудительно-транзитивных глаголов немного.

По своему оформлению понудительно-транзитивные глаголы коми языка можно разбить на две большие группы: а) глаголы с суффиксом *-т* (в отдельных случаях также *-д*) и б) глаголы с суффиксом *-ѡд*.

Примеры: Суффикс *т (д)*: *чинны* „убывать, убавляться“, *чинтыны* „убавлять, уменьшать“; *тырны* „наполняться, стать полным“, *тыртны* „наполнять, заваливать (яму), доливать“; *сывны* „таять, плавиться“, *сывдыны* „растоплять, расплавлять“; суффикс *-ѡд*: *бырны* „иссякать, исчезать“, *бырѡдны* „уничтожать“; *орны* „оборваться“, *орѡдны* „оборвать“; *кусны* „гаснуть“, *кусѡдны* „погасить“ и т. д.

ВОЗВРАТНЫЙ И НЕВОЗВРАТНЫЙ ЗАЛОГИ

§ 182. Основные значения возвратного залога

Глаголы, действие которых не переходит на прямой объект в форме винительного падежа, а указывают на замкнутость действия в самом субъекте, или обращенность действия на самого субъекта, действие, происходящее между несколькими

лицами взаимно, относятся к возвратному залогу. Все глаголы возвратного залога оформляются суффиксами *-сь, -зь, -ч*. Суффиксы *-сь, -ч, -зь*, присоединяясь к глаголам, в зависимости от лексического содержания глагольных основ придают им различные залоговые значения. Возвратному залогу противопоставляется невозвратный залог, например: *мѡдѡдны* „отправить“, *мѡдѡдчыны* „отправиться“, *узьны* „спать“, *узьсьыны* „иметь хороший сон“.

Общим значением глаголов возвратного залога, как и в русском языке, является значение сосредоточенности действия на самом субъекте, производителе действия.

Внутри этого возвратного залога выделяется несколько оттенков, обозначающих различные отношения между производителем действия и его объектом. В современном коми языке намечаются следующие основные группы возвратного залога:

1. Глаголы собственно-возвратного значения.
2. Глаголы средне-возвратного значения.
3. Глаголы взаимно-возвратного значения.
4. Глаголы страдательного значения.
5. Глаголы пассивно- (или произвольно-) возвратного значения.

§ 183. Глаголы собственно-возвратного значения

К этой группе глаголов относятся такие глаголы, которые обозначают действия, возвращающиеся на самого производителя. Производитель в этом случае является объектом собственного действия. Суффиксы *-сь, -ч* в таких глаголах по значению соответствуют местоимению *асьсѡ* „самого себя“, например: *мысьыны* „мыть себя, мыться“, *чышкысьны кичышкѡдѡн* „вытирать себя (полотенцем)“, *сынасьны* „причесываться, причесывать себя“, *пасьтасьны* „одеваться“, *кѡмасьны* „обуваться“, *чышьянасьны* „одевать себя платком“, *дѡрѡмасьны* „одевать на себя рубашку“, *шапкаасьны* „одевать себя шапкой“. К собственно-возвратным глаголам относятся все глаголы, действие которых возвращается на самого производителя или распространяется на внешность производителя.

§ 184. Глаголы средне-возвратного значения

Сюда относятся глаголы, действие которых ни на что и ни на кого не переходит, не возвращается так же на самого производителя и не распространяется на его внешность, а как бы замыкается в самом субъекте. Глаголы этой группы имеют самые различные оттенки значений, зависящие от лексического значения основы глагола, например:

а) средне-возвратный залог показывает действие, производимое для самого производителя, т. е. в интересах самого производителя, например: *велёдчö* „учится“, *тэрмасьö* „торопится“, *мөдөдчö* „собирается“, *заптысьö* „запасается“, *ньобасьö* „закупает“, *стрöйтчö* „строится“, *тэчьсьö* „укладывается“, *шебрасьö* „закрывается, окутывается (одеялом)“;

б) средне-возвратный залог показывает внешнее изменение в действии или состоянии субъекта, например: *бергөдчыны* „вернуться“, *шыбласьны* „бросаться“, *копрасьны* „наклоняться“, *орьясьны* „рваться“, *дзугсьыны* „запутаться“, *жугласьны* „ломаться“, *мыджсьыны* „опереться“, *лэбзьыны* „улететь“, *вөрзьыны* „тронуться“, *куснясьны* „сгибаться“, *пöртмасьны* „переливаться“, *сотчыны* „гореть“, *йөткасьны* „толкаться“, *вужьясьны* „закрепиться (пустить корни)“, *топөдчыны* „прижиматься“, *ылыстчыны* „удаляться“, *гартчыны* „крутиться“, *дзэбсьыны* „прятаться“;

в) средне-возвратный залог показывает внутренние изменения в состоянии производителя, например: *нимкодясьны* „радоваться“, *гажөдчыны* „веселиться“, *шогсьыны* „печалиться“, *лэптысьны* „гордиться“, *дивуйтчыны* „удивляться“, *төждьсьны* „беспокоиться“, *грöзитчыны* „грозиться“, *омөльтчыны* „похудеть“;

г) средне-возвратный залог показывает постоянные свойства или характер производителя, например: *курччасьны* „кусаться“, *увтчыны* „лаять“, *чужьясьны* „лягаться“, *бытш-касьны* „колоться“ (лежнөг *бытшкасьö* „шиповник колется“);

д) средне-возвратный залог может обозначать также и обыкновение заниматься чем-либо, например, *вурсьыны* „заниматься шитьем“, *пусьыны* „поварничать“, *отсасьны* „помогать“, *упражняйтчыны* „упражняться“, *кылөдчыны* „сплавлять, заниматься лесосплавом“, *кыйсьыны* „охотиться“, *пөрөдчыны* „заниматься рубкой леса“.

§ 185. Глаголы взаимно-возвратного значения

Глаголы взаимно-возвратного значения показывают действие, которое совершается между двумя или несколькими лицами, из которых каждое лицо является одновременно и производителем и объектом того же самого действия. Сюда относятся, например, такие глаголы, как: *окасьны* „целоваться, целовать друг друга“, *кутчысьлыны* „обниматься, обнимать друг друга“, *тышкасьны* „драться“, *паньыдасьны* „встретиться“.

Глаголы взаимно-возвратного залога могут обозначать взаимно-обоюдное или совместное действие двух лиц. В таких случаях второе действующее лицо стоит в соединительном падеже и является дополнением, например: *Перминов аддзисис Дуркинкөд, кьдзи важ төдсакөд (В. Ю.)* „Перминов

встретился с Дуркиным как со старым знакомым“. *Кык друг гажтõма видзõдлiсны õта-мõд вылас: тыдалõ ковмас тор-йõдчыны* „Два друга грустно посмотрели друг на друга: видно придется расстаться (друг с другом)“.

К взаимно-обоюдному или совместному значению относятся, например, такие глаголы, как *юксъыны* „разводиться“, *тор-йõдчыны* „расстаться“, *ордйысьны* „соревноваться“, *тõд-масъны* „знакомиться друг с другом“, *вашкõдчыны* „шептаться друг с другом“, *зыксьыны* „шуметь, ссориться“, *син-масъны* „встречаться глазами друг с другом“, *бурасъны* „мириться“, *вежласъны* „обмениваться“.

Примечание: Иногда глагол с суффиксом *-сь* связан с существительным творительного падежа, в этом случае глагол не имеет ни взаимного, ни обоюдно-совместного значения; такой глагол относится к средневозвратной разновидности возвратного залога. *Тõдмасъõй колхозса мате-риалъясõн* „Знакомьтесь с материалами колхоза“.

§ 186. Глаголы страдательного значения

Страдательное значение глагола очень тесно переплетается с видовым значением глагола. Один и тот же глагол может одновременно сочетать и значение законченного вида и значение страдательного залога. Однако в современном коми языке глагол с суффиксом *-сь* начинает обособляться от залогового значения конструктивно и выступать только в значении законченного вида, тогда как в страдательной конструкции действие глагола одновременно мыслится и как законченное.

Глаголы страдательного значения образуются с помощью суффикса *-сь*. Суффикс *-сь*, присоединяясь к основам глагола действительного залога, может придавать им страдательное значение. Причем страдательное значение обнаруживается при том условии, если глагол с суффиксом *-сь* сочетается с существительным творительного падежа, при отсутствии же творительного падежа страдательное значение глагола исчезает и выступает только оттенок законченности действия. В конструкции с глаголом страдательного значения реальный объект действия выступает как подлежащее в форме именительного падежа (но не производит действия, а сам испытывает его со стороны дополнения), а реальный субъект (производитель действия) выступает как дополнение в форме творительного падежа, например: *Юяс тупкысисны йиõн* „Реки покрылись льдом“. *Керкаяс стрõитсьõны плõтникъясõн* „Дома строятся плотниками“. *Небесаыс асывсяньныс вевтъысис вõс-ньыдик кымõр слõйясõн (Я. Р.)* „Небо с утра покрылось тонким слоем облаков“.

Следует указать, что в стиле коми языка — как в бытовом, так и в литературном — страдательная форма в сочетании с творительным падежом мало употребительна.

Чаще глаголы с страдательным значением употребляются без существительного в творительном падеже, т. е. без указания реального субъекта, например: *Од найо льддисны сийос корьяс диньсь, кодыс видзсьоны гождьмын Карскэй море берег дорын* (В. Ю.) „Ведь они считали его около оленей, которые паслись летом у берега Карского моря“. *Тайо жю кадю мюд аппарат кузя передайтсью сыон* (Ленинон) *гижюм мюдсикас телеграмма* (В. Ю.) „В это же время по другому аппарату передается им (Лениным) написанная телеграмма другого рода“.

§ 187. Глаголы пассивно-возвратного значения

Глаголы с суффиксом *-сь* могут употребляться в пассивно-возвратном значении. При этом предложение строится всегда безлично. Название лица или предмета, которого касается действие, ставится в родительном падеже, или же совсем не употребляется, например: *Оз терпитсью, быдөнлы окота тюдмавын, кыдз мый сэн ыджыд му вылас* „Не терпится, всем хочется узнать, как там на большой земле“. *Полавсью личыда, а кодыр овсью гажая, сэки и уджавсью бурджыка* (В. Ю.) „Дышится свободно, радостно, а когда живетя весело, тогда и работаетя лучше“. *Менам оз сёйсью и оз узьсью* „Мне не естся и не спится“.

Значение суффикса *-сь* далеко не исчерпывается данным описанием. Суффикс *-сь* в коми языке является одним из продуктивнейших суффиксов, который придает глаголу тончайшие оттенки значений и способствует, таким образом, широкому обогащению его лексических значений, а следовательно и важным средством выражения различных чувств и различных отношений к действительности.

НЕСПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

§ 188. Инфинитив

Глагол, поставленный в одной из вышерассмотренных форм (см. §§ 157—168), всегда можно разобрать с точки зрения принадлежности его к определенному наклонению, числу и лицу, иными словами, эти глагольные формы выражают грамматическую категорию наклонения числа и лица. Например, в выражении *колхозник уджалю* „колхозник работает“ слово *уджалю* имеет следующие грамматические категории: изъявительное наклонение, настоящее время, единственное число и 3-е лицо.

В коми языке имеется такая глагольная форма, которой не свойственны вышеупомянутые категории. Например, в словах

мунны „итти“, *гижны* „писать“ нельзя указать ни числа, ни лица, ни склонения. Такие формы глагола называют инфинитивом.

Инфинитив лишь называет действие, он не содержит в себе указаний на склонение, время, число и т. д. Поэтому, когда надо назвать какое-либо действие, то употребляют эту форму.

Инфинитив имеет неопределенную и определенно-притяжательную формы.

Неопределенная форма инфинитива образуется с помощью суффикса *-ны* или *-ыны*: *гижны* „писать“, *пуктыны* „положить“, *босьтны* „взять“, *ветлыны* „сходить“. В этой форме инфинитива приводятся глаголы в словарях.

Определенно-притяжательная форма инфинитива образуется с помощью суффиксов *-ным*, *-ныд*, *-ныс*, *-нытõ*, *-нысõ*, например: *мунным* *оз вермы* „я не могу итти“, *мунныд он вермы* „ты не можешь итти“, *мунныс оз вермы* „он не может итти“, *муннытõ он вермы* „итти-то не можешь“, *муннысõ оз вермы* „итти-то не может“.

Определенно-притяжательная форма инфинитива или содержит указание на лицо, которому принадлежит действие (*мунным*, *мунныд*, *мунныс*), или показывает большую определенность действия, выделяя его.

Инфинитиву присущи залоговые и видовые различия глагола (*бõрдны* „плакать“, *бõрдõдны* „заставить плакать“, *дзугны* „путать“, *дзугсыны* „запутаться“; *босьтны* „взять“, *босьтыштны* „взять немножко“, *босьтлыны* „взять на время и т. д.).

Примечание: Инфинитив первоначально был отглагольным именем существительным, выражавшим название действия, и имел падежные и определенно-притяжательные формы. В определенно-притяжательной форме инфинитива в застывшем виде сохранились некоторые падежные и притяжательные формы существительного, ср. *мунныд* (диалектн. *мунныдõ*), *мунныс* (диалектн. *мунныс*) с существительным *керкайд* „твоя изба“, *керкаыс* „его изба“; *муннытõ*, *муннысõ* с существит. винит. пад. *керкатõ* „твою избу, избу-то“, *керкасõ* „его избу, избу-то“.

Сам факт противопоставления неопределенной формы определенно-притяжательной говорит о некоторой близости инфинитива к существительному, в котором тоже наблюдается такое противопоставление (см. §§ 104, 113). Несмотря на то, инфинитив современного коми языка нельзя отнести к существительному, так как он не имеет тех грамматических признаков, которые свойственны существительному (падеж, число и т. д.). Отдельные остатки определенно-притяжательных и падежных суффиксов (*-ым*, *-ыд*, *-ыс*, *-тõ*, *-сõ*) не дают никаких оснований относить эту форму к существительному, столь богатому разнообразием грамматических форм.

§ 189. Понятие причастия

Причастие — это особая глагольная форма, которая совмещает в себе признаки глагола и признаки прилагательного. Подобно прилагательному причастия обозначают признак предмета, и занимают в предложении препозитивное положение и примыкают к тому слову, к которому относятся (*быдмысь морт* „растущий человек“). Причастия сохраняют от глагола видовое и залоговое значения и глагольное управление (*ту-рун ытшыкысь морт* „косящий траву человек“, *ытшкӧдысь морт* „человек, заставляющий косить“; *котӧртысь детина* „бегущий мальчик“, *котралысь детина* „бегающий мальчик“).

Примечание: Отглагольные образования, соответствующие по значению русским причастиям, мы относим к глаголу условно, мотивируя тем, что они сохраняют некоторые грамматические категории глагола (вид, залог) и управляют тем же падежом, каким и глаголы. Между тем в коми языке эти формы с большим основанием можно отнести к прилагательным. Дело в том, что прилагательные коми языка, образованные от других частей речи, обычно сохраняют грамматические категории этих частей речи, т. к. они сохраняют те суффиксы во всей полноте, которые выражают ту или иную грамматическую категорию. Так, например, сохраняется грамматическая категория числа существительных *чуньтӧм* „беспалый (без одного пальца)“, *чуньястӧм* „беспалый (без многих пальцев)“; *бордья* „имеющий крыло“, *бордьяса* „имеющий крылья“. Кроме того, сохраняется и форма связи существительного с определителем (примыкание) при образовании от него прилагательного: *еджыд борд* „белое крыло“, *еджыд бордья* „белокрылый“, *еджыд бордтӧм* „без белого крыла“. Суффиксы отыменных прилагательных так же продуктивны, как причастные, напр., от любого существительного можно образовать прилагательное с суффиксом обладания или отсутствия. Словом, отыменные прилагательные (напр., с суффиксом обладания, отсутствия) ничем не отличаются по своему образованию от отглагольных (причастий). Между тем прилагательные типа *чуня* „имеющий палец“, *чуньтӧм* „беспалый“ никто не относит к существительным.

Причастия образуются посредством суффиксов *-ысь, -ан, -ӧм, -тӧм*. При помощи этих суффиксов можно образовать причастие от любого глагола. Для этих причастий общим является то, что все они выражают обозначаемое глаголом действие или состояние как свойство предмета, т. е. выражают глагольный признак какого-нибудь предмета. Но, однако, каждым из этих суффиксов глагольный признак выражается по-своему.

§ 190. Разновидности причастий

Различаются следующие разновидности причастий: причастие совершающего действие (*вурысь* „шьющий“), причастие совершаемого действия (*вуран дӧрӧм* „рубашка, которая шьется“), причастие совершившегося действия (*вурӧм дӧрӧм* „сшитая рубашка“) и причастие несовершившегося действия (*вуртӧм дӧрӧм* „несшитая рубашка“).

Основное различие в значениях их заключается в следующем:

1. Причастие совершающего действие (причастие действителя), образованное от глагола при помощи суффикса *-ысь*, обозначает глагольный признак безотносительно к моменту речи, т. е. не имеет категории времени. При этом производителем этого признака (действия или состояния) является тот предмет, к которому относится данное отглагольное прилагательное (причастие). Примеры: *велодысь морт* „учащий человек, человек, который вообще занимается обучением“; *пукалысь ныв* „сидящая девушка“; *пурсысь пон* „собака, которая вообще кусается“; *уджалысь йоз* „рабочий (работающий) люд“.

2. Причастие совершаемого действия, образованное от глагола при помощи суффикса *-ан*, обозначает глагольный признак тоже безотносительно к моменту речи, но производителем этого признака является не предмет — предмету только приписывается обозначаемый глаголом процесс как свойство. Примеры: *гижан письмõ* „писомое письмо, письмо, которое вообще пишется, писалось или должно писаться“; *кõдзан сю* „зерно, которое сеют, сеяли или предназначено для посева“; *вурсян (вурс'ан) ем* „игла для шитья“; *вундан машина* „жнейка, машина для жатвы“; *велодан морт* „учимый, обучаемый человек; человек, которого учили, учат и будут или должны учить“.

3. Причастие совершившегося действия, образованное при помощи суффикса *-õм*, обозначает глагольный признак, полученный предметом до момента речи, т. е. имеет категорию прошедшего времени и в этом отношении противостоит первым двум разновидностям причастий, которые не имеют категории времени. Суффикс *-õм* не дает указания на то, сам ли предмет явился производителем этого признака или получил он этот глагольный признак от другого предмета, — словом, при помощи этого *-õм* образуются причастия, соответствующие как действительному, так и страдательному причестию русского языка. Примеры: *велодõм морт* „обученный человек“, *велодчõм морт* „обучавшийся (ученый) человек“, *велодõм урок* „выученный урок“, *õзтõм пõнар* „зажженный фонарь“, *õзйõм пõнар* „зажегшийся фонарь“, *пубõм яй* „вареное, сваренное мясо“, *пõжалõм нянь* „печеный, испеченный хлеб“.

4. Причастие несовершившегося действия, образованное с помощью суффикса *-тõм*, указывают на глагольный признак, который еще не получил предмет, например: *велодчйтõм морт* „неучившийся человек“, *лыддытõм книга* „непрочитанная книга“. Причастия с суффиксом *-тõм* по значению противоположны причастиям на *-õм*.

Чтобы яснее представить различие между этими четырьмя причастиями приведем такие примеры:

гижысь морт — пишущий (вообще, всегда) человек;
гижан письмо — писомое (писавшееся, подлежащее писанию) письмо;

гижӧм письмо — написанное, писанное письмо;

гижтӧм письмо — ненаписанное, неписанное письмо;

велӧдчысь нывка — учащаяся девочка, ученица;

велӧдчан книга — учебная книга;

велӧдчытӧм морт — неучившийся (неученый) человек.

В русском языке отглагольное (отпричастное) прилагательное отличается от причастий как по своему значению, так и (очень часто) по своей форме (ср. висящий — висячий). В коми языке этого различия нет, например: *бшалан лампа* „висящая, висячая лампа“, *пӧжалӧм нянь* „печеный, испеченный хлеб“, *уджалысь морт* „рабочий, работающий (работающий) человек“. Это обстоятельство также говорит о том, что выше рассмотренные отглагольные образования с суффиксами *-ысь*, *-ан*, *-тӧм* близки к прилагательному.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ (ОТГЛАГОЛЬНОЕ НАРЕЧИЕ)

§ 191. Понятие деепричастия

Деепричастие — это такая глагольная форма, которая совмещает в себе признаки глагола и наречия.

Подобно глаголу деепричастие имеет глагольное управление, и к нему могут примыкать наречия. Подобно наречию деепричастия не имеют особых словоизменительных форм и примыкают к глаголу. Деепричастие чаще всего обозначает дополнительное действие к основному действию и служит в предложении обстоятельством. Деепричастия образуются посредством суффиксов *-иг*, *-игӧн*, *-ӧмӧн*, *-тӧдз*, *-тӧг*, *-мӧн*.

Примечание: Деепричастия коми языка значительно отличаются от деепричастий русского языка, например, русские деепричастия сохранили пережиточно категорию времени (ср. *узнавая* и *узнав*), а в коми деепричастиях категория времени отсутствует. Деепричастия коми языка стоят ближе к наречиям, чем к глаголу. Правда, деепричастия сохраняют видовое и залоговое значения и глагольное управление (*узигад* „когда ты спал“, *узышитгад* „когда ты немного спал“; *письмӧтӧ гижигад* „когда ты писал письмо“, *письмӧтӧ гижӧдгад* „когда ты заставлял писать письмо“). Но это свойство присуще и многим другим отглагольным образованиям, например, отглагольным существительным типа *гижӧм* „писание“, *письмӧ гижӧм* „писание письма“ (глагольное управление сохраняется, ср. *письмӧ гижӧм* „письмо пишет“), *гижлывлӧм* „пописывание“ (сохраняется вид), *гижӧдӧм* „писание (через кого-нибудь)“ (сохраняется значение понудительного залога).

Отглагольные наречия коми языка мы лишь условно называем деепричастиями (они часто соответствуют по значениям деепричастиям русского языка) и рассматриваем в разделе глагола.

§ 192. Деепричастие на -иг (-игӧн)

Деепричастия, образованные суффиксом *-иг*, *-игӧн* обозначают добавочное действие, протекающее одновременно с основным действием, например: *Рӧднӧй завод йылысь думайтигӧн сьӧлӧмысь вӧлі кокни* „Думая о родном заводе, сердцу было легко“. *Отитор да мӧдтор йылысь сёрнитигӧн найӧ весиг вунӧдисны Петров йылысь* „Разговаривая об одном, о другом, они даже забыли о Петрове“.

Деепричастия с суффиксом *-иг* могут употребляться с послелогоми, перешедшими в суффикс: *тырйи (тыр)*, *дырйи*, *моз*, *чӧж*, *сор*, *кості*, *кежлӧ*. Послелогои *тырйи (тыр)*, *дырйи*, *чӧж*, *моз*, *сор* сочетаются преимущественно с такими глаголами, которые обозначают действие длительного характера (*сьылігтырйи* „распевая“, *олігчӧж* „в продолжение жизни“, *мунігмоз* „идучи“ и т. д.).

Деепричастия с послелогом *тырйи (тыр)* обозначают действие, протекающее одновременно с основным действием, например: *Детинкаяс лэччисны ю вылӧ да сёрнитигтырйи чарӧм вывтӧ мӧдӧбчисны кывтыд* „Мальчики спустились на реку и разговаривая отправились по насту книзу“. *Кучкасьысь розъясьысь чужбӧмсӧ видзигтырйи Вася восьлаліс кузь пуяс костті* „Предохраняя лицо от ударов веток, Вася шагал между высокими деревьями“. *Дарья сулаліс пызан дорын да, шаль помсӧ чунь гӧгӧрыс гартлігтыр, висьтавліс скӧт дӧзьӧритӧм йылысь* „Дарья стояла у стола и, крутя кончики шали вокруг пальца, рассказывала об уходе за скотом“.

Деепричастия с послелогом *чӧж* обозначают дополнительное действие, указывающее на время главного действия, в течение или в продолжение какого времени протекает главное действие, например: *Электростанция стрӧитигчӧж Лиза виччысис Андрейлысь волӧм* „В течение постройки электростанции Лиза ожидала прибытия (посещения) Андрея. *Вот ме кымынӧдысь нин аддза татшӧм пӧртмасьӧмсӧ тані олігчӧжӧн, но быд раз сійӧс видзӧда ыджыд интересӧн* „Вот я который раз уже вижу такое сияние, живя здесь (пока живу здесь), но каждый раз смотрю это с большим интересом“.

Деепричастие с послелогом *моз* может обозначать как, каким образом или когда совершается главное действие, например: *А ӧд татшӧм ванас грузьяс катӧдывлім,— таті мунігмозыс висьталіс Семенов* — „А ведь такой водой грузы поднимали,— проходя по этим местам, рассказывал Семенов“. *Директор ордсянь мунігмоз мастер кежавліс партбюроӧ* „Идя (уходя) от директора, мастер завернул в партбюро. *Партук помнас вомдорсӧ чышкигмозыс Варвара Михайловна ӧтветитіс: радуйтчыны колӧ, шойччӧг кӧ сетісны* „Вытирая кончиком фартука губы, Варвара Михайловна ответила: радоваться нужно, если отдых дали“.

Деепричастие с послелогом *кежлõ* указывает на срок, к которому должно быть или было совершено главное действие, например: *Гõтрасигкежлõ вурлõм лõз ной пинжакыс сылы лои жилетка кодь* „Пиджак, сшитый к женитьбе из синего сукна, стал ему как жилет“. *Пуктысигкежлõ „Победа“ колхозлõн машинаяс вõлыны дасьõсь* „К страде все машины колхоза „Победа“ были готовы“.

Деепричастие *кості* указывает на определенный отрезок времени, во время которого происходит основное действие. *Вочакыв виччысигкості воис письмõ Петровасянь* „Пока ждали ответ, пришло письмо от Петровой“. *Йõз киасигкості сиська би муртса эз кус* „В тот период, когда люди здоровались, свеча чуть не погасла“. *Õндрей сулаліс шапкатõм, юрсиыс руасис, видзõдїгкості дзормис гыõрõн* „Андрей стоял без шапки, волосы его туманились, пока смотрел, поседел инеем“.

Примечание: Семантика деепричастия на *-иг* довольно близка к семантике существительных, особенно в случаях употребления с множественным числом и падежными окончаниями и притяжательными суффиксами, например, *ветлїгьясõ, ветлїгьясын* „во время хождений“, *ветлїгьясад* „во время твоих хождений“. Сравните также в следующих примерах: *Вõрын уджалїгõн лõсьõдї костюм* „Работая в лесу (во время работы в лесу) приобрел костюм“. *Вожатõй локтїгõн пионерьяс вõлыны классынõсь* „При приходе вожатого пионеры были в классе“. *Быд асыв школад мунїгõн Геня пыраліс Васяõс нудны* „Каждый день при уходе в школу Геня заходил звать Васю“.

§ 193. Деепричастия на *-õмõн, -тõг, -тõдз, -мõн*

Деепричастие на *-õмõн* в семантическом отношении близко к деепричастию на *-иг* (*-игõн*); оно обозначает дополнительное действие, протекающее одновременно с главным, например: *Сэки палатка вылõ сяркõдõмõн гылалісны коз пу лапьяс вылысь ва войтъяс* „Тогда на палатку с еловых веток с шумом падали крупные капли воды“. *Ота-мõд бердас топõдчõмõн, ки на ки кутчысьõмõн том йõз васьлалісны туй кузя* „Один к другому прижавшись, взявшись рука об руку, молодые люди шагали по улице“ (одновременность).

Деепричастие на *-õмõн* может сочетаться с послелогом *тшõтш*, в этом случае деепричастие обозначает действие, за которым сразу, непосредственно следует главное действие, например: *Мастер пырõмõн тшõтш шыбитіс ас вывсьыс шоньд тужуркасõ* „Сразу, как только зашел, мастер снял с себя теплую тужурку“. *Лабичõ пуксьõмõн тшõтш нывьяс горõдїсны сыввыны* „Как только сели на лавку, девушки начали петь“.

Деепричастие на *-тõг* обозначает отсутствие дополнительного действия, например: *Тарасов да Кызыюров сёрниттõг вешталісны пешкаяс да фигураяс* „Тарасов и Кызыюров, не разговаривая, передвигали пешки и фигуры“. *Петров бергõдчыліс, босьтіс документъяс да нинõм шыавтõг, петіс*

„Петров вернулся, взял документы и, ничего не говоря (без шума), вышел“. *Диспетчерлы дугдывтӧг звӧнитисны кыкнан телефон пырыс* „Диспетчеру непрерывно (не прерывая) звонили оба телефона“. *Таня сюся видзӧдис Вася вылӧ, кодӧ пукалис пыр ӧтмоза вӧрзвывтӧг* „Таня пристально смотрела на Васю, который сидел все время одинаково, не шевелясь (не трогаясь)“.

Деепричастие на *-тӧдз* указывает на то, что главное действие протекает до дополнительного действия, например: *Лым сывтӧдз да му шонавтӧдз расада колӧ быдтыны теплицын* „До тех пор, пока не растает снег и не согреется земля, рассаду надо вырастить в теплицах“. *Шондӧ петтӧдз колхозникъяс уджалисны му вылын* „До восхода солнца (до тех пор, пока солнце не взошло) колхозники работали на поле“. *Нывъяс кочкавтӧдз сералисны Мишка вылӧ* „Девушки до коликов смеялись над Мишкой“.

Деепричастие на *-тӧдз* может стоять перед отглагольным существительным и быть обстоятельством. Например: *Пӧттӧдз узьӧм бӧрын* „После того, как выспался вдоволь (букв. досыта, после того как досыта выспался)“. *Мудзтӧдз видзӧдӧм бӧрын* „После того как до устали смотрел“.

Деепричастие с суффиксом *-мӧн* обозначает меру и степень действия, например, *пӧтмӧн сӧйны* „досыта кушать“, *мудз-мӧн уджавны* „до устали работать“, *гӧрдӧдмӧн зыравны* „до покраснения тереть“, *серавны кочкавмӧн* „смеяться до коликов“ и т. д.

§ 194. Происхождение деепричастий

Деепричастия по своему происхождению — это отглагольные существительные, оформленные некоторыми падежными суффиксами: *мунӧгӧн, сӧйӧм-мӧн, сӧймӧн* (творит. падеж), *мунтӧдз* (пред. пад.), *мунтӧг* (лишит. пад.). Звуки *иг, ӧм, м, т* представляют собой словообразовательные суффиксы отглагольного существительного (*мунӧг-*, *сӧйӧм-*, *сӧйм-*, *мунт-*), в последнем же слове (*мунтӧг*) появляется глагольная основа без словообразовательного суффикса. Деепричастия, как и существительные, употребляются с определенно-притяжательными суффиксами и послелогоми (*мунӧгас* „когда он шел“, *сӧймӧндыд* „столько, сколько ты можешь съесть“, *пӧттӧдзыс* „он досыта“, *мунтӧдзныд* „вы до ухода“ и др., *сывӧлгытырӧйи* „распевая“, *мунӧг-моз* „идучи“ и т. д.).

Однако в современном языке деепричастия уже не расчленяются на падежный суффикс и суффикс словообразования (*сӧй-м-ӧн*); эти суффиксы слились в одно целое и мыслятся как единые формообразовательные суффиксы (*-игӧн, -ӧмӧн, -тӧдз, -тӧг, -мӧн*), при помощи которых образуются деепричастия (отглагольные наречия) непосредственно от глагола.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 195. Непроизводные и производные глаголы

Глаголы могут быть производными и непроизводными. Непроизводными глаголами называются такие глаголы, которые не образованы от других слов, а состоят лишь из корня или

из корня и словоизменительного суффикса, например: *мунӧ* „идет“, *локто* „приходит“, *сетӧ* „дает“, *босьто* „берет“, *вайӧ* „несет, приносит“ и т. д. Указанные непроезженные глаголы состоят из глагольного корня и суффикса 3 лица ед. числа настоящего времени.

Производными глаголами называются такие глаголы, которые произведены от других слов (от глагола же или от других частей речи) при помощи словообразовательных или формообразовательных суффиксов, например, производный глагол *мунышт* „подвинься“ образован от глагола *мун* „иди“ посредством суффикса *-ышт*; глагол *волыны* „приходить“ образован от глагола *воны* „прийти“ посредством суффикса *-л*; глагол *кӧмасьны* „обуться“ образован от существительного *кӧм* „обувь“. Производные глаголы в коми языке образуются посредством суффиксации, префиксация для коми языка не характерна.

§ 196. Суффиксы отглагольных образований

Производные глаголы от глагольных основ образуются, преимущественно, с помощью следующих суффиксов:

1. *-лы (-ыв)*: *аддзывны* „повидать“, *босьтлыны* „брать на время“, *вайлыны* „приносить на время“, *нулыны* „уносить на время“, *видзӧдлыны* „посмотреть“ и т. д.

2. *-лывл (-ывл)*: *босьтлывлыны* „брать несколько раз“, *вайлывлыны* „приносить многократно“, *сетлывлыны* „давать многократно“, *ветлывлыны* „хаживать“ и т. д., обозначают многократность действия.

3. *-ав* (орфографически также *-яв*): *мунавны* „расходиться“, *разавны* „разойтись“, *воавны* „прибывать“ — обозначают рассредоточие и сосредоточие действия;

глаголы с суффиксом *-ав* с другими значениями:

пыравны „заходить“, *петавны* „выходить“, *кежавны* „завернуть“, *вуджавны* „переходить“ — обозначают однократность действия;

пукавны „сидеть“, *сулавны* „стоять“ — обозначают длительность действия;

лэбавны „летать (о птице)“, *уявны* „плавать (о рыбе)“ — обозначают постоянное или обычное действие.

4. *-лав*: *шыблавны* „бросать“, *гумлавны* „черпать“, *иславны* „кататься“ — обозначают длительно-многократное действие.

5. *-ышт*: *муныштны* „отойти немного“, *локтыштны* „придвинуться немножко“, *сетыштны* „дать немного“, *вайыштны* „принести немножко“ и т. д. — имеют уменьшительное значение;

-ышт: *чеччыштны* „спрыгнуть“, *курыштны* „хапнуть“, *дзирдыштны* „блеснуть“ и т. д. — обозначают мгновенность действия.

6. -*өкт*, -*өбт*: *кызөктыны* „кашлянуть“, *гөрөктыны* „заржать (о лошади)“, *серөктыны* „засмеяться“, *ружөктыны* „застонать“, *өдөбтыны* „рвануть“, *швачкөбтыны* „полоснуть“ — обозначают однократное с мгновенным значением действие.

7. -*нит*: *пыркнитны* „встряхнуть“, *югнитны* „блеснуть“, *вашнитны* „шепнуть“ и т. д. — обозначают мгновенное действие.

8. -*өст*: *никөстны* „пискнуть“, *равөстны* „рявкнуть“ — имеют мгновенное значение.

9. -*зь*: *вөрзьыны* „зашевелиться“, *шызьыны* „заволноваться“ и т. д. — имеют начинательное значение.

10. -*сь*: *пусьыны* „поварничать“, *пуктысьны* „заниматься овощеводством, ставить сено“, *вурсьыны* „портняжничать“, *пөжасьны* „стряпать“ и т. д.

11. -*өд*: *вайөдны* „привести“, *вурөдны* „дать пошить“, *лэчөдны* „спустить“ и т. д. — имеют каузативное значение.

§ 197. Суффиксы глаголов, образованных от других частей речи (вербализующие суффиксы)

1. -*ась* (орфогр. также -*ясь*), -*сь*, -*зь*, -*дз*, -*ч*:

-*ась* (-*ясь*): *чышгънасьны* „надеть платок“ (*чышгъян* „платок“), *дөрөмасьны* „надеть рубашку“ (*дөрөм* „рубашка“), *вөнясьны* „опоясаться“ (*вөнъ* „пояс“);

-*сь*: *кырсьыны* „окорить“ (*кырсь* „кора“), *китшсьыны* „стрекотать“ (*китш-китш* — изобразительное междометие, выражающее стрекот сороки);

-*зь*: *ваззьыны* „отсыреть“ (*ва* „вода, сырой“), *турунззьыны* „обрасти травой“ (*турун* „трава, сено“), *чорззьыны* „отвердеть, зачерстветь“ (*чорыд* „твердый, черствый“);

-*дз*: *өддзыны* „ускориться“ (*өд* „темп, скорость“), *коддзыны* „охмелеть“ (*код* „пьяный“);

-*ч*: *гажтөмчыны* „соскучиться, стосковаться“ (*гажтөм* „скучно“).

2. -*ав* (орфогр. также -*яв*): *нопъявны* „надеть котомку“ (*ноп* „котомка“), *көмавны* „надеть обувь“ (*көм* „обувь“), *гөтравны* „женить“ (*гөтыр* „жена“), *ыджыдавны* „хозяйничать, властвовать“ (*ыджыд* „большой“).

3. -*өд*, -*д*, -*т*:

-*өд*: *көмөдны* „обуть“ (*көм* „обувь“), *вөньөдны* „опоясать“ (*вөнъ* „пояс“); *сьөдөдны* „зачернить, запачкать“ (*сьөд* „черный“), *гөрөдөдны* „сделаться красным, покраснеть“ (*гөрөд* „красный“);

тшынөдны „дымить, окуривать“ (*тшын* „дым“), *розьөдны* „продырявить“ (*розь* „дыра“);

-*д*: *мыждыны* „обвинять“ (*мыж* „вина“), *ныждыны* „затупить“ (*ныж* „тупой“);

-т: *куштыны* „оголять“ (*куш* „голый“), *ёсьтыны* „заострять“ (*ёсь* „острый, остроконечный“), *чукортны* „собрать“ (*чукор* „куча“).

4. -м: *измыны* „окаменеть“ (*из* „камень“), *гажмыны* „делаться веселым“ (*гаж* „веселье“), *томмыны* „помолодеть“ (*том* „молодой“), *лэкмыны* „стать злым“ (*лэк* „злой“).

5. -з, -с: *нявзыны* „мякутать“ (*няв* „мяу“), *руксыны* „хрюкать“ (*рук-рук* „хрюк-хрюк“).

6. -г, -к: *ойгыны* „охать“ (*ой* „ох“), *ковгыны* „ударять с шумом“ (*ковмуні* „раздался шум“), *точкыны* „тикать“ (*точ-точ* „тик-тик“).

7. -й: *пасйыны* „сделать пометку“ (*пас* „метка, знак“); *посйыны* „мостить“ (*пос* „мост“).

§ 198. Изобразительные глаголы

В коми языке имеют большое распространение изобразительные глаголы, производимые от изобразительных междометий. Изобразительные глаголы образно передают звуковые, зрительные, моторные и т. п. признаки предметов и явлений в виде процесса (действия или состояния), например: *дзижгыны* „шипеть“, *зильгыны* „звенеть“, *чурвидзны* „торчать“, *шыльквидзны* „простираться“ (о гладкой поверхности) и т. д.

Изобразительные глаголы образуются:

- 1) при помощи первичных суффиксов -г, -к, -з, -с и нек. др.;
- 2) при помощи вторичных суффиксов, образовавшихся от малознаменательных глаголов: *-кывны* „слышаться“, *-видзны* „виднеться, выглядеть“, *-мунны* „пойти, проявиться“ и *-керны* „сделать“.

Изобразительные глаголы с первичными суффиксами (-г, -к, -з, -с): *грымгыны* „раздаться грохоту“, *шльвгыны* „плавно лететь“, *вашкыны* „шептать“, *кашкыны* „пыхтеть, тяжело дышать“, *чирзыны* „визжать“, *нявзыны* „мякутать“, *баксыны* „блеять, мычать“.

Изобразительные глаголы образуются также с помощью некоторых обычных для глагола суффиксов, например: *бакöstны* „замычать“, *чилöstны* „взвизгнуть“, *зымбодны* „стучать“, *сяркнитны* „затрещать“, *пергыльтны* „итти развалистой походкой“, *жбырöбтыны* „вспорхнуть“ и др.

Изобразительные глаголы со вторичными суффиксами:

-кывны: *Гыпкылö пöри пу* „Грохнулось-свалилось дерево“. *Сявакылöны черияс* „Плещутся рыбки“. *Грыма-грамакывны* „Грохотать, гроыхать“ и т. д.;

-видзны: *Вомыс жервидзö* „Пасть зияет (широко раскрыт)“. *Ю бокас дитшвидзö ыджыд выль керка* „Около реки громоздится большой новый дом“. *Куйлö червидзö* „Лежит навзничь, валяется“;

-мунны: *Ылын кӧнкӧ ковмуні* „Вдали где-то треск (гул) раздался“. *Ошиньыс зильмуні* „Окно зазвенело“. *Джоджыс кок улын лайкмуні* „Пол под ногами закачался“;

-керны: *Ӧдзӧсыс дзурк-дзурккерис* „Дверь чуть-чуть скрипнула“. *Кокнас туп-тапкерис* „Ногами потопал“. *Ваткыль бӧжнас люг-легкерис* „Ваткыль (кличка собаки) хвостом раз другой вильнула“.

Изобразительные глаголы иногда образуются и при помощи некоторых других самостоятельных глаголов, например: -сидзны: *Вӧлі тиньсидзӧ лӧнь* „Было напряженно тихо“ (В. Ю.);

-вартны: *пасьвартны* „сильно и разрушительно ударить“.

НАРЕЧИЕ

НАРЕЧИЕ И ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ

§ 199. Значение наречий и их роль в предложении

Наречие — это часть речи, которая включает в себя слова, обозначающие различные условия, при которых протекает действие или состояние, а также различные признаки признаков предметов; наречия представляют собой слова, морфологически застывшие или законсервировавшиеся в определенной форме.

Наречия в коми языке вполне оформившаяся самостоятельная часть речи.

Наречие относится к глаголам, прилагательным, отглагольным именам и к самим наречиям. Например: *бура уджавны* „хорошо работать“ (наречие *бура* относится к глаголу *уджавны*); *дзурс пемыд вой* „совсем темная ночь“ (наречие *дзурс* относится к прилагательному *пемыд*); *вывті ӧдйӧ лэбзыны* „очень быстро лететь“ (наречие *вывті* относится к наречию *ӧдйӧ*); *мичаа гижӧм* „красивое писание“ (наречие *мичаа* относится к отглагольному существительному *гижӧм*).

В предложении наречия бывают различными обстоятельствами, обозначая: 1) место, где совершается действие; 2) время, когда совершается действие; 3) образ действия; 4) количество или меру действия; 5) причину действия. Примеры:

1. *Татысянь кык судта керкаяссӧ мӧдасны югдӧдны Ильичлӧн лампочкаясыс* „Отсюда эти двухэтажные дома будут освещать лампочки Ильича“. (Наречие *татысянь* „отсюда“ в предложении является обстоятельством места при глаголе *югдӧдны* „освещать“.)

2. *Вӧльной сьыланкывлӧн горыс юргӧ талун Эжва дорын* „Звук вольной песни раздаётся сегодня около Вычегды“. (Наречие *талун* „сегодня“ является обстоятельством времени при глаголе *юргӧ* „раздаётся“.)

3. *Сõмын гордõй Буревестник кокни õдõн смела тõвзõ быззõм, дзормõм море весьтын* „Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем“. (Наречие *смела* „смело“ является обстоятельством образа при глаголе *тõвзõ* „реет“.)

4. *Ю вуджõм бõрын том йõз кымыныськõ лыйсны воздухас* „После того, как перешли реку, молодые люди несколько раз выстрелили в воздух“. *Павел шыбитис би вылõ китыр чаг* „Павел кинул в огонь горсть щепок“. (Наречие *кымыныськõ* „несколько раз“ показывает количество действия, а *китыр* „горсть“ — меру действия, оба наречия являются обстоятельством количества и меры при глаголах *лыйсны* „выстрелили“ и *шыбитис* „кинул“.) К наречиям, показывающим меру действия, относятся: *гõрдõдз* (*зыртис*) „докрасна (натер)“, *вирõдз* (*нõйтис*) „до крови (избил)“ и т. д.

5. *Ёна пемьдысла ывла вылын нинõм вõли оз тыдав* „Иза темноты на улице ничего не было видно“. (Наречие *пемьдысла* „из-за темноты“ показывает причину совершения действия, является обстоятельством причины при глаголе *оз тыдав* „не видно“.)

Наречия в предложении могут быть и сказуемыми, например: *книгаыс танi* „книга здесь“, *сiйõ эстõн* „он там“ и т. д. (наречия *танi* и *эстõн* являются сказуемыми).

§ 200. Формирование наречия как части речи

Наречие — одна из самых молодых частей речи. Оно образовалось от других частей речи. Некоторые слова, в силу постоянного употребления их в роли обстоятельства, обособились от тех частей речи, к которым они принадлежали. Такое обособление происходило или путем утраты некоторых грамматических категорий, как ненужных для выполнения синтаксической функции обстоятельства, или же выработали специфические грамматические категории.

Наречия по своему образованию можно разбить на две группы: а) наречия, представляющие собой застывшие формы имен и местоимений и б) наречия, образуемые в современном языке от других частей речи при помощи специфических словообразовательных суффиксов (онаречивающих суффиксов).

Часть имён, употребляемая в значении обстоятельства, утратила свое обычное грамматическое значение (например, значение предметности, выявляемое в категориях падежа, числа и притяжательности) и в связи с этим оторвалась от всей системы изменений данного слова, как бы застыла в той или иной падежной форме. Это застывание часто сопровождалось:

1) утратой или изменением значения основы слова, от которой исторически образовалось наречие, например: *подõн*

„пешком“, *пуксõн* „сидя“, *матын* „вблизи“, *õдйõн* „быстро“ и др.; слов *под*, *пукс*, *õд*, *мат*, или совсем нет в современном языке или они употребляются в другом значении;

2) употреблением застывшей падежной формы в другом звуковом виде, чем обычная падежная форма имени, напр.: *татõн* „здесь“, *сэтõн* „там“, *кытõн* „где“; эти слова отвечают на вопрос местного падежа „где?“, но их суффикс по своему звуковому виду отличается от суффикса местного падежа современного языка (ср. *вõрын* „в лесу“);

3) употреблением падежной формы в ином значении — не в том, в каком употребляется обычно, напр.: *торйõн* „отдельно“ (форма творительного падежа от существительного *тор* „часть“, *торйõн* в современном языке обозначает „частью, кусочком“); *гõрдõдз* „докрасна“ (форма предельного падежа от субстантивированного прилагательного *гõрд* „красный“, *гõрдõдз* обозначает „до красного“); *выльысь* „снова, заново“ (форма исходного падежа субстантивированного прилагательного *выль* „новый“, *выльысь* в современном языке обозначает „из нового“);

4) сохранением исчезнувших падежных суффиксов, например: *кымынь* „ничком“ (ср. *кымõс* „лоб“, *синкым* „бровь“), *кыдз* „как“, *сидз* „так“, *сэк* „тогда“ (-нь, -дз, -к — некогда были падежными суффиксами, *си-*, *сэ-* — указательные местоимения, *кы-* — вопросительное местоимение);

5) слиянием основы слова с послелогом в одно целое, напр.: *мукõдырйи* „иногда“ (*мукõд* „иной“, *дырйи* — послелог со значением „во время“), *выльногõн* „по-новому“ (*выль* „новый“, *ногõн* — послелог со значением „по“);

6) слиянием двух или нескольких слов в одно целое (лексикализация словосочетания), при этом один из компонентов этого сложного слова обычно фигурирует не в том виде, в каком он употребляется в отдельности, например: *талун* „сегодня“ (*та-* — основа указательного местоимения „этот“, *лун* „день“), *тõрыт* „вчера“ (*тõ-* — основа дальне-указательного местоимения, ср. диалектное *тытõн* „вон там, вдали“, *рыт* „вечер“), *войбыд* „ всю ночь“ (*вой* „ночь“, *быд* — послелог с первоначальным значением „весь, все“);

7) утратой именного значения основы или корня слова, напр.: *зэв* „очень“ (ср. *зэлыд* „тугой“), *дыр* „долго“ (ср. удмуртск. *дыр* „время“), *тиõтши* „вместе“ (ср. *тиõтшыд* „ровный“).

Из онаречивающих продуктивных суффиксов нужно отметить следующие:

1) суффикс *-а* (орф. также *-я*) — онаречивающий суффикс, при помощи которого можно образовать наречие почти от любого качественного прилагательного, напр.: *веськыд* „прямой“, *веськыда* „прямо“, *ударной* „ударный“, *ударнойя* (ударнойя) „ударно“; *бур* „хороший“, *бура* „хорошо“, *мисьтõм*

„некрасивый“, *мисьтõма* „некрасиво“, *гажа* „веселый“, *гажаа* „весело“;

2) суффикс *-õн*, при помощи которого образуются наречия от количественных числительных, например: *кыкõн* „вдвоем“, *куимõн* „втроем“, *нельõн* „вчетвером“ и т. д.;

3) суффикс *-ысь*, при помощи которого образуются наречия от числительных, как от количественных, так и от порядковых, напр.: *кыкысь* „дважды, два раза“, *куимысь* „трижды, три раза“, *витõдысь* „в пятый раз“, *дасõдысь* „в десятый раз“, *сёõдысь* „в сотый раз“ и т. д.;

4) суффиксы отглагольных наречий (деепричастий) *-иг* (*-игõн*), *-тõдз*, *-тõг*, *-мõн*, *-õмõн*, посредством которых образуются деепричастия (отглагольное наречие) почти от любого глагола, рассмотрены в разделе глагола (см. §§ 191, 194).

Эти отглагольные наречия (деепричастия), сохраняя ряд глагольных черт (вид, залог, глагольное управление), вместе с тем имеют черты существительного (неопределенную и определенно-притяжательную формы: *сёйигõн* „во время еды“, *сёйигад* „во время еды-то, во время твоей еды“) и черты наречия (несклоняемость и неспрягаемость). Их можно было бы рассмотреть и в разделе наречия. Мы их условно относим к глаголу.

Качественные наречия, образованные от прилагательного при помощи суффикса *-а*, тоже сохраняют ряд особенностей прилагательного: степени сравнения (*бура* „хорошо“, *бурджыка* „лучше“, *медбура* „лучше всех“), степени качества (*гõрдкодя* „немножко красновато“, *гõрдова* „красновато“) и др.

§ 201. Остатки словоизменения в наречиях

Слова разных частей речи, переходя в наречия, изменяют прежние лексические значения, теряют прежние грамматические признаки, приобретая новые, свойственные наречиям, но иногда все же пережиточно сохраняют некоторые формы словоизменения.

Многие наречия сохранили остатки изменений по падежам. Сохранились в основном суффиксы пространственных падежей и творительного падежа, например: *улын* „внизу“ (форма местного падежа), *улысь* „снизу“ (форма исходного падежа), *улõ* „вниз“ (форма вступительного падежа), *увлань* „книзу“ (форма приблизительного падежа), *улõд*, *увтi* „понизу“ (формы переходного падежа), *улõдз* „донизу“ (форма предельного падежа).

Многие наречия сохраняют остатки изменений по числам, например: наречия *сэн*, *сэнi* „там“ имеют остаток формы множественного числа *-яс*: *сэнъясын* „там, в разных местах“; *тан*, *танi* „здесь“, *танъясын* „здесь, в разных местах“; *кõн*? *кõни*?

„где?“, *кõнъясын?* „где, в каких местах?“; *сэсь* „оттуда“, *сэсь-ясысь* „оттуда, из разных мест“, *сэтчõ* „туда“, *сэтчõясõ* „туда, в разные места“, *кытчõ?* „куда?“, *кытчõясõ?* „куда, в разные места“, *кыт?* *кытi?* „по какому месту“, *кытъ-ястi?* „по каким местам?“; *коркõ* „когда-либо“, *коркõясõ* „иногда, когда-либо в разные времена“ и т. д.; наречия в роли сказуемого могут принимать также суффикс *-õсь*: *найõ татõнõсь*, *унайõнõсь* „они (находятся) здесь в большом количестве“.

Некоторые наречия употребляются также с определенно-притяжательными суффиксами, например: *тадзтõ* „так-то, таким образом-то“, *веськыдатõ мунныс оз вермы* „прямо-то итти не может“.

Однако все эти остатки словоизменения не дают нам права назвать наречия склоняемой или спрягаемой частью речи.

Наречие в коми языке — весьма богатая и выразительная часть речи. По своему образованию она весьма многогранна, поэтому необходимо специально остановиться на образовании их от других частей речи.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

§ 202. Образование наречий от существительных

Наречия образуются чрезвычайно разнообразно. Каждая группа наречий имеет свои словообразовательные особенности. Основная масса наречий по своему происхождению находится в тесной связи с именами существительными, прилагательными, числительными и местоимениями, от основ которых они образовались. Рассмотрим в отдельности наречия, образованные от разных частей речи.

Чаще всего в наречия переходят имена существительные, обозначающие пространственные, временные, количественные и т. п. отношения. Эти существительные теряют свое основное значение (перестают обозначать предметность) и утрачивают способность иметь при себе определения. Они перестают быть именами существительными и становятся наречиями. При этом они застывают в той форме, какую имело имя существительное. Эти формы уже нельзя считать ни падежными, ни числовыми формами. Например, слово *подõн* „пешком“ мы теперь рассматриваем уже как наречие, но знаем, что слово *под* значило „нога“, а *подõн* представляло форму творительного падежа слова *под*. Слово *подõн* теперь утратило способность иметь при себе прилагательные. Пространственные наречия представляют собой застывшие падежные формы, например: *ортсын* „внаружи“, *шõрын* „в середине“, *дорын* „на краю“ (местн. п.), *ортсысь* „с улицы“, *бокысь* „со стороны“, *ылысь* „издалека, издали“, *вылысь* „сверху“ (исх. п.), *бокõ* „в сторону“, *ортõ* „внаружу,

во вне“, *пыдд* „во внутрь“ (вст. п.), *пыдіті* „по глубокому месту“, *ортсыті* „по поверхности“, *ыліті* „по далекому месту“, *выліті* „по верху“ (пер. п.); *вылісянь* „сверху“, *пыдісянь* „с глубины, снутри“ (отдалит. п.), *рытлань* „к вечеру“, *водзлань* „вперед“ (прибл. п.), *нимкодъла* „с радости“ (достигат. п.).

Часто качественные наречия образуются с помощью суффикса *-ён* (суффикс творительного падежа). В этом случае они обычно образуются от существительных, например: *вотён* „во сне“, *котбрён* „бегом“, *гусьён* „тайно“, *баубён* „на четвереньках“, *бурён* „добром“, *оддобрён* „рывком“, *восьлён* „шагом“, *войколён* „с ночевкой“ и т. д.

Переход существительных в наречия происходит следующим образом: постепенно перестает употребляться с данным словом часть падежных форм и сохранившаяся падежная форма оказывается вне склонения, или же определенная форма существительного обособляется в значении и таким путем выпадает из системы склонения (см. примеры выше); или же послелог сливается с именем и этим самым вырывает слово из системы склонения, например, *тдвылө* „на память“.

Наречия от существительных могут образоваться и с помощью послелогов, перешедших в послеложный суффикс, как *выв* (*помвыв* „безотказно, безостановочно“, *дорвыв* „подряд“), *быд* (*войбыд* „всю ночь“, *арбыд* „всю осень“), *тыр* (*лунтыр* „весь день“, *керкатыр* „полон дом“), *йыв* (*гурйыв*, *дзирйыв* „настежь“) и т. д.

§ 203. Образование наречий от других частей речи

Большое место в образовании качественных наречий от прилагательных, местоимений, числительных, причастий занимает суффикс *-а* (орфографически также *-я*), например: 1. От основ прилагательных: *сьёкыд* „тяжелый“, *сьёкыда* „тяжело“, *пось* „теплый“, *посья* „тепло“, *веськыд* „прямой“, *веськыда* „прямо“, *откодъ* „одинаковый“, *откодя* „одинаково“, от прилагательных, заимствованных из русского языка: *смел* „смелый“, *смела* „смело“, *жар* „жаркий“, *жара* „жарко“, *культурной* „культурный“, *культурноя* „культурно“ и т. д. 2. От местоименных основ: *сэтишөм* „такой (там подальше)“, *сэтишөма* „так“, *татишөм* „такой (здесь поближе)“, *татишөма* „так“, *кутишөм* „какой“, *кутишөма* „как“ и т. д. 3. От основ причастий: *вермытөм* „непобедимый“, *вермытөма* „непобедимо“, *мудзлытөм* „неустанный“, *мудзлытөма* „неустанно“ и т. д. 4. От деепричастий на *-мөн* образуются наречия при помощи суффикса *-я*: *аддзымөн* „в таком положении, что можно видеть“, *аддзымөнъя* „видимо“, *тырмымөн* „столько, что хватит (достаточно)“, *тырмымөнъя* „в достаточном

количестве“; *тöдчымöн* „столько, что заметно“, *тöдчымöнъя* „заметно“ и т. д.

Такие образования мало продуктивны, при этом наречные формы по значению мало отличаются от деепричастных: различие между *тöдчымöн* и *тöдчымöнъя* скорее стилистическое, чем грамматическое.

От прилагательных наречия образуются также при помощи суффиксов *-öн* (творит. пад.) и *-öдз* (пред. пад.): *важ* „старый, давнишний“, *важöн* „давно“, *выль* „новый“ и *выльöн* „недавно“ и т. д.; *гöрд* „красный“, *гöрдöдз* „докрасна“, *лöз* „синий“, *лöзöдз* „досиня“ и т. д.

Наречия от прилагательных образуются также с помощью послелогов, перешедших в суффиксы *кодя*, *пырысь*, *кузя*, *ногöн*, *выв*, *моз*, *пöв*, например: *важкодя* „по-старому“, *бурпырысь* „по-хорошему“, *скöрпырысь* „гневно, с гневом“, *буркузя* „по-доброму“, *выльногöн* „по-новому“, *важногöн* „по-старому“, *веськыдвыв (мунны)* „направо (пойти)“; *важмоз* „по-старому, попржнему“, *выльпöв* „заново“ и т. д.

От числительных образуются наречия с помощью разных словообразовательных средств (суффиксов, послелогов), например: *öткöн* „одинок, в одиночку“, *öтчыд* „однажды“, *öтносöн* „в одиночку“ и т. д. (*öтик* „один“, *öтнас* „он один“); *кыкысь* „дважды“, *кыкысьöн* „по два раза“, *кыкöн* „двоем“ (кык „два“); *куимысь* „трижды“, *куимпöв* „три раза“ и т. д. (*куим* „три“).

§ 204. Местоименные наречия

Местоименные наречия являются весьма архаичными образованиями, поэтому в некоторых случаях затемнен их морфологический состав (*сэк* „тогда“, *сидз* „так“, *кор?* „когда?“). При помощи местоименных наречий говорящий только указывает на место, время, качество и т. д. действия, но не называет их. В этом отношении они напоминают местоимения, однако их нельзя относить к местоимениям, так как местоименные наречия представляют собой (как и прочие наречия) застывшие падежные формы и в современном языке не склоняются.

Местоименные наречия в соответствии с теми разрядами местоимений, от которых они образованы, делятся на следующие группы:

1. Вопросительные: *кöни?* „где?“, *кытчö?* „куда?“, *кытысь?* *кысь?* „откуда?“, *кор?* „когда?“, *кыдз?* *кыдзи?* *кыдзикöн?* „как?“, *кымынысь?* „сколько раз?“ (имеют в начале общий элемент *к-*, который в прошлом являлся носителем вопроса).

2. Отрицательные местоименные наречия: *некöн*, *некытöн* „нигде“, *некытчö* „никуда“, *некытысь* „ниоткуда“, *некор* „никогда, некогда“, *некыдз*, *некыдзи* „никак“.

3. Неопределенные местоименные наречия *коркõ* „когда-то, когда-нибудь“, *коркõ-некоркõ* (употребляется в основном в устном народном творчестве) „долго-ли, коротко-ли“, *кор-сюрõ* „кое-когда“, *кытõнкõ* „где-то“, *кõнсюрõ*, *кытõнсюрõ* „где попало“, *кытчõкõ* „куда-то“, *кытчõсюрõ* „куда попало“, *кытõкõ* „где-то (по какому-то месту)“, *кытсюрõ* „где попало“, *кыдзкõ* „как-то“, *кыдзсюрõ* „как попало“.

4. Указательные местоименные наречия: *сэн*, *сэнi* „там“, *сэтчõ* „туда“, *татчõ* „сюда“, *татысь* „отсюда“, *тан*, *танi*, *татõн* „здесь“, *сэк*, *сэки* „тогда“, *сидз*, *сидзи*, *сидзик* „так“, *тадз*, *тадзи*, *тадзик* „так“.

5. Определительные местоименные наречия: *быдлаын* „езде“; *век*, *пыр* „постоянно, всегда“.

6. Относительными местоименными наречиями являются те же вопросительные местоименные наречия, если они употребляются в качестве союзных слов, например: *Ме дыр видзõдi*, *кыдзи найõ мунисны туй кузя* „Я долго смотрел, как они шли по дороге“.

В функции наречия употребляются также слова, вроде: *лун-лун (гуляйтны)* „день-деньской (гулять)“, *вой-вой (уджавны)* „целыми ночами (работать)“; *рыт-рыт (гижны)* „целыми вечерами (писать)“.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

§ 205. Наречия места

По своему значению наречия делятся:

1. Наречия места, которые характеризуют действие с пространственной стороны, показывают место совершения действия: *улын* „внизу“, *вылын* „наверху“, *пыдын* „внутри“, *татõн* „здесь“, *эстõн* „там“, *ылын* „далеко“, *матын* „близко“ и т. д.

2. Наречия времени, показывающие время совершения действия: *регыд* „скоро“, *тõрыт* „вчера“, *талун* „сегодня“, *мõйму* „в прошлый год“ и т. д.

3. Наречия образа действия: *õдйõн* „быстро“, *надзõн* „медленно“, *мичаа* „красиво“, *бура* „хорошо“, *лõка* „плохо“ и т. д.

4. Количественные наречия и наречия меры, показывающие количество и меру действия: *мõдысь* „вторично, в другой раз“, *куимысьõдз* „до трех раз“; *уна* „много“, *этша* „мало“.

5. Наречия причины и цели, показывающие причину и цель совершения действия: *жаляддза* „из жалости“, *мыйла* „почему, зачем“.

Наречия места включают в себя ряд групп:

1. Наречия, показывающие место, где совершается действие, отвечают на вопросы *кõн*, *кõнi*, *кытõн?* „где?“, например: *неылын* „недалеко“, *быдлаын* „езде“, *некõн* „нигде“.

2. Наречия, показывающие место, куда идет действующий предмет, отвечают на вопрос *кытчѡ?* „куда?“, например: *пыдѡ* „вглубь, глубоко“.

3. Наречия, показывающие место, откуда идет действие, отвечают на вопрос *кытысь?* „откуда?“, например: *пыдысь* „с глубины“, *ылысь* „издалека“, *бокысь* „со стороны“.

4. Наречия, показывающие, по каким местам пойдет действие, отвечают на вопросы *кыт? кыті?* „по чему?“, например, *пыдіті* „по глубине“, *выліті* „по вышине“, *уліті* „по низу“ и т. д.

5. Наречия, показывающие, до каких мест пойдет действие, отвечают на вопрос *кытчѡдз?* „до куда?“, например: *пыдѡдз* „до глубины“ и т. д.

6. Наречия, показывающие, по направлению к какому месту идет действие, отвечают на вопросы *кодарлань?* „в каком направлении?“, например: *ортсылань* „к наружи“, *вывлань* „кверху“.

7. Наречия, показывающие, от какого места идет действие, отвечают на вопросы *кысянь?* „откуда?“, *кодарсянь?* „с какого места?“, например: *пыдісянь* „изнутри, с глубины“, *ортсысянь* „снаружи“, *улісянь* „снизу“, *вылісянь* „сверху“ и т. д.

§ 206. Наречия времени

Наречия времени по своему значению делятся на такие группы:

1. Наречия, показывающие, когда, в какое время совершается действие, отвечают на вопрос *кор?* (диалектное *кодыр?*) „когда?“, например: *Онѣ ме колхозын лѡсьыда ола* „Теперь я в колхозе хорошо живу“.

2. Наречия, показывающие, как долго, в течение какого времени совершается действие, отвечают на вопрос *дыр-ѡ?* „как долго? долго ли?“

К этой группе могут относиться и простые наречия и наречные сращения, образовавшиеся с помощью послелогов, например: *Найѡ зэв регыдѡн уджсѡ вѡчыштисны* „Они очень быстро проделали работу“ (*регыдѡн* — простое наречие); *мыйкѡдыра сулалыштисны* „какое-то мгновение (некоторое время) постояли“ (*мыйкѡдыра* — наречное сращение, образовавшееся с помощью послелога *дыра*).

3. Наречия, показывающие, с каких пор совершается то или иное действие, отвечают на вопрос *корсянь?* „с какого времени, с каких пор?“, например: *ѡнісянь* „с этого времени“, *тѡрытсянь* „со вчерашнего дня“ и т. д.

4. Наречия, показывающие, до каких пор делается или будет делаться действие или делалось оно, отвечают на воп-

рос кытчодз? „до каких пор?“, например: *өнїодз*, *өнодз* „до настоящего времени, до сих пор“, *аскиодз* „до завтрашнего дня“.

Следует отметить, что многие наречия места могут употребляться во временном значении. Эти две группы наречий тесно связаны между собой. Например: *бөрвылас видзодд* „назад смотрит“ (*бөрвылас* является наречием места); *бөрвылас тыдовтчас* „потом, впоследствии выяснится“ (здесь слово *бөрвылас* является наречием времени); *мунісны водзё* (*кытчод?*) „пошли вперед (куда?)“, *водзё* (*кор?*) *тадз эн воч* „вперед (в следующий раз) так не делай“ и т. д.

§ 207. Наречия образа действия

Наречия образа действия (иначе качественные наречия) включают в себя, кроме собственно качественных наречий, также наречия степени действия и качества.

Качественные наречия — самый продуктивный разряд в коми языке. Эти наречия при глаголах играют ту же роль, какую и качественные имена прилагательные при именах существительных. Они показывают качественный признак действия так же, как качественные имена прилагательные показывают качественный признак предмета.

а) Наречия образа действия отвечают на вопросы: *кыдзи?* *кутшбма?* *кутшбмногн?* „как?“ и обозначают „как, каким образом?“ протекает действие, например: *мичаа* „красиво“, *гораа* „громко“, *бура* „хорошо“, *лёка* „плохо“; *отмоза* „однообразно, одинаково“, *откодя* „одинаково“, *збоя* „бойко“, *тэрыба* „быстро“, *стбча* „точно“, *сувтсён* „стоя“, *водсён* „лежа“, *гусьён* „тайно“, *кымынь* „ничком“, *паныд* „навстречу, напротив“, *воча* „навстречу, против“, *надзён* „медленно, тихо“, *ньбжйё* „тихо, медленно“, *восьсён* „открыто“, *вочасён* „постепенно“ и т. д.

В эту же группу относятся наречные сращения и фразеологизмы: *кигуг* „наотмашь“, *сынисады* „беспамяти“; *шычнирач* „безмолвно“, *шынитбв* „тихо“, *бауёнсорён* „на четвереньках“, *кыдзкё-мыйкё* „как-нибудь, кое-как“, *лючки-ладно* „спокойно“, *сьбрся-ббрся* „друг за другом“, *весьшбрё* „напрасно“, *кызмырдён* „насильно, насилу“, *лёккузя* „со зла“, *буркузя* „добром“, *отвыв* „совместно, сообща“ и т. д.

б) Наречия, показывающие степень действия и качества, например: *зэв* „очень“, *ёна* (*одйё*) „очень (быстро)“, *вывті* „очень, чересчур“, *дзурс* (*пемыд*) „совсем (темно)“, *сэтшбм* (*гораа*) „так (громко)“, *лёка* (*регыд*) „довольно (скоро)“, *дзик* „совершенно“ и т. д.

В значении наречия степени содержится в какой-то мере количественный момент.

Слова этой группы обладают не совсем полным лексико-грамматическим весом, отсутствие чего приближает их к служебным словам (частицам). Они, например, могут относиться к различным частям речи: к глаголам, прилагательным и наречиям. Например: *ёна мудзис* „очень устал“, *вывтї мича* „очень красивый“, *вывтї о́дйō* „очень быстро“. Некоторые из этих слов могут быть даже при существительных, например: *тайō мортыс дзик ош* „этот человек совершенно как медведь (настоящий медведь)“.

§ 208. Количественные наречия

Количественные наречия указывают число, меру, количество действия, например: *кыкысь ветлыны* „дважды сходить“, *о́тмындао́н юклыны* „поровну делить“, *куимысьо́дз лыйны* „до трех раз выстрелить“ и т. д.

Количественные наречия делятся на следующие две группы: группа приближенного количества и группа точного количества. В первую группу входят наречия, измеряющие количество или качество действия приближенно. Они употребляются в основном, при качественных словах. Определителями качества могут быть слова, как *бура (уна)* „порядочно (много)“, *вывтї (этша)* „совсем, очень (мало)“ и др. Некоторые наречия, измеряющие количество, употребляются при глаголах, напр.: *муртса (вайис)* „еле (принес)“, *тōкōтьō* „чуть-чуть“, *этша* „мало, немного“, *уна* „много“. Другие наречия приближенного количества: *тырыс* „порядочно“, *кызвыныс* „в основном (основная масса)“, *чукйōн* „через край, наравне с краями“, *ичōтика* „немного“, *унаысь* „много раз“, *вель уна* „порядочно“, *мыйтакō* „сколько-то“, *мыйкō мында* „некоторое количество“, *гоз-мōдысь* „раз-два, раз-другой“.

Количественные наречия точного количества: *кыкысь* „дважды“, *сёпōв* „сто раз“, *нёльōн* „четверо“ и т. д.

Некоторые наречия полностью не характеризуют действие с его количественной стороны, а придают лишь оттенок количественности, например: *дзоньнас* „полностью, целиком“, *ставнас* „целиком“, *ичōтикао́н* „помаленьку“.

§ 209. Наречия причины и цели

Наречия причины и цели в коми языке слабо развиты. В значении русских наречий причины и цели в коми языке употребляются существительные в достигательном падеже или с послелогами *вōсна* и *понда*. Например: *радысла, нимкодъысла* „с радости, по причине радости“, *мудзōмла* „из-за усталости, по причине усталости“, *мудзōм вōсна, мудзōм понда* „из-за усталости“, *удж понда, удж вōсна* „из-за работы“.

Есть всего несколько слов, которые можно назвать наречиями причины: *жаляддза* „из жалости, ради жалости“, *гажаддза* „для веселья, ради веселья“, *мыйла*, *мый понда?* „зачем, для чего?“, *сы понда* „затем“.

Можно выделить в особую группу предикативные наречия, употребляемые только в роли сказуемого; такие наречия в коми языке обнимают только несколько слов, как-то: *делӧ* „трудно“, *веськодъ* „безразлично“, *забеднӧ* „обидно“, *ладнӧ* „ладно“, *любӧ* „любо“ и др. (Слова *колӧ* „надо“, *позьӧ* „можно“, *абу* „нет“, *эм* „есть“ и т. п. относятся к глаголам.)

Примечание: Многие другие наречия могут быть употреблены в основном сказуемом, например: *бригадиръяс вӧліны татӧнбсь* „бригадиры были здесь“; *Генялы лои ыркыд* „Гене стало прохладно“; *кымын сукмис пемыдыс, сымын лоис шуштӧм* „чем более стужалась темнота, тем более становилось жутко“. Однако нет никаких оснований причислить их к предикативным наречиям.

В роли сказуемого особенно часто употребляются в безличном предложении такие наречия, которые представляют собой категориально недифференцированные слова (они в определенной конструкции речи могут быть и прилагательными и существительными), например: *Сійӧ некутшӧм яндзим оз тӧд* „Он никакого стыда не знает“. *Сылы лои яндзим* „Ему стало стыдно“. *Матысмись морелӧн кыліс нин ыркыд лов шы (Я. Р.)* Уже чувствовалось прохладное дыхание приближающегося моря“. *Генялы лои ыркыд (Я. Р.)* „Гене стало прохладно“.

К таким категориально недифференцированным словам относятся, например, следующие: *шоньд* „теплота, теплый, тепло“, *шуштӧм* „жуткий, жутко“, *жар* „жара, жаркий, жарко“; *шог* „горе, грустный, грустно“, *завидь* „зависть, завидно“, *йирмӧг* „озноб, холодно (знобит)“ и т. д. Эти слова относятся к обыкновенным наречиям.

Как по своему значению, так и по образованию особое место занимают изобразительные наречия.

§ 210. Изобразительные наречия

Изобразительными наречиями называются такие наречия, которые образно определяют глаголы со стороны их звуковых, зрительных и моторных признаков, например: *жбыр лэбзьыны* „порхнуть, улететь“, *пласът усьны* „пластом (плащмя) упасть“, *гузь котӧртны* „гурьбой побежать“ и т. д.

Изобразительные наречия по своему составу могут быть разделены на односоставные, удвоенные и парные.

1) Односоставные изобразительные наречия обозначают однократность звукового движения или мгновенность движения. Например: *звирк чеччыштны* „прыг вскочить, вспрыгнуть“; *джӧм сувтны* „стоп остановиться“ и т. д.

2) Удвоенные изобразительные наречия обозначают многократность звукового восприятия действия или состояния. Образуются они путем удвоения основы. Удвоение основы

усиливает значение наречия. Например: *зёрк-зёрк йиркнитны* „стук-стук (громко) ударить“; *тён-тён виявны (войтва)* „кап-кап литься, капать (о проточной воде)“.

3) Парные изобразительные наречия обозначают разнообразие звуковых оттенков, производимых действием. Образуются они путем удвоения основ с видоизменением гласных букв: у-а, у-о, у-э, ы-а, э-а, у-ё: *тур-тар пырны* „тур-тар (что-то задеть, столкнуть и одновременно с этим звуком) зайти“; *чуж-чаж косявны* „изорвать с треском“; *сювк-сявк ёйыны* „брызнуть-зажечься свету“; *быз-баз пырис ваё* „с-брызгом вошел в воду“; *грым-грам лэччис* „с грохотом спустился“; *гульс-гольс* „звонко-гулко“ и т. д.

Изобразительные наречия могут иметь застывшую форму творительного падежа. Например: *вак-вакён серёткыны* „громко (хохотом) засмеяться“; *шур-шарён петис* „со звуком шуршания вышел“; *гирилюкиён усыны* „с грохотом упасть“ и т. д.

В предложении изобразительные наречия сопровождают глагол и играют роль обстоятельственных слов.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

1. ПОСЛЕЛОГИ

§ 211. Понятие о послелогах

Послелогами называются служебные слова, не имеющие самостоятельного лексического значения и указывающие на отношения существительных, числительных, местоимений к другим словам в предложении, например: *Тэ понда локті* „Из-за тебя пришел“. *Кёдзыд вёсна ог мун* „Из-за холода не иду“. *Трактор моз мунё* „Как трактор идет“ и т. д.

Поскольку послелоги выступают только в роли выразителей синтаксической связи между самостоятельными словами и не играют самостоятельной роли, постольку они не могут быть членами предложения.

Послелоги могут иметь числовые, указательные и принадлежностные формы тех слов, к которым они относятся. Например: *Керка бокъясын быдмисны унапёлёс дзоридзьяс* „Около (по бокам) дома росли разные цветы. *Ас выланыс ставсё босьтисны* „Они на себя всё взяли“. *Вёр бокас сулаліс зорёд* „Около леса стоял стог“.

Свое название послелоги получили от того, что они всегда стоят за тем словом, к которому относятся. Слова при наличии послелогов стоят в абсолютном большинстве в именительном падеже (в нулевой форме). Например: *тетрадь вылын* „на тетради“, *вёр бокёд* „около леса“, *керка йылысь* „о доме“ и т. д. Во всех этих примерах существительные перед послелогами стоят в именительном падеже (в нулевой форме).

В тех случаях, когда с существительными или местоимениями связывается послелог в сравнительном значении, как например, *дорысь, вывті*, предшествующие ему имена существительные или местоимения могут стоять в различных падежах, в зависимости от построения предложения, напр.: 1. *Чернозёмной полосаын мянын дорысь почваыс вынаджык* „Почва в черноземной полосе плодороднее нашей (или: чем у нас); 2. *Вынысь вывті (уджавны)* „(работать) свыше сил“; 3. *Тянылы вылө, мянлы вылө (тайө вöлі вайöма)* „для вас, вам; для нас, нам (это было привезено)“ и т. д.

Послелогии употребляются с существительными, числительными, местоимениями, наречиями (*ю кузя* „по реке“, *дас кымын* „приблизительно около десяти“, *сы дорын* „возле него“, *недыр мысти* „через некоторое время“ и т. д.). С существительными и местоимениями, заменяющими существительные, с причастиями, выступающими в роли существительных, послелогии употребляются неограниченно; с числительными употребляются такие послелогии: *кымын, мында, гөгөр, сайö*; с наречиями — *мысти, кості, кезлө*; с глаголами и деепричастиями не употребляются вовсе. (В деепричастиях послелогии перешли в послеложные суффиксы: *йöктігтырйи* „поплясывая“, *мунигмоз* „идучи“ и т. д.)

По своей функции послелогии обычно соответствуют русским предлогам. Послелогии от русских предлогов отличаются в основном тем, что они занимают место после того знаменательного слова, к которому они относятся; в отличие от русских предлогов, которые всегда употребляются с формами косвенных падежей, послелогии присоединяются к форме именительного падежа (нулевой форме) существительного или субстантивного местоимения, а также субстантивированных прилагательных, числительных и адъективных местоимений.

Могут быть сложные послелогии: *на бөрвылын* „позади их“, *сы водзвылын* „впереди него“ и т. д.

Послелогии обслуживают не только отдельные имена существительные, но и сочетания сочиненных между собою имен существительных, как например, *му да ва вылын* „на земле и на воде“, *небесаа-муа костын* „между небом и землей“.

Сочетание самостоятельного слова с послелогом называется послеложной конструкцией.

К послелогам относятся две большие группы служебных слов:

а) послелогии-имена и б) собственно послелогии. Послелогии-имена еще близки по смыслу к именам существительным, а собственно послелогии уже оторвались от имени как по своей форме, так и по своему значению.

В качестве послелогов-имен выступают, в основном, слова, обозначающие местонахождение предмета в пространстве (реже

во времени). Например, в качестве общего обозначения нахождения предметов наверху употребляется *выв-* „верх“, для нахождения внизу *ув-* „низ“, для обозначения нахождения впереди или протекания действия раньше *водз-* „перед“, нахождение позади или протекание действия после обозначается *бёр-* „зад“, нахождение внутри предмета *пытшк-* „внутренность“ и т. д.

К собственно послелогам относятся следующие: *вõсна* „из-за, ради“, *понда* „из-за, ради“, *йылысь* „о, об“, *ыджста* „с величиной“, *кузя* „из-за“, *паныд* „напротив, против“, *чõж* „в продолжение“, *моз* „как“, *орччõн* „рядом“, *мында* „количеством, численностью“, *кежлõ* „к (такому-то времени)“, *мысти* „по истечении“, *кості* „в течение, за (время)“, *кындзи* „кроме“, *могысь* „ради“, *мысти* „спустя“, *ног* „способ“, *серти* „в соответствии с“, *õприч* „кроме“ и т. д.

Собственно послелогии в отличие от послелогов-имен, сохранивших в застывшем виде падежные формы пространственных падежей (*ю дорын* „около реки“, *ю дорõ* „к реке“, *ю дорõдз* „до реки“ и т. д.), не имеют падежных форм.

РАЗРЯДЫ ПОСЛЕЛОГОВ

Послелогии по своему значению делятся на следующие разряды: пространственные, временные, послелогии образа или состояния, сравнительные, причинно-целевые и разделительные. Наиболее употребительными являются пространственные послелогии.

§ 212. Пространственные послелогии

1. Пространственные послелогии имеют большое количество разных оттенков в своем значении. Одни послелогии выражают пространственные отношения в рамках данного предмета (внутриместные послелогии), другие выражают пространственные отношения вне границ предмета (внешнеместные послелогии), третьи выражают пространственные отношения внутри и вне границ предмета (общеместные послелогии).

Пространственными послелогогами являются:

1. *Берд-* „место при“: *бердын* „при“ (где?); *бердысь* „от“; *бердõ* „к“ (куда?); *бердсянь* „от“; *бердõдз* „до“; *бердõд* и *бердті* „по“.

2. *Бок-* „место с боку“: застывшие падежные формы со значением, аналогичным с предыдущим послелогом *бокын*: *бокысь*, *бокõ*, *бокõдз*, *бокõд* и *бокті*.

3. *Бёр-* „место сзади“ обозначает пространство, находящееся позади чего-либо или кого-либо (иногда также время). С этой основой могут быть такие послелогии: *бõрысь*, *бõрся*, *бõрсянь* „следом за“; *бõрын* „после“.

4. *Весьт-* „место прямо против (впереди, вверху, внизу)“. С основой *весьт-* могут быть послелогои: *весьтын* „в месте прямо против (против, под, над)“; *весьтысь* „из места прямо против“; *весьтõ* „в место прямо против“ и т. д.

5. *Водз-* „место перед“: *водзын* „перед ч.-н., впереди“; *водзысь* „из места, находящегося перед ч.-н.“; *водзõ* „в место перед ч.-н.“; *водзсянь* „от места перед ч.-н.“; *водзõдз* „до места перед ч.-н.“; *водзõд* и *водзтi* „по месту перед ч.-н.“.

6. *Вомõн* „поперек“: *туй вомõн* „поперек дороги“.

7. *Выв-* „верх“: *туй вылын* „на дороге“, *туй вылысь* „с дороги“, *туй вылõ* „на дорогу“ и т. д.

Употребление послелога *выв-* иной раз встречается затруднение. Например, можно сказать *шыбит лым вылõ* „брось на снег“, *талышитис кок вылõ* „наступил (он) на ногу“, но не говорят: *водис джодж вылõ* „лег на пол“, а *водис джоджõ*, буквально „лёг в пол“; не *кайис пõлать вылõ* „поднялся на полати“, а *кайис пõлатьõ* „поднялся в полати“; не *пуктис джадж вылõ* „положил на полку“, а *пуктис джаджõ* „положил в полку“.

В коми языке обычны такие случаи: *пуксыны вõв вылõ* „сесть на лошадь“, *пароход вылõ* „на пароход“, *лым вылõ* „на снег“, *луг вылõ* „на лужайку“, *му вылõ* „на землю“ и т. д., но: *видзõдны муõ* „смотреть в землю“; *гижны бумага вылõ* „писать на бумагу“, но: *тетрадьõ* „в тетрадь“ и т. д. Послелог *выв-* в местных падежах может употребляться для обозначения коллективных актов: собраний, совещаний, заседаний и т. д., например: *заседание вылõ* „на заседание“, *концерт вылысь* „с концерта“, *конференция вылõ* „на конференцию“, *война вывсянь* „с войны“ и т. д.

Случаи *дум вылõ усьны* „вспомнить“, *сьõлõм вылõ воны* „понравиться“ являются фразеологическими сочетаниями.

8. *Гõгõр* „вокруг, кругом, около“: *керка гõгõр* „вокруг дома“, *керка гõгõрын* „около дома“, *керка гõгõрысь* „от места вокруг дома“; *гõгõр* в значении послелога, в основном, употребляется в формах *гõгõр*, *гõгõрын* и *гõгõрысь*.

9. *Дiн-* „основание чего-либо, место около чего-либо“: *ме дiнын* „около меня“, *ме дiнысь* „от меня“, *ме дiнõ* „ко мне“ и т. д.

10. *Дор-* „край чего-либо“: *пызан дорын* „у края стола“, *пызан дорысь* „с края стола, от края стола“, *пызан дорõ* „на край стола, к столу, за стол“ и т. д.

11. *Кост-* „промежуток, между“: *пу костысь* „из промежутка дерева“, *пу костõ* „в промежуток дерева“, *пу костõд* или *косттi* „между деревьями“. Послелог *кост-* может сочетаться с наречным словом, например: *сэк косттi* „за то время“ и т. д.

12. *Кузя* или *кузяла* „вдоль по“: *кузялаысь* „из места вдоль“, *туй кузя* „по дороге, вдоль по дороге“; *Сыктывкар кузялаысь йõз чукõртчисны татчõ* „Из всего Сыктывкара (из, вдоль всего Сыктывкара) народ собрался сюда“.

Послелог *кузя* может употребляться также в значениях „в соответствии с, смотря по, на основании“; например: *разрешение кузя* „с разрешения, на основании разрешения“, *сёрни кузя* „на основании разговоров, беседы“ и т. д.

13. *Орд-*: *ме ордын* „у меня“, *ме ордысь* „от меня“, *ме ордö* „ко мне“, *миян ордсянь* „от нас“ и т. д.

14. *Пытшк-* „нутро“: *ме пытшкын* „во мне“, *ме пытшкö* „в меня“ и т. д., *керка пытшканыд* „внутри вашего дома“, *керка пытшкад* „внутри твоего дома“.

15. *Пыр* „через, сквозь“: *йöр пыр* „через огород“, *стен пыр* „сквозь стену“.

16. *Сай-* „место позади чего-либо“ (в пространственном значении): *керка сайö* „за дом“, *керка сайын* „за домом“; *дась öти сайын помалам* „за одно закончим“; *уджссö видлалöма нин*, *ставыс переписитöм сайын* „работа уже просмотрена, все дело за переписанием“.

17. *Ув-* „низ, нижняя часть чего-либо“: *пу улын* „под деревом“, *пу улысь* „из-под дерева“, *пу улö* „под дерево“, *пу увсянь* „из-под дерева“ и т. д.

К пространственным же послелогам относятся некоторые послелогои, не имеющие падежного оформления, как *паныд* „навстречу, напротив“; *нылыд* „вниз (по течению), по (шерсти)“, *катчöс* „против течения, вверх по течению“, *кывтчöс* „вниз по течению“.

Пространственные послелогои с суффиксом *-ын* почти все имеют показатель множественного числа *-öсь*: *улынöсь*, *вылынöсь*, *бокынöсь*, *весьтынöсь* и т. д.

Примечания: 1) Не следует смешивать с послелогам, во-первых, послеложные суффиксы, входящие в состав производных слов (*гурйыв* „настежь“, *Даньдор* „дер. Даньдор“); во-вторых, послеложные прилагательные (*вöрдорса* „около леса находящийся“, *пызанува* „под столом находящийся“ и т. д.); в-третьих, существительные, входящие в состав сложного слова (*юрув* „изголовье“, *пельдин* „место около основания уха“).

2) Слова типа *динам* „около меня“, *сьöрад* „при тебе“, *бöрсяныс* „за ним (вслед за ним)“ и т. п. относятся к послеложно-личным местоимениям (см. § 215).

§ 213. Прочие разряды послелогов

2. Временные послелогои. Послелогам времени являются, в основном, те же пространственные послелогои. Временное значение они получают не столько по значению послелога, сколько по значению того слова, с которым они связаны. Пространственные (местные) послелогои со значением времени: *кості* „за промежуток времени“, *дор*, *гöгөр* „около, приближаясь ко времени“, *бöрти* „после“, *бöрын* „после“, *выв* „на“ и т. д., напр., *вежон гöгөр* „около недели“, *локтöм бöртиыс* „после его прихода“, *ытшкöм бöрын* „после косьбы“, *коймöд тöлысь вылö петис* „на третий месяц пошло“.

Во временном значении, кроме пространственных, употребляются еще следующие послелогои: *чöж* „в течение времени“, *чöжөн* „за время“, *дыра* „в течение промежутка времени“,

дырйи „во время“, *кежлõ* „ко времени, на время“. Например: *во чõж* „в течение года, в течение всей жизни“, *талун бõрын* „после сегодняшнего дня“, *минут дыра* „в продолжении минуты“, *томдырйи* „в молодости“, *аски кежлõ* „на завтра“.

3. Послелогои способа совершения действия, образа действия или состояния: 1) *ног, ногõн* „по способу, по образу, способом, образом“: *тэ ног, тэ ногõн* „таким же образом, как ты“; 2) *сор, сорõн* „вместе, совместно, одновременно“: *лысва сорõн* „вместе с росой“, *тшын сорõн* „одновременно с дымом; 3) *кежын, кежысь* „при наличии, ограничиваясь“: *ас кежын* „между собой, без посторонних“; 4) *выйын: усян выйын* „в состоянии, близком к падению“.

4. Сравнительные и сопоставительные послелогои: а) Сравнительные послелогои: *кодъ, моз, серти, дорысь*. Послелогои *кодъ, моз* обозначают, что наличный признак проявляется подобным же образом, как и в другом предмете, который берется для сравнения. Перед послелогоами *кодъ, моз* имя существительное или местоимение может стоять в различных падежах.

Послелогои *серти, дорысь* обозначают, что тот или иной признак одного предмета проявляется сильнее по сравнению с другим предметом, который взят для сравнения.

Сочетание существительного с послелогоом *дорысь* требует или прилагательного, или глагола (причастия), или наречия со сравнительным суффиксом *-джык*: (*тэ дорысь тэрыбджыка* „быстрее, чем ты“, *сэн дорысь шоныдджык* „теплее, чем там“, *тайõ вõлыс воддза дорсыс мунысьджык* „эта лошадь более быстроходная, чем прежняя“).

б) Сопоставительные послелогои: *джуджта* „вышней с“, *пасьта* „шириной с“, *ыджта* „величиной с“ и т. д.: *керка джуджта* „высотой с дом“, *кык метр джуджта* „два метра глубиной“; *чунь кыза гез* „веревка толщиной с палец“, *метр пасьта пызан* „стол шириной с метр“, *керка судта* „высотой с дом“, *пывсян ыджта гыяс* „волны величиной с баню“.

К сопоставительным послелогоам относятся также *мында* „количеством с“.

5. Послелогои причины и цели: *вõсна, понда, могусь, помысь* „из-за, по причине, за“. Напр.: *найõ пуктисны олõмнысõ уджалысь йõзõс мездõм вõсна* „они положили свою жизнь за освобождение трудящихся“, *ме локтї сы могусь, медым...* „я пришел из-за того (по той причине), чтобы...“; *висьõм помысь кулис* „умер по (из-за) болезни“.

6. Количественные послелогои: *мында* „около“, *кымын* „около“, *сайõ* „свыше“. Например: *километр мында* „около километра“, *вит лун кымын* „около пяти дней“, *вит тонна сайõ* „свыше пяти тонн“.

7. Послелогои со значением разделительности, исключения, замещения: *кындзи, ѓтдор, ѓприч* „кроме, помимо“, *пыдди, туйѓ* „место“. Послелогои *кындзи, ѓтдор, ѓприч* имеют значение исключения и содержат в себе оттенок отдалительности, в особенности *ѓтдор* и *ѓприч*. Эти последние могут находиться при существительных, стоящих только в исходном падеже: *сыысь ѓприч* „кроме него“, *сыысь ѓтдор* „кроме него“.

Примеры на другие послелогои: чувлы *пыдди сылѓн лыйсьѓма варышлы* (В. Ю.) „вместо выдры он выстрелил, оказывается, в ястреба“, *нывтуйѓ ола* „живу в качестве (вместо) дочери“; *морттуйѓ пуктыны* „считать за человека“ и т. д.

Некоторые послелогои могут иметь несколько значений, например:

кузя: туй кузя мунѓны йѓз „по дороге идут люди“ (*кузя* — пространственный послелог); *тыдовтчис вит километр кузя сикт* „показалось село, в длину пять километров“ (*кузя* — сравнительный послелог); *тѓ кузя ме вои* „из-за (ради) тебя я пришел“ (*кузя* — причинный послелог);

гѓгѓр: найѓ кытшовтисны стадион гѓгѓр „они обошли вокруг стадиона“ (*гѓгѓр* — пространств. послелог); *войшѓр гѓгѓр воисны гортѓ* „около полуночи пришли домой“ (*гѓгѓр* — временный послелог); *сылы ар кызь витѓяс гѓгѓр* „ему около 25 лет“ (*гѓгѓр* — количественный послелог) и т. д.

§ 214. Изменяемость послелогоа

Послелогои, образованные от имен, т. е. послелогои-имена, могут иметь остатки падежных форм. Некоторые из послелогов, напр., пространственные, сохранили ряд падежных суффиксов; так, например, послелогои с основой *выв-* имеют следующие формы: *вылын, вылѓ, вылысь, вывсянь, вылѓдз, вылѓти* или *вылѓд* и т. д.

Многие послелогои могут иметь единственное и множественное числа, например, *гѓра пѓлѓн* „по склону горы“ и *гѓра пѓлѓнѓсын быдмисны сук вѓрѓяс* „по склонам гор росли густые леса“.

Послелогои могут иметь также указательные и притяжательные формы: *мунѓм бѓрын* „после ухода“, *мунѓм бѓраным* „после нашего ухода“, *мунѓм бѓраныд* „после вашего ухода“, *мунѓм бѓраныс* „после их ухода“ и т. д.

Таким образом, послелогои-имена имеют некоторые падежные формы (пространственные падежи) в застывшем виде; могут иметь также форму числа и определенно-притяжательности. Однако все это оформление показывает предметность не самого послелогоа, а того существительного, к которому он относится. Например, сочетание *керка бердас* „около его

избы, близко к его избе“ понимается не как местный падеж от *керка берд*, а как определенная грамматическая форма слова *керка* „изба“. Наличие некоторых словоизменительных суффиксов существительного говорит лишь о том, что эти послелоги еще недавно обособились от существительных.

§ 215. Послеложно-личные местоимения

При употреблении послелога с личными местоимениями эти последние часто пропускаются, вместо них выступают определенно-притяжательные суффиксы, употребляемые с послелогоми. Послелоги, снабженные определенно-притяжательными суффиксами, употребляются в значении личных местоимений — происходит прономинализация (оместоименывание) послелогов. Такой переход послелогов в местоимение происходит обычно в местном, вступительном и некоторых других падежах пространственных послелогов, например:

ме вылын, ме вылӧ — вылам „на мне, на меня“;
тэ вылын, тэ вылӧ — вылад „на тебе, на тебя“;
сы вылын, сы вылӧ — вылас „на нем, на него“;
миян вылын, миян вылӧ — выланым „на нас“;
тиян вылын, тиян вылӧ — выланьд „на вас“;
на вылын, на вылӧ — выланьс „на них“.

Аналогично образуются послеложные местоимения и от других пространственных послелогов, напр.: *тэ дӱнын — дӱнад* „около тебя“, *сы ордын — ордас* „при нем“, *ме пытшкын — пытшкам* „во мне“ и т. д.

Послеложные местоимения представляют собой вполне самостоятельные слова и являются членами предложения, поэтому их нельзя считать послелогоми, являющимися служебными словами.

§ 216. Наречия и послелоги

Некоторые послелоги по своему звуковому виду могут совпадать с наречиями (категориально недифференцированные слова), например:

Наречия:

Бокын кылӧны гӧлӧсьяс
 „В стороне слышны голоса“.
Мачьс муніс бокӧ
 „Мяч покотился в сторону“.
Сійӧ асььыс уджсӧ вылӧ донъялӧ
 „Он свою работу высоко ценит“.

Послелоги:

Керка бокын быдмӧны пуяс
 „Около дома растут деревья“.
Ме бокӧ сійӧ пуксис
 „Около меня он сел“.
Керка вылӧ пуксис рака
 „Села на крышу (досл. на дом) дома ворона“.

Водзё воливлы мянё
„Вперед захаживай к нам“.

Гөгөр ылөдз тыдалё
„Кругом (вокруг) далеко вид-
неется“.

Дорё пуктан, пыдысь бось-
тан „На край (близко) поло-
жишь, далеко возьмешь“.

Мамыслы челядь котёртисны
паныд „Матери дети побе-
жали навстречу“.

Керка водзё садитисны пуяс
„Перед домом посадили де-
ревя“.

Войшёр гөгөр воисны гортё
„Около полуночи пришли до-
мой“.

Тян дорё ме ог лок „К вам
я не приду“.

Ва паныд катны съёкыд
„Против течения (досл. воды)
подниматься трудно“;

Наречие в отличие от послелого характеризуется тем, что оно является членом предложения и обычно относится к глаголу, а в тех (весьма редких) случаях, когда наречие относится к существительному или местоимению, оно не имеет твердого места (но обязательно стоит после этих слов), например, *пуксисны шондiлы паныд* „сели солнцу напротив“ и *пуксисны паныд шондiлы* „сели против солнца“. Послелог же сам по себе не может быть членом предложения; членом предложения является вся послеложная конструкция, в состав которой входит послелог (*морт йылысь* „о человеке“, *пызан сайын* „за столом“, *чери этшён* „как рыба“). Кроме того, послелог всегда стоит после того самостоятельного слога, к которому он относится.

С О Ю З Ы

§ 217. Общее понятие о союзах

Союзами называются служебные слова, которые выражают связь между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями.

Союзы по их морфологическому составу делятся на простые и сложные, или составные. Простые союзы состоят из одного слова; *а*, „а“, *но* „но“, *да* „да“, *и* „и“, *дай* „да и“ и т. д.

Сложные (составные) союзы состоят из двух или более слов, представляющих смысловое единство: *сы вёсна — мый* „потому что“, *не сы мында — мыйта* „не столько — сколько“, *не сёмын — но и* „не только — но и“, *кыдзи — сiдзи и* „как — так и“, *көнi — сэнi* „где — там“ и т. д. Например: 1) *Геня бёрдiс не сы мында юр доймёмысла, мыйта забеднёысла* (Я. Р.) „Геня плакал не столько от ушиба головы, сколько от обиды“. 2) *Регламент да порядок колё тёдны кыдзи школын, сiдзи и гортын* „Регламент и порядок надо соблюдать как в школе, так и дома“. 3) *Нинтё бур кульны сэк, кор сiйё кульсё* „Лыко удобно драть тогда, когда оно сдирается“.

4) *Пароход сёрмис сы вёсна, мый войыс вёлі руа* „Пароход опоздал потому, что ночь была туманная“.

По своей функции союзы делятся на две группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы употребляются для связывания однородных членов предложения и простых равноправных предложений в составе сложносочиненного предложения.

Подчинительные же союзы употребляются для соединения двух предложений, из которых одно (придаточное) зависит от другого (главного), например: *Гораасё эн сёрнит, гашкё кодкё кывзысьё да* „Громко не говори, потому что, может быть, кто-нибудь подслушивает“.

Наряду с подчинительными союзами для связывания придаточных предложений с главными выступают относительные местоимения и наречия, называемые союзными словами. Таковыми чаще всего выступают: *коді* „который“, *мый* „что“, *кор* „когда“, *кытчö* „куда“, *кыдзи* „как“, *кутшöм* „какой“, *кодлөн* „чей“, *кытысь* „откуда“.

Союзные слова отличаются от подчинительных союзов тем, что они не только связывают придаточное предложение с главным, но и являются членом придаточного предложения. Указывая на одно из слов главного предложения и замещая это слово в придаточном предложении, союзные слова вместе с тем определяют отношение придаточного предложения к главному. Примеры: 1) *Челядь шензьёмён видзöдöны, кыдзи уджалö комбайн* „Дети удивленно смотрят, как работает комбайн“. 2) *Ми тöдам, куштöм ён мяян народ да Советской Армия, сы вёсна эскам асланым тыр победаö* „Мы знаем, как сильны наш народ и Советская Армия, поэтому верим в свою полную победу“. 3) *Мый кöдзан, сійöс и вундан* „Что посеешь, то и пожнешь“.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

§ 218. Общее понятие о сочинительных союзах

Наиболее употребительны следующие сочинительные союзы: *а* „а“, *али* „или“, *весиг* „даже“, *да* „да, и, но“; *да — да* „и — и“; *дай* „да и“; *жö* „же“ („а“); *и* „и“; *и — и* „и — и“; *ли — ли* „ли — ли“; *либö* „или“; *либö — либö* „либо — либо“; *не то — не то* „не то — не то“; *ни* „ни“; *ни — ни* „ни — ни“; *нисьö* „не то — не то“ и „то ли — то ли“; *но* „но“.

Сочинительные союзы соединяют:

а) однородные члены предложения, например: *Öні знатной йöзён лöбны колхозса, школаса да клубьясса уджалысьяс, старшой трактористьяс, колхоз муясывьса медбур ударникьяс да ударницаяс* „Теперь знатными людьми являются работники колхозов, школ и клубов, старшие трактористы и комбай-

неры, бригадиры полеводства и животноводства, самые лучшие ударники и ударницы колхозных полей“. *Сійō кōсийс волыны, но эз вермы* „Он хотел навестить, но не смог“. *Луныс вōлі кымōра, а шоныд* „День был пасмурный, а теплый“;

б) независимые друг от друга равноправные предложения, например: *Воссис о́дзōс, и на водзō петкōдчис Глаша (В. Ю.)* „Открылась дверь, и перед ним предстала Глаша“.

§ 219. Соединительные, противительные и разделительные союзы

Сочинительные союзы делятся на три группы: соединительные, противительные, разделительные.

Соединительные союзы употребляются для соединения однородных членов предложения и простых предложений в составе сложного предложения. Сюда относятся: *да* „да, и“, *дай* „да и“, *и* „и“. Примеры: 1) *Эн кō гōр да кōдз, эн и думайт сēйны нянь* „Если не пахал и не сеял, не думай и хлеб есть“. 2) *Кылыс да делōйс лэбын моз возжалō* „Слово и дело, как вилы расходятся. 3) *Машинаясōн найō гōрōны и кōдзōны, ытшкōны и вундōны* „Машинами они пашут и сеют, косят и жнут“. 4) *Видзōдис-видзōдис старик дай шуис...* „Смотрел-смотрел старик да и сказал...“ 5) *Миян колхозын нянь идралōм эштис ас кадын, дай мукōд уджъяс эз кольны* „В нашем колхозе уборка хлебов закончилась своевременно, да и другие работы не отстали“.

Противительные союзы связывают однородные члены предложения в составе сложносочиненного предложения, которые разграничиваются или противопоставляются по своему значению. Таковы: *а* „а“, *да* „но“, *жō* „же“ („а“), *но* „но“. Например: 1) *Вōтлы вōвтō зōрийōн, а эн зорийōн* „Гони лошадь овсом, а не дубиной“. 2) *Мелі кукань кык мамōс нēнялō, а лēкыс и о́тисō оз аддзыв* „Ласковый теленок двух маток сосёт, а грубый и одной не увидит“. 3) *Гырddза помыд матын, да он судз курччыны* „Близок локоть, но не укусишь (Локоть близок, но не достанешь укусить)“. 4) *Сырыс быри, но пиньыс коли* „Щука вышла, но зубы остались“. 5) *Кывнас сійō быдтор вōчō, делō вылас жō нинōм оз сулав* „На словах он все делает, на деле же ничего не стоит (а на деле ничего не стоит)“.

Разделительные союзы указывают на чередование явлений или на реальность одного из перечисленных фактов или явлений. Сюда относятся: *али* „или“, *либō-либō* „либо-либо“, *не то — не то* „не то — не то“, *ни — ни* „ни — ни“, *нисъō* „не то — не то“. Например: 1) *Югдō нисъō оз на* „Не то расцветает, не то еще нет“. 2) *Гōгōр кылōны выль олōмлōн горъяс: то небесаын гораа кыпōдчылас самолётъяслōн шы, то му*

вылын машинаяс жургёны, то уличаын мылаа ворсё радио. „Кругом слышатся звуки новой жизни: то в небе поднимется громкий гул самолетов, то на полях шумят машины, то на улице нежно играет радио“). 3) *Пёрысь али том вёлі ямцикыс?* „Старый или молодой был ямщик?“ 4) *Мукёддырйи чер триньёбтас, либё пулён гыпкысьём кывлас* „Иногда топор зазвенит, или дерево рухнет“. 5) *Тэ ачыд волян али нывтё ыстылан?* „Ты сам придешь или свою дочь пришлешь?“ 6) *Дугдывтёг зэрё, он вермы гёгөрвоны: не то гожём, не то ар* „Беспрерывно дождит, не можешь понять: не то (то ли) лето, не то (то ли) осень“. 7) *Нинём оз тыдав: локтё нисьё оз нисьё* „Ничего не видно: не то идет, не то не идет“.

§ 220. Одиночные и повторяющиеся союзы

Сочинительные союзы могут быть одиночными и повторяющимися, например: 1) *Отарас и мёдарас Эжва пёлён тыдалё откодь картина: вёр, ва, видзьяс, муяс да сиктъяс* „По одной и по другой стороне Вычегды видна одинаковая картина: лес, вода, луга, поля и деревни“ (союз *да* „и“ одиночный). 2) *Командирным миян вёлі и бать, и учитель, и ёрт* „Командир наш был и отцом, и учителем, и товарищем“ (союз *и* „и“ повторяющийся). 3) *Ру пыр эз тыдав берег ни сикт* „Сквозь туман не было видно ни берега, ни деревни“ (союз *ни* одиночный). 4) *Югдё нисьё оз на* „Не то светает, не то еще нет“ (*нисьё* — одиночный). *Юмов нисьё шома* „Не то сладкий, не то кислый“ (союз *нисьё* — одиночный). 5) *Нисьё олис, нисьё узис* „Не то бодрствовал, не то спал“. 6) *Ни бипурлён тшыныс, ни ном сеткаяс, ни эфирной масляяс оз отсавны тайгаын ветлысьлы мынны ном кымёръясысь* „Ни дым от костров, ни накомарники, ни эфирные масла не помогут человеку, идущему по тайге, избавиться от комариных облаков“.

ПОДЧИНТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

§ 221. Общее понятие о подчинительных союзах

Подчинительные союзы служат для связывания придаточных предложений с главными в сложноподчиненных предложениях.

К подчинительным союзам относятся следующие: *а* „между тем как, в то время как“; *бытьё, бытьёкё, бытьёкёнёсь* „будто, как будто, словно“; *да* „когда, так как, потому что“; *кё* „если“; *кётъ* „хотя, несмотря на то, что...“; *мед (медым)* „чтобы“; *муртса* „едва“; *мый* „что“; *мыйён* „лишь только, как только“; *пока* „пока“; *ёдва* „едва“; *сёмын* „только“.

Подчинительный союз употребляется в придаточном предложении, например: 1) *Ывлаыс зэрё, шонди-а* „На улице

дождь идет, несмотря на то, что солнечно“. 2) *Аддзё кё Илья нывъяс чукёр, медводз сылы синмас шыбитчё Вера* „Если Илья видит группу девушек, раньше всех ему бросается в глаза Вера“. 3) *Менё премируйтисны, бура уджала да* „Меня премировали, так как я хорошо работаю“. 4) *Видзьяс турунайсь, гожёмыс бур вёлі да* „Луга обильны травой, так как лето было хорошее“. 5) *Ті унатор на аддзыланнуд, бидманнуд да* „Вы еще многое увидите, когда вырастете“. 6) *Кёнкё гежёдика пожём пу дзуртыштлё, быттьё старука унійв-сьыс ружёктас* „Где-то изредка поскрипывает сосна, как будто старуха спросонья вздыхает“.

Некоторые сложные (составные) союзы распадаются на две части, одна из которых входит в придаточное предложение, а другая — в главное, например: 1) *Сёветскёй Союз лоис ён да могущественнёй державойн сы вёсна, мый миян странаын победитіс социализм* „Советский Союз стал сильной и могущественной державой потому, что в нашей стране победил социализм“. Однако сложные союзы обеими частями могут быть в придаточном предложении, например: 1) *А сы понда мый нелямын верстысь кузьджык вёлок велавтём вёвъяслы ёна мудзтана, быть вёлі лоё шойччодны найёс джын туяс* „А ввиду того, что волок расстоянием свыше сорока верст для непривычных лошадей очень утомителен, обязательно нужно было дать им отдых на половине пути“. 2) *Даша чорыда эскис аслас бригада вынъясё, сы вёсна мый нывъяс сылён вёліны боевёйёсь да асланыс делё кузя подлиннёй мастеръясён* „Даша твёрдо верила в силы своей бригады, потому что её девушки были боевые и подлинные мастера своего дела“.

Подчинительные союзы по их значению могут быть разделены на следующие группы: изъяснительные, временные, причинные, целевые, условные, уступительные и сравнительные.

§ 222. Изъяснительные и временные союзы

Изъяснительные союзы следующие: *мый* „что“, *мед* (*медым*) „чтобы“; *быттьё*, *быттьёкё* (*быттьёкёнёсь*) „как будто, будто бы“. Придаточные предложения с этими союзами поясняют какой-нибудь член главного предложения или главное предложение в целом, например: 1) *Ленин велё-дїс, мый сёветскёй стройлён медся ён сторонаён являйтчё выль общество стрбитёмын став народлён участвуйтём* „Ленин учил, что самой сильной стороной советского строя является участие всего народа в строительстве нового общества“. Придаточное предложение, соединенное с помощью союза *мый* „что“ с главным, поясняет сказуемое *велёдїс* „учил“. 2) *Бабушка читкыраліс синъясё, быттьё найёс югыдыс ёрис* „Бабушка жмурила глаза, как будто их ослепило светом“.

Временные союзы: *муртса* „едва, лишь только“, *пока* „пока“, *одва* „едва“, *сõмын* „только, только что“, *да* „когда“.

Придаточное предложение с временным союзом служит для уточнения обстоятельства времени главного предложения. Например: 1) *Муртса югыдыс кутис тõдчыштны, Лёня тэрмасьõмõн чеччис* „Едва стало светло, Леня поспешно встал“. 2) *Мыйõн воан гортад, пыр жõ гиж письмõ* „Как только приедешь домой, сразу же напиши письмо“. 3) *Пока Климов тани, нуõдам совещание* „Пока Климов здесь, проведем совещание“. 4) *Кутис кывны кыпыд уджлõн гор, вõр лэдзсыяс воисны асланыс делянкаясõ да* „Стал раздаваться шум веселой работы, когда лесорубы пришли на свои делянки“. 4) *Мõд луннас, мыйõн Ниловна матыстчис фабрика ворота дорõ, стõрõжгяс скõрысь сувтõдисны сийõс, тшõктисны лэдзны пельпом вывсыс лагунгясõ да мõдисны шобны* „На другой день, как только Ниловна приблизилась к воротам фабрики, сторожа сердито остановили её, предложили снять с плеча лагуны и начали обыскивать её“.

§ 223. Причинные и целевые союзы

Причинные союзы: *сы вõсна мый* „потому что“, *сы понда мый* „ввиду того что“, *лõка* „так как“, *да* „так как“. Придаточное предложение с этими союзами указывает на причину того явления, о котором говорится в главном предложении. Например: 1) *Ми эгõ радейтлõй булочникгясõс сы вõсна, мый ми завидуйтём налы (М. Г.)* „Мы не любили булочников потому, что завидовали им“. 2) *Книгасõ оз сет, лõка тэ косявлан* „Не дам книгу, потому что ты рвешь“. 3) *Бригадир кокньыда лолыштис, став пургясыс воисны места вылõ да* „Бригадир облегченно вздохнул, так как все плоты прибыли на место“. 4) *Сы понда, мый тайõ паськыд пельпомгяса Раевский вõли спокойнõй, быдõнлõн ёнмис асланыс вын вылõ надея* „Ввиду того, что этот широкоплечий Раевский был спокоен, у всех окрепла вера в свои силы“.

Целевой союз *мед (медым)* „чтобы“. Придаточное предложение цели указывает на то, для чего, с какой целью происходит или производится действие главного предложения. Например: 1) *Сõветскõй народ сетõ ассыс став вынсõ, медым героическõй трудõн вооружитны Сõветскõй Армияõс став коланторнас* „Советский народ отдает все свои силы на то, чтобы героическим трудом вооружить Советскую Армию всем необходимым“. 2) *Кõсгя лоны повтõм збой пилотõн, медым небесагянь видзны йõзлысь шуд* „Хочу стать бесстрашным боевым пилотом, чтобы с неба охранять счастье народа“.

§ 224. Условные, уступительные и сравнительные союзы

Условный союз *кõ* „если“ в условных придаточных предложениях указывает на те условия, при которых возможно осуществление действия главного предложения. Например: *Дыша кõ он ов, лоас нянь и сов* „Если не будешь лениться, будет хлеб и соль“.

Уступительные союзы: *кõть* „хотя, несмотря на то, что...“; *а* „между тем как, в то время как“. Придаточные предложения, присоединенные к главным посредством этих союзов, обозначают факт, противопоставленный тому, который выражен в главном предложении, при этом факты эти, вопреки ожидаемым, не исключают друг друга. Примеры: 1) *Кõть вõли сёркодъ нин, сикт век на уджалис муяс вылын* „Хотя было уже поздно, деревня все еще работала на полях“. 2) *Шондõыс кõть и нёрис нин рытлань, но жарыс эз на чин* „Хотя солнце уже клонилось к вечеру, но жара еще не спадала“. 3) *Гымалõ-а, кõдзыд* „Гремит, хотя и холодно“.

Сравнительные союзы: *бытьё* (*бытьёкõ, бытьё-кõнõсь*) „будто“, *кыдзи* „как“, *кыдз бытьё* „как будто, будто бы“. Придаточные предложения, присоединяемые к главному посредством сравнительных союзов, путем сравнения поясняют обстоятельство образа действия главного предложения. Например: 1) *Тõлысьыс, бытьё гыяс пõвстынõtка пыж, кымõрысь кымõрõ суналõ* „Луна, будто одинокая лодка среди волн, ныряет от облака к облаку“. 2) *Жугыль синъясыс Сенялõн ломзыштлисны, чужõм кузяыс котõртіс нюм, кыдзи кымõр сайысь мыччысьлõ шондї* „Грустные глаза Сени ожили, по лицу пробежала улыбка, подобно тому как из-за облака показывается солнце“.

III. ЧАСТИЦЫ

§ 225. Значение частиц и их классификация

Частицами называются служебные слова, которые сами по себе не имеют вещественного значения, а вносят различные оттенки в значения других слов, групп слов или предложений, к которым они относятся. Частицы не изменяются, а также не могут быть членами предложения.

По занимаемому месту в предложении частицы бывают двух типов: одни частицы свободно могут перемещаться в предложении (*кõть, эськõ, но* и т. д.), другие занимают твёрдое место. Частицы, занимающие постоянное, твердое место в предложении, в свою очередь, делятся на две группы: одни из них всегда стоят впереди того слова, к которому они относятся — препозитивные частицы (*медся, бõльõ* и др.),

другие же стоят после тех слов, к которым относятся — пост-
позитивные частицы (*õ, kõ, nõ*).

Частицы коми языка по их значению могут быть разделены на следующие разряды: выделительные, усилительно-ограничительные, вводные, указательные, сравнительные, вопросительные, отрицательные, соотносящие, присоединительные, устанавливающие совпадение, уступительные и приглагольные частицы.

§ 226. Выделительные частицы

Выделительные частицы придают словам или группе слов, к которым они относятся, большую выразительность, как бы помогая подчеркнуть, усилить значение того слова, которое они логически выделяют в предложении. Сюда относятся: *нõ* „же“, *жõ* „же“, *но* „ну“ (когда *но* предшествует) и „же“ (когда *но* следует), *да* „да“, *али* (в сочетании *кутшõм али*) „что за“, *и* „и“, *бара* „в самом деле, конечно, разумеется“. Примеры: 1. *Тэ нõ кодi сэтшõмыс?* (М. Л.) „Кто же ты такой?“ 2. *Мый жõ тэ шувган пыр?* (С. П.) „Что же ты шумишь всё?“ 3. *Но висътав, бать, ассьыд кыв* „Ну скажи, отец, свое слово“. 4. *Но сьõлõмлы кокньыд, долыд* „Но на сердце легко, радостно“. 5. *Да õд Кузьма вõсна татшõма йõзсõ шызьõдны эз жõ ков* (Г. Ф.) „Да ведь из-за Кузьмы не следовало же так взбудораживать людей“. 6. *А нывъяс быттьõ сы йылысь и сьылисны* (В. Ю.) „А девушки как будто о нем и пели“. 7. *Тарас эз и гõгõрволы, кыдзи пырис базар вылõ* (Б. Г.) „Тарас и не заметил, как зашел на базар“. 8. *Кодарсянь бара тõлыс вõли* „С которой стороны только ветер (-то) был“.

Частица *али* употребляется в сочетании *кутшõм али* „что за“, например: *Кутшõм али узьõм татшõм поводдяõ* „Что за сон в такую погоду“.

Выделительная частица *ни* употребляется перед сочетанием существительного с числительным *õти*. Например: *Тэ уджтõ организуйт сiдзи, мед ни õти минута эз вош прõста* „Ты организуй работу так, чтобы ни одна минута не пропадала даром“.

§ 227. Усилительно-ограничительные частицы

Усилительно-ограничительные частицы: *дажõ* „даже“, *весиг* „даже“, *вийõдз* „даже“, *сõмын* „только“, *куш* „только“, *тыкõ* „лишь“, *медтыкõ* „лишь бы“ указывают, что предметы, действия или признаки проявляются ограниченно, до каких-то пределов, т. е. не больше того, что показано тем словом, к которому эти частицы относятся. При этом, ограничение это выявляется при сопоставлении одного явления с другим. Например: 1. *Гõгõр ставыс укмовсьõма, Сõмын*

стөрөж моз вылісянь кыйөдчө төлысь „Кругом всё заснуло. Только, подобно сторожу, с высоты выглядывает луна“. 2. *Трудодень вылө куш няньсө вөлі куим килограммөн юкльвлам* (В. К.) „На трудодень только хлеба (одного) распределяли по 3 килограмма“.

Ограничение бывает минимальное, когда частицы данной группы указывают на возможность минимального количества или степени чего-нибудь, и максимальное, когда частицы дают выражение высшей степени. Например: 1. *Баракын вөлі шоныд, весигтө лишка шоныд* „В бараке было тепло, даже слишком тепло“. *А мый лоё пыртны культура весиг бытө, уджө?* (М. К.) „А что значит ввести культуру даже в быт, в труд? 3. *Ярө гөгөр видзөдліс, но эз аддзы выйөдзтө өти мортөс, коді эськө мед ошкөмөн видзөдіс сы вылө* (Г. Ф.) „Герасим посмотрел вокруг, но не заметил даже одного человека (ни одного человека), который бы смотрел на него одобрительно“. *А төданныд, ыджыд-ө вөр площадь куйлө куш миян республика территория вылын?* (В. К.) „А знаете, сколь велика лесная площадь на территории только нашей республики?“ 4. *Көсийсны водз воны, а выйөдз рытнас на эз локны гортө* „Хотели рано вернуться, а даже вечером еще не пришли домой“. 5. *Вермас лоны, мый Катерина дажө оз помнит сійөс* (В. К.) „Вполне возможно, что Катерина даже и не помнит его“.

Частицы *сөмын* и *толькө* „только“ употребляются с оттенком, соответствующим значению частиц русского языка „исключительно“, „единственно“, т. е. ничего другого, кроме указанного тем словом или предложением, к которому эти частицы относятся. Например: 1. *Ваня сөмын сералис* „Ваня только смеялся“. 2. *Изьва кузя пароходьяс ветлөны сөмын ытва дырйи* (Я. Р.) „По реке Ижме пароходы ходят только во время половодья“.

Иногда эти частицы вносят оттенок, характеризующий предельную интенсивность действия, выраженного глаголом-сказуемым, такую интенсивность, которая затушевывает всё остальное. Например: 1. *Упкө-пушкө сөмын запань. Кутас оз-а?* (Г. Ф.) „Пыхтит-кряхтит только запань. Удержит ли хоть?“ 2. *Сьөкыдлуныд — мам, көть не рөднөй, а век жө велөдө, кыз овны. Толькө эн тэрмась бергөдчыны мышкөн* (В. Ю.) „Трудность — мать, хотя не родная, а всё же учит, как жить. Только не торопись отворачиваться“.

Со словами *нөшта, ещө, на* частица *сөмын* указывает на ограничение действия или явления в его начальном моменте в значении „еще, пока ещё“. Например: *Уджыс сөмын на заводитчө* „Работа только еще начинается“.

Частица *тыкө* „только, лишь“ вносит, наряду с ограничением, оттенок усиления, например: *Пуксьөй тыкө регьд-джык-а* (С. Е.) „Садитесь лишь поскорее“.

Вводные частицы по своему значению очень разнообразны. Однако все они показывают какое-то отношение говорящего к высказываемой мысли: оттенок уверенности или сомнения, достоверности или предположения, а также принадлежность высказывания или самому говорящему, или же кому-то другому. Частицы этого разряда могут быть разделены на три группы:

а) вносящие оттенок убеждения: *тай* „ведь, оказывается“, *од* „ведь“, *наперво* „по крайней мере, прежде всего, во всяком случае“, *коть* „к примеру, хоть“, *да* „пожалуй, в самом деле“;

б) вносящие оттенок предположения: *кө* „должно быть, возможно, повидимому“, *тон* „конечно“;

в) указывающие на принадлежность высказывания тому или иному лицу: *мися* „мол“ и *пö* „де“.

Примеры: 1. *Кутшöм мича тэнад сьыланкывйыд!— шуис руч.— Сöмын од ме, көвдумöй, пöрысь лои да омöля пельнам кыла (Фолькл.)* „Как прекрасна твоя песня!— сказала лиса.— Только ведь я, колобочек, стара стала и плохо слышу“. 2. *Оз тай позь, оз позь, зонъяс, нюжмасьны (В. Ю.)* „Нельзя, оказывается, нельзя, друзья, медлить“. 3. *Оз пö тай öткөдя шондыд быдөнöс шонты (Г. Ф.)* „Не одинаково де, оказывается, каждого греет солнце“. 4. — *Көдкө эм абу сёрнитысь?— Мый сёрнитан. Наперво плансö колö регыдджык тыртны (С. Е.)* „Кто-нибудь есть желающий высказаться?— Что говорить. Прежде всего план надо скорее выполнить“. 5. *Магазинъяс тон сылы оз восьтыны тани (Г. Ф.)* „Магазины, конечно, ему здесь не откроют“. 6. — *Тэ талун театрö ветлан?— Ветла кө-а —* „Ты сегодня в театр сходишь?— Схожу, пожалуй“. 7. *Ме пö ичöt чери, кызди сэтчö муна? Ветлöны пö сэнi ыджыд чери уна (М. Л.)* „Я-де маленькая рыбка, как туда пойду? Ходит-де там много крупных рыб“. 8. *Тi төданныд, кутшöм сьöкыда ме тайöс ставсö шедöдi. Пыри ревкомö, мися, сiдз и сiдз: комсомолö менö примитiнныд? Примитiм пö. Партияö примитiнныд? Примитiм пö. Но сiдзкө, мися, öнi жö гижöй доброволецөн партизанскöй отрядö и пыр жö сетöй меным оружие (Е. и Д.)* „Вы знаете, с каким трудом я это все добыла. Зашла в ревком, мол так и так: в комсомол меня приняли? Приняли де. В партию приняли? Приняли де. Ну, в таком случае, мол, сейчас же запишите меня добровольцем в партизанский отряд и сейчас же дайте мне оружие“.

§ 229. Указательные частицы

Указательные частицы *со, то, вот* „вот“ служат для указания на предметы и явления, находящиеся перед глазами говорящего, на всё то, на что можно указать. Примеры: 1. *Тан выль туй коряс ю лöz море дінö. Ён ызган горнас торкас нэмся чöv, вот тані керка кыптас сотчöминö, важ серти бурджык, мичаджык сёпöv (В. К.)* „Здесь новую дорогу пробьет река к синему морю, сильным бурливым шумом нарушит вековую тишину, вот здесь дом поднимется на месте пепелища. Лучше, чем прежде, красивее в сто раз“. 2. *То этöн колхозникъяс стрöитöны электростанция* „Вот там колхозники строят электростанцию“. 3. *Видзöd, со локтö Ларра* „Смотри, вот идет Ларра“ (М. Г.). 4. *Со тай Чираклöн бригада уджалö (Г. Ф.)* „Вот, оказывается, бригада Чирака работает“.

В восклицательных предложениях указательные частицы служат для указания и подчеркивания того, что сопровождается удивлением, иронией, насмешкой, досадой и т. д. Например: *Вот йöйыс!* „Вот глупая!“ *Вот дивöйд!* „Вот чудеса!“ *Вот зверь!* (И. П.) „Вот зверь!“

Указательные частицы употребляются при переходе речи к чему-нибудь такому, что является следствием чего-нибудь предшествовавшего, выводом, заключением. При этом указательная частица часто выступает в сочетании с выделительными частицами, например: *Дыркодь виччысим тiянöс, Иван Ильич! Сэся кодкö висьталiс, тi пö подöн мöдöдчöмныд. Ми со и вöтöдiм тiянöс (В. Ю.)* „Долгонько ждали мы вас, Иван Ильич! Затем кто-то сказал, что вы пешком отправились. Мы вот и догнали вас“.

Указательные частицы употребляются с тем словом, на которое падает логическое ударение, например: *Бать шуö, кувнытö пö быд йöй вермас, а вот косясьны, да сiдз косясьны, мед эськö венны, сiйö пö колö ёна кужöмöн (Е. и Д.)* „Отец говорит, что умереть каждый дурак может, а вот бороться, да так бороться, чтобы победить, это де надо хорошо, умеючи“.

§ 230. Сравнительные частицы

Сравнительные частицы образуют сравнительную и превосходную степень качественных прилагательных и наречий. Сюда относятся: *медся* „самый“, *самöй* „самый“ и *бöльö* „более“. Эти частицы совмещают в себе сравнительную и превосходную степени, так как превосходство это проявляется именно в сравнении однородных явлений и признаков между собой. Примеры: 1. *Воисны Марья, Фёдор да Алексей колхозö, Колхозникъяс налысь юасьöны:— Но мый эм медся*

донайс да медся бурис мян му вылын? И сэки найо ставныс отпыройо вочавидзисны:— **Медся бурис да медся донайс мян му вылын эм Сталин ёртлөн кывъясыс** (Лит. хр.) „Вернулись Марья, Федор и Алексей в колхоз. Колхозники у них спрашивают:— Ну что есть самое дорогое и самое лучшее на нашей земле? И тогда они все вместе ответили:— Самое лучшее и самое дорогое на нашей земле есть слова товарища Сталина“.

2. *Колхозной строй подув вылын вöли преобразуйтöма народной овмöслыс медся бөрö кольöм юкөн — земледелие* („Вөрл.“) „На основе колхозного строя была преобразована самая отсталая отрасль народного хозяйства — земледелие“.

Частица *бöльö* „более“ употребляется, главным образом, в разговорном языке. В научной и общественно-политической литературе в этом значении употребляется суффикс *-джык*. Например: 1. *Водз кöдзöмыд бöльö бур* „Ранний посев более лучший“. 2. *Тэнад öд бöльö на артмас* „У тебя ведь более (лучше) выйдет“.

Значение частицы *бöльö* и суффикса *-джык* почти одинаково. Сравним: *Водз кöдзаяд бöльö бур* „Ранний посев более хороший (лучше)“ — *Водз кöдзаяд бурджык* „Ранний посев лучше“.

§ 231. Вопросительные частицы

Вопросительные частицы: *ö* „ли“, *ли* „ли“, *нö* „разве“, *неужели* „неужели“, *öмöй* „разве“, *разве* „разве“ придают предложению вопросительный смысл и вносят различные оттенки: сомнения, колебания, неуверенности, удивления и т. д. Примеры: 1. *Тайö нö тэ, Павел, уткаяссö сэтшиöма гымыштин?* (В. К.) „Это разве ты, Павел, уток грохнул-выстрелил? 2. *Сёрми öмöй ме?* „Разве я опоздал?“ 3. *Разве сидзи колі вöчны?* „Разве так следовало делать?“ 4. *Неужели Прощка? Вот эг чайт!— думыштіс Öндрей* (В. Ю.) „Неужели Прощка? Вот не ожидал!— подумал Андрей“. 5. *Тэ ли лоан Иван Сарапанчиковыс?* (И. О.) „Ты ли будешь Иван Сарапанчиков?“ 6. *Мыйкö бара эг-ö вунöдö ми?* „Не забыли ли мы в самом деле чего-нибудь?“

§ 232. Отрицательные частицы

Отрицательные частицы *абу* „не“ и *не* „не“ придают тем словам или предложению, к которым относятся, отрицательный смысл. Например: 1. *Тигрыд мянын оз ов, кöдзыдас абу велалöма да* (Г. Ф.) „Тигр у нас (в наших местах) не живет, так как к холодам не привык“, 2. *Менам муза абу вуза* (И. К.) „Моя муза не продажна“.

Частица *не* употребляется:

а) для утверждения наличия противоположного отрицаемому качества, состояния или сильного ограничения признака, качества. Например: *Социализм победитис, сийō лоис нин не мечтабн, а явбн да зумыда пырис советской народ олōмō* („Вбрл.“) „Социализм победил, он стал уже не мечтой, а явью и прочно вошел в быт советского народа“;

б) для выражения категорического отрицания с различиями в степени и энергии отрицания: например: *Микит тайōс эз вермы не казавны* (В. Ю.) „Никита этого не мог не заметить“ (не мог не заметить — значит, „должен заметить“).

Между повторенными словами частица *не* придает смысл неопределенности, неполного отрицания. Например: 1. *Кыкнан-ныслōн мышканыс гōрб не гōрб, а мыйкō эм* (Г. Ф.) „У обоих на спине горб не горб, а что-то есть“. 2. *Микол дōзмōмпырьс вочавидзис:— Абу од первой.— Первой не первой, а гумовтан кō, ваыд кизьōр. Не тэ кодьяс на вōйльвлōны* „Николай с раздражением ответил:— Ведь не впервые.— Впервые не впервые, а если почерпнешь (воды лодкой), вода жидкая. Еще и не такие, как ты, тонут“.

§ 233. Соотносящие частицы

Соотносящие частицы: *на* „еще“, *нин* „уже“, *ещō* „еще“, *нōшта* „еще“ указывают на какое-либо отношение данного высказывания к ранее сообщенному, уже известному, или ожидаемому, еще предполагаемому. Частицы этого разряда могут быть разделены на две группы:

1) частицы, соотносящие по времени: *на* „еще“ и *нин* „уже“ и 2) частицы, соотносящие по количеству: *ещō* (*ещō на*) „еще“, *нōшта* (*нōшта на*) „еще“.

Частицы *на* и *нин*, относясь к глаголу-сказуемому, обозначают начало или конец действия или его продолжения, а также завершенность или незавершенность действия. Например: 1. *Ва век на тую* (Г. Ф.) „Вода всё еще прибывает“. 2. *Бвлаын пемьд на* „На улице ещё темно“. 3. *Тайō рытнас колхозникьяслōн вундыссис шондī лэччытōдз на* „В этот вечер колхозники завершили жатву ещё до захода солнца“. 4. *Сикт унмовсис. Эз нин кыв кыр йылын гор* (Г.) „Деревня заснула. Уже не слышался шум на берегу“. 5. *Шондīс дзевсис нин керкаяс сайō* (В. К.) „Солнце уже скрылось за домами“. Частица *на* сохраняет в себе оттенок движения, незавершенности действия, а частица *нин* „уже, уж“ вносит оттенок завершенности действия. Кроме того, *нин* и *на* выступают в качестве усилительной частицы. Например: 1. *Мунам нин, мунам та-*

тысь „Пойдем уж, пойдем отсюда“. 2. *Кытчö нин мөдінныд?* „Куда уж собрались? (Куда же собрались?)“.

Частицы *ещö, нöшта* „еще“ содержат в себе два оттенка:

1) оттенок временной в значении „пока что, до сих пор“, например: 1. *Еджыд телöйс багатырнымлөн ещö дзоньвидза, джуджыд ранатöм* (В. Ю.) „Белое тело богатыря (нашего) пока что здоровое, без глубоких ран“; 2) оттенок добавления по количеству чего-нибудь одного к чему-нибудь другому в значении „кроме того“, например: 1. *Миянлы нянь и турун дөвöль лои, нöшта содтöд кукöс быдтыны босьтим* (Г. Ф.) „Нам хлеба и сена стало достаточно, ещё (кроме того) дополнительно тёлку вырастить взяли“. 2. *Татчö ещö пырала* (И. П.) „Сюда еще зайду“.

§ 234. Присоединительные частицы

Присоединительные частицы: *и* „и“, *ни* „и“, *жö* „тоже“, *сиджжö* „тоже, также“, *тожжö* „тоже“ и *тиöтти* „тоже“. Это частицы союзного типа, соединяют различные синтаксически разъединенные элементы речи по смыслу, устанавливают связь той мысли, к которой относятся, с какой-то другой мыслью. Примеры: 1. *Мужчина бöрся мычысис ныв-баба — кöринаа жö* (Г. Ф.) „За мужчиной оказалась женщина — тоже с корзинкой (в руках)“. 2. *Васялы сиджжö эз удайтчы велöдчан во помасьтöдз ветлöдлыны школаö* (Я. Р.) „Васе тоже не удалось посещать школу до конца учебного года“. 3. *Воробейяс, кодъяс быттьö тиöтти радлисны челядь локтöмлы, жбыръялисны пуысь пуö* (Г. Ф.) „Воробьи, которые как будто тоже радовались приходу детей, порхали с дерева на дерево“. 4. *Пукалö Иван (сйö ветлöма карö тöваръяс ньöбавны) да ас кежас мөвпалö, кызди öдйöджык гортö воны: вöв нель кока, и пызан тиöтти нель кока. Пызаныд и ас кокнас вермас мунны, а тани, дөддын, сöмын вöвлы сьöктöд* (Фолькл.) „Сидит Иван (он ездил в город товары покупать) и думает про себя, как быстрее домой попасть: конь на четырех ногах, и стол тоже на четырех ногах. Стол и своими ногами может пойти, а здесь, в санях, только лошади тяжесть“.

Присоединительные частицы *ни* и *и* содержат одинаковую семантику, но различаются тем, что *и* употребляется в утвердительных предложениях, а *ни* — в отрицательных. Например: 1. *Мыйкö талун Степан эз лок ни* (Е. и Д.) „Что-то сегодня и Степан не пришел“. 2. *Степан локтис и* „И Степан (также) пришел“. 3. *Лушöр гөгöрын, кор вайисны бензин, воис и Марков* (В. К.) „Около полудня, когда привезли бензин, пришел и Марков“.

§ 235. Частицы, устанавливающие совпадение

Здесь относятся: *буретиш* „как раз (в это время)“, *самой* „как раз“ и *именно* „как раз“. Эти частицы близки к выделительным, но они не столько выделяют, сколько уточняют, характеризуют значение того слова, к которому они относятся. Примеры: 1.— *Бригадирыд эз вольты?*— *Эз. Со тай локтё самой* — „Бригадир еще не приходил?— Нет. Вот, оказывается, как раз идет“. 2. *Югдыны самой на вёлі заводитчө (В. К.)* „Светать как раз начиналось“. 3. *Тані буретиш витсё (Г. Ф.)* „Здесь как раз пятьсот“. 4. *И Ваня чувствуйтис, мый буретиш өні, самой тайө минутаас, решайтчө сылөн судьбаыс (В. К.)* „И Ваня чувствовал, что именно теперь, как раз в эту минуту, решается его судьба“.

§ 236. Уступительные частицы

Уступительные частицы *көть* „хоть, по крайней мере“, *инё (нё, инёсь)* „в таком случае“, *либё* „в таком случае“ выражают оттенки уступки, ограничения, согласия на минимально возможное или необходимое, вытекающее из соответствующих обстоятельств. Например: 1. *Сенялы вель дыр ковмис төлкуйтны, медым Иван гөгөрвоис көть ичөтика революция йылысь (И. П.)* „Сене пришлось довольно долго толковать, чтобы Иван хоть немножко понял о революции“. 2. *Өнйя висервожса колхозной крестьяналөн олөмыс вуж вийёныс вежсис: найё олёны тырбур, зажиточной олөмөн. Босьтам көть „Победа“ колхозёс (И. О.)* „Жизнь нынешних вишерских колхозных крестьян в корне изменилась: они живут полнокровной зажиточной жизнью. Взять к примеру колхоз „Победа“. 3. *Педот дядь кутчысис зорйё: „Вайлө инё отсышта и ме тиянлы“ (Г. Ф.)* „Дядя Федот взялся за жердь: „Давай в таком случае и я помогу вам“. 4. — *Да, Лыткин, тэ должен лоны тайё туй вылас машинистён. Тайё сёрни бөрас Лыткин вежсис думсё: „Кутам либё тані уджавны“, — шуис сийё аслыс („В. К.“) — „Да, Лыткин, ты должен стать машинистом на этой дороге. После этого разговора Лыткин изменил своё мнение: Будем, в таком случае, здесь работать“.*

В коми языке нередко употребляются всевозможные сочетания частиц, вносящих в речь разнообразные оттенки: *но өд, көть мед, вот и, со и, но вот, но да, но и, ещё на, муртса на* и т. д.

Сочетание частиц *но вот* „ну вот“ вносит в речь оттенок вывода, заключения, а при рассказывании указывает на связь с предыдущим. Например: 1. *Павел сувтис да муныштис джодж кузя, сэсся шуис: „Но вот, тэ өні төдан, кытчө ме ветлывла, мый ме кера да қөсья!“ (М. Г.)* „Павел

встал и прошелся по комнате, затем сказал: „Ну вот, теперь ты знаешь, куда я хожу, что я делаю и чего хочу“. 2. *Но вот, воис ар. Лэбачьяс лэбисны вёрысь* „Ну вот, наступила осень. Птицы улетели из леса“.

Сочетание частиц *но да* указывает на то, что мысль, к которой относится данное сочетание, говорящий вспомнил в процессе речи с собеседником или вообще считает необходимым вставить его в речь, прерывая основное высказывание. Например: 1. *А вот вёлі менам Титё сват, но да тэ, Парпонь, ачыд тóдан...* (Г. Ф.) „А вот был у меня сват Тит, ну да ты, Парфений, сам знаешь...“ 2. *Еджыдьяс матын кывсьоны. Но да вермасьтөг огё на сетчой гадьяслы* (Г. Ф.) „Слышно, что белые близко. Ну да без борьбы еще не сдадимся гадам“.

Сочетание частиц *но од* „но ведь“ или „однако же“ создает оттенок усиленного возражения против какого-то утверждения, суждения, например: 1. *Ондрей пытшкын ёні вензис кутшомкё выль, ёнодз вёвлытём на чувство. Весиг вёлі гёгөрвотём, мый тайё сэтшомыс и кыдзи колё сійос шуны. Мыйкё эз тырмы — и ставыс. Гашкё каитчё нин татчё уджавны пырёмысь. Гашкё сылы оз кажитчы татшём сьёкыд уджыс, шахтаыс. Но од том шахтёрлён эмось нин вермёмьяс* (В. Ю.) „В Андрее теперь боролось какое-то новое, еще небывалое доселе чувство. Было даже непонятно, что это такое и как его следует назвать. Чего-то нехватало — и все. Быть может, уж раскаивается в поступлении сюда на работу. Возможно, ему не нравится такая тяжелая работа, сама шахта. Но ведь у молодого шахтера имеются уже успехи“.

Сочетание частиц *но и* вносит оттенок удивления, восхищения и т. п. Например: 1. *Но и Вася, — дивуйтчис Прощка* (Я. Р.) „Ну и Вася, — восхищался Прощка“. 2. *Но и юр тэнад, Петыр Олександрович!* (И. П.) „Ну и голова у тебя, Петр Александрович!“

§ 237. Приглагольные частицы *эськё* и *мед*

Приглагольные частицы связываются, главным образом, с глаголами и участвуют в образовании глагольных форм или вносят тот или иной оттенок в значении глагольных форм. Сюда относятся: *эськё* „бы“, *мед* „пусть, пускай“, *вёлі* „было, бывало“, *давай* „давай“ и *вай* „давай“.

Частицы *эськё* „бы“ и *мед* „пусть“ служат для образования особых аналитических форм глагола, соответствующих наклонениям. Частица *эськё* „бы“ выражает модальные значения возможности, желательности и условности. Кроме того, она служит средством выражения разнообразнейших оттенков предположительной модальности в безглагольных предложениях. С частицей *эськё* тесно связаны другие частицы, дополняющие

модальные оттенки глаголов: *коть эськӧ* „хоть бы“, *сӧмын эськӧ* „только бы, лишь бы“, *мый эськӧ* „что, если бы“, *мед эськӧ* „пусть бы, хоть бы“ и т. п. Примеры: 1. *Кысянькӧ пыр ёнджыка рудзӧ лунъюгыдыс. Не кӧ эськӧ кымӧръяс, ӧнӧ эськӧ шондӧ мыччис нин асьыс зарни гӧрбсӧ (Г. Ф.)* „Откуда-то всё сильнее просачивается дневной свет. Если бы не облака, солнце бы теперь уже показало свой золотой горб“. 2. *Кутшӧм войыс! Кутшӧм кыаыс! Кутшӧм лӧсьыда сьылӧ колипыс!—горӧдӧсны эськӧ сэтшӧм йӧз, кодъяс этшаысь аддзывлӧны тувсов асьылысь збыль мичлунсӧ (В. Ю.)* „Какая ночь! Какая заря! Как хорошо поёт жаворонок!—воскликнули бы те люди, которые редко видят подлинную красоту весеннего утра“. 3. *Вӧлі кӧ эськӧ сьлӧн нӧль ки, нӧльнаннас эськӧ уджалӧс (Г. Ф.)* „Если бы у него были четыре руки, всеми четырьмя бы работал“. 4. *Меным эськӧ вот ротӧн командуйтны! (И. П.)* „Мне бы вот ротой командовать“.

В сочетании с вспомогательными глаголами и инфинитивом *эськӧ* выражает результат несостоявшегося действия: 1. *Мӧдӧдчис ӧтчӧд мужик барин ордӧ могӧн. Восьтӧс ворота ӧдзӧссӧ, кӧсьиц эськӧ воськовтны, но джӧмдӧс да уси (Фолькл.)* „Собрался однажды мужик к барину по делу. Открыл калитку, хотел бы перешагнуть, но споткнулся и упал“. 2. *Кӧсьим эськӧ ми талун куртны мунны, да зэрмис* „Хотели бы мы сегодня пойти грести, но пошел дождь (действие не состоялось, помешал дождь)“.

Частица *эськӧ* может употребляться и без глагола, когда глагол легко подразумевается по контексту. Например: 1. *Вот эськӧ лун нӧль кӧ тадз, сӧк эськӧ и эштас,— шуасны колхозникъяс (Г. Ф.)* „Вот если бы дня четыре так, тогда бы и кончилась (жатва),— скажут колхозники“.

Частица *мед* „пусть, пускай“ в сочетании с глаголами изъявительного наклонения образует повелительную форму 3-го лица и выражает оттенки: желания, повеления, приказания, долженствования, примирения, согласия и т. д. 1. *Мед олас, ёртъяс, миян страна, кӧн йӧзсӧ оз нин шогыс су (С. С.)* „Пусть живёт, товарищи, наша страна, где горе уже не постигнет людей“. 2. *Мед олас народъяслӧн вӧляӧн вӧчӧм, збыль ӧтувъя вына Советской Союз!* „Да здравствует созданный волей народов единый могучий Советский Союз!“ 3.— *Кӧнӧ нӧ, Иван, ырӧшӧд? Мыйла эн вай?— юалӧны вокъяс Иван-дураклысь. — Ме лагун тувнас ыжлы лыи да сӧк коста став ырӧшыс ортсӧ петӧма. Мед, колӧкӧ, эз пет дай (Фолькл.)* „Где же, Иван, квас-то? Почему не принес?— спрашивают братья у Ивана-дурака.— Я втулкой бочки в овцу бросил, и в это время весь квас наружу выбежал. Пусть не выбежал, мне-то что“ (дословно: „пусть, если надо, не вышел и все“). *Мед* здесь выражает оттенок злорадства.

§ 238. Приглагольные частицы *вõлі*, *вõлõм* и др.

Частицы *вõлі* „было, бывало“, *вõлõм* „было, оказывается“ и *давай* „давай“ идут с глаголами настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и в сочетании с ними образуют значение прошедшего времени, например: 1. *Ме вõлі лыддя Ленинльсь биография* „Я читала (было читаю) биографию Ленина“. 2. *Шондї утасмигас Рõман вõлі мунõ пожõм ягõд (И. П.)* „Во время заката солнца Роман шёл (было идет) по сосновому бору“. 3. *Ме пыр вõлі видлала кутишõм-сюрõ книгаяс да мõвпала, мый сэнї гижõма да кыдзи эськõ гõгõрвоны книгаысь чукыль-мукыльяссõ (М. Л.— Автобиография)* „Я все просматривал (было просматриваю) какие-нибудь книги и думал (было думаю), что там написано и как бы понять в книге кривульки (буквы)“. Таково же значение и частицы *вõлõм*. Например: 1. *Сэки кодкõ бара гиль-голькерис кильчõ õдзõсõ. Вõлõмкõ Катериналõн мужикыс мельничайсь локтõ (Фолькл.)* „Тогда кто-то опять звякнул о дверь крыльца. Муж Катерины, оказывается, шел (было идет) с мельницы“. 2. *Тайõ нõ мый! Вот Айкинаын! Вот сэнї вõлõм кужõны! (И. П.)* „Это еще что! Вот в Айкине! Вот там, оказывается, умели (было умеют)!“

Разница между частицами *вõлі* и *вõлõм* такая же, как между первым (очевидным) и вторым (неочевидным) прошедшим временем.

а) *Нывка вõлі лыддысьõ* „Девочка читала (было читает)“; говорящий сам видел, как девочка читала.

б) *Нывка вõлõм лыддысьõ* „Девочка, оказывается, читала (было читает)“; говорящий сам не был очевидцем действия, он знает о случившемся по сообщению кого-то.

Частица *давай* „давай“ в сочетании с инфинитивом имеет значение прошедшего времени. Вместе с этим она имеет усилительное значение. Сравним: 1. *Ме кори велõдны* „Я просил научить“. 2. *Ме и давай корны велõдны* „Я и давай просить научить меня“. 1. *Сійõ велõдїс менõ* „Он научил меня“. 2. *Сійõ и давай велõдны менõ* „Он и давай меня учить“. Обе пары примеров выражают действие в прошедшем времени. Однако сила выражения их не одинакова: частица *давай* усиливает силу выражения действия прошедшего времени. Например: *Ме и давай корны сылысь: велõд и пом. Но вот. Сійõ и давай менõ велõдны (Е. Д.)* „Я и давай просить его: научи и конец. Но вот. Он и давай меня учить“.

Частица *вай* „давай“ употребляется с глаголами повелительного и изъявительного наклонения и в сочетании с ними создает оттенок побуждения, приглашения, совета сделать что-нибудь. 1. *Москва, Москва, тэ шондї кодь жõ мича! Кõн, кутишõм муын тэ кодь карыс эм? Вай ов жõ, славнõй сталинскõй столица, да дзирдав тэ уна, уна нэм! (В. К.)*

„Москва, Москва, ты так же прекрасна, как солнце! Где, в какой стране тебе подобный город есть? Давай живи же, славная сталинская столица, и сияй ты из века в век!“ 2. **Вай висьтав меным, Войвыв-чародей, код ѓзтис тэньсыд кодзыд войся сынѓд** „Давай скажи мне, Север-чародей, кто зажег твой морозный ночной воздух“. 3. **Висьтав тэ вай мем мичаа, код тэ сэтшѓмыс** „Скажи ты давай мне толком, кто ты такая“.

Частица *вай* „давай“ в сочетании с глаголами изъявительного наклонения 1 лица множественного числа будущего времени означает побуждение, приглашение к совершению действия, выраженного глаголом, совместно с самим говорящим. Например: 1. **Ветлам вай вѓрѓ** „Сходим давай в лес“ (Г. Ф.). 2. **Вай мунам татысь ѓдйѓджык!** „Давай уйдем отсюда скорее!“

Частица *вай* „давай“ употребляется и с глаголами изъявительного наклонения будущего времени единственного числа 1 лица, выражая при этом оттенок решительности самого говорящего лица, а также выполняя усилительную функцию. Например: 1. **Вай ме висьтала** „Дай-ка я скажу“ (И. П.). 2. **Вай жѓ театрѓ ветла** „Дай-ка в театр пойду“.

Различаются две формы глагола изъявительного наклонения множественного числа: во-первых, когда говорящий обращается к одному лицу, побуждая его к совершению того или иного действия совместно с самим собой (*вай мунам* „давай пойдем“); во-вторых, в тех случаях, когда говорящий с помощью частицы *вай* побуждает сделать что-нибудь коллектив, одновременно участвуя в этом и сам (*вай мунамѓй* „давай пойдемте“). Примеры: 1. **Кыкѓн босьтчылам вай ми йѓктыны да сьывны** (П. О.) „Вдвоем давай попробуем мы плясать и петь“. 2. **Вай ветламѓй талун театрѓ** „Давай сходимте сегодня в театр“.

Частица *вай* иногда употребляется с повторением, где усилительная функция её еще более возрастает, а побудительное значение, выражаемое в самом глаголе подчеркивается ещё ярче. Например: 1. **Вай, вай муной татысь** (Е. Д.) „Давай, давай уходите отсюда“. 2. **Вай, вай пуксьѓ,— ѓдзѓсѓд пыриг-моз бара пѓттшуйтис Прокопей** (В. Ю.) „Давай, давай садитесь,— входя в двери опять потчевал Прокопий“.

ЧАСТИЦЫ И ДРУГИЕ ЧАСТИ РЕЧИ

§ 239. Частицы и союзы

Наряду с частицами, лексически вполне обособленными, составляющими костяк этой группы (*эськѓ, ѓ, ѓмѓй, нѓ, на, нин, ѓд, нѓшта, ещѓ, разве, неужели, не, медся, самѓй, бѓльѓ, тькѓ, медтькѓ, тай, тон, наперво, пѓ, мися* и др.), имеются и такие частицы, которые еще сохранили следы своего проис-

хождения как по внешней форме, так и близостью своего значения с теми частями речи, от которых они произошли: с союзами, наречиями, глаголами и отчасти послелогоми. Однако различие их выступает вполне ясно. Сравним:

Частица:

Союз:

1. *Куртны кѵ мунас талун миян бригада-а* „Грести, пожалуй, пойдет сегодня наша бригада“.
2. — *А слѵнѵс аддзылин?* — *Да сійѵ сѵни мѵй нѵ?* (И. К.) — „А слона ты видал? — А разве он там же?“ *Да* частица вносит оттенок удивления.
3. *Унатор на шулисны меным. Кыдзи нѵ сѵки мыйкѵ да он ло* „Многое еще говорили мне. Как же тогда что-нибудь да не случится с тобой?“ *Да* — выделительная частица.
4. *Павел... оз тѵд, мый и вѵчны* „Павел ... не знает, что и делать“.
5. *Талун Степан на эз волы ни* (Е. и Д.) „Сегодня и Степан еще не заходил“.
6. *Но мунам жѵ гортѵ* „Ну пойдѵм же домой“.
7. *Мед олас миян радейтана Рѵдина!* „Пусть живѵт наша любимая Родина!“
1. *Талун, оз кѵ зѵрмы, миян бригада мунас куртны* „Сегодня, если не заждит, наша бригада пойдет грести сено“.
2. *Йѵз дѵнын ме оли, да кыдз тыртѵминын* (И. К.) „Среди людей я жил, но как в пустыне“. *Да* — противительный союз в значении *но*.
3. *Тѵ унатор на аддзыланыд, быдманныд да* „Вы еще многое увидите, когда вырастете“. *Да* — союз временного значения.
4. *Муртса пыри, и лои звѵнок* „Только вошел, и раздался звонок“.
5. *Ру пыр эз тыдав берег ни сикт* „Сквозь туман не было видно ни берегов, ни деревни“.
6. *Кылис эськѵ горѵдѵмыс, но омѵля* „Послышался, правда, крик, но слабо“.
7. *Миян мог — пыртны планомерность уджѵ, мед уджыс мунѵс бура* „Наша задача — внести в работу планомерность, чтобы работа шла хорошо“.

§ 240. Частицы и наречия

Ряд частиц имеет сходство по внешнему виду с наречиями. Например:

Частицы:

Наречия:

1. *Мый весьшөрö шуны, оз бара куж Тима пörвявны ни гуны (И. К.)* „Что напрасно говорить, **конечно**, не сумеет Тима ни обмануть, ни украсть“.
2. *Быд асылын школаö мунігөн Вася пыравліс Геня ордö. Талун сідзжö Вася локтіс Геня ордö (Я. Р.)* „Каждое утро, идя в школу, Вася заходил к Гене“. Сегодня **тоже** Вася пришел к Гене“.
3. *Серамыс петіс тшöтши и Марпалён (В. Ю.)* „Засмеялась **также** и Марфа“.
1. *Дона пöдарок ми, Рöдина, тэд бара на дасьтім асланым уджөн (В. К.)* „Дорогой подарок мы, Родина, тебе **опять** приготовили своим трудом“.
2. *Со, видзöд, кызди ме курта. Сідз жö и тэ курт* „Вот смотри, как я гребу. **Так же** (таким же образом) греби и ты“.
3. *Ме воккöд тшöтши муна Ленинградö* „Я **вместе** с братом поеду в Ленинград“.

Частица *вай* образовалась от глагола повелительного наклонения единственного числа *вай* „принеси“, потеряв значение глагола, т. е. способность обозначать действие. Сравним, например, предложения:

1. *Вай пөрчысь да шойчы (Е. и Д.)* „**Давай** раздевайся и отдыхай“.
2. *Вай пуксьы öдйöджык (И. П.)* „**Давай** садись быстрее“. *Вай* — здесь частица.
1. *Поп тэрмöдлö казакöс: мун, Мöмöt, гортö котортлы да көрт зыр вай (Фолькл.)* „Поп торопит батрака: поди, Балда, сбегай домой и железную лопату **принеси**“.
2. *Вай меным шкапысь книга* „**Принеси** мне из шкафа книгу“. В этих предложениях *вай* — глагол повелительного наклонения.

§ 241. Частицы и послелогои

Некоторые частицы сохранили сходство с послелогоми. Например:

Частицы:

Послелогои:

1. *Ярö эз аддзы выйöдз öти мортöс... (Г. Ф.)* „Герасим не нашел даже одного человека...“
1. *Сюыс вундан выйöдз нин воöма* „Рожь дозрела (собственно: созрела) до степени уборки“.

2. *Ёна гымыштіс. Мамё зэв өдйё ляскысис стен дорас, **выйёдз** оз прамёя тыдав („Уд.“) „Сильно взгремело. Мать быстро прижалась к стене, её даже почти не видно“.*
2. *Старшой скётницанымёс, кодй образцёвёй **выйёдз** пуктіс ассьыс уджсё, премируйтaм сера куканьён (Г. Ф.) „Старшую скотницу (нашу), которая образцово поставила свое дело, премируем пёстрой тёлкой“.*

Слово *вёлі* в коми языке выступает, кроме частицы, еще в двух значениях: в качестве полнозначного глагола *вёвны* „быть“ и в роли связки. Например:

Глагол:

Связка:

Частица:

1. ***Вёлі** кёдзыд тёв „Была холодная зима“.*
- Домна Каликова **вёлі** повтём героиняён (Е. и Д.) „Домна Каликова была бесстрашной героиней“.*
- Ме **вёлі** гижa сочинение „Я писала было сочинение (букв.: „я было пишу сочинение“).*
2. ***Вёлі** кад, кор мян эз тёдны, мый сэтшём картупельыс „Было время, когда у нас не знали, что такое картофель“.*
- Серёжа **вёлі** трактористён „Серёжа был трактористом“.*
- Роман **вёлі** мунё пожём ягёд (И. П.) „Роман шел было по сосновому бору“ (букв.: „Роман было идет по сосновому бору“).*
3. *Тёрыт агитпунктын **вёлі** лекция „Вчера в агитпункте была лекция“.*
- Тракторьясыс **вёліны** выльёсь „Тракторы были новые“.*
- Ме **вёлі** пукала да льдбьыся „Я было сидела и читала“.*

В этих предложениях *волі* выступает в качестве полнозначного глагола, обозначает бытие, существование в прошедшем времени и согласуется в числе: *вёлі кад* „было время“, *вёліны йёз* „были люди“ и т. д.

Связка *вёлі*, в отличие от частицы *вёлі*, согласуется с подлежащим и может изменяться по числам.

Частица *вёлі* выступает только в застывшей форме единственного числа.

§ 242. Понятие междометия

Междометием называется неизменяемая и не имеющая специальных грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волеизъявлений.

От других частей речи междометия отличаются тем, что они не обладают функцией названия. Междометия не называют (предмет, признак и т. д.), а выражают различные чувства и волеизъявления говорящего.

В предложении междометия обычно не являются членами предложения (*ой, кыдзи чардышитіс эстён* „ой, как там сверкнуло“), но некоторые междометия, выражающие чувства, и звукоподражательные междометия иногда выступают в функции сказуемого. Например: *Сійō — ха-ха-ха* „Он — ха-ха-ха“. *Пароход ту-ту-ту-у-у — и вёрзис* „Пароход ту-ту-ту-у-у — и отчалил“.

С другими словами междометия в предложении не связываются. Исключение представляют междометия со значением приветствия, благодарности, которые могут управлять дательным падежом существительного. Например: *Чолōм народнōй демократія странаясса уджалысь йōзлы!* „Привет трудящимся стран народной демократии!“. *Атьō тіянылы, а то ме дінō некод оз пыравлы* „Спасибо вам, а то ко мне никто не заходит“.

§ 243. Группы междометий по образованию

По своему образованию междометия делятся на две группы: первичные и вторичные. Первичные междометия состоят из одного звука (гласного) или из сочетания двух или нескольких звуков. Сюда относятся: *э, о, у, ай, ой, эй, ак, ок, эк, но, гм, эма, окма, ояя, да, тс-с, ау, бр* и т. п. Сюда же относятся сочетания двух или нескольких первичных междометий, например, *ок-ок-ок, ай-ай-ай, но-но-но* и т. д.

К вторичным относятся междометия, которые произошли из знаменательных частей речи. Сюда относятся междометия, образовавшиеся из застывших форм глагола — *тырмас!* „довольно!“, из застывших форм имен существительных — *пом* „все“, из прилагательных — *шань!* „достаточно, довольно!“ и т. д.

К вторичным же относятся междометия, представляющие собой устойчивые фразеологические сочетания, например: *аттō дивō* „вот так диво“, *вот и дивō* „вот так диво“, *сё мат* „мат, беда“, *сё збыль* „на самом деле“, *сё майбырōй* „бесконечное счастье“ и т. д. Например: *Олан, олан да газетō*

ляскасны чужо́мтõ. **Вот и дивõ** „Живешь, живешь и в газету попадешь. Вот так диво“. **Сё мат тиянкõд ноксьõмыд** „Беда (мат) возиться с вами“. **Пачесайта юрсисõ. Сё збыль, пачесайта (Хр.)** „Оттаскаю за волосы. В самом деле, оттаскаю“.

§ 244. Междометия, выражающие чувства

По значению междометия распадаются на две группы: междометия, выражающие чувства, и междометия, выражающие волеизъявления.

Междометия первой группы, в свою очередь, можно разделить на три подгруппы:

1. Междометия, выражающие различные эмоции говорящего: радость (*А-а-а! О-о! Ой! Ах! Эге! Ак! Й-ик!* и т. д.), восхищение (*О! О-о! О-го! Эх! Да-а-а! Ок! Ай! Ох-о!*), удивление (*А! Но! Но-о-о! Ой! Ойя! О! О-о!*), изумление (*О! О-о! О-го-*), сожаление (*Ой! Ак! Эх! Эк! Экма! Окма! Да!*), испуг (*Ой! Ой-й-й! А-а-ак!*), горе (*Ой! Ойя да ойя! Ок-ок-ок! Эк-эк-эк!*), порицание (*Ай! Ай-ай-ай! Ок! Эк! Эх! Э-э!*), гнев (*О! Ок! Ак!*), торжество (*Ура! А-х-а! Ага-а!*), гордость (*Да!*), ненависть (*Ок!*), злорадство (*А-а!*), страстное желание (*О-о! Ок!*), усталость (*У-ук! Уф!*), озноб (*Ы-ы! Ы-ык!*), смех (*Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Ы-гы-гы! Гõ-гõ-гõ!*), ласку (*Отъ-отъ-отъ! Оль-льоль-оль!*) и др.

Примеры: **Ой**, кутишõм бур тайõ, мый ме аддзи ас мортõс (В. Ю.) „Ой, как хорошо, что я увидела своего человека“. **Да-а-а!**— нюжõдис сийõ.— **Вот тайõ — темп** (В. К.) „Да-а-а!— протянул он.— Вот это — темп“. **О!**— збыльысь шензьышитис Квитко.— **Татишõм лоõма Тамара** (В. Ю.) „О!— на самом деле удивился Квитко.— Такой стала Тамара“. **Вõлõма сэтшõм морт**, ён да кузь, кепысь пõвнас шондисõ тупкывлõма.— **О!** (В. К.) „Жил когда-то такой человек, сильный и высокий, одной рукавицей закрывал солнце.— О!“ **Эк-ма**, том кад мунис — эз прõщайтчы, пõрысьлун локтис — эз юав (В. К.) „Эх-ма, молодость ушла — не попрощалась, старость пришла — не попросилась“. **Ой-й-й!**— горõдис Вера да чеччышитис Ильялы паныд (В. Ю.) „Ой-й-й!— крикнула Вера и прыгнула к Илье“. **Ой**, пõгибнитис!— ышловзис кодкõ окопын, да тайõ мõвпыс мучительной дойõн пырис быдõнлы юрвемõдзыс (В. К.) „Ой, погиб!— вздохнул кто-то в окопе, и эта мысль мучительной болью проникла каждому до мозга“. **Ай**, омõль морт, ай, яндысьтõм морт,— Вишкун Ласейõс дивитис Савва „Ай, скверный человек, ай, бесстыдный человек,— порицал Савва Власия Вишкуна“. **Ок тэ, дыш пон!** „Ох ты, лентяй!“ **Ура-а-а! Ура-а-а!**— горзисны видзõдысьяс (Я. Р.) „Ура-а-а! Ура-а-а!— кричали зрители“. **Оти кывйõн кõ шуны — Сталинской техника. Да!** (Г. Ф.) „Одним словом — Сталинская техника. Да! „**Ок**

тэ, вирьююсь!— ёрчыштõмõн видис Егор, но Кузьма сийõс эз нин кыв (Я. Р.) „Ох ты, кровопийца!— выругался Егор, но Кузьма это уже не слышал“. **А-а!**— югнитис юрас Мишка-лõн.— Повзис! Воштõдчис! (В. Ю.) „А-а!— промелькнуло у Мишки в голове.— Испугался! Скрылся!“ **О-о!** Эськõ тõдисны кõ, аддылисны кõ õни найõ, сылõн донаясыс, кыдзи сийõ радейтõ найõс, кыдзи кык во чõжõн вермис гажтõмчыны найсь (В. Ю.) „О-о! Если бы знали, если бы видели теперь они, его милые, как он любит их, как он за два года стосковался по ним“.

2. Междометия со значением приветствия, поощрения, благодарности: *видза, видза олан, олан-вылан „здравствуй“, оланнид-выланнид, видза оланнид „здравствуйте“, чолõм „привет“, видза колян „до свиданья“, аттьõ „спасибо“, айда „похвально“, медъя „вот хорошо“ и т. д.* Примеры: **Видза, бать. Важõн нин тан?** (В. К.) „Здравствуй, отец. Давно уже здесь?“ **Чолõм, Алексей Никитич!**— муркнитис сийõ аслас кыз гõлõсõн „Привет, Алексей Никитич!— буркнул он своим грубым голосом“. **Аттьõ, начальник ёрт!**— взволнованнõя вочавидзис Лыткин (В. К.) „Спасибо, товарищ начальник!— взволнованно ответил Лыткин“.

3. Междометия, выражающие отношение к своей речи или к речи собеседника, например, уверенность: *Морт виысьыс каютасьыс вошõма, — шуис капитан. — Ошиньыс, шуõны, восьса.*— **О-о!**— нюжõдис чипанлõн кодъ ёсь ныра боцман.— *Сидзкõ сийõ важõн чериясõс вердõ* (Я. Р.) „Убийца исчез из каюты, — сказал капитан.— Говорят, окно открыто.— **О-о!**— протянул боцман с острым как у курицы носом.— В таком случае он давно уже кормит рыб“; решимость: **О!** *Ме õни кõtъ войвыв полюсõдз дась мунны* (В. К.) „О! Я хоть теперь готов итти на северный полюс“; подтверждение: **Вот-вот-вот!** *Та йылысь ме тэкõд кõсьыли сёрнитны* „Вот-вот-вот! Об этом я и хотел с тобой поговорить“. *Ме, бабушка, урылды веськыда синмас инма мелкокалиберкаысь.*— Чõв-чõв?— **Ага, некымынысь инмыли** (Г. Ф.) „Я, бабушка, белке прямо в глаза попадаю из мелкокалиберки.— Неужели?— Ага, несколько раз попадал“; сомнение: **Э-э!**— *чужõмсõ кõрыштлис Калина да чеччис.*— *Кокыд чукля. Одвакõ мыйкõ тэысь артмас* (Я. Р.) „Э-э!— сморщил Калина лицо и встал.— Ноги кривые. Едва ли из тебя что-нибудь выйдет“; согласие: *Первойсõ эз кõсий, бõрыннас сõгласитчис жõ, ладнõ пõ, медым лõсьõдчõ* (Я. Р.) „Вначале не хотел, но потом согласился, ладно-де, пускай готовится“; несогласие: **Э-э!** *Тадзи оз позь, Алексей Никитич. Тадзи оз ло честнõ,*— *эз сõглашайтчы кõзьяка* (В. Ю.) „Э-э! Так нельзя, Алексей Никитич. Так будет нечестно, — не соглашалась хозяйка“; ответ: *Самõй кытшов вõчõ. Аддзанныд?*— **Ага. Пуксьыны лэччõ** (В. К.) (о самолете) „Как раз делает круг. Видите?— Ага. Садится“. **Н-да,**— *шуис Геня,*— *сийõ овлис миян сиктын* (Я. Р.) „Н-да, — сказал Геня, — он

жил в нашем селе“; догадка: **А-а!** *Со мый вѡсна сійѡ забедуйтѡ,— гѡгѡрвоис Илья* (В. Ю.) „А-а! Вот почему она обижается,— понял Илья“. **Ак, сидзи!** *Сидзкѡ, дерт, колѡ сетны* (В. Ю.) „Ах, так! В таком случае, конечно, надо дать“. **Ах-а!** *Тэ вот мый йылысь,— нюммуни Семенов,— ыджыд кар йылысь* (В. Ю.) „Ах-а! Вот ты о чем,— улыбнулся Семенов,— о большом городе“ и т. д.

§ 245. Междометия, выражающие волеизъявление

Междометия второй группы выражают волеизъявление, призыв или побуждение к действию, например: *эй, ау* (призыв откликнуться), *тс-с, ш-ш-ш* (призыв к молчанию), *но-но-о, но-о-о, но-но, но* (требование движения), *тпру* (требование остановки), *ноко, нолы, нолѡ, нолтѡ, нолтѡсь* (призыв к какому-либо действию), *на* (побуждение взять).

Примеры: **А-у-у!** *Устинья Петровна!* (В. К.) **Тс-с!** *Только не горзыны. Сэни совещание* (В. К.) „Тс-с! Только не кричать. Там совещание“. **Но-о-о!** *Гажаджыка! Регыд нин! Но-о-о! Оп!*— *и кыліс тиѡтш вѡвъяслѡн вартѡдѡм шы* (В. Ю.), „Ну-у! Веселее! Уже скоро! Ну-у! Оп!— и одновременно слышался бег лошадей!“ *Вѡв вѡтлысь горѡдис: Тпру-уу* (Я. Р.) „Коногон крикнул: Тпру-уу“. **Диль!** *Тэ нѡ эз корны!*— *дэльѡдис Семен ичѡт воксѡ* „Диль! Тебя не пригласили!— дразнил Семен младшего брата“.

В эту же группу входят междометия, обозначающие позыв или отгон домашних животных, например, *пруть-пруть-пруть* (позыв коров), *чиб-чиб-чиб* (жеребят), *баль-баль-баль* (овец), *кыс-кыс-кыс-с-с* (кошек), *кысь-сь-сь* (отгон овец, куриц), *шыть* (отгон собак), *брысь* (отгон кошек); *дзима-люка дзиз!* (с этими словами обращаются к бодливой корове).

В зависимости от условий речи одно и то же междометие часто может иметь несколько значений. Междометие *ок*, например, может выражать восхищение, порицание, страстное желание, нежность и т. д., примеры: **Ок и ныв!** *А синмыс! А сьылѡсѡ кутшѡм лѡсьыда! Абу ныв, а колипкай* (В. К.) „Ну и девушка! А глаза! А как хорошо поёт! Не девушка, а соловей“. **Ок тэ,** *катша бѡж* (В. Ю.) „Эх ты, сорочий хвост“. **Ок эськѡ,** *оз кѡ дзуг гѡтырыс, оз кѡ вермы сійѡс кутны* (В. Ю.) „Ох, если бы не помешала жена, если бы не смогла его задержать“. **Ок тэ,** *сьѡлѡм косьтысьѡй!* (В. Ю.) „Ох ты, ненаглядный мой!“

Иногда междометие приобретает усилительное значение. К таким относятся: *ок, ой, у, ак, ук, о-о*. Примеры: *И кутшѡм забеднѡ, ок, кутшѡм забеднѡ Вералы* (В. Ю.) „И как обидно, ох, как обидно Вере“. **Ой,** *и ноксьышти жѡ ме накѡд сэки* (В. Ю.) „Ой, и повозился же я с ними тогда“. *Тѡвзьысис.*

У, *кутшõм кымõр лэптысис* (В. К.) „Стало ветрено. У, какая туча поднялась“.

Междометие является живой, развивающейся категорией. Междометие постоянно пополняется за счёт полнозначных слов. Утрату словами лексического значения и переход их в междометие можно проследить на таких примерах, как: *Ог сет, и став!* „Не дам и все!“ *Мыйкõ оз тырмы налы, дай пом, мый сэся вõчан* „Чего-то не хватает им и всё, что потом поделаешь“. *Повзян кõ, и эштис!* „Если испугаешься, и беда“ (ср. *пом* „конец“, *став* „весь, вся, все“, *эштис* „кончился, закончился“).

§ 246. Изобразительные междометия

К междометиям следует отнести также звукоподражательные слова, воспроизводящие звуки природы, крики животных, нечленораздельные звуки человека и т. д., например: *У-у-у*, — *мургис гудок* „У-у-у,—ревел гудок“. *Ма-у, ма-у*, — *керка сайын коймõдысь бакõстис Ёгоръяслõн мõскыс* (Я. Р.) „Ма-у, ма-у,—за домом третий раз замычала корова у Егоровых“. *Тут-тут-тууут*, — *шыясис пароход* „Тут-тут-тууут,—откликнулся пароход“. *Тинь-нь-нь*, — *локтис ном ме динõ и юалис менсьым: Ондрей, нинни кулянни?* „Дзинь-нь-нь,—прилетел комар ко мне и спросил у меня: Андрей, лыко дерешь?“

Изобразительные междометия не связаны с каким-либо определенным словом предложения, этим они отличаются от изобразительных наречий, тесно связанных с глаголом.

Изобразительные междометия воспроизводят звуки самого разнообразного характера, например:

Звуки природы: *сярк-сярк* (резкие удары грома), *муррр* (раскаты грома), *жборрр* (журчание ручья), нечленораздельные звуки, издаваемые человеком: *еньчи* (чиханье), *ы-гы-гы* (смех), *вак-вак-вак* (хохот), *ы-ы-ы* (плачь, рыдание), *тырлы-мырлы* (бессмысленные звуки) и т. д.

Звуки животных: *ув-ув-ув*, *вув-ув-ув*, *у-у-у* (лай собаки), *тяв-тяв* (лай щенка), *няв* (мяуканье кошки), *муррр* (мурлыканье кошки), *муу* (мычание коровы), *баа* (блеяние овцы), *тивв-тивв* (писк мыши).

Звуки, издаваемые птицами: *кикурукку*, *кикуруллю* (пение петуха), *крав-крав* (карканье вороны), *китш-китш-китш* (стрекот сороки), *кук-ку* (кукование кукушки), *пить-пить-пить* (писк рябчика), *трип-трип-трип* (звук чирка), *тлив-тлив* (звук кулика), *кот-кот-кот* (звук тетерева) и т. д.

Звуки, издаваемые насекомыми: *дзиз-з-з* (муха), *жс-жс-жс* (жук), *тинь-нь-нь* (комар), *ыз-з-з* (овод) и т. д.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 247. Понятие о модальных словах

Категория модальности выражает отношение человека к явлениям действительности, а именно, отношение говорящего к достоверности явлений и связей в природе и обществе с точки зрения их вероятности, возможности, необходимости и т. д. Такие отношения говорящего к высказываемому выражаются различными языковыми средствами: формой наклоения, частицами, интонацией (ср. интонацию сомнения, уверенности и т. д.), лексическим значением обыкновенных слов и выражений, а также особыми модальными словами.

Модальные слова — это неизменяемые самостоятельные слова. Они отличаются от других самостоятельных слов тем, что не являются членами предложения, стоят вне связи с какими-нибудь определенными частями речи и не примыкают к членам предложения. Например: *Талун рытнас, тӱдӱмышь, лоӱ кино* „Сегодня вечером, конечно, будет кино“. *Сылы, буракӱ, зэв окота ветлыны карад* „Ему наверно, хочется съездить в город“. В этих выражениях слова *тӱдӱмышь* и *буракӱ* не являются членами предложения и не связаны с какой-нибудь определенной частью речи, они выражают модальность высказывания в целом.

§ 248. Отличие модальных слов от частиц

Модальные слова по своей функции близки к частицам с модальным значением: они, как и модальные частицы, выполняют в предложении функцию выражения отношения к высказываемой мысли. Ср., например: *бригадирьд локтӱ, буракӱ* и *бригадирьд локтӱ кӱ-а* „бригадир-то идет (сюда) как будто“. В обоих случаях выражается некоторая неуверенность говорящего в приходе бригадира (к высказываемой мысли он относится с некоторой неуверенностью): в первом случае — это отношение говорящего к высказываемой мысли выражено модальным словом (*буракӱ*), а во втором — частицей (*кӱ-а*).

Однако модальные слова по своему строению и звуковому виду отличаются от частиц. Эти отличия выражаются в следующем:

а) Модальные слова — это самостоятельные слова, представляющие собой застывшую форму изменяемого слова или сочетания слова с частицей, например:

тӱдӱмышь „наверно, конечно“ происходит от формы исходного падежа существительного *тӱдӱм* „знание“, *тӱдӱмышь* первоначально должно было обозначать „из знания, согласно знанию“ и т. п.;

буракõ „наверно, вероятно“ — от *бура кõ* „если хорошо, благополучно (будет всё)“;

тыдалõ „повидимому“ — от глагола *тыдалõ* „виднеется, видно“;

вõлõмакõ „оказывается“ представляет собой застывшую форму неочевидного прошедшего времени глагола *вõвны* „быть“ и частицы *кõ*;

гашкõ „может быть“ из *гаж кõ* „если желание (есть), если угодно“;

кõнкõ „наверно, видимо“ из *кõн кõ* „где-то“; мися (диалектн. меся) из *меся* „кроме меня“.

Модальные слова не оторвались еще окончательно от тех слов, от которых они исторически произошли, и поэтому в известной мере сохранили свое лексическое значение.

Частицы же являются служебными словами, не имеющими лексического значения (*тай, пõ, жõ, кõ, зськõ, мед, -а, -õ, да, на, õмõй* и т. д. в отдельности ничего не обозначают).

б) Модальные слова обычно имеют самостоятельное ударение и в контексте произносятся с особой интонацией (в письме выделяются запятыми); благодаря этой интонации, мы в устной речи можем отличить модальные слова от других созвучных слов, например: *ылын, тыдалõ, сикт* „вдали, повидимому, деревня“; *ылын тыдалõ сикт* „вдали виднеется деревня“. Частица обычно имеет единое ударение с тем словом, к которому примыкает (*ўзьõ на* „спит ещё“, *абу тай* „нет, оказывается“).

в) Структура модальных слов сложнее, чем структура первичных частиц; модальное слово обычно состоит из двух или нескольких морфем, и говорящий без труда может расчленить его на составные значимые части (*тõд-õм-ысь, бур-а-кõ, тыд-ал-õ*). Некоторые модальные слова, правда, структурно приближаются к частицам (*збыль* „вправду“, *дерт* „конечно“).

§ 249. Отличие модальных слов от других категорий слов

Модальные слова, с другой стороны, напоминают наречия, представляющие тоже застывшие формы слов. Но модальные слова резко отличаются от наречий по своей семантике (они показывают отношение говорящего к высказываемой мысли) и по синтаксической функции: наречия относятся к глаголу и в предложении являются обстоятельствами, а модальные слова не являются членами предложения и не связаны с каким-нибудь определенным членом предложения.

Не следует смешивать с модальными словами обычные слова и выражения, употребляемые в модальном значении, например: *Тэ, висьталõны, сьывны ыджыд мастер* (Кр.)

„Ты, говорят, петь великий мастерище“. *Лок, шуб, аски ме ордд* „Иди, говорит, завтра ко мне“. Слова *висьталёны* „рассказывают“ и *шуб* „говорит“, хотя и выражают модальность, но являются обычными глаголами, употребленными в роли вводного слова, так как они не представляют собой застывшую форму. Модальные слова — это неизменяемые слова, представляющие собой застывшие формы слов. Некоторые модальные слова заимствованы из русского языка (*збыль* „вправду“, *пõжалуй* „пожалуй“).

Модальное слово в предложении коми языка служит вводным словом и выделяется запятыми. Но не всякое вводное слово и выражение является модальным словом — точно так же, как и не всякое обстоятельство является наречием.

Модальных слов в коми языке сравнительно немного: *тõддõмысь* „конечно, разумеется“, *тыдалõ* „повидимому“, *буракõ* „наверно, видимо“, *кõнкõ* „вероятно, наверно“, *збыль* „в самом деле, вправду“, *гашкõ* „наверно“, *дерт* „конечно“, *пõжалуй* „пожалуй“, *навернõ* „наверно“, *колõкõ* „может быть“ и др. Примеры: *Талун, тõддõмысь, рытьядорыс зэрмас* „Сегодня конечно (разумеется), к вечеру дождь пойдет“.

— *Зэрмас, дерт* „Конечно, пойдет дождь“.

— *Зэрмас, буракõ* „Пойдет дождь, видимо“.

— *Тэ, тыдалõ, тõдан поводдятõ* — *збыльысь зэрмис* „Ты, повидимому, знаешь погоду — в самом деле пошел дождь“.

— *Гашкõ, оз ёна зэр* „Может быть, не сильно будет итти дождь“.

— *Регыд, кõнкõ, кобас* „Скоро, вероятно, перестанет лить дождь“.

— *Со и кобис, ме тай шуи, кобас, мися* „Вот и перестал, я же сказал, что перестанет, мол“.

— *Збыль, эз ёна зэр* „В самом деле, дождь был не сильный“.

— *Чõвлõй, бара на, колõкõ, зэрмас* „Замолчите, может быть, снова дождь пойдет“.

УКАЗАТЕЛЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

- Агглютинативные языки — § 98.
Адъективизирующие суффиксы — § 129.
Альвеолярные корональные согласные — § 16.
Аморфные языки — § 98.
Аналитические формы — § 94.
Антонимы — § 74.
Артикуляционная база — § 12.
Архаизмы — § 76.
Ассимиляция согласных — §§ 24, 41, 42.
Атрибутивная функция им. п. — § 106.
Аффикс — § 90.
Аффиксальная морфема — § 91.
Аффиксальная часть служебного слова — § 91.
Аффрикатизация — § 44.
Аффрикаты — § 17.
Безличные глаголы — § 160.
Без-эловые диалекты — § 38.
Ближне-указательные местоимения — § 151.
Будущее время — § 163.
Будущее повествовательное — § 163.
Варьирование морфемы — § 92.
Вводные частицы — § 228.
Вербализующие суффиксы — § 187.
Взаимно-возвратная разновидность возвратного залога — § 185.
Взаимно-личные местоимения — § 146, 149.
Взрывные согласные — § 17.
Внешнеместные падежи — § 110, 111.
Внутриместные падежи — § 109, 111.
Возвратно-личные местоимения — § 148.
Возвратный залог — § 182.
Вопросительно-относительные местоимения — §§ 146, 152.
Вопросительные частицы — § 231.
Временные послелогов — § 213.
Временные союзы — § 222.
Вспомогательные глаголы — § 169.
Вставочные звуки — § 115.
Вторичные падежные суффиксы — § 112.
Выделительное мн. ч. — § 102.
Выделительные частицы — § 226.
Выделительный суффикс вин. п. — § 105.
Вэ-эловые диалекты — § 36.
Глагол — § 156.
Глухие согласные — § 18.
Грамматическая категория — § 93.
Грамматическая форма — § 94.
Грамматическое значение — § 93.
Графика — § 63.
Губные согласные — § 16.
Дальне-указательные местоимения — § 151.
Двуобъектная понудительная форма — § 181.
Деепричастие — § 191.
Деепричастное наречие — § 191.
Десновые согласные — § 16.
Дезтимологизация — § 72.
Диалектологические словари — § 84.

Длительный вид — § 174.
Дробные числительные — § 138.
Заднеязычные согласные — § 16.
Заднерядные гласные — § 14.
Законченный вид — § 178.
Залог — § 178.
Звонкие согласные — § 18.
Звук — § 2.
Знаменательные части речи —
§§ 95, 96.
Зубные согласные — § 16.
Идиомы — § 82.
Изобразительные глаголы — § 198.
Изобразительные междометия — § 246.
Изобразительные наречия — § 210.
Изобразительные слова — §§ 198,
210, 246.
Изобразительные фразеологизмы —
§ 83.
Изъявительное наклонение — § 161.
Изъяснительные союзы — § 222.
Именительный назывной (падеж) —
§ 106.
Именительный определительный (па-
деж) — § 106.
Индивидуальный обладатель (суф-
фикс) — § 113.
Интранзитивный (непереходный) —
§ 181.
Инфинитив — § 188.
Исторические словари — § 84.
Исторический корень — § 91.
Категориальная неразграниченность —
§ 97.
Категориальное оформление — § 97.
Категориально недифференцирован-
ные слова — § 97.
Категория вида — § 170.
Категория количественности и поряд-
ковости — § 136.
Категория степеней качества — § 128.
Категория совместности — §§ 136, 141.
Качественные прилагательные —
§§ 121—126.
Количественные наречия — § 208.
Количественные слова — § 144.
Количественные числительные — § 137.
Коллективный обладатель — § 113.

Коми диалекты — § 1.
Коми-зырянские диалекты — § 1.
Коми-зырянский литературный
язык — § 1.
Коми-зырянское наречие — § 1.
Коми-пермяцкое наречие — § 1.
Коми-пермяцкий литературный
язык — § 1.
Коми язык — § 1.
Коммуникативная функция — § 2.
Корень — §§ 90, 91.
Корневые слова — § 72.
Кратковременный вид — § 172.
Лексема — § 73.
Лексика — § 69.
Лексикализация — § 200.
Лексико-грамматическая омонимия —
§ 97.
Лексикография — § 84.
Лексикология (лексика) — § 3.
Лексические фразеологизмы — § 82.
Личные местоимения — §§ 146, 147.
Личные формы глагола — § 158.
Междометие — § 242.
Местно-принадлежностный суффикс —
§ 130.
Местоимение — § 145.
Местоименные наречия — § 204.
Множественный вид — § 173.
Модальные слова — § 247.
Моносемия — § 73.
Морфема — §§ 2, 89.
Морфологическая грамматическая
категория — § 93.
Морфологический принцип орфогра-
фии — § 67.
Морфология — § 3.
Назывная функция им. п. — § 106.
Наречие — § 199.
Наречия времени — § 206.
Наречия места — § 205.
Наречия образа действия — § 207.
Наречия причины и цели — § 209.
Нарицательные имена — § 101.
Настоящее время — § 162.
Начинательный вид — § 175.
Неологизмы — § 76.

- Неопределённая форма существительного — § 113.
 Неопределённая форма инфинитива — § 188.
 Неопределённое склонение — §§ 104, 105.
 Неопределённые местоимения — §§ 146, 154.
 Неопределённо-количественные числительные — § 144.
 Неопределённый вид — § 170.
 Неочевидно-результативное прошедшее время — § 164.
 Неполная субстантивация — § 133.
 Неспрягаемые формы глагола — § 156.
 Нормативные словари — §§ 85, 86.
 Нулевая форма — § 94.
 Нуль-эловые диалекты — § 37.
 Обобщённо-качественные (адъективные) местоимения — § 145.
 Обобщённо-предметные (субстантивные) местоимения — § 145.
 Обобщённо-определятельные местоимения — §§ 146, 155.
 Объектные падежи — §§ 108, 111.
 Одиночные союзы — § 220.
 Однократно-мгновенный вид — § 177.
 Одушевленные и неодушевленные (грамматическая категория) — § 116.
 Омонимы — § 74.
 Онаречивающие суффиксы — § 200.
 Определённо-притяжательная категория — § 113.
 Определённо-притяжательная форма — § 100.
 Определённо-притяжательная форма инфинитива — § 188.
 Определённо-притяжательное склонение — §§ 104, 105, 114.
 Определённо-указательное значение — § 113.
 Определительная функция им. п. — § 106.
 Орфографические словари — § 84.
 Орфография — § 63.
 Основа слова — §§ 90, 157.
 Основная часть служебного слова — § 91.
 Основной словарный фонд — § 75.
 Осново-разноместное ударение — § 57.
 Относительные прилагательные — §§ 121, 129—132.
 Отрицательное спряжение — § 165.
 Отрицательные местоимения — §§ 146, 153.
 Отрицательные частицы — § 232.
 Отрицательный глагол — § 165.
 Очевидное прошедшее время — § 164.
 Падеж — § 104.
 Палатальные согласные — § 16.
 Пассивно-возвратная разновидность возвратного залога — § 187.
 Первичные падежные суффиксы — § 112.
 Переднерядные гласные — § 14.
 Переводные словари — § 84.
 Переносное значение слова — § 73.
 Повелительное наклонение — § 167.
 Повторяющиеся союзы — § 220.
 Подчинительные союзы — § 221.
 Полисемия — § 73.
 Полная субстантивация — § 133.
 Положительная степень — § 127.
 Понудительно-транзитивная форма — § 181.
 Понудительный (каузативный) залог — § 179.
 Порядковые числительные — § 139.
 Послелоги — § 211.
 Послелоги причины и цели — § 213.
 Послеложная конструкция — § 93.
 Послеложно-личные местоимения — §§ 146, 215.
 Постпозиционный — § 29.
 Превосходная степень — § 127.
 Предикативные наречия — § 209.
 Предложение — § 2.
 Предметность — § 99.
 Приглагольные частицы — §§ 237, 238.
 Принцип написания заимствованных слов — § 67.
 Приотрицательная форма — §§ 157, 165.
 Присоединительные частицы — § 234
 Приставка — §§ 90, 91.

- Притяжательное (принадлежностное) значение — § 113.
- Притяжательные местоимения — §§ 146, 150.
- Притяжательные падежи — §§ 107, 111.
- Причастие — § 189.
- Причастие действателя — § 189.
- Причастие несовершившегося действия — § 189.
- Причастие совершаемого действия — § 189.
- Причастие совершающего действие (причастие действателя) — § 189.
- Причастие совершившегося действия — § 189.
- Причинные союзы — § 223.
- Производные слова — § 72.
- Прономинализация числительных — § 142.
- Пространственные послелогов — § 212.
- Простые слова — § 72.
- Простые числительные — § 137.
- Противительные союзы — § 219.
- Прошедшее время — § 164.
- Прямое значение слова — § 73.
- Разделительные союзы — § 219.
- Различительный принцип орфографии — § 67.
- Самостоятельное слово — § 2.
- Свободное ударение — § 56.
- Синонимы — § 74.
- Синтаксис — § 3.
- Синтаксическая грамматическая категория — § 93.
- Синтаксические фразеологизмы — § 82.
- Склонение — § 104.
- Сложные слова — § 72.
- Словарный состав — § 75.
- Словесные сращения — § 72.
- Словоизменяющий суффикс — § 90.
- Словообразовательный суффикс — § 90.
- Собственно-возвратная разновидность возвратного залога — § 183.
- Собственно-побудительная форма залога — § 180.
- Собственные имена — § 101,
- Совместные числительные — § 141.
- Соединительные союзы — § 219.
- Сонорные согласные — § 17.
- Соотносящие частицы — § 233.
- Сопоставительные послелогов — § 213.
- Сочинительные союзы — § 218.
- Союзы — § 217.
- Спрягаемые формы глагола — § 156.
- Спряжение — § 157.
- Сравнительная степень — § 127.
- Сравнительные послелогов — § 213.
- Сравнительные словари — § 84.
- Сравнительные союзы — § 224.
- Сравнительные частицы — § 230.
- Сращения — § 72.
- Средне-возвратная разновидность возвратного залога — § 184.
- Средненёбные согласные — § 16.
- Среднерядные гласные — § 14.
- Степени сравнения — § 127.
- Страдательная разновидность возвратного залога — § 186.
- Субъектный падеж — § 111.
- Субстантивация — §§ 120, 133.
- Субстантивирующие суффиксы — § 117.
- Субстантивные местоимения — § 145.
- Субстантивные прилагательные — § 133.
- Супплетивные формы — § 94.
- Суффикс — §§ 90, 91.
- Суффикс неполного обладания — § 129.
- Суффикс обладания — § 129.
- Суффикс отсутствия — § 129.
- Суффикс полного обладания — § 129.
- Суффиксы субъективной оценки — § 118.
- Счётно-личные местоимения — §§ 142, 146.
- Счётные существительные — § 136.
- Термин — § 73.
- Терминологизация — § 77.
- Терминологические словари — § 84.
- Традиционные написания — § 67.
- Транскрипция — §§ 60—62.
- Указательные местоимения — §§ 146, 151.

- Указательные местоименные наречия — § 151.
- Указательные частицы — § 229.
- Уменьшительный вид — § 171.
- Усилительно-личные местоимения — §§ 146, 148.
- Усилительно-ограничительные частицы — § 227.
- Усилительно-указательные местоимения — § 151.
- Условные союзы — § 224.
- Уступительные союзы — § 224.
- Уступительные частицы — § 236.
- Утвердительное спряжение — § 168.
- Флективные языки — § 98.
- Фонема — §§ 2, 3, 4.
- Фонетический принцип орфографии — § 67.
- Фонетическое оформление слова — § 70.
- Формальное значение — § 93.
- Формообразовательный суффикс — § 90.
- Фразеологизмы — § 81.
- Фразеологические словари — § 84.
- Фразеологические сочетания — § 82.
- Фразеологические сращения — § 82.
- Фрикативные согласные — § 17.
- Целевые союзы — § 223.
- Частицы — § 225.
- Части речи — § 95.
- Числительные приблизительного счёта — § 143.
- Эловы́е диалекты — § 35.
- Этимологические словари — § 84.
- Языковая норма — § 63.
- Языковые единицы — § 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Общие сведения о коми языке	5
§ 2. Языковые единицы	6
§ 3. Основные разделы языкознания	9

ФОНЕТИКА

§ 4. Предмет фонетики	13

1. Звуковой состав коми языка

§ 5. Выделение фонемы	14

2. Фонема и ее варианты

§ 6. Характерный признак фонемы	16
§ 7. Варианты фонем	17
§ 8. Основной вариант фонем	18
§ 9. Законы варьирования фонем	19

3. Образование звуков коми языка

§ 10. Образование звучаний аппаратом речи	20
§ 11. Главнейшие работы органов речи	21
§ 12. Артикуляционная база	23

4. Классификация фонем

§ 13. Гласные и согласные фонемы	24
§ 14. Классификация гласных	25
§ 15. Гласные звуки в количественном отношении	27
§ 16. Классификация согласных	28
§ 17. Способ образования	29
§ 18. Наличие или отсутствие голоса	31
§ 19. Мягкость и твердость согласных	31
§ 20. Таблица согласных фонем коми языка	33

5. Закономерности соединения фонем

§ 21. Понятие о закономерностях сочетания фонем	33

ОБЩИЕ ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

§ 22. Распределение звуков	34
§ 23. Относительная устойчивость звуков	35
§ 24. Удобописание согласных	36

ВНУТРИЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

§ 25. Разновидности звуковых закономерностей слова	36

а) Закономерности слова в целом

§ 26. Роль ударения в слове	37
§ 27. Огласовка корня и суффиксов	37
§ 28. Суффиксальное <i>ѳ</i> — <i>э</i>	38
§ 29. Огласовка постпозиционных служебных слов	39

б) Закономерности начала слов

§ 30. Отсутствие стечения гласных и согласных	40
§ 31. Отсутствие <i>дѳ</i> и <i>тѳ</i> в начале слова	41

в) Закономерности конца слов

§ 32. Ограниченность в употреблении гласных	41
§ 33. Согласные в конце слов	42

г) Закономерности середины слов

1. Чередование *л* и *в*

§ 34. Формулировка явления чередования <i>л</i> — <i>в</i>	44
§ 35. Эловые диалекты	45
§ 36. Вэ-эловые диалекты	46
§ 37. Нуль-эловые диалекты	47
§ 38. Без-эловые диалекты	47
§ 39. Норма литературных языков в отношении <i>л</i> — <i>в</i>	47
§ 40. Из истории явления чередования <i>л</i> — <i>в</i>	48

2. Прогрессивная ассимиляция согласных

§ 41. Мягкий согласный и «йот»	49
§ 42. Ассимиляция с предварительным смягчением согласного	50
§ 43. Прогрессивная ассимиляция и орфография	50

3. Регрессивная ассимиляция согласных

§ 44. Аффрикатизация	51
§ 45. Приглушение	51
§ 46. Регрессивная ассимиляция и орфография	51
§ 47. Ассимиляция в разных диалектах	52

4. Выпадение и вставка звуков

§ 48. Выпадение гласного второго слога	54
§ 49. Появление <i>й</i> , <i>м</i> , <i>к</i> , <i>т</i> в конце основы	54
§ 50. Вставка <i>й</i> и <i>в</i> между гласными	55

5. Прочие закономерности середины слова

§ 51. Звуки <i>т</i> и <i>д</i> в конце суффикса после гласного	56
§ 52. Звуки <i>ы</i> и <i>и</i> перед <i>сэ</i>	56
§ 53. Звуки <i>тѳ</i> — <i>йтѳ</i> и <i>дѳ</i> — <i>йдѳ</i>	57
§ 54. Особенности суффиксальных морфем	57

Ударение

§ 55. Понятие об ударении	60
§ 56. Коми-зырянское ударение	60

§ 57. Коми-пермяцкое и коми-язьвинское ударение	61
§ 58. О некоторых трудностях русского произношения для коми	62
§ 59. Фонетический разбор	63

Научная транскрипция коми звуков

§ 60. Понятие о научной транскрипции	64
§ 61. Буквы научной транскрипции	65
§ 62. Образцы транскрипции	67

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

§ 63. Понятие литературного языка	68
§ 64. Коми алфавит	69
§ 65. Общие графические моменты русского и коми литературных языков	70
§ 66. Специфические графические приемы коми языка	71
§ 67. Орфографические принципы	73
§ 68. Орфография сложных слов	76

ЛЕКСИКА

Общие сведения о слове

§ 69. Понятие о слове	79
§ 70. Грамматическое и фонетическое оформление слов	80
§ 71. Звуковая сторона слова и значение	82
§ 72. Разновидности слова	82

Слова с точки зрения значения

§ 73. Многозначность и однозначность слова	84
§ 74. Омонимы, синонимы и антонимы	85

Состав словаря и его развитие

§ 75. Словарный состав языка и его основной словарный фонд	87
§ 76. Архаизмы и неологизмы	88
§ 77. Способы образования неологизмов	89

Состав современной коми лексики с исторической точки зрения

§ 78. Финно-угорский пласт	91
§ 79. Заимствования	93
§ 80. Изменения в словарном составе литературного коми языка в советскую эпоху	95

Фразеология

§ 81. Понятие о фразеологизмах	97
§ 82. Разновидности фразеологизмов	98
§ 83. Изобразительные фразеологизмы	99

Коми лексикография

§ 84. Общие сведения	100
§ 85. Словари современных коми литературных языков	101
§ 86. Дореволюционные переводные словари нормативного характера	103

§ 87. Прочие переводные словари дореволюционного периода	106
§ 88. Словари историко-сравнительного характера	108

✓ МОРФОЛОГИЯ

Введение в морфологию

§ 89. Понятие морфемы	111
§ 90. Разновидности морфем	112
§ 91. Поморфемный разбор слова	114
§ 92. Варьирование морфемы	117
§ 93. Грамматические категории	119
§ 94. Грамматическая форма	121
§ 95. Лексико-грамматические категории слов (части речи)	123
§ 96. Знаменательные части речи	124
§ 97. Категориальная неразграниченность	126
§ 98. Морфологический тип коми языка	129

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 99. Значение существительного как части речи	131
§ 100. Морфологические признаки и синтаксическая роль существительного	132
§ 101. Собственные и нарицательные имена существительные	133

Словоизменение существительных

§ 102. Категория числа	134
§ 103. Существительные, употребляемые только в единственном числе	136
§ 104. Категория падежа	136
§ 105. Неопределенное склонение	137
§ 106. Основные функции падежей. Именительный падеж	139
§ 107. Принадлежностные падежи	140
§ 108. Объектные падежи	142
§ 109. Внутриместные падежи	143
§ 110. Внешнеместные падежи	145
§ 111. Группировка падежей по их основным функциям	146
§ 112. К происхождению падежей	147
§ 113. Определенно-притяжательная категория	149
§ 114. Определенно-притяжательное склонение	151
§ 115. Вставочные звуки	152
§ 116. Категория одушевленности и неодушевленности	153

Словообразование существительных

§ 117. Субстантивирующие суффиксы	154
§ 118. Суффиксы субъективной оценки	156
§ 119. Малопродуктивные суффиксы	157
§ 120. Субстантивация	158

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 121. Имена прилагательные и их основные группы	158

Качественные прилагательные

§ 122. Бессуффиксные прилагательные	161
§ 123. Прилагательные с непродуктивными суффиксами	161
§ 124. Прочие виды качественных прилагательных	163
§ 125. Числовые формы качественных прилагательных	163
§ 126. Падежные формы качественных прилагательных	166
§ 127. Категория степеней сравнения	167
§ 128. Категория степеней качества	169

Относительные прилагательные

§ 129. Словообразование относительных прилагательных	170
§ 130. Прочие адъективизирующие суффиксы	172
§ 131. Изменение относительных прилагательных	173
§ 132. Степени сравнения и степени качества относительных прилагательных	175

Субстантивация имен прилагательных

§ 133. Понятие о субстантивации прилагательных	176
§ 134. Грамматические признаки существительного в субстантивированном прилагательном	176
§ 135. Сохранение некоторых черт прилагательного при субстантивации	178

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 136. Общее понятие о числительных	179
§ 137. Количественные числительные	181
§ 138. Дробные числительные	184
§ 139. Порядковые числительные	185
§ 140. Таблица количественных и порядковых числительных	186
§ 141. Совместные («собираательные») числительные	187
§ 142. Переход числительных в местоимение	188
§ 143. Числительные приблизительного счета	189
§ 144. Количественные слова	190

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 145. Общее понятие о местоимении	191
§ 146. Разряды местоимений	192
§ 147. Личные (собственно-личные) местоимения	193
§ 148. Усилительно-личные (лично-определятельные) местоимения	195
§ 149. Взаимно-личные местоимения	197
§ 150. Притяжательные местоимения	198
§ 151. Указательные местоимения	199
§ 152. Вопросительно-относительные местоимения	200
§ 153. Отрицательные местоимения	203
§ 154. Неопределенные местоимения	204
§ 155. Обобщительно-определятельные местоимения	205

ГЛАГОЛ

§ 156. Понятие глагола и основные глагольные формы	207

Спряжение глаголов

§ 157. Общие сведения о спряжении глаголов	208
§ 158. Лица и числа глагола	209
§ 159. Значение и употребление личных форм	210
§ 160. Безличные глаголы и безличные формы личных глаголов	211

Наклонения и времена глагола

§ 161. Изъявительное наклонение	211
§ 162. Настоящее время	212
§ 163. Будущее время	213
§ 164. Прошедшее время	214
§ 165. Отрицательное спряжение	216
§ 166. Происхождение личных суффиксов	216
§ 167. Повелительное наклонение	217
§ 168. Таблица спряжения глагола	218
§ 169. Вспомогательные глаголы	219

Категория вида

§ 170. Понятие вида	221
§ 171. Уменьшительный вид	222
§ 172. Кратковременный вид	222
§ 173. Многократный вид	224
§ 174. Длительный вид	225
§ 175. Начинательный вид	226
§ 176. Законченный вид	226
§ 177. Однократно-мгновенный вид	228

Категория залога

§ 178. Понятие залога	229
§ 179. Понудительный (каузативный) и непонудительный залого	231
§ 180. Собственно-понудительные формы	233
§ 181. Понудительно-транзитивные формы	234
§ 182. Основные значения возвратного залога	235
§ 183. Глаголы собственно-возвратного значения	236
§ 184. Глаголы средне-возвратного значения	236
§ 185. Глаголы взаимно-возвратного значения	237
§ 186. Глаголы страдательного значения	238
§ 187. Глаголы пассивно-возвратного значения	239

Неспрягаемые формы глагола

§ 188. Инфинитив	239

Причастие (отглагольное прилагательное)

§ 189. Понятие причастия	241
§ 190. Разновидности причастий	241

Деепричастие (отглагольное наречие)

§ 191. Понятие деепричастия	243
§ 192. Деепричастие на <i>-иg</i> (<i>-иgõn</i>)	244

§ 193. Деепричастия на <i>-õмõн, -тõг, -тõдз, -мõн</i>	245
§ 194. Происхождение деепричастий	246

Словообразование

§ 195. Непроизводные и производные глаголы	246
§ 196. Суффиксы отглагольных образований	247
§ 197. Суффиксы глаголов, образованных от других частей речи (вербализующие суффиксы)	248
§ 198. Изобразительные глаголы	249

НАРЕЧИЕ

Наречие и его происхождение

§ 199. Значение наречий и их роль в предложении	250
§ 200. Формирование наречия как части речи	251
§ 201. Остатки словоизменения в наречиях	253

Образование наречий

§ 202. Образование наречий от существительных	254
§ 203. Образование наречий от других частей речи	255
§ 204. Местоименные наречия	256

Классификация наречий по значению

§ 205. Наречия места	257
§ 206. Наречия времени	258
§ 207. Наречия образа действия	259
§ 208. Количественные наречия	260
§ 209. Наречия причины и цели	260
§ 210. Изобразительные наречия	261

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

І. ПОСЛЕЛОГИ

§ 211. Понятие о послелогах	262

Разряды послелогов

§ 212. Пространственные послелоги	264
§ 213. Прочие разряды послелогов	266
§ 214. Изменяемость послелога	268
§ 215. Послеложно-личные местоимения	269
§ 216. Наречия и послелоги	269

ІІ. СОЮЗЫ

§ 217. Общее понятие о союзах	270

Сочинительные союзы

§ 218. Общее понятие о сочинительных союзах	271
§ 219. Соединительные, противительные и разделительные союзы	272
§ 220. Одиночные и повторяющиеся союзы	273

Подчинительные союзы

§ 221. Общее понятие о подчинительных союзах	273
§ 222. Изъяснительные и временные союзы	274

§ 223. Причинные и целевые союзы	275
§ 224. Условные, уступительные и сравнительные союзы	276

III. ЧАСТИЦЫ

§ 225. Значение частиц и их классификация	276
§ 226. Выделительные частицы	277
§ 227. Усилительно-ограничительные частицы	277
§ 228. Вводные частицы	279
§ 229. Указательные частицы	280
§ 230. Сравнительные частицы	280
§ 231. Вопросительные частицы	281
§ 232. Отрицательные частицы	281
§ 233. Соотносящие частицы	282
§ 234. Присоединительные частицы	283
§ 235. Частицы, устанавливающие совпадение	284
§ 236. Уступительные частицы	284
§ 237. Приглагольные частицы <i>эськӧ</i> и <i>мед</i>	285
§ 238. Приглагольные частицы <i>вӧлі</i> , <i>вӧлӧм</i> и др.	287

Частицы и другие части речи

§ 239. Частицы и союзы	288
§ 240. Частицы и наречия	290
§ 241. Частицы и послелоги	290

МЕЖДОМЕТИЕ

§ 242. Понятие междометия	292
§ 243. Группы междометий по образованию	292
§ 244. Междометия, выражающие чувства	293
§ 245. Междометия, выражающие волеизъявление	295
§ 246. Изобразительные междометия	296

Модальные слова

§ 247. Понятие о модальных словах	297
§ 248. Отличие модальных слов от частиц	297
§ 249. Отличие модальных слов от других категорий слов	298
Указатель грамматических терминов	300

Редактор И. Тарабукин

Техн. редактор П. Коданев

Сдано в набор 25/II-1955 г. Подписано к печати 21/IV-55 г. Формат 60×92¹/₁₆ = 9,75 бум. лист.
19,5 печ. лист. (Уч.-изд. лист. 19,73). Тираж 1000. Заказ № 601. Ц05142.
Коми книжное издательство. Дом печати. Цена 5 р. 6.

г. Сыктывкар, Республиканская типография Полиграфиздата Министерства культуры
Коми АССР